

ISSN 2073-8838

**Труды
Оренбургского
института
(филиала) МГЮА**

№ 2 (52) / 2022

Оренбург 2022

Оренбургский институт МГЮА

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**Труды
Оренбургского института
(филиала) МГЮА
№ 2 (52) / 2022**

ОРЕНБУРГ – 2022

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

- КОЛОТОВ А.Ф. директор института, заведующий кафедрой теории государства и права, к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)
- ШНИТЕНКОВ А.В. заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)
- АФАНАСЬЕВ С.Ф. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой арбитражного процесса, д.ю.н., профессор
- БАВСУН М.В. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, заместитель начальника по научной работе, д.ю.н., профессор
- БОЛТИНОВА О.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры финансового права, д.ю.н., профессор
- ВАРЛЕН М.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор института «Аспирантура и докторантура», профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., доцент
- ВОСКОБИТОВА Л.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, д.ю.н., профессор
- БУКАЕВ Н.М. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, д.ю.н., профессор
- ГРОМОШИНА Н.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, д.ю.н., профессор
- ЕФИМЦЕВА Т.В. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент
- ЖОЛОВОВА Г.А. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой истории государства и права, д.ю.н., доцент
- ИСАЕНКОВА О.В. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой гражданского процесса, д.ю.н., профессор
- КВАНИНА В.В. Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), д.ю.н., профессор
- КОБЗЕВА С.И. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., профессор
- МИЩЕНКО Е.В. Оренбургский государственный университет, декан юридического факультета, д.ю.н., доцент
- ПЛОТНИКОВ А.И. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент
- САЛИЕВА Р.Н. Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии, д.ю.н., профессор
- СОЛОДКАЯ М.С. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор
- СТЕПАНЕНКО Ю.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры административного права и процесса, д.ю.н., профессор
- ТИМОФЕЕВ Н.С. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., профессор
- ФЕДОРОВА М.Ю. Советник Конституционного Суда Российской Федерации в Управлении конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты, д.ю.н., профессор
- ХАЛДЕЕВА Н.В. Магаданский областной краеведческий музей, главный научный сотрудник, д.ю.н., доцент
- ЩЕПАЧЕВ В.А. секретарь Совета (ассоциации) муниципальных образований Оренбургской области, д.ю.н.
- ЭКИМОВ А.И. заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 2 (52). – Оренбург, 2022. – 140 с.

ISSN 2073-8838

«Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуются Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ББК 67**ISSN 2073-8838**

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911

E-mail: post@oimsla.edu.ru

<http://www.oimsla.edu.ru/page/nauchnyy-zhurnal>

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

БРОВЧЕНКО Н.В.

Местное самоуправление в контексте муниципальной реформы 2022: от формы народовластия к форме самоорганизации 5

ГАНИНА О.Ю.

Институт ответственности органов местного самоуправления: генезис и развитие 9

ГЛЕБОВА Ю.И.

Конституционно-правовое обеспечение информационной безопасности личности 15

ЖУКОВА С.М.

Административно-правовые аспекты защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью 19

КЛИМЕНКО Е.А.

Включение в реестр таможенных представителей как основание легальности деятельности таможенного представителя 24

КОНОВАЛОВ В.А.

О некоторых вопросах к Национальному плану противодействия коррупции на 2021-2024 годы 27

РУБИН В.А., СПИРИДОНОВА Е.В.

Историко-культурные и правовые особенности воссоздания объектов культурного наследия в условиях отсутствия материальных элементов памяти (на примере Градооренбургского Успенского женского монастыря) 30

СОКОЛОВА А.И.

Общие идеи к формированию городского права 38

ШЕШУКОВА Г.В., ШИНКОВА С.С.

Проблемы трудоустройства молодежи в современной России 42

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ЕРШОВА Ю.В., КУБЛЯКОВА Д.М.

Правовое регулирование наследования новейших объектов права 49

САТТАРОВА З.З., ИСЕНТАЕВА Д.А.

Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: теоретические аспекты 54

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БЕССОНОВА И.В., АВИНОВ М.С.

Влияние пандемии COVID-19 на преступления в сфере компьютерной информации 62

ВЕЛИКИЙ Д.П., РОМАНЮК А.В.

К вопросу о корректности определенных законодателем сроков рассмотрения сообщения о преступлении 66

ГАСПАРЯН Г.А.

Социально-правовая обусловленность принятия уголовно-процессуальных решений, связанных с участием несовершеннолетних в досудебном производстве по уголовным делам 75

НЫНЮК Р.Н.

Проблемы виктимологической безопасности несовершеннолетних в цифровом пространстве 81

РЕЗЕПКИНА А.М., УРЫНБАСАРОВА Р.М.

Процессуальные ошибки при назначении судебных экспертиз в досудебном производстве Российской Федерации 84

САЮШКИНА Е.В., КАЛЮЖИНА В.М.

Обжалование судебных решений о применении меры пресечения в виде заключения под стражу: эффективное средство защиты или уголовно-процессуальная фикция? 90

СЕРГЕЕВ М.В., МИХАЙЛОВ О.Б., КУЗНЕЦОВ А.В.

Проблемы правовой регламентации проведения осмотра и досмотра транспортного средства сотрудником полиции 99

ХМЕЛЕВСКАЯ Т.А., ТУЕВА Д.В.

Реалии применения судебного штрафа в уголовном праве 105

ШНИТЕНКОВ А.В. Проблемные аспекты толкования понятия должностного лица в уголовном праве .. 110

Раздел четвёртый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

КУЗЬМИНА М.В.

Механизм обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации (на примере Оренбургской области) 114

ПОСТАВНАЯ Н.П.

Правовые проблемы дальнейшего совершенствования антикоррупционных механизмов в нормах земельного и градостроительного законодательства 119

ЧЕРКАСОВ С.А.

К вопросу об определении понятия предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации 123

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

НАСРЕТДИНОВА Р.Р.

Использование ролевой игры на занятиях иностранного языка 128

ПОПОВ Е.Б.

Возможности использования общедоступных интернет-ресурсов в обучении английскому юридическому языку учащихся специалитета по направлению подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» 132

ФЕОКТИСТОВА Е.М.

Квизы как средство повышения мотивации студентов при обучении иностранному языку 137

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

БРОВЧЕНКО НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50; natalya-ureva@mail.ru

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 2022: ОТ ФОРМЫ НАРОДОВЛАСТИЯ К ФОРМЕ САМООРГАНИЗАЦИИ

BROVCHENKO NATALIA VALENTINOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Constitutional and International Law of the Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50; natalya-ureva@mail.ru

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE CONTEXT OF MUNICIPAL REFORM 2022: FROM THE FORM OF DEMOCRACY TO THE FORM OF SELF-ORGANIZATION

Аннотация. Автором исследуются основные положения законопроекта о местном самоуправлении, анализируются недостатки проводимой муниципальной реформы. Основное внимание уделяется перспективе трансформации местного самоуправления в связи с изменением его юридической природы и проблеме отсутствия взаимодействия органов местного самоуправления и населения муниципальных образований. В результате исследования автором предлагаются меры по совершенствованию и доработке отдельных положений законопроекта.

Ключевые слова: местное самоуправление; население; органы местного самоуправления; территориальная организация; муниципальное образование.

Review. The author examines the main provisions of the draft law on local self-government, analyzes the shortcomings of the ongoing municipal reform. The main attention is paid to the perspective of the transformation of local self-government in connection with the change in its legal nature and the problem of the lack of interaction between local self-government bodies and the population of municipalities. As a result of the research, the author suggests measures to improve and finalize certain provisions of the draft law.

Keywords: local self-government; population; local self-government bodies; territorial organization; municipal formation.

Конституционная реформа 2020 г., основной целью которой было совершенствование регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти, заложила новый фундамент дальнейшего развития местного самоуправления. Ключевые поправки, внесенные в главу 8 Конституции РФ и предполагающие реформирование местного самоуправления, стали реализовываться и находят свое отражение в принимаемых на их основе нормативных правовых актах.

Одним из значимых нормативных правовых актов в данной сфере должен будет стать Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», проект которого был внесен в декабре 2021 г. Председателем Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А. Клишасом и депутатом Государственной Думы П. Крашенинниковым. В соответствии с конституционными основами единства пуб-

личной власти законопроектом выстраивается обновленная модель организации и деятельности органов местного самоуправления. Как справедливо отмечает О.И. Баженова, «на протяжении всего времени, прошедшего с момента принятия Конституции Российской Федерации, конституционная модель организации муниципальной власти так и не была реализована в полном объеме. Причина тому — сложности признания ключевой для нее формулы о самостоятельности местного самоуправления (ст. 3, 12)»¹. В связи с этим становятся очевидными преобразования в сфере местного самоуправления и интегрирование местного самоуправления в систему единой публичной власти.

Безусловно, многие положения законопроекта являются спорными и вызывают оживленные дискуссии в научных кругах и обществе. Так, представляет интерес определение понятия «местного самоуправления», содержащееся в законопроекте, под которым понимается признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации форма самоорганизации граждан. При этом в законопроекте уточняется, что местное самоуправление осуществляется гражданами непосредственно через формы прямого волеизъявления, а также через органы местного самоуправления. В действующей редакции Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² (далее — ФЗ № 131) местное самоуправление рассматривается как форма осуществления народом своей власти. Тем самым, подчеркивается особая роль населения муниципального образования, как субъекта, реализующего свою власть на уровне муниципального образования. В связи с этим, не совсем понятным является желание законодателя отойти от привычной трактовки и повысить роль органов местного самоуправления в осуществлении местного самоуправления, находящихся в определенной зависимости от органов государственной власти.

Определение местного самоуправления, содержащееся в проекте нового закона, на наш взгляд, в значительной степени меняет содержание и правовую природу местного самоуправления. С принятием данного закона местное самоуправление будет представлять собой не форму осуществления народом своей власти, а некую форму самоорганизации граждан, в осуществлении которой население будет принимать участие, но основную роль будут играть органы местного самоуправления, входящие в единую систему публичной власти и осуществляющие свои полномочия во взаимодействии с органами государственной власти.

Вывод о том, что население муниципального образования будет ограничено в реализации права на непосредственное осуществление местного самоуп-

равления и участия в его осуществлении по сравнению с действующим законом следует и из анализа других норм, включенных в текст законопроекта. Подтверждением этому является уточненный перечень форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении. Из данного перечня предлагается исключить следующие формы: голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования; правотворческую инициативу; конференцию граждан и обращения граждан в органы местного самоуправления.

Особого внимания заслуживает регулирование в законопроекте участия населения в решении территориальных преобразований муниципальных образований. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные им в определениях от 6 марта 2008 г. № 214-О-П, от 24 октября 2019 г. № 2955-О нашли свое воплощение в ч. 2 ст. 131 Конституции Российской Федерации, согласно которой порядок учета мнения населения в случае муниципально-территориальных изменений устанавливается федеральным законом. Такая форма, как голосование по вопросу изменения границ и преобразования муниципального образования, в новом законе отсутствует. Полномочия схода граждан по вопросу изменения границ поселения, преобразования и упразднения поселения изъяты из компетенции данной формы осуществления населением местного самоуправления. Как следует из анализа положений законопроекта, население муниципальных образований, в отношении которых будут осуществляться преобразования, будет принимать участие в этом процессе посредством проведения публичных слушаний, решение же территориальных вопросов через формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления новым законом не предусмотрено.

Одной из основных новелл законопроекта является участие органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления. Следует отметить, что действующим ФЗ № 131 уже предусмотрены такие случаи. Так, в части 1. ст. 36 установлен порядок формирования половины членов конкурсной комиссии в муниципальном районе, городском округе, городском округе с внутригородским делением, во внутригородском муниципальном образовании города федерального значения по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. В части 5 ст. 37 данного закона предусмотрен порядок формирования членов конкурсной комиссии по отбору кандидатур на должность главы местной администрации.

¹ Баженова О.И. Поправки к главе 8 Конституции России: местное самоуправление – институт без будущего? Будущее института // Реализация новелл Конституции России: вызовы и образ будущего: коллективная монография / коллектив авторов; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.В. Комаровой. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. С. 404.

² Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут также принимать решение об освобождении от должности органов местного самоуправления. В ч. 11 ст. 37 указывается, что одним из инициаторов расторжения контракта с главой местной администрации может быть высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации. К другим вариантам освобождения от должности органов местного самоуправления высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации относятся: отрешение от должности главы муниципального образования или главы местной администрации (ст. 74 ФЗ № 131), удаление главы муниципального образования в отставку (ст. 74.1 ФЗ № 131).

В законопроекте влияние органов государственной власти на органы местного самоуправления усиливается. Предусмотрены новые формы участия органов государственной власти в назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц органов местного самоуправления. Так, одним из способов формирования главы муниципального образования является его избрание представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. Кроме того, предусмотрено удаление главы муниципального образования в отставку за систематическое недостижение показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления по инициативе высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Вызывает интерес норма, согласно которой глава региона также вправе вынести предупреждение, объявить выговор за ненадлежащее исполнение или неисполнение переданных полномочий главе муниципального образования, а также отправить главу муниципального образования в отставку. По мнению сторонников муниципальной реформы, эти нововведения позволят повысить ответственность органов местного самоуправления и повлияют на эффективность осуществления ими своих полномочий. Данные положения, казалось бы, в полной мере соответствуют конституционным нормам. Так, согласно ч. 1.1 ст. 131 Конституции Российской Федерации «органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом»³. Однако, на наш взгляд, в данном случае речь идет о нарушении принципа самостоятельности местного самоуправления, провозглашенного ст. 12 Конституции Российской Федерации, а включение вышеуказанных норм в новый закон позволяет говорить об установлении вертикали власти.

Одним из главных направлений муниципальной реформы станет оптимизация территориальной орга-

низации местного самоуправления. Согласно законопроекту местное самоуправление будет осуществляться в следующих видах муниципальных образований: городской округ; муниципальный округ; внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения. Таким образом устанавливается одноуровневая система организации самоуправления на местах и исключаются случаи, когда одно муниципальное образование находится внутри другого. Предлагаемый подход, по замыслу авторов законопроекта, основанный на принципе привязке к населению, позволит повысить эффективность органов местного самоуправления и укрепить финансовую основу их деятельности. Обоснование предлагаемых изменений подкреплено наличием высокой дотационности поселений и практики перераспределения полномочий с поселенческого уровня на региональный, а также передачи поселениями своих полномочий органам местного самоуправления муниципальных районов на основе соглашений.

Следует отметить, что процесс укрупнения муниципальных образований начался еще задолго до разработки законопроекта. В этом смысле можно говорить о том, что практика муниципального строительства в регионах шла с опережением федерального регулирования. В 2015-2017 гг. в регионах активизировался процесс укрупнения муниципальных образований и преобразования двухуровневой системы местного самоуправления (муниципальные районы с городскими и сельскими поселениями) в одноуровневую (путем образования городских округов). При том, что легализация таких трансформаций произошла только в 2017 г., когда был принят Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

По данным Федеральной службы государственной статистики, число городских поселений за период с 1 января 2010 г. до 1 января 2016 г. сократилось с 1 739 единиц до 1 592, т. е. на 8,5 %. Число сельских поселений за период с 1 января 2010 г. до 1 января 2016 г. сократилось с 19 591 единиц до 18 177, т. е. на 7,2 %. Число муниципальных районов сократилось с 1 829 до 1 788, а число городских округов, напротив, увеличилось с 512 до 563. По данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2021 года (более поздние данные не опубликованы) в России насчитывалось 20 303 муниципальных образований. Из них 1 606 - муниципальные районы, 100 - муниципальные округа, 630 - городские округа (в том числе три с внутригородским делением), 19 - внутригородские районы, 267 - внутригородская территория (в Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе), 1 346 - городские и 16 332 - сельские поселения⁴. В Оренбургской области до 2013 года действовало 607 муници-

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.05.2022).

⁴ Муниципальная статистика: официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.05.2022).

пальных образований. После проведения в 2013-2014 годах мероприятий, связанных с преобразованием (объединением) муниципальных образований, в Оренбургской области количество сельских поселений сократилось на 28. На сегодняшний день в Оренбургской области 506 муниципальных образований, из них 463 - это сельские поселения⁵. Эта практика, предполагающая сокращение поселенческого звена местного самоуправления, была поддержана Верховным Судом Российской Федерации, а в последующем легализована федеральным законодателем. В настоящее время ч. 1 ст. 131 Конституции Российской Федерации закрепляет за федеральным законодателем полномочия по установлению видов муниципальных образований (вместо закреплявшегося ранее поселенческо-территориального принципа территориальной организации муниципальной власти).

Данные нововведения также носят дискуссионный характер. По мнению сторонников муниципальной реформы укрупнение муниципальных образований позволит аккумулировать финансы в пределах одного общего бюджета и более рационально использовать бюджетные средства, направляя их на выполнение первостепенных задач, потребуются меньше средств на содержание управленческого аппарата. Таким образом, укрупнение муниципальных образований приведет к повышению эффективности управления территориями. Противники реформы территориальной организации местного самоуправления, напротив, заявляют, что в результате данной реформы можно говорить об упразднении местного самоуправления на самом низовом уровне — в поселениях. Население сельских поселений, значительно отдаленных от районных центров, будет, по сути, лише-

но возможности обращения в органы местного самоуправления с целью решения вопросов местного значения. В этой связи нельзя не согласиться с мнением В.А. Щепачева, который отмечает, что «именно с помощью местного самоуправления, как важнейшего фактора социальной государственности, не только обеспечивается территориальная равнодоступность жизненно важных публичных услуг, но и сами жители приобретают возможность результативно влиять на установление порядка и условий их предоставления»⁶.

С учетом проведенного исследования можно сделать вывод о том, что реформирование местного самоуправления постепенно идет по пути минимального включения в процесс его осуществления населения и максимального вовлечения органов государственной власти, участвующих в формировании органов местного самоуправления и выполнении публичных функций совместно с ними. Вышеизложенные новеллы, заложенные в проекте нового закона в сфере местного самоуправления, как представляется, нуждаются в совершенствовании и доработке. Конституционный принцип самостоятельности местного самоуправления должен отражать равное участие субъектов в осуществлении местного самоуправления и исключать вмешательство органов государственной власти. В связи с этим видится целесообразным включение в новый закон о местном самоуправлении норм, максимально отражающих осуществление населением местного самоуправления и участия в его осуществлении. Взаимодействие населения и органов местного самоуправления должно оставаться главной задачей эффективного развития местного самоуправления в нашей стране.

Библиографический список:

1. Баженова О.И. Поправки к главе 8 Конституции России: местное самоуправление — институт без будущего? Будущее института // Реализация новелл Конституции России: вызовы и образ будущего: коллективная монография / коллектив авторов; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.В. Комаровой. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021.
2. Щепачев В.А. Местное самоуправление в современной России. Часть II. — Самара: ООО «Полиграфический дом «ДСМ», 2019. — 552 с.

Рецензент: Архирейская Т.Ю., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁵ Закон Оренбургской области от 15 сентября 2008 г. № 2367/495-IV-ОЗ «Об утверждении перечня муниципальных образований Оренбургской области и населенных пунктов, входящих в их состав» // Южный Урал. 2008. 27 сентября. № 151-158.

⁶ Щепачев В.А. Местное самоуправление в современной России. Часть II. Самара: ООО «Полиграфический дом «ДСМ», 2019. С. 52.

ГАНИНА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ogau2007@rambler.ru

ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ

GANINA OLGA YUREVNA

candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the Department of Constitutional and International Law of the Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, ogau2007@rambler.ru

INSTITUTE OF LOCAL GOVERNMENT RESPONSIBILITY: GENESIS AND DEVELOPMENT

Аннотация. В статье анализируется генезис и развитие института ответственности органов местного самоуправления в России. Изучено положение органов местного самоуправления в период Киевской Руси, феодальной раздробленности, становления Московского государства, централизации и абсолютизма. Отмечено, что на всем протяжении исторического развития государства органы местного самоуправления несли разные виды ответственности. На начальных этапах такая ответственность зачастую не регламентировалась нормативными правовыми актами. В XVIII в. оформилась вертикаль ответственности, когда нижестоящий орган подчинялся вышестоящему, нес перед ним ответственность. При этом уже начиная с системы кормлений наблюдалось постепенное усиление ответственности органов местного самоуправления перед государством при отсутствии ответственности перед населением.

Отдельно исследован советский период развития органов местного самоуправления. Отмечено, что советский период развития местного самоуправления отличался формированием и действием государственной власти на местах, где низовые органы власти не обладали самостоятельностью в решении большинства вопросов местного значения, подчиняясь вышестоящим органам государственной власти. Ответственность Советов депутатов возникала как перед избирателями, так перед вышестоящими органами власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, ответственность органов местного самоуправления.

Review. The article analyzes the genesis and development of the institution of responsibility of local governments in Russia. The position of local governments during the period of Kievan Rus, feudal fragmentation, the formation of the Moscow state, centralization and absolutism was studied. It was noted that throughout the historical development of the state, local governments bore different types of responsibility. At the initial stages, such liability was often not regulated by regulatory legal acts. In the XVIII century, the vertical of responsibility took shape, when the lower body obeyed the higher one, bore responsibility to him. At the same time, starting from the feeding system, there was a gradual increase in the responsibility of local governments to the state in the absence of responsibility to the population.

The Soviet period of the development of local self-government bodies was separately studied. It was noted that the Soviet period of the development of local self-government was distinguished by the formation and action of state power in places where the grassroots authorities did not have independence in solving most issues of local importance, subordinate to higher state authorities. The responsibility of the Councils of Deputies arose both to voters and to higher authorities.

Keywords: local government, local government bodies, responsibility of local government bodies.

Российская Федерация идет по пути поэтапного совершенствования системы публичной власти. В результате конституционной реформы 2020 г. обновился правовой статус ряда органов государственной власти федерального уровня. С принятием в конце 2021 г. Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» реформирование затронуло и региональный уровень власти¹. На очереди – муниципальный уровень.

В настоящее время на обсуждении в Государственной Думе Российской Федерации находится законопроект о местном самоуправлении². Ввиду повышенного внимания к данному проекту закона инте-

¹ Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.06.2022).

² Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8?> (дата обращения: 07.06.2022).

рес представляет обращение к истокам местного самоуправления, становлению и развитию на отдельных этапах российской истории его органов, выявление успешных моделей осуществления местного самоуправления и перспективы их внедрения в условиях модернизации на современном этапе. Отдельного внимания заслуживает анализ института ответственности органов местного самоуправления как рычага воздействия на низовое звено системы публичной власти в Российской Федерации, что стало объектом настоящего исследования.

На всем протяжении исторического развития государства органы местного самоуправления несли разные виды ответственности. На начальных этапах такая ответственность зачастую не регламентировалась нормативными правовыми актами. По мнению Н.А. Емельянова, вплоть до XVI в. общественная самодеятельность на уровне местных структур не нормировалась законом и фактически развивалась на основе народного обычая, сложившихся традиций³. Как отмечает И.А. Алексеев, выделить ответственность органов местного самоуправления на ранних этапах развития Российского государства достаточно сложно, поскольку о местном самоуправлении как таковом в этот период говорить не приходится; существовало местное управление с некоторыми элементами местного самоуправления. Кроме того, само понятие юридической ответственности и ее подробная правовая регламентация также отсутствовали⁴. В то же время, по утверждению В.О. Ключевского, «выборные» несли уголовную ответственность за различного рода злоупотребления властью⁵.

Зарождение органов местного самоуправления неразрывно связано со становлением государственности на Руси. В этот период получает свое развитие вечевое начало, корни которого уходят в родовой строй и соседскую общину-вервь. Последняя была исконной формой территориального самоуправления в Древней Руси, объединяла несколько семей одного племени⁶. По утверждению А.Е. Преснякова, речь идет о союзе внутреннего соседского мира, где господствовал правовой обычай как способ регулирования общественных отношений; о низовой судебно-административной единице, которая входила в состав волости⁷.

Принятие христианства существенно не повлияло на формы осуществления населением самоуправления. Они оставались в основном на уровне дохристианского периода. Как утверждает Н.В. Постовой, при соотнесении «местного самоуправления с центральной властью старшего города в большей мере сохраняется существовавший ранее характер. Вече стар-

шего города по-прежнему выступало в роли высшего законодательного и политического органа власти объединенных союзов общин. Все его решения были обязательны к исполнению вече соподчиненных по вертикали территорий»⁸.

Власть в городах осуществлялась в форме народного представительства. Вече как собрание жителей, пришедшее на смену племенному собранию, являлось основным способом самоуправления в землях. Именно вече сосредоточивало в своих руках основную власть, в то время как текущие вопросы управления находились в ведении князя и городского главы. Посадник и тысяцкий как городские должностные лица избирались на вече на определенный период времени с правом переизбрания на новый срок. Посадник руководил городской администрацией, исполнял обязанности главного судьи в земельных тяжбах; тысяцкий командовал городским народным ополчением и занимался коммерческими тяжбами. Невыполнение своих обязанностей выборными должностными лицами неизбежно влекло наступление ответственности, которая могла выражаться и в не переизбрании на новый срок.

После распада Киевского княжества местное управление совершенствовалось внутри самостоятельно развивающихся земель. Это обусловило формирование в управлении ряда специфических, присущих только конкретным территориям черт. Ярким примером в этом направлении служит Новгородская боярская республика, пошедшая по пути передачи на места части полномочий центральной власти, что позволило исследователям утверждать о действии в республике местной автономии как способа осуществления местного самоуправления. Центральное управление в Новгороде сосредоточивалось в руках боярской верхушки. Высшими должностными лицами являлись посадник, тысяцкий и местный епископ, избирание которых осуществлялось на вече. Князь приглашался вече и выполнял свои функции на основе договора, что определяло его сильную зависимость, в том числе ответственность, от выборных лиц городской администрации⁹.

Республика делилась на концы и пятины. Каждая пятина была приписана к одному концу и административно зависела от него. Внутри каждой пятины существовал пригород с волостью как местная самоуправляющаяся единица, который управлялся аналогичным с городом образом. Во главе волости стоял староста, избираемый местными жителями. Его власть распространялась на черные села и деревни. По сути, староста отвечал за свои действия перед избравшими его лицами.

³ Емельянов Н.А. Местное самоуправление в России: генезис и тенденции развития. М.; Тула, 1997. С. 64.

⁴ Алексеев И.А. Муниципально-правовая ответственность в Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. М., 2014. С. 30.

⁵ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. / послесл. и коммент. сост. В.А. Александров, В.Г. Зимина. М., 1988. Т. 2. С. 30.

⁶ Шумилов И.Г. Великий Новгород: специфика социально-экономического и юридического статуса города – республики // История государства и права. 2012. № 17. С. 23.

⁷ Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси. Очерки по истории X – XII столетий: учеб. пособие. М., 2020. С. 396.

⁸ Муниципальное право России: Учебник / Отв. ред. Н. В. Постовой. М., 2016. С. 78.

⁹ Локшина К.Н. Местное самоуправление в России: самобытная история формирования (до начала XX в.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2014. № 2. С. 77.

Нашествие монголо-татар негативно сказалось на общинном местном самоуправлении. Были разрушены налаженные на протяжении длительного времени экономические и политические основы, вече постепенно стало утрачивать свой объединяющий характер, а общины фактически потеряли самостоятельность.

Централизация русских земель вокруг Москвы внесла коррективы в функционирование системы органов власти, в том числе органов местного самоуправления. Постепенно общины начали отвоевывать свои позиции, а их жители – заниматься различными видами производства, промыслами, торговыми делами. Территориальной основой формирования общин являлись уезды, города, волости, станы, пятины, губы, погосты, пригороды, слободы¹⁰, объединявшиеся, прежде всего, по экономическому признаку.

Присоединение новых территорий вынудило Московское княжество оперативно решать вопросы управления. Исследователи отмечают проявление в изучаемый период «двоевластия», при котором, с одной стороны, власть сосредоточивалась в руках государя, с другой стороны – успешно действовали институты земской власти (старосты), которые несли ответственность перед государством. Тем самым местное управление оказывалось зависимым от политики центра, хотя Новгород и Псков сумели сохранить вечевые формы демократического самоуправления.

В XVI в. государственная власть в лице царя Ивана IV оформила систему земского самоуправления. На место кормлений после 1551 г. пришли земские учреждения, которые избирались на неопределенный срок. Мир избирал земскую власть в лице старосты, отвечавшего за свои действия перед государством, также как и иные выборные должностные лица. В источниках отсутствуют данные об ответственности старост перед избирателями. Ряд органов были наделены новыми полномочиями. Например, согласно Указу Ивана IV 1555 г. головы, старосты и избираемые жителями земские дьяки наделались правом вершить суд и управу, однако их утверждением занимался государь.

В результате реформы местного самоуправления XVII в. оформилась система приказно-воеводского управления. Воевода обладал серьезными правами в решении многих вопросов, в том числе на местном уровне. В условиях фактической ликвидации губного самоуправления сформированные выборные дворянские советы действовали также под руководством

воевод¹¹. Все это неизбежно могло привести к злоупотреблениям и произволу¹². Следовательно, как представитель государства, воевода влиял на земскую власть, ограничивая ее. Земские органы утрачивали значительную свободу, которую имели во время монголо-татарского нашествия.

Согласно Соборному Уложению 1649 г. круг вопросов, находившихся в ведении органов местного самоуправления, незначительно ограничивался посредством изъятия полномочия по участию представителей общества в судебных делах¹³. С другой стороны, согласно Новоторговому Уставу 1667 г. русские торговцы получали практически неограниченное право на самоуправление в торговых делах, которое реализовывали через своих выборных должностных лиц; приказная администрация в данную сферу не вмешивалась.

Царствование Петра I ознаменовалось многочисленными реформами. Не избежал этого и институт местного самоуправления. Указом от 30 января 1699 г. «Об учреждении Бурмистерской Палаты для ведения всяких расправных дел между Гостями и посадскими людьми, для управления казенными сборами и градскими повинностями, и об исключении Гостей и посадских людей из ведомства Воевод и Приказов» создавалась Бурмистерская палата в Москве, позднее – в других городах. Специфика правового статуса бурмистра заключалась в неподчинении воеводе, а Ратуше. За исполнение своих исполнительно-распорядительных полномочий бурмистр нес ответственность перед Ратушей¹⁴.

Принятие «Наказа Губернаторам и Воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать» от 12 сентября 1728 г. стало новым этапом в развитии органов местного самоуправления и правового регулирования их ответственности¹⁵. Правовой акт выстраивал систему подчинения и ответственности органов власти: уездный воевода отвечал перед провинциальным воеводой, провинциальный воевода – перед губернатором, который уже взаимодействовал с центром.

Указанная выше система подчинения подверглась изменениям во времена правления Екатерины II. «Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи»¹⁶ от 21 апреля 1785 г. предусматривала новые полномочия органов власти провинций и общинных сообществ. Организовывались дворянские органы самоуправления, компетенция делилась между органами управления провинций и уездов, земскими учреждениями и органами городского самоуправления.

¹⁰ Галич Ж.В. Городское управление в России: история становления и развития // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 4 (6). С. 16.

¹¹ Алексеев И.А. К вопросу о становлении и развитии российского законодательства о юридической ответственности органов публичной власти // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 3. С. 27.

¹² Алексеев И.А. Муниципально-правовая ответственность в Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. М., 2014. С. 30.

¹³ Соборное Уложение 1649 г. URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 07.06.2022).

¹⁴ Новицкая Т.Е., Преображенский А.А. Законодательство Петра I. М., 1997. С. 421.

¹⁵ «Наказа Губернаторам и Воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать» от 12 сентября 1728 г. URL: <https://base.garant.ru/55006730/?> (дата обращения: 07.06.2022).

¹⁶ Грамота на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 г. URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 07.06.2022).

В целом, в XVIII в. оформляется вертикаль ответственности, когда нижестоящий орган подчинялся вышестоящему, нес перед ним ответственность. При этом уже начиная с системы кормлений наблюдается постепенное усиление ответственности органов местного самоуправления перед государством при отсутствии ответственности перед населением.

Очередной этап в развитии местного самоуправления и ответственности органов местного самоуправления связан с реформами Александра II. Согласно Положению о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. в губерниях и уездах создавались губернские и уездные земские учреждения, в ведении которых должны были находиться вопросы местного хозяйства соответствующих территорий¹⁷. К уездным земским учреждениям относились уездное земское собрание и уездная земская управа¹⁸. Положение предусматривало возложение на земскую управу обязанности отчитываться по истечении года о совершенных хозяйственных операциях, состоянии земского имущества и заведений перед земским собранием.

Должностные лица земских управ несли ответственность за преступления и проступки, совершенные в ходе исполнения своих обязанностей. Удаление от должности представителя земской управы находилось в ведении Правительствующего Сената. Однако временно отстранить от должности таких лиц вправе было Губернское земское собрание, решение которого утверждал начальник губернии¹⁹.

Положение о губернских и уездных учреждениях 1890 г. привело к ослаблению самостоятельности земских учреждений и усилению позиций органов государственной власти. Так, к примеру, губернатор мог приостановить исполнение постановления земского собрания в случае его противоречия закону или нарушения интересов местных жителей²⁰; был полномочен осуществлять ревизию земских управ и других исполнительных органов земского управления. В случае совершения проступка председатель и члены земской управы несли дисциплинарную ответственность, за преступление – уголовную. Предложение о возбуждении дела об ответственности подчиненного управе должностного лица за преступления по службе выносил губернатор. Соответствующее представление могли подготовить и земское собрание и управа.

Таким образом, к концу XIX в. наблюдается снижение самостоятельности органов местного управления за счет ужесточения административного контроля со стороны центральных органов власти.

Новый этап развития органов местного самоуправления пришелся на время утверждения Советского государства. Приход большевиков к власти привел к ликвидации земских органов и созданию вместо них Советов депутатов. Согласно Конституции РСФСР 1918 г. система советов состояла из областных, губернских (окружных), уездных (районных) и волостных съездов Советов и их исполнительных комитетов. Особенностью советского периода явилось то, что Советы депутатов не рассматривались собственно как органы местного самоуправления, поскольку реализовывали функции органов государства на местном уровне. Это закрепляла, например, ст. 77 Конституции РСФСР 1937 г., согласно которой Советы депутатов являлись органами государственной власти на местах. Они подчинялись как органы власти на местах вышестоящим исполнительным комитетам Советов депутатов трудящихся²¹. В то же время вышестоящие исполкомы могли отменить решения и распоряжения нижестоящих исполкомов и приостанавливать решения и распоряжения нижестоящих Советов депутатов трудящихся.

Анализируя ответственность органов местного самоуправления в советский период, необходимо отдельно остановиться на обязанности депутата отчитываться перед избирателями о своей работе, что предусматривала, к примеру, ст. 107 Конституции СССР 1977 г.²² В случае, если депутат не оправдывал доверие избирателей, последние имели право отозвать его по решению большинства избирателей в установленном законом порядке. Правовая норма об обязанности депутата поддерживать связь с избирателями содержалась также в ст. 6 Закона СССР от 20 сентября 1972 г. «О статусе народных депутатов в СССР»²³. Следовательно, депутат был ответственен перед избирателями и им подотчетен. Не оправдавший доверия избирателей или совершивший порочащие действия депутат мог быть отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке.

Ответственность нижестоящих органов власти перед вышестоящими закрепляла также Конституция РСФСР 1978 г.²⁴ Следовательно, Советы депу-

¹⁷ Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Правила о порядке приведения их в действие / Изд. Л. Демиса. 3-е изд. СПб., 1865. С. 48.

¹⁸ Алексеев И.А. К вопросу о становлении и развитии российского законодательства о юридической ответственности органов публичной власти // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 3. С. 28.

¹⁹ Алексеев И.А. Становление института правового регулирования ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления // Право и государство: теория и практика. 2005. № 12. С. 36.

²⁰ Галич Ж.В. Городское управление в России: история становления и развития // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 4 (6). С. 18.

²¹ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 07.06.2022).

²² Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 07.06.2022).

²³ Закон Союза Советских Социалистических Республик о статусе народных депутатов в СССР: от 20 сентября 1972 г. (в ред. Закона от 19 апреля 1979 г.). Ереван, 1984. С. 5.

²⁴ Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 07.06.2022).

таты, наряду с избравшими их гражданами, отчитывались перед вышестоящими Советами. За неисполнение данного требования предусматривалась ответственность. В этом раскрывался принцип демократического централизма²⁵.

Таким образом, советский период развития местного самоуправления отличался формированием и действием государственной власти на местах, где низовые органы власти не обладали самостоятельностью в решении большинства вопросов местного значения, подчиняясь вышестоящим органам государственной власти.

После распада Советского Союза развитие органов местного самоуправления и их ответственности шло в русле радикальных преобразований государственного устройства. Первые шаги в этом направлении были сделаны с принятием 9 апреля 1990 г. Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», отразившего правовой статус местного самоуправления, экономической и территориальной основой которого по-прежнему оставалась система местных Советов депутатов²⁶.

Положениями Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления обособлялись от органов государственной власти, им гарантировалась самостоятельность и судебная защита²⁷. Глава VII Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вводила понятие ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусматривала контроль за их дея-

тельностью, а также механизм привлечения к ответственности за нарушение законодательства²⁸. Нормы Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» регламентировали муниципально-правовую ответственность органов местного самоуправления, ее основания и субъекты²⁹.

Таким образом, на становление и развитие органов местного самоуправления и института их ответственности оказывали влияние многочисленные факторы и особенности разных исторических периодов. Эволюция института отличалась цикличностью и постоянным стремлением государства контролировать органы местного самоуправления, что неизбежно сказывалось и выработке новых механизмов их ответственности. Советский период истории показал фактическое отсутствие местного самоуправления как института и его подмену на центральные органы власти на местах. В этой связи говорить об ответственности именно органов местного самоуправления не приходится. Восстановление института местного самоуправления началось только в 1990-е гг. и шло в русле обособленности, самостоятельности органов местной власти от государственной власти, что было регламентировано в положениях Конституции Российской Федерации и Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Безусловно, эта тенденция оказала влияние на формирование ответственности органов местного самоуправления как механизма воздействия на их деятельность.

Библиографический список

1. Алексеев И.А. К вопросу о становлении и развитии российского законодательства о юридической ответственности органов публичной власти // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2016. – № 3. – С. 27-31.
2. Алексеев И.А. Муниципально-правовая ответственность в Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. – М., 2014. – 476 с.
3. Алексеев И.А. Становление института правового регулирования ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления / И. А. Алексеев // Право и государство: теория и практика. – 2005. – № 12. – С. 32-42.
4. Галич Ж.В. Городское управление в России: история становления и развития // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2015. – № 4 (6). – С. 13-24.
5. Емельянов Н.А. Местное самоуправление в России: генезис и тенденции развития. – М.; Тула: ТИГИ-МУС, 1997. – 339 с.
6. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т.; послесл. и коммент. сост. В.А. Александров, В.Г. Зимина. – М.: Мысль, 1988. – Т. 2. – 446 с.
7. Петров К.В. Об условиях возникновения органов власти в Московском государстве в конце XV в. // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 1 (27). – С. 106-116.

²⁵ Алексеев И.А. К вопросу о становлении и развитии российского законодательства о юридической ответственности органов публичной власти // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 3. С. 30.

²⁶ Закон СССР от 9 апреля 1990 г. № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» (утратил силу). URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 07.06.2022).

²⁷ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.06.2022).

²⁸ Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.06.2022).

²⁹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г. № 492-ФЗ). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.06.2022).

8. Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси. Очерки по истории X – XII столетий: учеб. пособие. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 247 с.

9. Шумилов И.Г. Великий Новгород; специфика социально-экономического и юридического статуса города – республики // История государства и права. – 2012. – № 17. – С. 20-26.

Рецензент: Борисов Я.Е., доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

ГЛЕБОВА ЮЛИЯ ИВАНОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, glebova77756@gmail.com

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

GLEBOVA YULIA IVANOVNA

Candidate of law, associate Professor of the Department of administrative and financial law of the Orenburg Institute (branch) Kutafin University (MSU), 460000, Orenburg, Komsomolskaya, 50, glebova77756@gmail.com

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROVISION OF PERSONAL INFORMATION SECURITY

Аннотация. В статье с учетом Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. N 646, дается понятие безопасности личности в информационной сфере. Раскрывается ряд аспектов конституционно-правового обеспечения информационной безопасности личности, в том числе, основания для ограничения информационных прав и свобод граждан. Делается вывод о том, что уровень информационной безопасности личности не в полной мере соответствует потребностям общества и государства и требует совершенствования.

Ключевые слова: Конституционное право, информация, безопасности личности, Доктрина информационной безопасности, защищенность.

Review. The article, taking into account the Information Security Doctrine of the Russian Federation, approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 646 of December 5, 2016, gives the concept of personal security in the information sphere. A number of aspects of the constitutional and legal provision of information security of the individual are revealed, including the grounds for restricting the information rights and freedoms of citizens. It is concluded that the level of personal information security does not fully meet the needs of society and the state and requires improvement.

Keywords: Constitutional law, information, personal security, information security doctrine, security.

Понятие «информационная безопасность личности» актуализируется сегодня наряду с такими понятиями, как «безопасность», «национальная безопасность», «информационная безопасность».

Согласно Доктрине информационной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646, информационная безопасность Российской Федерации (далее информационная безопасность) – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства.

Таким образом, понятие информационной безопасности Российской Федерации в настоящее время законодатель базирует на трех составляющих: интересы личности, интересы общества и интересы государства в информационной сфере.

Исходя из положений настоящей Доктрины, интересы личности в информационной сфере заключа-

ются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития для достижения достойного качества и уровня жизни, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

По мнению Э.Н. Камышева, «интересы человека, которые необходимо охранять в информационном обществе, заключаются, прежде всего, в реальном обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина на доступ к открытой информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность, духовное и интеллектуальное развитие»¹.

Таким образом, безопасность личности в информационной сфере может пониматься как состояние защищенности его жизненно важных интересов, т.е. совокупности потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, от внутренних и внешних

¹ Камышев Э.Н. Информационная безопасность и защита информации. Томск, 2009. С. 48.

угроз, гарантированное правовыми актами, и выражается в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Конституционно-правовое обеспечение информационной безопасности личности, на наш взгляд, – это деятельность по совершенствованию правовых норм Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, законодательства субъектов Российской Федерации, результатом которой является создание правовых условий для эффективной реализации прав и свобод человека в информационной сфере.

Конституция РФ предусматривает право каждого гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29).

В законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации»² установлено, что информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления (ст. 2). В отличие от информации о частной жизни лица, сбор, хранение, использование и распространение которой без его согласия в соответствии со ст. 24 Конституции РФ не допускаются, информация о государственной жизни должна быть, как правило, открытой и общедоступной. О необходимости предоставления государственными органами и должностными лицами информации о некоторых особо важных для народа сферах жизни специально говорится в отдельных статьях Конституции. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 41 сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом. Согласно ст. 42 каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. В соответствии с ч. 1 ст. 123 провозглашается открытое разбирательство дел во всех судах. Согласно ч. 5 ст. 8 закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» государственные органы и органы местного самоуправления обязаны обеспечивать доступ к информации о своей деятельности. Лицо, желающее получить доступ к такой информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения. Исключение составляет информация с ограниченным доступом, к числу которой в соответствии со ст. 2 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»³, относится прежде всего

государственная тайна. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется этим федеральным законом.

Конституция гарантирует свободу массовой информации и запрещает ее цензуру (ч. 5 ст. 29). Свобода массовой информации, дополняя свободу информации, не только предоставляет каждому человеку право индивидуально или коллективно и профессионально искать, получать, производить и распространять информацию в расчете на массового читателя, слушателя, зрителя, но и с этой целью иметь в частной собственности СМИ, владеть, пользоваться и распоряжаться ими. Развиваются вышеуказанные положения в Федеральном законе от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁴. Вопросы регулирования соотношения свободы массовой информации и соблюдения принципов добросовестной конкуренции нашли отражение в федеральном законе от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

Согласно Конституции РФ, каждому гарантируется свобода мысли и слова (ч. 1 ст. 29), а также свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества (ч. 1 ст. 44).

Помимо названных гарантий свободы творчества, иные гарантии, предусматривающие ряд обязанностей государства в творческой сфере, закреплены также в ст. 32-34 Основ законодательства РФ о культуре, Законе о СМИ, Федеральных законах «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», «О библиотечном деле», «О народных художественных промыслах», и др.⁵.

«Под информационной безопасностью личности понимают также совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе защиты ее конституционных прав и свобод от внутренних и внешних угроз в информационной сфере»⁶, то есть защита информации в аспекте обеспечения, прежде всего, личной безопасности. Конституция наделяет каждого гражданина правом на неприкосновенность частной жизни, сохранность личной и семейной тайны (ч. 1 ст. 23).

Принято специализированное законодательство, которое содержит правовые нормы, гарантирующие неприкосновенность частной жизни и регулирующие сферу защиты персональных данных. К нему относятся такие правовые акты, как Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Указ Президента РФ от 06 марта 1997 № 188, утверждающий «Перечень сведений конфиденциального характера».

Согласно ст. 23 Конституции России ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров,

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N149-ФЗ (с изменениями 30 декабря 2021 г. N 441-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

³ О государственной тайне. Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1(с изменениями от 11 июня 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О средствах массовой информации. Федеральном законе от 27.12.1991 N 2124-1(с изменениями 01 марта 2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Конституция РФ. С комментариями 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Камышев Э.Н. Информационная безопасность и защита информации. Томск, 2009. С. 49.

почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения, а в соответствии со ст. 25 проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц возможно не иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Исходя из этого и учитывая, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24.12.1993 № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации»⁷ (в ред. от 06.02.2007) рекомендовал Верховным судам республик, краевым, областным судам, судам городов федерального значения, судам автономной области и автономных округов, окружным (флотским) военным судам принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч. 1 ст. 24 Конституции РФ).

Положения Конституции РФ также прямо или косвенно обязывают органы государственной власти и местного самоуправления, соответствующих должностных лиц обеспечить каждому гражданину РФ возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ч. 2 ст. 24).

Часть 2 статьи 24 Конституции России закрепляет право каждого на доступ не только к своей персональной информации, но к любым другим сведениям, непосредственно затрагивающим права и свободы, обязывая органы государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц обеспечивать возможность ознакомления с соответствующими документами и материалами. Указанное право корреспондирует не только принципу свободы информации (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), но и праву каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, в том числе и в суде (ст. 45, 46 Конституции РФ). Закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» разделяет информацию на общедоступную и информацию, доступ к которой может быть ограничен федеральными законами. К информации ограниченного доступа относятся сведения, составляющие государственную и иную тайну. Критерии отнесения к соответствующей категории тайны и перечни конфиденциальных сведений должны быть установлены федеральными законами. Вместе с тем не может быть ограничен доступ: к нормативным правовым актам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также устанавливающим правовое положение организаций и полномочия государственных органов, органов местного

самоуправления; информации о состоянии окружающей среды; информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств (кроме сведений, составляющих государственную или служебную тайну); информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев и архивов, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан и организаций такой информацией; иной информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами (ч. 4 ст. 8). Статья 140 УК устанавливает уголовную ответственность должностных лиц за неправомерный отказ в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан. А ст. 237 УК вводит уголовную ответственность за сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей. В Постановлении от 18.02.2000 № 3-П Конституционный Суд сформулировал важные позиции, касающиеся получения информации (речь шла о материалах прокурорской проверки), непосредственно затрагивающей права и интересы заявителя. Конституционный Суд РФ указал, в частности, что право каждого на получение информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, и корреспондирующая этому праву обязанность органов государственной власти и их должностных лиц предоставить такую информацию не могут быть полностью исключены, что привело бы к недопустимому умалению самого конституционного права. Установленные пределы ограничения должны быть соразмерны и могут быть обусловлены исключительно содержанием информации. Рациональная организация деятельности органов власти не может служить основанием для ограничения этого права. При этом суд не может быть лишен возможности определять, обоснованно ли по существу признание тех или иных сведений не подлежащими распространению⁸.

Поскольку правовое обеспечение информационной безопасности формируется на основе поддержания баланса публичных и частных интересов, Конституцией РФ определены и основания для ограничения информационных прав, и свобод граждан. К их числу относятся: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 17, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), возможность ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения с указанием пределов и сроков их действия (ст. 56). Соответствующие статьи Конституции РФ направлены на пресечение распространения следующих видов ин-

⁷ Конституция РФ. С комментариями 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Конституция РФ. С комментариями 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

формации: информации, рассчитанной на разжигание ненависти, вражды и насилия в отношениях между людьми и народами (ч. 2 ст. 29); информации, посягающей на честь и достоинство граждан, оказывающей негативное воздействие на здоровье людей и их духовно-нравственное состояние; информации, способной инициировать процессы разрушительного свойства – от техногенных и природных катастроф до социальных, демографических, экономических конфликтов и т.д.

Таким образом, анализ состояния конституционно-правового обеспечения информационной безопасности личности Российской Федерации позволяет говорить о том, что правовые условия для ее эффективной обеспеченности создаются. Однако ее уровень не в полной мере соответствует потребностям общества и государства.

В частности, необеспеченность прав граждан на свободный доступ к достоверной информации, регулярное манипулирование информацией вызывают ответную негативную реакцию граждан.

Права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки практически не имеют достаточного правового, орга-

низационного и технического обеспечения. Неудовлетворительно организована защита персональных данных (данных о физических лицах), собираемых органами государственной власти и местного самоуправления. В качестве примера можно назвать «Закон Яровой», с вступлением в силу которого на территории Российской Федерации появилась новая обязанность для операторов сотовой связи: хранить записи телефонных сообщений и интернет-трафик их обслуживаемых клиентов.

На первый взгляд принятие такого закона является необходимым условием для противодействия терроризму, обеспечения общественной и государственной безопасности. Однако налицо определенное ущемление конституционных прав и свобод граждан⁹.

Примечательно, что Доктрина 2016 г. ориентируется на обычного человека, в этом заключается принципиальное отличие от Доктрины 2000, но её чрезмерно милитаристская направленность, «однобокое понимание информационной безопасности может привести Россию к новым шагам в процессе наступления на права и свободы граждан, что в целом создаст благодатную почву для дальнейшего роста недоверия между обществом и государством»¹⁰.

Библиографический список

1. Белозеров О.И., Сальникова Е.Ю. Оценка эффективности реализации положений доктрины информационной безопасности // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2019. – № 2 (100). – С. 87-91.
2. Камышев Э.Н. Информационная безопасность и защита информации. – Томск, 2009. – С. 49.

Рецензент: Жукова С.М., доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

⁹ Белозеров О.И., Сальникова Е.Ю. Оценка эффективности реализации положений доктрины информационной безопасности // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019. № 2 (100). С. 88.

¹⁰ Белозеров О.И., Сальникова Е.Ю. Указ. соч. С. 91.

ЖУКОВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ, ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ

ZHUKOVA SVETLANA MIKHAILOVNA,

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of administrative and financial law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimlsa.edu.ru

ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS OF PROTECTING CHILDREN FROM INFORMATION THAT HARMS THEIR HEALTH

***Аннотация.** Создание оптимальных условий для гармоничного развития детей в условиях гиперинформационного общества является важнейшей задачей государства. Успешная реализация государственной политики во многом обусловлена функционированием сбалансированной системы обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних. В своей статье автор на основе анализа научной литературы, конституционного и отраслевого законодательства выявляет особенности современного административно-правового механизма защиты прав детей от информации, причиняющей вред их здоровью, определяет проблемные практические аспекты, вносит предложения по оптимизации действующей системы субъектов государственного управления в рассматриваемой сфере.*

***Ключевые слова:** информационная безопасность, защита детей, административно-правовой механизм, государственное управление.*

***Review.** Creating optimal conditions for the harmonious development of children in a hyperinformational society is the most important task of the state. The successful implementation of the state policy is largely due to the functioning of a balanced system for ensuring the information security of minors. In his article, the author, based on the analysis of scientific literature, constitutional and sectoral legislation, identifies the features of the modern administrative and legal mechanism for protecting children's rights from information that harms their health, identifies problematic practical aspects, makes proposals for optimizing the current system of public administration entities in this area.*

***Keywords:** information security, child protection, administrative and legal mechanism, public administration.*

Стремительное развитие телекоммуникационных технологий наряду со свободой массовой информации неизбежно способствует возникновению принципиально новых угроз информационного характера для детей, связанных с потреблением вредоносной и негативной информации. Масштабы и острота существующих проблем в сфере детства, возникающие новые вызовы, интересы будущего страны потребовали принятия неотложных мер для улучшения положения детей и их защиты. Одна из основных проблем в этой сфере – нарастание новых рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для детей и молодежи¹. Важным шагом в данном направлении, безусловно, является принятие базового Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»². От-

метим, что правовые основы информационной безопасности ребенка были заложены еще Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³. Как справедливо отметил В.Н. Лопатин, именно «информационная безопасность ... выходит на первое место в системе национальной безопасности, формирование и проведение единой государственной политики в этой сфере требует приоритетного рассмотрения»⁴.

Легальное определение информационной безопасности детей закреплено в ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», под которой понимается «состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда

¹ Дархаева И.В., Иванова Н.В. Ограничение права несовершеннолетних на доступ и получение информации // Законность. 2015. № 12. С. 25.

² Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

³ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

⁴ Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2000. С. 77.

их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию».

Как самостоятельная правовая категория термин «обеспечение информационной безопасности детей» предусмотрен и в ст. 12 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵.

В целом, информационная безопасность детей представляет собой состояние защищенности детей, обусловленное созданием определенных условий в информационной среде, которые, с одной стороны, способствуют оптимальному социальному, личностному, познавательному и физическому развитию ребенка, его социализации и индивидуализации, и, с другой стороны, препятствуют возможности причинения информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию детей. Ключевым фактором обеспечения режима информационной безопасности является слаженная деятельность соответствующих субъектов публичного управления.

В вопросе функционирования административно-правовых механизмов обеспечения информационной безопасности детей, особую роль играет Президент Российской Федерации. Широкие конституционные полномочия Президента РФ по обеспечению безопасности населения в целом и его отдельных, наиболее уязвимых социальных групп, обуславливаются его статусом главы государства (ч. 1 ст. 80) и гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 80).

Согласно положениям Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»⁶ Президент РФ определяет основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности (ст. 4), осуществляет координацию деятельности по обеспечению безопасности (ст. 6), утверждает стратегию национальной безопасности Российской Федерации, иные концептуальные и доктринальные документы в области обеспечения безопасности (п. 2 ст. 8). Президент, реализуя свои полномочия по определению направлений государственной политики, утверждает ряд стратегических, программных документов, в которых формулируется система ценностей и приоритетов в сфере личной безопасности детей на средне- и долгосрочную перспективу: например, Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»⁷, Указ Президента РФ от 19.11.2018 № 662 «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей»⁸ и др.

Как отмечает В.И. Абрамов, «юридически, и практически нет ни одного субъективного права и свобо-

ды человека и гражданина, в реализации которого Президент РФ не имел бы возможности принять участие. Его полномочия не могут конкурировать с функциями других органов общей компетенции. И хотя Конституция РФ не содержит прямых указаний, в каких формах должна осуществляться деятельность Президента РФ по защите прав ребенка, они очевидны, и вытекают из статуса Президента как гаранта Конституции РФ»⁹.

Значительную роль в механизме обеспечения, в том числе и информационной безопасности детей, играет Уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ. Правовой основой функционирования данного института в настоящее время являются нормы Федерального закона от 27.12.2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»¹⁰.

Согласно ст. 2 данного закона «Уполномоченный содействует:

- 1) восстановлению нарушенных прав и законных интересов детей;
- 2) совершенствованию законодательства Российской Федерации в части, касающейся защиты прав и законных интересов детей;
- 3) развитию международного сотрудничества в области защиты прав и законных интересов детей;
- 4) совершенствованию форм и методов защиты прав и законных интересов детей».

Закон также определяет полномочия федерального детского омбудсмена, а также уполномоченных по правам детей в субъектах РФ. В частности, Уполномоченный по правам ребенка в целях реализации возложенных на него задач:

- 1) направляет в государственные органы, имеющие право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации, мотивированные предложения в пределах своей компетенции об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации;
- 2) направляет членам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, другим субъектам права законодательной инициативы мотивированные предложения о принятии законодательных актов, о внесении в законодательные акты изменений, направленных на обеспечение реализации и соблюдения прав и законных интересов детей;

⁵ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

⁶ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

⁷ СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

⁸ СЗ РФ. 2018. № 48. Ст. 7393.

⁹ Абрамов В.И. Роль Президента Российской Федерации в механизме защиты прав ребенка. М., 2006. С. 61.

¹⁰ СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8427.

3) направляет руководителям федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления мотивированные предложения о признании утратившими силу или приостановлении действия правовых актов и решений в случаях, если эти акты и решения нарушают права и законные интересы детей, либо о внесении в эти акты и решения изменений, направленных на обеспечение реализации и соблюдения прав и законных интересов детей;

4) обращается в суд с административными исковыми заявлениями о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих в защиту прав и законных интересов детей, если полагает, что оспариваемые решения, действия (бездействие) не соответствуют нормативному правовому акту Российской Федерации, нарушают права и законные интересы детей, создают препятствия к реализации их прав и законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности;

5) участвует по собственной инициативе в судебном разбирательстве по гражданским делам для дачи заключения в целях защиты прав и законных интересов детей;

6) направляет в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам, в решениях или действиях (бездействии) которых усматриваются нарушения прав и законных интересов детей, мотивированные предложения, содержащие рекомендации по устранению указанных нарушений, а также о привлечении лиц, виновных в нарушении прав и законных интересов детей, к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

7) проводит в соответствии с законодательством Российской Федерации самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами и должностными лицами проверку информации, изложенной в обращениях на имя Уполномоченного, либо иной информации по вопросам, касающимся нарушения прав и законных интересов детей или непринятия федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, образовательными и медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные и иные услуги детям и семьям, имеющим детей, и должностными лицами мер по обеспечению и

защите прав и законных интересов детей, а также получает от указанных органов, организаций и лиц соответствующие разъяснения» (ст. 6).

В сфере информационной безопасности несовершеннолетних Правительство Российской Федерации в соответствии со ст. 114 Конституции РФ обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии; осуществлять меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, борьбе с преступностью¹¹. Согласно Федеральному конституционному закону «О Правительстве Российской Федерации» Правительство, в частности, содействует решению проблем семьи, материнства, отцовства и детства; принимает меры по реализации молодежной политики; обеспечивает проведение единой государственной политики в области образования; участвует в разработке и реализации государственной политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства; осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, по охране собственности и общественного порядка, по борьбе с преступностью и другими общественно опасными явлениями и т.д.¹².

Надзорным органом, обеспечивающим защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, является Прокуратура Российской Федерации. В соответствии со ст. 129 Конституции Российской Федерации (в редакции Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ), прокуратура представляет собой систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями. Полномочия прокуратуры в сфере защиты прав ребенка конкретизируются Приказом Генпрокуратуры России от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»¹³.

Существенным полномочиями по обеспечению безопасности детей в Российской Федерации играют органы Министерства внутренних дел Российской Федерации и, в частности, полиция. И хотя полиция не относится к числу специализированных органов, обеспечивающих исключительно защиту прав несовершеннолетних от противоправной информации, наносящей вред их здоровью, тем не менее, решает ряд общих задач по обеспечению личной безопасности ребенка. Так, согласно Федеральному закону «О полиции» на полицию возлагается обязанность: участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участвовать

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 4 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237).

¹² Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

¹³ Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Законность. 2022. № 2.

в пропаганде правовых знаний; осуществлять розыск несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; несовершеннолетних, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа; исполнять решения суда (судьи) о направлении несовершеннолетних правонарушителей в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; оказывать содействие судебным приставам в розыске ребенка по исполнительным документам, участвовать в выявлении лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий, в том числе в систематическое употребление спиртных напитков, наркотических средств, психотропных и одурманивающих веществ, занятие проституцией, бродяжничеством и попрошайничеством¹⁴.

В качестве специализированных органов в области обеспечения безопасности ребенка следует отметить Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые являются составной частью системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних¹⁵. Комиссии обеспечивают осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних; рассматривают представления органа, осуществляющего управление в сфере образования, об исключении несовершеннолетних, не получивших общего образования, из образовательной организации и т.д.¹⁶.

Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяет категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа:

- безнадзорных или беспризорных;
- занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством;
- содержащихся в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних;
- употребляющих наркотические средства или психотропные вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию;
- совершивших правонарушение, повлекшее применение мер административной ответственности;

- совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;

- отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях и др.

Данный подход законодателя к определению группы лиц, подлежащих профилактической работе, часто подвергается критике в научных кругах. Как отмечают ученые, при таком подходе, комиссии работают исключительно с детьми из «группы риска», в результате чего выпадает контингент детского населения страны, потенциально нуждающихся в защите. В связи с чем, предлагается помимо индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними лицами еще и понятие «массовая профилактическая работа», основной целью которой является проведение регулярной работы с широким контингентом несовершеннолетних лиц независимо от их поведения в целях предупредить противоправные действия как со стороны несовершеннолетнего, так и в отношении него¹⁷. Предполагается, что такие меры позволят переориентировать деятельность Комиссий на превентивный характер.

Долгое время именно вышеуказанные органы публичной власти являлись основными субъектами, обеспечивающими защиту прав детей, в том числе и в информационной среде. Однако с принятием Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», назрела необходимость построения альтернативной системы органов, обеспечивающих информационно-психологическую безопасность несовершеннолетних.

В связи с чем было принято постановление Правительства РФ от 24 октября 2011 г. № 859 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части распределения полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию»¹⁸, согласно которому ряд органов государственной власти наделялся контрольными функциями в сфере оборота запрещенной (ограниченной) для детей вредоносной информации.

Так, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, в настоящее время уполномочена осуществлять контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации в области производства и выпуска средств массовой информации, вещанию телеканалов, радиоканалов, телепрограмм и радиопрограмм, распространения информации посредством информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), осуществлять ак-

¹⁴ Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

¹⁵ Закопытрин В.Н. Административно-правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 44.

¹⁶ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст.3177.

¹⁷ Воронцова М.А. Конституционно-правовые основы личной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С.121.

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 № 859 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части распределения полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2011. № 44. Ст. 6272.

кредитацию экспертов и экспертных организаций для проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей; проведение экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей и т.д.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, в соответствии с Положением, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2008 г., осуществляет деятельность по выработке и реализации государственной политики в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, определяет порядок проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей, определяет требования к административным и организационным мерам, к техническим и программно-аппаратным средствам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, порядок размещения знака информационной продукции и (или) текстового предупреждения об ограничении ее распространения перед началом трансляции телепрограммы, телепередачи, разрабатывает и реализует федеральные целевые программы обеспечения информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции¹⁹.

Кроме этого, Министерство культуры Российской Федерации, утверждает порядок размещения знака информационной продукции и (или) текстового предупреждения об ограничении ее распространения перед началом демонстрации фильма при кино- и видеообслуживании, осуществляет контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, к обороту информационной продукции, относящейся к аудиовизуальной продукции, на любых видах носителей, а также информационной продукции, распространяемой посредством зрелищных ме-

роприятий, относящихся к установленной сфере деятельности Министерства²⁰.

Помимо этого, контрольно-надзорными полномочиями за соблюдением требований законодательства Российской Федерации в указанной сфере обладают: Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки²¹, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека²² и др.

Анализ действующего в настоящее время организационно-правового блока административно-правового механизма обеспечения информационной безопасности детей позволяет прийти к выводу об отсутствии системности в вопросе его функционирования:

- налицо дублирование одной по содержанию функции в рамках двух систем публично-властных органов (государственные органы и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав), между которыми не выстроены ни субординационные, ни координационные правоотношения;

- наличие помимо общих также и специальных субъектов защиты прав детей, представленных специализированными субъектами (в частности, уполномоченный по правам ребенка, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав), с пересекающимися полномочиями;

- отсутствие детальной регламентации механизма взаимодействия регулирующих субъектов с четким определением полномочий, в том числе и связанных с участием в производстве по делу об административном правонарушении, как на стадии возбуждения, так и на стадии рассмотрения дела.

Нерешенность данных проблем объективно снижает эффективность государственной политики, целью которой является обеспечение безопасности детей в целом. В свете изложенного, представляется целесообразным провести оптимизацию системы субъектов публичного управления в области обеспечения безопасности детей, с учетом конкретного вида безопасности, выступающего объектом правового регулирования.

Библиографический список

1. Абрамов В.И. Роль Президента Российской Федерации в механизме защиты прав ребенка. – М., 2006. – С. 61-63.
2. Воронцова М.А. Конституционно-правовые основы личной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2018. – 211 с.
3. Дархаева И.В., Иванова Н.В. Ограничение права несовершеннолетних на доступ и получение информации // Законность. – 2015. – № 12. – С. 23-25.
4. Закоптырин В.Н. Административно-правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 233 с.
5. Лопатин В. Н. Информационная безопасность России: дис. ... д-ра. юрид. наук. – СПб., 2000. – 433 с.

Рецензент: Глебова Ю.И., доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 (ред. от 17.12.2021) «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 23. Ст. 2708.

²⁰ Постановление Правительства РФ от 20.07.2011 № 590 (ред. от 29.11.2021) «О Министерстве культуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4758.

²¹ Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 № 885 (ред. от 25.12.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5344.

²² Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 322 (ред. от 02.10.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2899.

КЛИМЕНКО ЕВГЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА

магистр права, преподаватель кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, zhekaklimenko@mail.ru

ВКЛЮЧЕНИЕ В РЕЕСТР ТАМОЖЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КАК ОСНОВАНИЕ ЛЕГАЛЬНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

KLIMENKO EVGENIJA ALEKSEEVNA

master of laws, lecturer of the Department of Constitutional and International Law, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, zhekaklimenko@mail.ru

INCLUSION IN THE REGISTER OF CUSTOMS REPRESENTATIVES AS A BASIS FOR THE LEGALITY OF ACTIVITY CUSTOMS REPRESENTATIVE

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности гражданско-правовой ответственности таможенного представителя, анализируются особенности включения в реестр таможенных представителей как условие осуществления деятельности таможенного представителя. Обосновывается вывод о необходимости совершенствования правового режима включения в реестр таможенных представителей.

Ключевые слова: таможенный представитель; реестр таможенных представителей; условия включения в реестр; таможенные органы.

Review. This article discusses the features of civil liability of a customs representative, analyzes the features of inclusion in the register of customs representatives as a condition for the implementation of the activities of a customs representative. The conclusion about the need to improve the legal regime of inclusion in the register of customs representatives is substantiated.

Key words: customs representative; register of customs representatives; conditions for inclusion in the register; customs authorities.

Современное состояние таможенного законодательства обуславливает существенные изменения и правового статуса таможенного представителя как профессионального участника внешнеэкономической деятельности, связанные с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. (далее – ТК ЕАЭС)¹.

Прежде всего, необходимо отметить, что правоспособность таможенного представителя возникает с момента внесения в реестр таможенных представителей сведений о юридическом лице и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

Так, ст. 401 ТК ЕАЭС определяет, что «таможенный представитель совершает от имени и по поручению декларанта или иных заинтересованных лиц таможенные операции на территории государства-члена, таможенным органом которого он включен в реестр таможенных представителей, в соответствии с международными договорами и актами в сфере та-

моженного регулирования».

Реестр таможенных представителей формируют и ведут национальные таможенные органы в соответствии с порядком, установленным законодательством государств – участников ЕАЭС. Они же обеспечивают периодическую (не реже одного раза в квартал) публикацию реестра, что позволяет отразить происходящее в их составе изменения. На основании этих реестров Комиссия ЕАЭС формирует общий реестр таможенных представителей на единой таможенной территории ЕАЭС и также ежеквартально публикует его на своей официальной Интернет-сайте.

В российской таможенной сфере функции по ведению государственного реестра таможенных представителей определены административным регламентом Федеральной таможенной службы России, которые осуществляются ее структурными подразделениями².

Введение данных положений было обусловлено необходимостью борьбы с «черными брокерами». В

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 12.04.2017).

² Приказ ФТС России от 30 августа 2019 г. № 1373 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги ведения реестра таможенных представителей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.12.2019).

отличие от лицензированных таможенных представителей черный брокер не получает такого свидетельства о включении в реестр и, соответственно, осуществляет свою деятельность без банковской гарантии и договора страхования. Черный таможенный брокер использует контрабандные схемы поставки товаров и вывода денежных средств за границу. Данные обстоятельства в последствие не только могут стать причиной для отказа декларанту в перемещении товара, но и послужить основанием для привлечения к ответственности.

Деятельность лица, сопряженная с совершением таможенных операций от имени декларанта или других заинтересованных лиц, не включенного в реестр таможенных представителей, является незаконной, образующий состав административного правонарушения «незаконное осуществление деятельности в области таможенного дела» (ст. 16.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ)³.

Рассмотрим следующий пример из судебной практики. Так, 03 ноября 2020 г. в 21 час. 34 мин. на таможенный пост. МАПП Бурачки Псковской таможни подана транзитная декларация с использованием электронной формы декларирования для помещения под таможенную процедуру таможенного транзита товара «Вина игристые», классифицируемого в товарной позиции 2204 товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

Согласно сведениям, содержащимся в товаросопроводительных документах, представленных при подаче транзитной декларации № 10209150/031120/0091457 (международная товарно-транспортная накладная (CMR) № LV-056324 от 02 ноября 2020 г., инвойс № 71011326-1 от 07 октября 2020 г., отправителем товара является REFTRANS LOGISTICS SIA/CODORNIU SA (Meiranu 4, Riga, LV), получателем - WINE TRADE COMPANY FORT LLC (Perovskoeshosse h 9 b 1 fl 3 r 5 5A, Moscow, RU).

Декларантом таможенной процедуры таможенного транзита и перевозчиком является ООО ИТЕКО РОССИЯ (238310 Россия, Калининградская область, Гурьевский р-н, п. Малое Исакова, ул. Мелиоративная, д. 2).

Однако, электронная транзитная декларация № 10209150/031120/0091457 на вышеуказанный товар подана и подписана электронной цифровой подписью Общества с ограниченной ответственностью «Группа компаний ТрансБалт», зарегистрированного по адресу: РФ, индекс 197198, г. Санкт-Петербург, пр. Петровский, д. 2, стр. 1, этаж 2, пом. 72-Н, ОГРН 1107847237365, ИНН 7842435076. При этом, сведения о включении ООО «ГК ТрансБалт» в Реестр таможенных представителей отсутствуют.

Таким образом, установлено, что ООО «ГК Транс-

Балт», не являясь таможенным представителем, совершило таможенные операции, связанные с подачей таможенному органу транзитной декларации от имени декларанта таможенной процедуры таможенного транзита, что послужило основанием для привлечения организации к административной ответственности⁴.

Таким образом, основанием легальности деятельности юридического лица в таможенной сфере будет являться включение в реестр таможенных представителей. Реестр таможенных представителей, с одной стороны, предназначен для осуществления контроля за их деятельностью в области таможенного дела, а с другой – для возможности получения информации субъектами ВЭД, прибегающими к их услугам.

Что же представляет собой реестр таможенных представителей?

Реестр таможенных представителей – это перечень юридических лиц, которые имеют право предоставлять услуги по таможенному оформлению, сформированный в электронной форме.

В Реестре содержится ряд важных позиций, позволяющих обеспечить выбор конкретного таможенного представителя в зависимости от региона сто деятельности, группы товаров и вида транспортных средств, в отношении которых он предоставляет услуги по таможенным операциям.

При этом, можно выделить ряд условий для включения юридического лица в реестр таможенных представителей. Следует отметить, что перечень данных условий, закрепленный в ТК ЕАЭС носит открытый характер и включает следующие условия (ст. 402):

- 1) наличие договора страхования риска гражданской ответственности;
- 2) обеспечение исполнения обязанностей юридического лица, осуществляющего деятельность в сфере таможенного дела;
- 3) отсутствие на день обращения в таможенный орган не исполненной в установленный срок обязанности по уплате таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов;
- 4) соответствие иным требованиям и соблюдение иных условий, которые установлены законодательством государств-членов.

В Российской Федерации в качестве таких дополнительных условий закреплены: 1) соблюдение ограничений по организационно-правовой форме юридического лица (для казенных и унитарных предприятий); и 2) отсутствие у юридического лица вступивших в силу и не исполненных в установленный срок постановлений по делам об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 16.2 КоАП РФ.

Другие условия включения в реестр дублируются с конкретизацией размера страховой суммы по

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 2 марта 2022 г. № 42-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2022).

⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06 октября 2021 г. № 13АП-25849/2021 по делу № А56-33424/2021 // Карготек арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.03.2022).

договору страхования (не менее двадцати миллионов рублей) и размера обеспечения (пять миллионов рублей).

Выделенные условия представляются необходимыми, поскольку их выполнение предполагает добросовестность деятельности таможенного представителя, соответствие его действий установленным правилам в области таможенного дела, а также гарантирует возможность обеспечить взыскания с таможенного представителя убытков в случае ненадлежащего исполнения им обязательств.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что все указанные требования и условия выделены применительно к юридическим лицам, поскольку индивидуальным предпринимателем не предоставлено право вступать в реестр таможенных представителей и осуществлять деятельность в таможенной сфе-

ре. Напротив, для юридических лиц запреты на таможенную деятельность установлены только для казенных и унитарных предприятий, что не исключает возможность осуществления таможенной деятельности некоммерческими организациями. На наш взгляд установленные запреты и ограничения деятельности в таможенной сфере должны более подробно проработаны законодателем с точки зрения организационно-правовых форм юридических лиц, имеющих право на вступление в реестр таможенных представителей.

Таким образом, дальнейшее совершенствование правового статуса таможенного представителя, на наш взгляд, видится в улучшении качества норм российского законодательства, в частности в конкретизации условий для включения юридических лиц в реестр таможенных представителей.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

КОНОВАЛОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, ул. Комсомольская, 50, 48352.valeriy@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ПЛАНУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА 2021-2024 ГОДЫ

KONOVALOV VALERY ALEXEYEVICH

PHD in Law, associate professor, head of the Department of administrative and financial law Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow state law university (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, 48352.valeriy@mail.ru

SOME ISSUES RELATED TO THE NATIONAL ANTI-CORRUPTION PLAN FOR 2021-2024

Аннотация: Важнейшую роль в антикоррупционной деятельности играют средства нормативно-правового регулирования, характеризующиеся как совокупность нормативных правовых предписаний, регламентирующих приемы, способы противодействия коррупционным отношениям, и юридических технологий, сопряженных с эффективным правовым инструментарием, юридической техникой, толкованием права и формами правореализационной практики, способствующих снижению факторов коррупционной деятельности и порождающих ее причин.

Ключевые слова: Указ Президента РФ, коррупция, национальный план, антикоррупционная деятельность, концептуальные утверждения, общественные механизмы, администрация Президента.

Review. The crucial role in anti-corruption activities is played by means of statutory regulation, which are characterized as a set of legal prescriptions regulating techniques, methods of countering corruption relations, on the one hand, and legal technologies that are associated with effective legal tools, legal procedures, interpretation of law and forms of legal practice, contributing to the reduction of factors of corruption and generating her reasons, on the other hand.

Key words: Decree of the President of the Russian Federation, corruption, national plan, anti-corruption activities, conceptual statements, social mechanisms, Presidential Administration.

Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021г. № 478 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 года¹. Впервые подобный документ в России был принят в 2008 году Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым, а подготовлен был администрацией Президента РФ, и с тех пор новые версии Национального плана утверждались каждые два года.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы отмечалось, что несмотря на предпринимаемые меры, коррупция является неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственными институтам и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации².

К сожалению, эти концептуальные утверждения актуальны и в настоящее время. Как это не парадоксально, но работа по предупреждению коррупции в системе публичной власти РФ породило еще большую коррупцию.

Существование Национальных планов противодействия коррупции само по себе, на наш взгляд, не привело к снижению уровня коррупции в стране. Согласно индексу восприятия коррупции в Российской Федерации по исследованиям, проведенным «Трансперенси Интернешнл - Р», Россия занимает следующие места: в 2010 году 154 место из 178 участвующих стран; в 2017 году 131 место из 176 стран и в 2020 году Россия заняла 129 место из 180 стран. Наше государство набрало 30 баллов из 100³. Значение индекса в 30 единиц характеризует достаточно высокий уровень восприятия коррупции.

Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы является седьмым Национальным

¹ Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // СЗ РФ. 2021. N 34. Ст. 6170.

² Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы» // СЗ РФ. 2018. N 27. Ст. 4038.

³ «Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента» Россия в Индексе восприятия коррупции-2020: 30 баллов и 129 место. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatya-korrupsii-2020-30-ballov-i-129-mesto> (дата обращения: 30.05.2022).

планом противодействия коррупции. Что за этим последует и какие будут результаты, покажет время.

Новый Национальный план противодействия коррупции содержит перечень мероприятий, распределенных по 16 направлениям. В предыдущем Национальном плане таких направлений было 8. Справедливости ради следует отметить, что значительная часть текущего документа является доработкой и продолжением предшествующих шести Национальных планов противодействия коррупции.

Проанализировав все шестнадцать направлений Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 года, возникает реальный вопрос, станет ли данный Национальный план противодействию коррупции основным переломным этапом в деятельности органов публичной власти Российской Федерации. Это покажет время, но уже сегодня есть необходимость высказать ряд предложений авторам этого серьезного и очень нужного документа.

На наш взгляд, в Национальный план противодействия коррупции не вошли ряд концептуальных вопросов, решение которых способствовало бы совершенствованию нормативно-правовой базы по противодействию коррупции, а именно: международный и зарубежный опыт антикоррупционного административно-правового регулирования, его форм, методов и средств, является принципиально важным источником в разработке нормативно-правового противодействия коррупции в российском законодательстве. Исследование международного опыта в области административно-правовых способов предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений способно предупредить многие ошибки в антикоррупционной политике. Более того, сегодня международное сообщество в лице ряда институтов (ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, Евросоюз) стремится к объединению усилий в деле предупреждения и пресечения коррупционных преступлений.

Глобальность и историчность феномена коррупции в сфере государственного управления находит подтверждение в том, что антикоррупционные законы в сфере государственной службы были хронологически первыми в европейском законодательстве.

Сравнительно длительный период новейшей истории России борьба с коррупцией провозглашалась одним из главных направлений деятельности государственного управления. Так, еще в Указе Президента РФ от 4 апреля 1992 года № 361 «О борьбе с коррупцией» превенция и пресечение коррупционных явлений были указаны в качестве приоритета деятельности исполнительной власти⁴. Однако многие из пунктов данного указа так и остались декларативными заявлениями в силу различных факторов.

В указании Генерального прокурора РФ от 12 августа 1996 г. № 49/7 «О мерах по усилению борьбы с коррупцией прокурорского надзора за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе» сказано, что коррупционные явления тесно переплелись с организованной преступностью, а криминальные структуры проникли в различные эшелоны власти, в том числе в сферы государственной службы⁵.

Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего административные запреты. В частности, необходимо закрепить общие запреты, связанные с режимом государственной службы, в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации»⁶. Считаем, что в статье 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» необходимо детализировать запреты, обусловленные спецификой гражданской службы, на вступление в состав органов управления, попечительских и наблюдательных советов зарубежных некоммерческих неправительственных организаций и их подразделений.

Касаясь антикоррупционного потенциала применения административных запретов, необходимо отметить, что, несмотря на достаточно емкий перечень запретов, прописанных в статьях 16 и 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе РФ», установление ответственности за их нарушение в законе четко не прописаны, материальные и процессуальные аспекты в случае несоблюдения запретов не определены.

Законодатель закрепляет непреложное правило о том, что соблюдение запретов должно обеспечиваться мерами юридической ответственности, выраженными в санкциях различного вида и силы воздействия. В частности, это правило отражено в п. 20 статьи 7 Федерального закона «О противодействии коррупции», где указывается на повышение ответственности федеральных и региональных органов власти за непринятие мер по устранению причин коррупционных правонарушений⁷. Однако данная правовая норма закона выражена крайне неясно, порождая необходимость в дальнейших уточнениях.

В Национальном плане противодействия коррупции изобилуют такие общие посылы, как обеспечение мер, совершенствование, усиление противодействию коррупции. Имеет ли все это какое-либо отношение к тому, что происходит в стране. Президент вновь потребовал отчеты и отчеты – все это было в ранее принятых национальных планах, а должны быть решительные действия главы государства.

Во-первых, если это Национальный план, тогда почему нет обращения главы государства к нации, здоровым силам общества.

⁴ Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. N 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» // Российская газета от 7 апреля 1992 г. N 80.

⁵ Указание Генеральной прокуратуры РФ от 12 августа 1996 г. N 49/7 «О мерах по усилению борьбы с коррупцией, прокурорского надзора за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе» // СПС «Гарант».

⁶ Федеральный закон от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. N 22. Ст. 2063.

⁷ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. N 52 (Ч. I). Ст. 6228.

Во-вторых, в связи с таким положением в стране возникает вопрос – должен ли был Президент РФ отчитаться перед страной, ее населением, почему не сработали в полной мере шесть Национальных планов противодействия коррупции, назвать поименно должностных лиц государства, которые должны были отвечать за эту деятельность.

В-третьих, вопрос вопросов, борьба с чиновниками, имеющими пути отступления за пределами РФ и выведшими незаконно-нажитые капиталы в иностранные банки, возврат выведенных средств за рубеж необходимо решать с опорой на национальное законодательство.

В-четвертых, на наш взгляд, необходимо усиление уголовной и административной ответственности за коррупционные преступления и правонарушения. В КоАП РФ предусмотрена только одна статья 19.28, конкретно устанавливающая административную ответственность за коррупционные правонарушения. На наш взгляд, следует ужесточить уголовные наказания по следующим статьям УК РФ: статья 285 (Злоупотребление служебным положением), статья 286 (Превышение должностных полномочий), статья 291 (Дача взятки), статья 159 (Мошенничество), статья 200.4 (Злоупотребление в сфере закупок товара, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд), статья 200.5 (Подкуп работника контрактной службы, контрактного

управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок), статья 200.6 (Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товара, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд), статья 201.1 (Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа), статья 204 (Коммерческий подкуп), статья 174 (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами незаконным путем).

В-пятых, следует ввести пожизненный запрет уличенным в коррупции чиновникам занимать должности по государственной и муниципальной службе.

В-шестых, целесообразно предусмотреть материальное вознаграждение для граждан, сообщивших о фактах коррупции, журналистам – за лучшее журналистское расследование коррупционных практик.

В-седьмых, можно заключить, что в российском законодательстве сложилась система нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы противодействия коррупции. Вместе с тем разнообразие законодательной базы, относящейся к коррупции, зачастую ведет к наличию коллизий и противоречий в формулировках. Одним из важнейших направлений нормативно-правового регулирования борьбы с коррупцией в Российской Федерации в ближайшие годы останется антикоррупционная экспертиза.

Рецензент: Михайлова Е.С., доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

РУБИН ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

доктор культурологии, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, rubin0701@yandex.ru

СПИРИДОНОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной математики Оренбургского государственного университета, 460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13, ekvls@mail.ru

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ВОССОЗДАНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
ПАМЯТИ (НА ПРИМЕРЕ ГРАДООРЕНБУРГСКОГО УСПЕНСКОГО
ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ)**

RUBIN VLADIMIR ALEXANDROVICH

doctor of Cultural Studies, candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of State and Law, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, rubin0701@yandex.ru

SPIRIDONOVA EKATERINA VLADIMIROVNA

candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Mathematics of Orenburg State University, 460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, ekvls@mail.ru

**HISTORICAL-CULTURAL AND LEGAL FEATURES
RECONSTRUCTION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS
IN THE ABSENCE OF MATERIAL ELEMENTS OF MEMORY
(ON THE EXAMPLE OF THE ASSUMPTION OF THE CITY
OF ORENBURG CONVENT)**

Аннотация. Россия и ее регионы имеют тысячелетнюю историю и богатейшее материальное культурное наследие. Однако многие памятники истории и культуры по разным причинам утратили, либо продолжают утрачиваться на современном этапе развития общества материальные носители. Данное обстоятельство приводит к необходимости воссоздания элементов памяти. В своей научной статье авторы выявляют и анализируют правовые и историко-культурные особенности процесса воссоздания храма на примере истории Градооренбургского Успенского женского монастыря г. Оренбурга, формулируют предложения об усовершенствовании законодательства.

Ключевые слова: воссоздание, памятник истории и культуры, объект культурного наследия, наследие, элемент памяти, Градооренбургский Успенский женский монастырь.

Review. Russia and its regions have a thousand-year history and a rich material cultural heritage. However, many historical and cultural monuments have lost, or continue to lose, material carriers at the present stage of society's development for various reasons. This circumstance leads to the need to recreate the memory elements. In their scientific article, the authors identify and analyze the legal and historical and cultural features of the process of recreating the temple on the example of the history of the Orenburg Assumption Convent of Orenburg, formulate proposals for improving legislation.

Keywords: recreation, monument of history and culture, object of cultural heritage, heritage, element of memory, Gradoorenburg Assumption Convent.

Актуальность данной научной статьи обусловлена принятием в 2021 году Указа Президента Российской Федерации от 30 декабря 2021 года № 745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России»¹, в соответствии с которым 2022 год объявлен Годом культурного наследия народов России, что свидетельствует о повышенном внимании со стороны государства к проблемам сохранения материального культурного наследия российских регионов.

Процесс, принципы и особенности воссоздания отдельных частей (элементов памяти) памятников истории и культуры требуют глубокого осмысления, особенно когда объектом культурного наследия выступают целые ансамбли, а элементом памяти – несуществующие материально, но планируемые к воссозданию объекты недвижимости. Задача настоящей статьи – исследование локального опыта воссоздания элемента памяти (на примере храма Градооренбургского Успенского женского монастыря в г. Оренбурге), выявление историко-культурных и правовых особенностей данного процесса.

Эмпирические данные для исследования получены в ходе государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Градооренбургский Успенский женский монастырь». Методологической основой настоящего исследования выступили труды Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой, П.М. Шульгина и др.², в концептуальных представлениях которых «наследие» выступает самобытным, устойчивым и разнообразным культурно-ландшафтным пространством. Главным объектом охраны выступает территория (историко-градостроительная среда) – со всем многообразием исторических, культурных, природных памятников, ансамблей, достопримечательных мест, ландшафтов.

Историко-культурная ценность рассматриваемого объекта характеризуется следующими основаниями, которые обуславливают необходимость воссоздания его несохранившихся элементов (храм, колокольня). Официально Успенская женская община была открыта в 1866 г.³ С 1861 г. сестры женской общины активно принимали духовные звания и их количество значительно увеличивалось. В 1864 г. число сестер увеличилось настолько, что была заложена первая капитальная постройка – «белый» келейный

корпус, строительство которого закончилось в 1865 г.⁴ Успенская женская община переименована в Успенский общежительный монастырь в 1872 г. Первой настоятельницей монастыря была назначена Таисия (Т.А. Кононова)⁵.

В 1868 г. при монастыре был заложен каменный двухэтажный храм, возведение которого было закончено в 1875 г.⁶ Церковь нижнего этажа – Крестовоздвиженская, трехпрестольная. Средний престол – в честь воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, левый – во имя пророка Илии (освящен 19 октября 1875 г.), правый – в честь Казанской иконы Божией Матери (освящен 31 марта 1876 г.). В церкви верхнего этажа также имелось три престола: средний – во имя Успения Пресвятой Богородицы (освящен 20 сентября 1881 г.), правый – во имя святого Николая Чудотворца (освящен 23 сентября 1884 г.), левый – во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона (освящен 30 сентября 1884 г.)⁷.

Оренбургскому женскому монастырю в 1882 г. были пожертвованы участки земли и денежные суммы Василием Петровичем Нагашевым, генералом Черковым и Марией Халявиной⁸. С 1892 г. Оренбургская городская дума предоставляла Успенскому женскому монастырю в аренду участок земли возле христианского кладбища. Здесь силами монахинь и сестер были воздвигнуты постройки для приюта девочек-сирот⁹. С ростом числа монахинь в обители возникла необходимость строительства отдельного здания для трапезной. Строительство велось с 1893 г. по 1895 г. Здание трапезной было двухэтажным (здание сохранилось в оригинальном виде, расположено на ул. Аксакова)¹⁰. В 1901 г. были составлены смета и план на устройство хора в церкви Успенского женского монастыря¹¹.

Недалеко от монастыря находился монастырский хутор, где разводили скот, выращивали рожь, пшеницу, овес, картофель. Для выполнения плотничьей и кузнечной работ нанимались рабочие люди¹². Основными источниками доходов Успенского женского монастыря являлись: сельскохозяйственный труд сестер на монастырском хуторе; заказы поминальных литургий и погребение умерших на монастырском кладбище, благотворительные пожертвования. Также при монастыре действовали швейная, золотошвей-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2021 года № 745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2021. 31 дек. № 0001202112310115. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115> (дата обращения: 16.05.2022).

² Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках / М.Е. Кулешова, М., 2002. С. 5, 10 (см. также: Преображенский, В.С. География и отдых / В.С. Преображенский, Ю.А. Веденин, М., 1971. 48 с.; Территориальная организация отдыха населения Москвы и Московской области. / Ю.А. Веденин, В.Н. Козлов, В.С. Преображенский и др. М., 1986. 175 с.).

³ Объединенный государственный архив Оренбургской области (далее – ОГАОО). Ф. 173. Оп. 5. Д. 10586. Л. 114 об.

⁴ ОГАОО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-1об.

⁵ ОГАОО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 2. Л. 23об-24, 93об-94.

⁶ Там же. Л. 78.

⁷ ОГАОО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-2об.

⁸ ОГАОО. Ф. 179. Оп.1. Д. 7. Л. 2-11об, 18-27, 29-33.

⁹ ОГАОО. Ф. 41. Оп.1. Д. 58. Л. 39-40 об.

¹⁰ Страницы истории Оренбургской епархии / под общ. ред. прот. Н. Стремского. Саракташ, 2014. 336 с.

¹¹ ОГАОО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 65.

¹² ОГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5642. Л. 46-47.

ная и иконописная мастерские, производились восковые свечи, пеклись просфоры для городских церквей¹³.

Октябрьская революция 1917 г. и установление советской власти повлекли за собой пересмотр отношения к религии. Большая часть церквей и молитвенных домов подлежали закрытию и национализации. Составлялись специальные инструкции о порядке учета и реализации церковного имущества и молитвенных зданий¹⁴. Успенский женский монастырь был закрыт в 1923 г. На его территории был размещен медицинский техникум, школа, производственные мастерские и другие учреждения. В 1926 г. монастырские здания были переданы для проживания семей летчиков военной школы воздушного боя и бомбометания. Успенский храм оставался действующим и был закрыт только в 1928 г.¹⁵ В 1930-х гг. здание Успенского собора было полностью разрушено, на фундаменте колокольни поставили силовую подстанцию. В дальнейшем, на территории монастыря располагалась воинская часть, а трапезный и монашеские корпуса были отданы под частное жилье¹⁶.

В постсоветский период территория Успенского женского монастыря находилась в ведении Министерства обороны Российской Федерации, которое постепенно стало передавать ее в ведение Русской Православной Церкви. Так, в 2000 г. была передана полуразрушенная монастырская водосвятная часовня, а 24 мая 2001 г. в ней уже был зарегистрирован приход Успения Пресвятой Богородицы. Часовню восстановили и передали в храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник». С мая 2006 г. делами по возвращению зданий монастыря занималась монахиня Флора (Новицкая). В 2010 г. Оренбургской епархии было передано здание трапезной (памятник истории и культуры), а в 2012 г. – ученический корпус. В здании трапезной устроен храм Успения Пресвятой Богородицы, келии для сестер, трапезная; построено крыльцо над выходом со стороны ул. Аксакова, звонница; действует иконная лавка. 20 – 26 декабря 2013 г. состоялось заседание Священного Синода РПЦ, на котором было принято решение об открытии Успенского женского монастыря в г. Оренбурге и назначении монахини Флоры (Новицкой) на должность игуменьи¹⁷.

Необходимо отметить, что первые десятилетия XXI в. были направлены на решение вопросов оформления имущества и земельных участков, ранее принадлежавших монастырю, охранных документов, проведения подготовительных работ по планируемому восстановлению храма с колокольней. Несомненно, возрождение женского монастыря на современном этапе связано с именем игуменьи Флоры, чей

вклад в сохранение исторического Оренбурга еще только предстоит оценить.

Следовательно, территория и ансамбль памятника видоизменились под влиянием различных причин и обстоятельств после 1923 г., прежде всего разделением земельного участка монастыря между военным ведомством и иными учреждениями, объектами жилого фонда, расположившимися в бывших монастырских корпусах. Многие многоквартирные дома (келейные корпуса) в советские годы застраивались сопутствующими диссонирующими постройками (гаражи, погреба и иные помещения жильцов). Кроме того, на территории объекта культурного наследия имеются диссонирующие домовладения, находящиеся в частной собственности. Вместе с тем, отметим, что до настоящего времени сохранились многие крупные, значимые объекты недвижимости монастыря, что позволяет говорить о высокой степени сохранности и аутентичности ансамбля, начавшемся процессе регенерации среды, возможности воссоздания храма и колокольни.

Вместе с тем, в орбиту государственной политики в сфере государственной охраны объектов культурного наследия памятник попал в постсоветский период. В соответствии с решением Малого совета Оренбургского областного Совета народных депутатов от 2 марта 1993 года № 6-мс, «Градооренбургский Успенский женский монастырь. 1959 г.; ул. Аксакова, ул. Выставочная» де-юре является объектом культурного наследия регионального значения и находится на государственной охране¹⁸. Вместе с тем, его регистрации в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации долгие годы препятствовали следующие факторы: а) наименование памятника истории и культуры «Градооренбургский Успенский женский монастырь. 1959 г.; ул. Аксакова, ул. Выставочная» не позволял идентифицировать «пообъектный состав» ансамбля монастыря; б) датировка «1959 г.» в документе была указана ошибочно, поскольку монастырь возник в XIX столетии, что подтверждается архивными сведениями; в) адрес «ул. Аксакова, ул. Выставочная» устарел, развитие градостроительной ситуации привело к переименованию «ул. Выставочной» в «ул. Маршала Г.К. Жукова». Кроме того, в документе не указывался почтовый адрес (номера домовладений) объектов ансамбля. Следовательно, существовала объективная необходимость выявления пообъектного состава ансамбля с целью его дальнейшей регистрации в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

¹³ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10586. Л. 115об-116.

¹⁴ ОГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1252. Л. 3-3об.

¹⁵ ОГАОО (ранее Оренбургский государственный архив социально-политической истории ОГАСПИ). Ф. 7979. Оп. 1. Д. 27. Л. 78.

¹⁶ Оренбуржье православное: история и современность. Оренбург, 2014. С. 358-359.

¹⁷ Там же. С. 359-362.

¹⁸ Ведомственный архив Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области: Решение Малого Совета Оренбургского областного Совета народных депутатов от 02.03.1993 № 6-мс «О постановке на государственную охрану памятников истории и культуры Оренбургской области».

Первая попытка правового регулирования была предпринята в 2008 году. В соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»¹⁹, часть объекта (территория бывшего военного городка № 27) была выявлена как объект, обладающий историко-культурной ценностью. Так, приказом Департамента по культуре и искусству Оренбургской области от 16 июня 2008 года № 218²⁰, часть архитектурного комплекса была включена в список выявленных объектов культурного наследия Оренбургской области. Однако, в приложении к приказу не приводилось наименование памятника, указывался только адрес местоположения части объекта – «ул. М. Жукова, 50 (военный городок № 27)». Следовательно, данный документ также не давал понимания о пообъектном составе ансамбля памятника, и лишь отражал передачу Министерством обороны Российской Федерации объектов федерального имущества в собственность религиозной организации. Спустя несколько лет, в 2015 году эксперт Министерства культуры России Ю.А. Григорьев пришел к выводу, что включение в реестр выявленного объекта «без названия», расположенного по адресу: г. Оренбург, ул. Маршала Г.К. Жукова, 50 (военный городок № 27), не обоснованно в виду того, что расположенные на его территории и имеющие этот адрес объекты культурного наследия учтены в составе ранее принятого под охрану памятника «Градооренбургский Успенский женский монастырь. 1959 г.; ул. Аксакова, ул. Выставочная»²¹.

В 2015 году экспертом Минкультуры России Ю.А. Григорьевым были уточнены сведения о пообъектном составе ансамбля монастыря. В частности, в акте экспертизы было указано, что первой капитальной постройкой (1865) стали белые каменно-деревянные кельи (корпус белый) (земельный участок с кадастровым номером № 56:44:0432004:120 имеет адрес: Оренбургская область, город Оренбург, улица Аксакова, № 14). В 1875 г. освящен спроектированный К.А. Тоном храм Успения Пресвятой Богородицы. Позднее, в 1888 г., возведена пятирусная колокольня по проекту Ф.Д. Маркелова, а в 1893 г. в ней устроили небольшую церковь в честь Иверской иконы Божьей Матери. (Земельный участок, на котором

в XIX в. были построены храм и колокольня, с кадастровым номером № 56:44:0432004:4, имеет адрес: Оренбургская область, город Оренбург, ул. Маршала Г.К. Жукова, № 50)²².

В 1881 г. возведены двухэтажные каменные кельи (корпус красный) (земельный участок с кадастровым номером № 56:44:0432004:75 имеет адрес: Оренбургская область, город Оренбург, ул. Аксакова, № 16б). В 1882 г. возведена одноэтажная больница (флигель) (земельный участок с кадастровым номером № 56:44:0432004:78 имеет адрес: Оренбургская область, город Оренбург, ул. Аксакова, № 18б). В 1891 г. возвели игуменский деревянный корпус (корпус игуменский) (земельный участок с кадастровым номером № 56:44:0432004:888 имеет адрес: Оренбургская область, город Оренбург, ул. Маршала Г.К. Жукова, № 46а). В 1895 г. возведена трапезная (корпус трапезный) (земельный участок с кадастровым номером № 56:44:0432004:4 имеет адрес: Оренбургская область, город Оренбург, ул. Маршала Г.К. Жукова, № 50). В конце XIX в. при устройстве водопровода построена водоразборная будка на территории современного кадастрового квартала № 56:44:0432004 (будка водоразборная приспособлена под часовню). В 1900 г. возведена каменная одноэтажная церковно-приходская школа (училищный корпус) (земельный участок с кадастровым номером № 56:44:0432004:4 имеет адрес: Оренбургская область, город Оренбург, ул. Маршала Г.К. Жукова, № 50). В 1907 г. построен новый двухэтажный каменный корпус (корпус новый) (земельный участок с кадастровым номером № 56:44:0432004:127 имеет адрес: Оренбургская область, город Оренбург, ул. Аксакова, № 16). В 2019 г. на основании акта государственной историко-культурной экспертизы эксперта Ю.А. Григорьева Инспекцией государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области принят приказ об уточнении пообъектного состава памятника²³. Отметим, что все указанные дореволюционные объекты монастыря сохранились до настоящего времени, за исключением храма и колокольни, уничтоженных в 1930-е гг.

В целом отметим, что к началу XX в. монастырь представлял собой обширную территорию, обнесенную каменной оградой, с многочисленными капитальными постройками и двумя кладбищами: в огра-

¹⁹ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

²⁰ Ведомственный архив Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области: Приказ Департамента по культуре и искусству Оренбургской области от 16 июня 2008 г. № 218 «Об утверждении списка выявленных объектов культурного наследия Оренбургской области».

²¹ Ведомственный архив Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области: копия акта государственной историко-культурной экспертизы от 30.09.2015 о возможности включения выявленного объекта культурного наследия без названия, расположенного по адресу: г. Оренбург, ул. М. Жукова, 50 (военный городок № 27), в реестр и об определении категории его историко-культурного значения. Эксперт Григорьев Юрий Александрович.

²² Ведомственный архив Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области: копия акта государственной историко-культурной экспертизы об уточнении сведений об объекте культурного наследия «Градооренбургский Успенский женский монастырь. 1959 г.» по адресу: г. Оренбург, ул. Аксакова, ул. Выставочная от 03.12.2015. Эксперт Григорьев Юрий Александрович.

²³ Ведомственный архив Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области: копия приказа Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области от 03.10.2019 № 69 «Об уточнении данных государственного учета объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) регионального значения».

де храма и отдельное в северо-западном углу территории. В советское время монастырь прекратил существование, храм и колокольня разобраны до фундаментов, часть зданий приспособлены под жилье, значительный участок передан военному ведомству, часть в ведение города. Перестроена и надстроена привратничья. Ее стены оштукатурены. Здание перешло в частную собственность. Кладбища лишились всех надгробий. Захоронение не осуществлялось более 90 лет. Идентифицировать могилы не представляется возможным. Сохранилась лишь свободная территория (между Водонапорной башней и Училищным корпусом). Фундаменты храма с остатками цоколя неоднократно выявлялись при земляных работах на территории военного городка № 27. Ориентиром служит трансформаторная подстанция, построенная на северной стене колокольни (по четной стороне ул. Маршала Г.К. Жукова).

Высокую историко-культурную ценность как существующих, так и планируемых к воссозданию объектов (храм, колокольня) ансамбля Градооренбургского Успенского женского монастыря, подчеркивает тот факт, что история монастыря становится объектом научных и научно-справочных исследований. Так, в 2019 г. издана книга «Тихая пристань. История и современность Оренбургского Свято-Успенского женского монастыря». Издание освещает историю ансамбля монастыря с XIX в. до второго десятилетия XXI в., когда начинается возрождение объекта культурного наследия. В книге говорится о том, что в 1865 году при помощи купеческого рода Деевых заканчивается строительство жилого двухэтажного корпуса, который стал именоваться «Белым». Основание корпуса выложено из природного камня, добываемого на горе «Маяк», камня, обтесанного в блоки. Корпус был рассчитан на 36 келий, каждая келья состояла из двух комнат, жилой и бытовой, где были небольшая кухня с печкой и плитой, на которой монахини могли сами себе готовить пищу (в настоящее время – квартиры). В «Белом» корпусе на первом этаже располагались комната для чтения Псалтири, регентская, малярная мастерская; многие сестры занимались ручной вышивкой и вязанием пуховых платков. На втором этаже находилась мастерская по пошиву одеял. Данные мастерские пользовались у горожан большой популярностью, что выражалось в большом количестве заказов. В 1870 г. на первом этаже разместилась первая в Оренбургской губернии церковно-приходская школа²⁴.

В научно-справочном издании «Православные исторические храмы Оренбуржья» также находим упоминание о «корпусе белом». В книге сказано, что «к 1864 г. число сестер значительно увеличилось и была заложена первая капитальная постройка – белый келейный корпус, строительство которого закон-

чилось в 1865 г. Каждая келья состояла из жилой и бытовой комнат (в бытовой располагалась небольшая кухня с печкой и плитой)»²⁵. Первая капитальная постройка монастыря в советское время после закрытия культового учреждения была передана в жилой фонд. Бывшие монашеские кельи до настоящего времени являются жилыми помещениями. Корпус белый, как и многие другие келейные корпуса, преобразованные в советские годы в жилые дома, расположен за пределами бывшего «военного городка № 27», в юго-западной части монастыря. Следовательно, единая территория Свято-Успенского женского монастыря в советские годы оказалась разделенной условно на две территории: а) одну территорию вместе с постройками заняло военное ведомство, б) вторую территорию вместе с рядом корпусов (белый, красный, игуменский, новый, больница) отдели под жилой фонд. Их современное использование – многоквартирные дома. Данные жилые дома являются составной и неотъемлемой частью ансамбля монастыря, обладают высокой степенью сохранности и нуждаются в государственной охране.

Храм с колокольней были разобраны в советское время и в настоящий момент нуждаются в воссоздании в связи с их уникальностью. Эти объекты рассмотрим детальнее.

На период 2021 года «храм» являлся объектом незавершенного строительства (расположен в кадастровом квартале № 56:44:0432004 и имеет кадастровый номер 56:44:0432004:882). Дата присвоения кадастрового номера: 03.03.2016. Адрес: Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Маршала Г.К. Жукова (без номера домовладения). Степень готовности объекта незавершенного строительства 7 процентов. Проектируемое назначение – храм²⁶.

Фундаменты храма с остатками цоколя неоднократно выявлялись при земляных работах на территории военного городка № 27. Земельный участок военного городка № 27 передан в собственность религиозной организации. В соответствии с приказом Министерства обороны Российской Федерации от 31 июля 2012 года № 2127 «О передаче объектов недвижимого имущества в собственность Православной религиозной организации Оренбургская и Бузулукская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», земельный участок, категории земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: для размещения войсковой части, площадь 27 408 кв.м., адрес (местонахождение) объекта: Российская Федерация, местоположение установлено относительно ориентира войсковая часть расположенного в границах участка. Ориентир войсковая часть. Почтовый адрес ориентира: Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Маршала Г.К. Жукова, № 50 (кадастровый номер 56:44:0432004:4), был пе-

²⁴ Тихая пристань. История и современность Оренбургского Свято-Успенского женского монастыря / под ред. игумении Флоры (Новицкой). Оренбург, 2019. С. 14.

²⁵ Православные исторические храмы Оренбуржья: научно-популярное справочное издание / сост. В.А. Рубин, Е.Н. Новокрещенова, Т.В. Судоргина и др. Оренбург, 2019. С. 279.

²⁶ Ведомственный архив Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области: копия выписки из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости от 08.05.2021 № 99/2021/392033893.

редан в собственность религиозной организации «Оренбургская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»²⁷. Следовательно, для воссоздания храма требуется передача его сохранившихся частей и земельного участка, где он когда-то находился, в собственность религиозной организации.

Необходимо отметить, что религиозная организация на современном этапе не имеет культового учреждения, в XXI в. под нужды культа приспособлены трапезная и водоразборная будка объекта, выполняющие на современном этапе функции храма и часовни соответственно. Вместе с тем, исключительность решения вопроса воссоздания обусловлена тем, что Храм Успения Пресвятой Богородицы с колокольной обладают особой исторической (материальное свидетельство истории развития Юго-Востока Российской империи, г. Оренбурга и Оренбургской губернии в XIX в.), архитектурной (возведены по проектам известных архитекторов К.А. Тона, Ф.Д. Маркелова), научной (уникальный образец исследования культовых сооружений XIX в.), градостроительной (доминанта исторического поселения регионального значения «город Оренбург», ансамбля женского монастыря), художественной, эстетической и духовной значимостью. В соответствии со статьей 47 указанного ранее Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ воссоздание храма с колокольной планируется осуществить путем реставрации с учетом мнения религиозной организации. *Еще одной важной особенностью процесса воссоздания является принятие на государственную охрану частично сохранившихся остатков сооружения храма не в качестве объекта археологического наследия (в нашем случае «фундаменты храма»), а принятие на государственную охрану «фундаментов» в качестве полноценного памятника архитектуры и градостроительства, что дает законные основания на его последующее воссоздание.* В первом случае закон стоит на страже аутентичности «фундаментов» как памятника археологии, запрещает строительные мероприятия на его территории. В нашем случае «фундаменты» выступают лишь одним из предметов государственной охраны. Несохранившиеся предметы (здания храма и колокольни) возможно воссоздавать путем научной реставрации.

Еще одной особенностью необходимости воссоздания храма и колокольни Градооренбургского Успенского женского монастыря является *отсутствие культовых объектов на его территории на современном этапе, при том, что отправление культа является, несомненно, ключевой функцией любого религиозного объекта.* Современная ситуация характеризует-

ся тем фактором, что храмом является бывшая трапезная монастыря, а часовней – бывшая водоразборная будка. С увеличением числа монахинь в 1890-е гг. в обители возникла необходимость строительства отдельного здания для трапезной, которое велось в 1893 – 1895 гг. здание трапезной двухэтажное (сохранилось в оригинальном виде, а в 2012 году реконструировано под нужды устроенной Успенской церкви). Трапезная монастыря (корпус трапезный) возведена в 1895 г. Нежилое здание приспособлено под здание храма и служит, в основном, для отправления культа. В подвале здания организованы хозяйственные помещения, библиотека. Здание трапезной передано Оренбургской епархии в 2010 г. В здании трапезной устроена церковь Успения Пресвятой Богородицы, кельи для сестер, трапезная; построено крыльцо над выходом со стороны ул. Аксакова, звонница; действует иконная лавка²⁸. Отметим, что восстановление ансамбля в XXI в. начиналось со здания бывшей трапезной, которое приспособили для нужд культа (под храм), на период 2010 г. пообъектный состав монастыря не был уточнен²⁹.

Свято-Успенский женский монастырь выполнял до революции и широкие образовательные функции. В 1870 г. при монастыре открылась школа. С 1891 г. при монастыре действовал приют для девочек-сирот, который содержался на средства особого Комитета из купечества, а воспитание и уход за детьми поручены четырем сестрам под наблюдением опытной монахини. Часть девочек-сирот обучалась в монастырской школе. Оренбургская городская дума в 1892 г. предоставила Успенскому женскому монастырю в аренду участок земли возле христианского кладбища. Здесь силами монахинь и послушниц воздвигнуты постройки для приюта. В 1899 г. Оренбургская городская управа одобрила ходатайство игуменьи Серафимы на постройку каменного здания для монастырской школы³⁰. Следовательно, школа при монастыре, функционировавшая к тому времени уже 30 лет (1870 – 1900 гг.), и размещавшаяся в различных (в том числе и келейных) корпусах, получила новое каменное здание в 1900 г., сохранившееся до настоящего времени. Здание ученического корпуса передано Оренбургской епархии РПЦ в 2012 г. В здании (ученический корпус) по ул. Маршала Жукова, 50, регулярно получают благотворительные обеды десятки бездомных людей г. Оренбурга.

Некрополь Оренбургского Свято-Успенского женского монастыря располагался в северо-западном углу монастырской ограды, где кроме монахинь хоронили за условную плату именитых и богатых граждан. Многие памятники на могилах изготавливали из мрамора и гранита, были надгробия из чугуна, пред-

²⁷ Ведомственный архив Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области: копия свидетельства о государственной регистрации права от 01.06.2016 № 56-56/001-56/001/104/2016-8361/2 (земельный участок военного городка № 27).

²⁸ Православные исторические храмы Оренбуржья: научно-популярное справочное издание... Оренбург, 2019. С. 279-281.

²⁹ Ведомственный архив Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области: копия охранного обязательства по сохранению, использованию и содержанию объектов культурного наследия (недвижимых памятников истории и культуры) от 10.06.2010 г. № 18/2010; копия ГБУ «Госкадацентр Оренбургской области» от 31.03.2021 № ЦГКО/80-ВН; копия технического паспорта трапезной Успенского женского монастыря от 16.05.2011.

³⁰ Православные исторические храмы Оренбуржья: научно-популярное справочное издание... Оренбург, 2019. С. 280.

ставлявшие собой художественные произведения искусства. В 1898 г. была возведена часовня над могилой мецената и председателя попечительского совета Оренбургских училищ А.Д. Холодковского. В пределах монастырского некрополя были погребены люди, которые оставили видный след в истории Оренбургского края (генерал Чернов, купец первой гильдии Дюков, семья губернатора Астафьева, купеческие семьи Зарывных, Ивановых и др.). Кладбище Свято-Успенского женского монастыря было как место упокоения лиц, которые помогали нуждающимся и были высоко почитаемы и после смерти. Плодами деятельности этих людей продолжают пользоваться представители современного поколения. Богатство кладбища в какой-то степени предопределило его судьбу. После революции и в течение 1920-х гг. оно нещадно грабилось искателями золота и драгоценностей, памятники разрушались, склепы вскрывались³¹. На современном этапе некрополь находится на земельном участке бывшего военного городка № 27, переданном в собственность религиозной организации. По центру расположен поклонный крест. Сохранность праха выдающихся граждан Оренбурга, местоположение могил, наличие подземных сооружений (склепов) в целях уточнения подземной части предмета государственной охраны возможно определить только путем археологических изысканий.

Ансамбль монастыря представляет огромную историко-мемориальную ценность, как центр духовной жизни бывшей Оренбургской губернии, непосредственно связанный с жизнью выдающихся оренбуржцев, широко известных не только на региональном уровне – в Оренбургской губернии и г. Оренбурге, но и в Российской империи. Первыми попечителями монастыря были купцы Николай Михайлович и Стефан Михайлович Деевы. По проекту Константина Андреевича Тона в 1875 г. построен главный монастырский храм Успения Пресвятой Богородицы (для сопоставления – он же проектировал Храм Христа Спасителя в Москве). Колокольню проектировал оренбургский архитектор Федор Дмитриевич Маркелов. Художник Неплюевского военного училища (впоследствии академик живописи) Лукиан Попов с помощью монахинь выполнил настенную роспись храма и спальных корпусов, включая трапезную.

В Успенском храме были захоронены игуменья – основательница монастыря Таисия (Татьяна Амарцева–Кононова, 1891), игуменья – строительница Иннокентия (Агафья Семеновна Подковырова, 1913). С левой стороны в ограде храма в двух часовнях над фамильными склепами захоронены братья Петр Михайлович (1898) и Василий Михайлович (1907) Деевы, сыновья первого попечителя обители. Здесь же были захоронены: отставной генерал-майор Оренбургского казачьего войска Иван Васильевич Чернов (возле алтаря), Ф. Самоцвет – последний директор Неплюевского кадетского корпуса. На большом

монастырском кладбище был захоронен почетный гражданин Оренбурга, управляющий (1865 – 1881) канцелярией Оренбургского генерал-губернатора, кавалер пяти орденов Российской империи Аполлон Дмитриевич Холодковский, над могилой которого в 1889 г. построена часовня. В этом, несомненно, значительная мемориальная ценность монастыря.

Таким образом, исследуемый памятник архитектуры функционирует с 1859 г. (более 160 лет) по 1923 г. (закрытие Успенского монастыря), с 2000 г. начинается его возрождение, сохранившиеся объекты возведены в период 1865 – 1907 гг.; с 1993 г. – объект культурного наследия регионального значения, в 2015 г. уточнен пообъектный состав ансамбля путем экспертных (научно-исследовательских) мероприятий, с 2020 г. проводится процедура определения пообъектного состава ансамбля путем его выявления с целью дальнейшей регистрации в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ. Рекомендуемые перспективные направления развития ансамбля, необходимые для его сохранения, – воссоздание храма с колокольней и передача многоквартирных домов, находящихся в частной собственности, в собственность религиозной организации. Является исключительно значимым архитектурным объектом г. Оренбурга Оренбургской области.

В ходе исследования установлены следующие правовые и историко-культурные особенности воссоздания элементов памяти «храм» и «колокольня» объекта культурного наследия «Градооренбургский Успенский женский монастырь».

Историко-культурные особенности: а) для воссоздания требуется доказательство исторической, архитектурной, научной, художественной, градостроительной, мемориальной ценности элемента; б) для воссоздания культового объекта требуется передача его сохранившихся частей и земельного участка, где он когда-то находился, в собственность религиозной организации, а также ее согласие на воссоздание; в) отсутствие культовых сооружений на территории ансамбля религиозного назначения также является особенностью и основанием для воссоздания.

Правовые особенности: а) воссоздание элемента объекта культурного наследия должно предварять его принятие на государственную охрану в качестве полноценного памятника архитектуры и градостроительства, а не в качестве объекта археологического наследия (например, «фундаменты храма»), что не дает законных оснований для его последующего воссоздания; б) воссоздание требует уточнения пообъектного состава объекта культурного наследия.

Предложением по итогам настоящей научной статьи является необходимость совершенствования нормы статьи 47 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ о воссоздании утраченного объекта культурного наследия. Так, целесообразно закрепить в

³¹ Тихая пристань. История и современность Оренбургского Свято-Успенского женского монастыря / под ред. Игумении Флоры (Новицкой). Оренбург, 2019. С. 44-47.

действующем законодательстве указание на принятие на государственную охрану планируемого к воссозданию объекта в качестве полноценного памятника архитектуры.

Библиографический список

1. Оренбуржье православное: история и современность / сост. и ред. С.Е. Плаксин. – Оренбург: Изд-во Оренбургский областной общественный благотворительный фонд «Совесть», 2014. – 544 с.
2. Православные исторические храмы Оренбуржья: научно-популярное справочное издание / сост. В.А. Рубин, Е.Н. Новокрещенова, Т.В. Судоргина и др. – Оренбург: Оренб. кн. изд-во им. Г.П. Донковцева, 2019. – 504 с.
3. Преображенский В.С. География и отдых / В.С. Преображенский, Ю.А. Веденин. – М.: Знание, 1971. – 48 с.
4. Страницы истории Оренбургской епархии / под общ. ред. прот. Н. Стремского. – Саракташ, 2014. – 336 с.
5. Территориальная организация отдыха населения Москвы и Московской области / Ю.А. Веденин, В.Н. Козлов, В.С. Преображенский и др. – М.: Наука, 1986. – 175 с.
6. Тихая пристань. История и современность Оренбургского Свято-Успенского женского монастыря / под ред. игумении Флоры (Новицкой). – Оренбург: ООО Тип. Юж. Урал, 2019. – 216 с.
7. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках / М.Е. Кулешова. – Москва: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. – 46 с.
8. Шульгин П.М. Культурное наследие Российской Федерации: первый ежегодный государственный доклад / П.М. Шульгин // Россия и современный мир. – 2013. – № 3 (80). – С. 197 – 208.

Рецензент: Годовова Е.В., профессор кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета, д.истор.н.

СОКОЛОВА АННА ИГОРЕВНА

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, norma_m@inbox.ru

ОБЩИЕ ИДЕИ К ФОРМИРОВАНИЮ ГОРОДСКОГО ПРАВА

SOKOLOVA ANNA IGOREVNA

PHD in Law, associate professor, associate professor of the Department of constitutional and international public law, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, norma_m@inbox.ru

GENERAL IDEAS FOR THE FORMATION OF CITY LAW

Аннотация. В статье исследуются отдельные исторические аспекты градостроительства, научные идеи в области развития городов начале XX века и последних лет. Отмечается негативным фактором то, что градостроительство как полномочие органов местного самоуправления в крупных городах перераспределяется и переходит в ведение органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Обосновывается потребность обновления норм градостроительного права в целях отражения современной территориальной основы местного самоуправления. Вносится предложение по разработке новых правовых конструкций статуса различных поселений и включению их в законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Обосновывается необходимость формирования городского права как комплексной отрасли права.

Ключевые слова: градостроительство, территориальное развитие, город, село, урбанизация, рурализация, территориальная основа местного самоуправления, поселенческий принцип, муниципальное право, городское право.

Review. The article examines certain historical aspects of urban planning and scientific ideas in the field of urban development in the early twentieth century and recent years. It is noted as a negative factor that urban planning as the authority of local governments in large cities is redistributed and transferred to the jurisdiction of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation. The need to update the norms of urban planning law in order to reflect the modern territorial basis of local self-government is substantiated. A proposal is made to develop new legal structures for the status of various settlements and include them in the draft law No. 40361-8 "On the general principles of organizing local self-government in a single system of public authority". The necessity of forming urban law as a complex branch of law is substantiated.

Keywords: urban planning, territorial development, city, village, urbanization, ruralization, territorial basis of local self-government, settlement principle, municipal law, urban law.

Муниципальное право в настоящее время находится в критическом состоянии – потребность в формировании новой концепции развития опосредована множеством противоречий в правовой природе, теоретическом осмыслении и практики реализации. Одним из способов сохранения отрасли в российской правовой системе видится более активное взаимодействие с положениями иных видов отраслевого регулирования и создание на их основе новых правовых конструкций. В частности, перспективным представляется формирование городского права.

В момент зарождения отечественного муниципального права аналогичные идеи высказывали представителями новой науки. Так, возможность внедрения муниципального социализма Матвеем Дмитриевичем Загряцковым опосредовалось концепцией развитием «градоустройства» на местах¹. Этим же

идей придерживался Лев Александрович Велихов.

Правовое регулирование местного самоуправления изначально строилось на поддержки самостоятельности и уникальности российских поселений различного типа: принимались акты, направленные на развитие и деревень, например, «Попечение о лучшем устройстве селений», в дальнейшем совершенствовались государственная нормативная поддержка городов.

Однако положительная динамика правовой регламентации местного самоуправления была прервана после Октябрьской революции, а местные Советы в силу ряда причин не обладали достаточными полномочиями, чтобы реально влиять на состояние городского дела.

Градостроительство в советское время развивалось, по мнению ряда ученых, аналогично колониза-

¹ См., напр.: Косенкова Ю.Л. Город как коллективное жилище: миссия профессора М.Д. Загряцкого. 1930-е годы // Градостроительство. 2020. № 4. С. 40-49.

ции в дореволюционной России². Урбанизации носила бессистемный характер, поэтому для современных российских городов характерны некомплексность застройки, нелогичный рост этажности многоквартирных жилых домов в условиях отсутствия улучшения качества архитектуры³, точечная реализация. При этом в советский период строго соблюдались ключевые регуляторы градостроительной сферы – «Строительные нормы и правила», что обеспечивало определенный уровень качества застройки. В дальнейшем, с учетом правового регулирования данной сферы общественных отношений Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184 «О техническом регулировании» императивность большинства СНиПов была нивелирована.

Таким образом, в современной России градостроительство и территориальное развитие села в аспекте переосмысления соотношения норм градостроительного и муниципального права представляются необходимым направлением развития каждой из данных комплексных отраслей или же формирования общего комплексного правового регулирования в рамках городского права.

Так, градостроительство является важнейшей частью местного самоуправления, поскольку территориальная основа представляется первичной в его системе. Однако, в соответствии со ст. 8.2 Градостроительного кодекса РФ, принятой в 2014 году почти повсеместно соответствующие полномочия в городских округах, административных центрах субъектов Российской Федерации, переданы в органы государственной власти субъектов. При этом в большей части субъектов подобное правовое регулирование вводилось под массовое недовольство общественности, лидеров мнений и архитектурного сообщества города.

В данном аспекте важно отметить мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева о том, что указанные полномочия крайне важны для реализации природы местного самоуправления в городах и развития территорий. Заслуженным юристом России отмечается, что правила землепользования и застройки имеют своей целью создание условий для устойчивого развития территорий и одновременно создание условий для привлечения инвестиций. Последнее осуществляется, в том числе, путем предоставления возможности выбора наиболее эффективных видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства. При передаче указанных «градоустанавливающих» полномочий органам государственной власти субъектов Российской Федерации от органов местного самоуправления интерес жителя муниципального образования в сфере градостроительства фактически подменяется интересом государства.

При этом подобное перераспределение полномочий представляется непосредственной реализацией

правовой конструкции ст. 132 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Однако градостроительные полномочия перераспределяются в абсолютном большинстве случаев в городских округах, являющихся административными центрами субъектов Российской Федерации, аналогичные сферы в малых городах и селах, которые с точки зрения реализации указанной выше правовой конструкции больше нуждаются в территориальном планировании грамотными специалистами уровня государственной власти, подобный интерес для нее не представляют.

Исторически осуществлением градостроительства в мировом пространстве занимались либо профессиональные архитекторы, либо местное сообщество. Сегодня в большинстве современных зарубежных государства градостроительство или урбанистика является исключительным полномочием органов местного самоуправления, а его качество его выполнения становится ведущим критерием оценки деятельности местной администрации.

Однако меньшее или даже минимальное участие представителей архитектурного и местного сообщества при принятии градостроительных решений приводят к деградации городской среды: беспорядочности и уплотнению застройки, возведению зданий и сооружений, нарушающих экологические и эстетические требования, необоснованному переводу земельных участков из одной категории в другую, бессистемности общественных пространств, вырубке скверов и парков и в целом к низкому качеству среды проживания.

Стоит согласиться с точкой зрения О. М. Роя о том, что именно градостроительная деятельность органов местного самоуправления является наилучшей иллюстрацией возможностей муниципальной власти, ее способности самостоятельно и под свою ответственность решать проблемы горожан и содействовать улучшению условий их проживания. И если эта деятельность не будет отвечать общественным ожиданиям, то даже достигнутые местной властью положительные результаты работы в других сферах не улучшат общего впечатления о качестве территориального управления⁴. Следовательно, градостроительные полномочия составляют особую ценность в рамках местного самоуправления.

Кроме того содержательно, как было указано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 28 марта 2017 г. № 10-П, Определениях от 01 декабря 2005 г. № 468-О и от 07 февраля 2013 г. № 127-О, нормы градостроительного права,

² Томас Т.М. «Социалистический город» или «европейский город»: урбанизация и рурализация в Восточной Европе // Российская история. 2009. № 1. С. 66.

³ Логвинов В.Н. Удивительные приключения урбанизма в России // Власть. 2020. № 1. С. 275.

⁴ Рой О. М. Роль местного самоуправления в сфере градостроительства // Муниципальная академия. 2016. № 3. С. 99.

как комплексной отрасли, относятся к предметам ведения смежных отраслей и совместному ведению субъекта и федерации. И даже собственно градостроительные нормы не возможно отнести к исключительному ведению субъекта Российской Федерации по остаточному признаку, несмотря на отсутствие специального указания на него, как обособленную отрасль, в статье 72 Конституции Российской Федерации. В то время как муниципальные правовые акты, составляющие основу градоустройства и территориальной организации иных муниципальных образований и населенных пунктов, логично не входят в градостроительное законодательство, а только в рамках правовой конструкции ч. 4 ст. 3 Градостроительного кодекса РФ не должны противоречит кодексу.

Таким образом, в рамках данного правового регулирования и создается правовая конструкция, согласно которой градостроительством нивелируется местное самоуправление в целом, и не учитываются особенности его территориальной основы. Последнее подтверждается тем, что в ст. 1 Градостроительного кодекса РФ термин *градостроительная деятельность* неоправданно широко трактуется, подразумевая под собой деятельность по развитию любых территорий, в том числе городов и иных поселений. Не определены четко виды муниципальных образований, использован абстрактный обобщающий термин территория и указаны только город и иные поселения, что фактически подвешивает в воздухе все иные новообразования. Кроме того территория не подразумевает под собой юридических границ муниципальных образований или населенных пунктов. На этот же недостаток правового регулирования указывал М. Д. Загряцков в своих работах начала 1930-х гг.⁵. Подобная правовая конструкция представляется не имеющих перспектив для регулирования градостроительной деятельности и в агломерациях.

Территориальное развитие агломераций заключается в функциональном включении новых районов и «уплотнении» центральной территории за счет роста экономического оборота и количества рабочих мест. Масштабы и значимость этих явлений требуют применения соответствующих методов комплексного территориального развития агломерациями. Жизнедеятельность агломераций весьма разнообразна, что обуславливает необходимость принятия по возможности гибкой формы территориального устройства.

Кроме того необходимо отметить, что эффективность решения вопросов местного значения в агломерациях зависит не только от определенной модели управления, но и, в первую очередь, от гибкости управленческих и градостроительных кадров, умения жителей города приспосабливаться к изменяющимся условиям среды, а также от грамотного территориального планирования.

Принятым в первом чтении законопроектом № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» не закрепляется правовая модель ни управле-

ния агломерациями, ни территориального планирования или развития как единого публично-правового образования городского типа. Более того, в принципе отсутствует указание на данную правовую категорию, что не соответствует Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, определяющей институт помимо прочего общемировой тенденцией пространственного развития, наравне с городскими и сельскими поселениями.

Тем, что законодатель в раках преобразований муниципально-правового регулирования отказывается от сохранения поселенческого уровня местного самоуправления, предлагая укрупнить муниципалитеты до городских и муниципальных районов, автоматически не создаются новые агломерациями. Однако создаются условия для формирования на месте действующих моделей агломераций внутримunicipальных аналогов, периферия которых состоит из населенных пунктов или даже части их территорий.

Указанное может привести к определенному конфликту интересов в силу не совпадения границ агломерации и вновь создаваемых публично-правовых образований по вопросам развития всей территории муниципального образования или его части, составляющую метрополию, а также наложит обязательства по преобразованию относительно устоявшихся правовых конструкций.

Создание оптимальной и универсальной модели территориального развития городских агломераций является сложной задачей. При этом правовые конструкции, основанные на принципе децентрализации, различные формы межмуниципального сотрудничества в аспекте грамотного градостроительства доказали свою эффективность и вне универсального государственного регулирования.

Также следует отметить, что градостроительное зонирование, лежащее в основе территориального развития городских агломераций, как термин градостроительного права предполагает собой зонирование территорий различных муниципальных образований, в том числе сельских поселений и муниципальных районов. Таким образом, в нормах градостроительного права термином город обобщаются все виды муниципальных образования.

В рамках градостроительства необоснованно и точно происходит включение видов муниципальных образований при определении программ комплексного развития. Сферой их применения законодатель обозначает только городские и сельские поселения, городского округа. А остальные, в том числе вновь созданные муниципальные округа, исходя из буквального толкования нормы, не могут быть включены в программы комплексного развития, что значительно нарушает права на комфортные условия проживания для местных жителей.

В ст. 8 Градостроительного кодекса РФ четко и закрытым образом структурированы полномочия в области градостроительной деятельности органов местного самоуправления только трех видов муниципаль-

⁵ См., напр.: Косенкова Ю. Л. Город как коллективное жилище: миссия профессора М.Д. Загряцкова. 1930-е годы // Градостроительство. 2020. № 4. С. 40-49.

ных образование: поселений, муниципальных районов и городских округов. Указанное не значит, что градостроительная деятельность или территориальное планирование не ведется в других видах муниципальных образований, нормы применяются по аналогии. Однако особенности территориального устройства в подобных правовых конструкциях не учитываются.

В нормах муниципального права градостроительство и территориальное развитие как вопросы местного значения прямо не закреплены за сельскими поселениями. Законами субъекта Российской Федерации и принятыми в соответствии с ними уставами муниципального района и уставами сельских поселений указанные полномочия реализуются органами местного самоуправления муниципального района, что приводит к аналогичному пробелу правового регулирования.

Таким образом, действующие градостроительные и муниципальные правовые конструкции не учитывают современное и потенциальное развитие территориальной основы местного самоуправления.

Несмотря на то, что в редакции, принятой в первом чтении Законопроекта № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»⁶, была предпринята попытка максимально унифицировать виды муниципальных образований до трех крупных единиц, подобный отказ от поселенческого начала местного самоуправления был признан абсолютным большинством теоретиков и практиков противоречащим самой природе последнего. Представляется, что и в дальнейшем, попытки сделать универсальными муниципальные образования в России по форме и содержанию не получат развития, ни через естественную эволюцию, ни в рамках правового регулирования.

На основании изложенного представляется востребованным не допускать перераспределение градостроительных полномочий, предусмотрев их в исключительном ведении органов местного самоуправления. При этом максимального эффекта при развитии территории можно достигнуть при комплексной разработке всего спектра градостроительной документации муниципального уровня⁷.

Реализацию правовой конструкции единства системы публичной власти возможно посредством за-

конодательного закрепления права представителей муниципальной власти обращаться за профессиональными консультациями специалистам в соответствующих сферах в органах государственной власти субъектов Российской Федерации, а также архитектурному сообществу, с учетом выделения соответствующих дотаций из регионального или федерального бюджета на оплату услуг последних.

В рамках проводимой муниципальной реформы городские и сельские поселения можно «вернуть к жизни», также как и не допустить гиперурбанизации России, в первую очередь за счет обоснованного включения новых правовых конструкций статуса различных поселений в законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», в новую концепцию градостроительства в рамках решения вопросов местного значения. Обоснованным является и внесение изменений и дополнений в градостроительное правовое регулирование, в частности, в понятийно-категориальный аппарат, отражающих преобразования в территориальной основе местного самоуправления и не допускающих универсального подхода к различным видам муниципальных образований.

Развивая мысль Николая Семеновича Тимофеева о соотношении «муниципального романтизма» и «муниципального нигилизма», представляется важным определить варианты развития местного самоуправления и муниципального права, обеспечивающие баланс между указанными правовыми категориями. Инициативы граждан являются важнейшим ресурсом развития местных сообществ, они служат основой обустройства территории, где эти люди проживают, и планов, которые определяют перспективы развития этой территории. В этих условиях напрашивается вывод о повышении роли местного самоуправления в обеспечении качества городской среды.

Востребованным видится грамотная консолидация или своеобразная гармонизация норм градостроительного и муниципального права в целях дальнейшего развития обеих отраслей права с учетом сохранения и развития правовой природы местного самоуправления, идеальной формой подобного развития видится формирование новой комплексной отрасли права – городского права.

Библиографический список

1. Береговских А.Н. Управление развитием территорий и градостроительная документация. Часть 1. Разработка градостроительной документации муниципальных образований. – Омск: ООО «РА «ГРАД», 2007. – 289 с.
2. Косенкова Ю.Л. Город как коллективное жилище: миссия профессора М.Д. Загряцкова. 1930-е годы // Градостроительство. – 2020. – № 4. – С. 40-49.
3. Логвинов В.Н. Удивительные приключения урбанизма в России // Власть. – 2020. – № 1. – С. 273-278.
4. Томас Т.М. «Социалистический город» или «европейский город»: урбанизация и рурализация в Восточной Европе // Российская история. – 2009. – № 1. – С. 65-76.
5. Рой О.М. Роль местного самоуправления в сфере градостроительства // Муниципальная академия. – 2016. – № 3. – С. 92-99.

Рецензент: Архирейская Т. Ю., заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁶ Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 30.01.2022).

⁷ См., напр., Береговских А.Н. Управление развитием территорий и градостроительная документация. Часть 1. Разработка градостроительной документации муниципальных образований. Омск, 2007. 289 с.

ШЕШУКОВА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА

доктор политических наук, профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oGVSHeshukova@msal.ru

ШИНКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oSSSHinkova@msal.ru

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

SHESHUKOVA GALINA VIKTOROVNA

doctor of political science, professor of the Department of humanities, social-economic, mathematical and natural sciences, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oGVSHeshukova@msal.ru

SHINKOVA SVETLANA SERGEYEVNA

PHD in Philosophy, associate professor of the Department of humanities, social-economic, mathematical and natural sciences, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oSSSHinkova@msal.ru

PROBLEMS OF YOUTH EMPLOYMENT IN MODERN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем трудоустройства российской молодежи в современных условиях. На фоне пандемии и сокращения миграции неожиданно для многих работодателей возник серьезный дефицит квалифицированных рабочих. В регионах РФ выявилась нехватка и специалистов с высшим образованием. Проведение Россией специальной военной операции в Украине существенно повлияло на решение проблем трудоустройства молодежи. Неизбежен рост безработицы в группе молодежи. Авторами статьи в октябре 2021 года проведены социологические опросы студентов и работодателей в Оренбурге. По итогам этого исследования выявляются причины возникновения проблем у молодежи в связи с трудоустройством, а также рассматриваются пути для их разрешения. Выявлены серьезные претензии у работодателей к качеству подготовки вузами специалистов для работы на современных предприятиях. Кроме того, выявлены причины оттока молодежи из российских регионов в крупные города России.

Ключевые слова: специальная военная операция, трудовые ресурсы, безработица, качество высшего и среднего специального образования, трудоустройство, практика, стажировки студентов на современных предприятиях, досуг студентов на территории проживания, зарплата, карьера.

Review. The article is devoted to the analysis of the problems of employment of Russian youth in modern conditions. Against the background of the pandemic and the reduction of migration, a serious shortage of skilled workers unexpectedly appeared for many employers. There is a shortage of specialists with higher education in the regions of the Russian Federation. Russia's special military operation in Ukraine has significantly affected the solution of youth employment problems. The growth of unemployment in the youth group is inevitable. The authors of the article conducted sociological surveys of students and employers in Orenburg in October 2021. Based on the results of this study, the causes of problems among young people in connection with employment are identified, and ways to resolve them are also considered. Serious complaints have been identified among employers about the quality of training specialists by universities to work at modern enterprises. In addition, the reasons for the outflow of young people from Russian regions to large cities of Russia have been identified.

Keywords: special military operation, labor resources, unemployment, quality of higher and secondary special education, employment, practice, internships of students at modern enterprises, leisure of students in the territory of residence, salary, career.

Актуальность избранной авторами темы определяется совокупностью факторов, влияющих на возникновение новых и обострение старых проблем с трудоустройством молодежи в современных российских регионах.

Рассмотрим эти факторы на примере среднестатистического российского региона, каким является Оренбургская область, расположенная на южных границах современной России.

Проведение Россией специальной военной операции в Украине существенно повлияло на решение проблем трудоустройства молодежи. Очевидно, что в итоге комплекса санкций, объявленных Западом в ответ на эту операцию, ухода большого числа зарубежных компаний из России, свертывания ряда отраслей экономики, неизбежен рост безработицы, снижение материального уровня жизни значительной части населения страны, а, следовательно, и обострение проблем с трудоустройством молодежи. Большинство экспертов прогнозируют рост безработицы в российских регионах на фоне роста бедности населения¹. Вместе с тем в Оренбургской области продолжают действовать и те факторы, которые были выявлены социологами и экспертным сообществом до начала специальной военной операции в Украине, а именно:

- зафиксирован высокий уровень разбалансированности спроса и предложения на рынке труда в Оренбургской области;
- выявлен кадровый голод в квалифицированных рабочих и специалистах;
- оренбургских работодателей не устраивает качество подготовки к практической работе выпускников оренбургских вузов и вузов;
- оренбургских студентов не привлекает начальный уровень зарплат для молодых специалистов и возможности карьерного роста;
- из региона продолжают уезжать молодые специалисты со средним и высшим образованием;
- сокращается число предприятий малого и среднего бизнеса;
- эксперты прогнозируют к концу 2022 года рост безработицы на фоне снижения уровня жизни населения;
- в регионе, как и в РФ, больше молодых выпускников школ идут в колледжи и меньше – в вузы;
- растет число специалистов, работающих дистанционно, вне помещения для работы;
- сокращается численность населения области²;
- за последнее десятилетие в Оренбургской области количество молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет сократилось на 149 638 человек.

Оренбургский Социологический центр «Общественное мнение (СЦОМ) с 18 по 25 октября 2021 года провел опрос студентов оренбургских ву-

зов. Было опрошено 195 студентов, из них 130 студентов инженерного факультета ОГАУ и 65 студентов и магистрантов ОИ МГЮА.

Одновременно был проведен опрос оренбургских работодателей: объем выборки – 38 респондентов³. Социальный статус работодателей был представлен следующими позициями (респонденты могли выбирать несколько ответов):

- руководитель в органах государственной и муниципальной власти – 10,5%
- руководитель предприятия – 55,3%
- руководитель организации (партийной, волонтерской, профсоюзной и др.) – 15,8%
- руководитель учебного заведения – 10,5%
- руководитель СМИ – 13,2%

Опрос зафиксировал **высокий уровень позитивных оценок** студентами нашего региона. Выявлена корреляция между оценкой региона и вузом, в котором обучаются студенты.

Негативно оценили регион 11% студентов ОГАУ. Это преимущественно инженеры. Среди студентов-юристов в 2 раза больше тех, кому не нравится наш регион (21%).

Позитивно оценили наш регион 79% студентов ОГАУ и только 57% будущих юристов.

Среди причин, которыми студенты объясняют, почему им нравится наш регион, можно выделить следующие:

- 54% студентов устраивает климат в регионе, однако климат устраивает почти 58% инженеров и только 44% юристов;
- треть всех студентов устраивает инфраструктура труда и отдыха; однако среди будущих инженеров таких почти в 3 раза больше (42%), чем среди юристов (17%);
- культурный уровень в регионе привлекает 42% инженеров и только 31% юристов.
- уровень здравоохранения позитивно оценивают только 14% инженеров и всего 3% юристов.

Таким образом, будущие инженеры значительно выше оценивают инфраструктуру труда и отдыха, климат, культурный уровень и здравоохранение в регионе по сравнению с будущими юристами.

В анкете мы предложили студентам ответить на вопрос: «Планируете ли Вы уехать в другой регион России или другую страну на длительный срок для трудоустройства или на постоянное жительство?»

Выяснилось, что число желающих **покинуть** область составляет 45,6%, а число желающих остаться в регионе составило только 22%.

Если в целом планируют уехать из области в другой регион РФ или в другую страну 45,6% всех сту-

¹ Башкатова А. Две болевые точки – убыль населения и риски безработицы // Независимая газета. 04.04.2022/ URL: https://www.ng.ru/economics/2022-04-04/4_8408_people.html (дата обращения: 30.05.2022).

² В 2020 году население Оренбургской области уменьшилось на 200 человек, а в 2021 году – на 23 399 человек.

³ СЦОМ (руководитель СЦОМ – Шешукова Г.В., ведущий специалист СЦОМ – Шинкова С.С.) провел опросы студентов и работодателей на тему «Качество трудовых ресурсов для региона: проблемы и перспективы». По итогам проведенного опроса Шешукова Г.В., Шинкова С.С. выступили с докладом 28 апреля 2022 года на заседании круглого стола на тему «Молодежная социальная политика: вчера, сегодня, завтра», организованного заместителем председателя комитета Законодательного Собрания Оренбургской области по социальной политике и здравоохранению Набатчиковой О.В.

дентов, то 42,4% – это студенты ОГАУ, 52,4% – это студенты ОИ МГЮА.

В настоящее время Министерством высшей школы и науки РФ не отслеживаются карьерные траектории выпускников оренбургских вузов.

А руководители вузов не всегда предоставляют достоверную информацию, возможно, потому, что не обладают ею.

Среди причин, по которым студенты готовы остаться в регионе после окончания вуза, нами выявлены следующие:

- 74% имеют здесь родственников и семьи;
- 35% имеют здесь перспективы карьерного роста;
- 33% готовы остаться потому, что у них здесь друзья;
- 17,5% отметили, что в других регионах тоже есть проблемы с трудоустройством;
- 17,5% устраивает уровень заработной платы в нашем регионе;
- 14% указали на то, что для трудоустройства в другом регионе нужно снимать жилье.

Причем уровень зарплаты в регионе устраивает каждого пятого студента ОГАУ и только 6% студентов ОИ МГЮА.

Итак, мы видим, что перспективы трудоустройства для выпускников-инженеров студенты ОГАУ оценивают более высоко, чем студенты ОИ МГЮА для выпускников-юристов.

Студенты объяснили, почему после окончания вуза планируют уехать из Оренбуржья (отвечали на вопрос только те студенты вузов, которые готовы покинуть область):

- на первом месте, как и ожидалось, низкий уровень заработной платы – 66%;
- на втором – желание посмотреть другие города – 56%;
- на третьем – отсутствие перспектив карьерного роста – 47%;
- невозможность найти работу по специальности указали только 9%.

Для молодежи желание посмотреть другие города психологически очень важный мотив для отъезда. Кроме того, студенты указали и другие причины для отъезда из региона.

Первая пятерка регионов, куда готовы уехать оренбургские студенты, представляет собой набор следующих привлекательных для них территорий:

- Московская область, Москва – 35%;
- Ленинградская область, Санкт-Петербург – 24%;
- Татарстан, Казань – 21%;
- Краснодарский край, Краснодар, Сочи, Новороссийск – 11%;

- Свердловская область, Екатеринбург – 9%;
- Башкортостан – 6%.

Интересы оренбургских студентов вполне совпадают с интересами российской молодежи по вопросу о том, куда лучше уехать для трудоустройства и продолжения карьеры. Так, по данным опроса, проведенного сервисом «Работа.ру», опубликованного РБК 11 августа 2021 года⁴, были названы наиболее привлекательные для молодых специалистов города России: Москва Санкт-Петербург, Новосибирск, Краснодар, Калининград.

По данным статистики в пределах страны наиболее активно переезжают из региона в регион именно молодые люди. Пик миграционной активности приходится на людей в возрасте 18–20 лет. Чуть менее активно переезжают люди в возрасте от 20 до 30 лет. Люди старше 40 переезжают куда реже. В молодом возрасте цена переезда сравнительно невысока. Играют роль и упущенные возможности. Экономическая теория показывает, что совокупная «стоимость» упущенных возможностей в случае, если молодой человек решит остаться в регионе, где он родился, может оказаться намного выше, чем стоимость переезда.

Наши студенты назвали и наиболее привлекательные страны для переезда (по 11%)⁵:

- Канада
- Казахстан
- США
- страны Европы

Причем Казахстан и Канада привлекательны для 18% студентов ОГАУ, а Европа – для 29% будущих юристов.

В целом эмиграционные настроения у оренбургских студентов не распространены. Напомним, что отвечали на этот вопрос лишь те 9% студентов, которые хотят уехать из Оренбургской области в другую страну. И они могли назвать несколько привлекательных для них стран.

Молодежь вдвое чаще, чем население РФ в среднем, заявляет о готовности эмигрировать. По данным «Левада-Центра»⁶, опубликованным 4 февраля 2019 года, 41% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет хотели бы уехать за границу на постоянное место жительства.

Резкое сокращение численности студентов, которые хотели бы уехать в другие страны, объясняется несколькими причинами. Во-первых, миграционные настроения сдерживает пандемия. Во-вторых, растет недоброжелательность в отношении граждан РФ, и санкции. В-третьих, а может быть, в-главных, происходит снижение уровня материальной обеспеченности российских семей.

⁴ Ханенева В. Названы наиболее привлекательные для молодых специалистов города России // Газета.ру. – 11.08.2021. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/08/11/n_16369238.shtml (в исследовании приняли участие более 2400 человек 18–25 лет из всех регионов страны).

⁵ Напомним, что опрос проводился до начала спецоперации на Украине. В настоящее время, с учетом роста русофобских настроений в США, Канаде, странах Европы, требуется провести новый опрос.

⁶ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов.

Для региона очень важен вопрос, при каких условиях студенты готовы остаться и трудиться в Оренбургской области и не уезжать в другие регионы или страны.

Условия, при которых студенты готовы остаться в Оренбурге:

- достойная заработная плата – 79%;
- интересная работа – 60%;
- возможность карьерного роста – 55%;
- возможность открыть свое дело – 40%.

Итак, на первое место среди факторов, которые повлияют на решение студентов остаться в регионе, как и ожидалось, вышел уровень заработной платы. Но важно и то, что студенты (60%) готовы работать при условии, что работа будет интересной. Следовательно, даже при невысокой зарплате – 60% студентов, возможно, останутся, если им будет предоставлена интересная для них работа.

Студентам предложили ответить на вопрос: «Какую заработную плату вы считаете справедливой для выпускника вуза?»

Представления оренбургских студентов о справедливой зарплате по окончании вуза выглядят следующим образом:

- от 50 до 100 тысяч рублей – 41,5%;
- от 30 до 40 тысяч рублей – 29%;
- от 40 до 50 тысяч рублей – 24%;
- от 20 до 30 тысяч рублей – 6%.

Только 6% студентов готовы работать за ту зарплату, которая объективно, в среднем, и является начальной на многих предприятиях и организациях области.

41% после выпуска собираются работать на зарплату, которая начинается от 50 тысяч рублей и выше. Причем будущие инженеры рассчитывают на более высокую зарплату, по сравнению с будущими юристами, у которых при устройстве на работу уровень конкуренции существенно выше.

Как видно, ожидания студентов по поводу будущей заработной платы завышены. Однако они понимают, что в регионе они не смогут найти работу с таким уровнем заработной платы. Именно поэтому они и рассчитывают на отъезд в регионы, где зарплата может быть выше, чем в нашем регионе.

38,5% опрошенных студентов в настоящее время работают. Причем в ОГАУ работают 44% всех студентов, тогда как в ОИ МГЮА только 27%.

Можно предположить, что большинство студентов, не имеющих диплома, работают не по специальности. Им необходим источник дохода. Можно также предположить, что уровень материальной обеспеченности студентов ОИ МГЮА выше, чем уровень материальной обеспеченности студентов ОГАУ.

Только 11% студентов и магистрантов устраивает место их работы. Подавляющее большинство (89%)

не устраивает место их работы, и они готовы его сменить.

На вопрос «Считаете ли Вы, что обучение в Вашем вузе подготовит Вас к началу трудовой деятельности?» – 74% студентов ответили утвердительно (76% в ОГАУ и 71% в ОИ МГЮА).

Более критически оценивают уровень подготовки к трудовой деятельности юристы. 17,5% которых полагают, что вуз не готовит их к трудовой деятельности. В ОГАУ так считают только 11% студентов.

В феврале 2020 года и в марте 2021 года СЦОМ провел спрос студентов ОИ МГЮА на тему «Специфика учебной мотивации современных студентов»⁷. 88% всех студентов полагают, что в учебе главное – получить те знания, которые можно применить в своей будущей профессии⁸.

В октябре 2021 мы выясняли причины, по которым студенты полагали, что вуз хорошо готовит к трудовой деятельности.

Студенты считают, что:

- наш вуз дает хорошие теоретические знания – 65%;
- в вузе хороший профессорско-преподавательский состав – 56%;
- наш вуз формирует хорошие практические навыки – 54%;
- я хорошо учусь в вузе – 32%;
- выпускники нашего вуза находят преимущественно хорошо оплачиваемую работу в нашем регионе – 28%;
- выпускники нашего вуза находят преимущественно хорошо оплачиваемую работу в других регионах – 23%;
- в нашем регионе можно найти хорошо оплачиваемую работу без связей, благодаря своему профессионализму – 14%.

Итак, 53% всех студентов указали на формирование хороших практических навыков в вузе. Так полагают 55% студентов ОГАУ и 49% студентов ОИ МГЮА. Судя по отзывам работодателей, эта позиция не подтверждается в процессе трудовой деятельности выпускников оренбургских вузов.

28% студентов оренбургских вузов полагают, что выпускники их вузов находят хорошую работу в нашем регионе, и 23% считают, что и в других регионах выпускники их вузов конкурентоспособны.

13% студентов уверены в том, что вуз не готовит их к трудовой деятельности. Они указывают следующие причины:

- наш вуз не формирует достаточные практические навыки – 56%;
- хорошо оплачиваемую работу в нашем регионе можно найти исключительно благодаря связям («по блату») – 56%;
- выпускники нашего вуза находят преимуще-

⁷ Было опрошено 203 студента.

⁸ Подробно итоги этого опроса представлены в статье: Шешукова Г.В., Шинкова С.С., Тимофеева А.В. Особенности учебной мотивации студентов в вузах РФ // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 3 (49). С. 36-45.

ственно только низкооплачиваемую работу в нашем регионе – 40%;

- выпускники нашего вуза находят преимущественно только низкооплачиваемую работу в других регионах – 32%;

- я плохо учусь в вузе – 24%;

- в вузе плохой профессорско-преподавательский состав – 16%.

Позиция 13% студентов по поводу того, что вуз не дает практических навыков совпадает с позицией работодателей.

Позиция, которую отметили 56% «разочарованных» студентов, а именно – «хорошо оплачиваемую работу в нашем регионе можно найти исключительно благодаря связям (по блату)» – достаточно распространена, как в представлении самих студентов, так и их родителей. Отношение работодателей к такому способу трудоустройства молодежи, мы, к сожалению, не выяснили.

Мы заинтересовались у студентов, собираются ли они продолжить образование по избранной специальности.

Только половина студентов готовы продолжить образование:

- 43% собираются поступить в магистратуру по избранной специальности;

- 7% собираются поступить в аспирантуру по избранной специальности;

- 45% не собираются продолжать обучение по избранной специальности;

- 3% пока не приняли решение о продолжении образования.

Эксперты отмечают, что резко сократилось число студентов, которые готовы идти в науку, в частности, в аспирантуру. В магистратуру готовы пойти 43%. Кстати, в основном – это будет уже платное обучение.

Мы попросили студентов также ответить на вопрос: «Устраивают ли Вас досуговые учреждения Оренбурга?»:

- 55% студентов вполне устраивают досуговые учреждения Оренбурга;

- 29% студентов не устраивают досуговые учреждения Оренбурга.

Далее студентам был предложен открытый вопрос: «Каких досуговых площадок не хватает в городе?»

- 27% студентов отмечают, что в Оренбурге не хватает парков, пляжей, благоустроенных мест на открытом воздухе, мест для прогулок;

- каждый пятый студент (21%) отмечает нехватку спортивных залов, площадок (скейтбордных, баскетбольных), а также уличных тренажерных площадок;

- почти 20% студентов ощущают нехватку культурно-воспитательных и культурно-образовательных общественных пространств, тематических пространств для молодежи, креативных пространств, с проведением интересных лекций, перфомансов;

- 13% студентов отмечают недостаток развлекательных заведений (кафе, парков аттракционов, кинотеатров).

На наш взгляд, студенты в ходе опроса высказали ряд интересных предложений по организации досуговых площадок, которые могут быть учтены и рассмотрены органами государственной власти, предпринимательским сообществом и структурами гражданского общества, заинтересованными в том, чтобы молодые специалисты оставались жить и работать в Оренбургской области. А также в том, чтобы эти досуговые площадки приносили прибыль их владельцам.

Для формирования научно обоснованной молодежной политики нужно учесть и то, как оренбургская молодежь предпочитает проводить свой досуг.

Наиболее привлекательны для студентов следующие формы досуга:

- проведение времени с друзьями – 70%;

- посещение кино, театра, концертов – 50%;

- занятие спортом, посещение спортивных мероприятий – 49%;

- посещение увеселительных заведений, клубов, танцполов – 17%;

- дома (рисую, занимаюсь хобби, играю в видеоигры, настольные игры, смотрю сериалы, читаю книги) – 8%.

В ходе опросов, проведенных СЦОМ с работодателями и студентами, были выявлены принципиальные расхождения между ними по поводу проблем и перспектив трудоустройства молодежи.

68% опрошенных нами работодателей за последние 5 лет принимали на работу выпускников вузов, 32% не принимали их.

Только треть опрошенных нами работодателей не принимали выпускников последние 5 лет. Основная причина отказа от трудоустройства выпускников: не имелось возможности трудоустроить именно выпускников вузов.

60% опрошенных работодателей не устраивает качество подготовки выпускников. Выявлен парадокс 74% студентов уверены в том, что вуз хорошо подготавливает их к трудовой деятельности, а большинство работодателей качество подготовки выпускников не устраивает.

Однако почти 40% работодателей все-таки устраивает качество подготовки специалистов в оренбургских вузах.

Те работодатели, которые удовлетворены качеством подготовки специалистов указали на следующие причины:

- они обладают современными знаниями – 67%;

- они инициативны, нестандартно мыслят – 47%;

- у них невысокие требования к зарплате и условиям труда – 20%;

- они дисциплинированы, исполнительны – 13%;

- они умеют работать в коллективе – 7%.

Итак, две трети работодателей, удовлетворенных

качеством работы оренбургских вузов, указали на хороший уровень современных знаний выпускников. И около половины обратили внимание на такие ценные качества выпускников, как инициативность и нестандартное мышление. Однако только 7% отметили, что выпускники умеют работать в коллективе. И ни один работодатель не указал на наличие у выпускников практических навыков.

Работодатели, недовольные качеством подготовки выпускников составили 60% от общего числа опрошенных работодателей.

Мы попросили их объяснить, почему их НЕ устраивает качество подготовки специалистов, только что выпустившихся из вузов.

Причины оценки работодателями неудовлетворительного качества подготовки специалистов:

- у них отсутствуют практические навыки – 78%;
- у них слабые знания – 35%;
- у них слабая исполнительная дисциплина – 35%;
- они не умеют работать в коллективе – 22%.

Подавляющее большинство работодателей (78%) указали на отсутствие у выпускников практических навыков. Треть этих работодателей указали на плохую дисциплину выпускников. Еще треть работодателей, недовольных качеством подготовки выпускников, указали на их слабые знания. Каждый пятый заметил, что выпускники не умеют работать в коллективе.

Это свидетельствует о том, что вузы не справляются с этими задачами. Поэтому можно только приветствовать предложение ТПП РФ оплачивать из федеральных средств годовые стажировки студентов и выпускников в российских компаниях⁹.

Работодатели отметили необходимость адресного подхода к подбору кадров, в частности и из числа выпускников.

42% опрошенных нами работодателей принимали на работу специалистов из других регионов или стран. 58% не принимали таких специалистов.

В оценке качества подготовки специалистов из других регионов или стран работодатели разделились почти пополам. Половину устраивает качество подготовки специалистов из других регионов или стран, а чуть меньше половины оренбургских работодателей – не устраивает.

Если обобщить высказывания работодателей, удовлетворенных работой приезжих специалистов, то можно отметить, что, по их мнению, уровень желания работать, делать карьеру у приезжих специалистов выше, чем у оренбургских выпускников. И знания, а особенно практические навыки также лучше, чем у оренбургских выпускников.

Если обобщить замечания работодателей, недовольных качеством работы приезжих, то очевидно, что те достоинства, на которые указывает первая группа удовлетворенных работодателей, превращаются в недостатки, на которые указывает вторая группа

работодателей. Все зависит от опыта работы с конкретными специалистами. Хорошие и плохо подготовленные специалисты есть и в нашем регионе, и приезжают из других регионов и стран.

Только треть работодателей полагают, что в других регионах специалистов готовят лучше, чем в оренбургских вузах.

Обобщая мнения работодателей, удовлетворенных качеством подготовки выпускников, по поводу преимуществ подготовки специалистов в других регионах, можно согласиться с тем, что в городах - миллионниках базовые университеты имеют преимущества, по сравнению с оренбургскими вузами, а именно:

- материально-техническая база лучше;
- профессорско-преподавательский состав лучше;
- зарплата у преподавателей вузов выше;
- развиваются связи работодателей и вузов (прохождение практики, аттестация и др.);
- уровень знаний, предлагаемый в других регионах, выше.

Мы видим, что работодатели отмечают грамотный профессорско-преподавательский состав оренбургских вузов. Но большинство все-таки склонны полагать, что уровень подготовки специалистов в разных регионах примерно одинаков, и многое зависит от практикоориентированности вузов и мотивации самих студентов.

Мы выясняли у работодателей: «Нужна ли «доработка» молодых специалистов в конкретных условиях производства – стажировка, курсы, адаптации?»

95% опрошенных работодателей уверены в том, что необходимо дополнительное обучение специалистов на производстве после окончания вуза.

Далее мы поинтересовались у респондентов, считающих, что «доработка» молодых специалистов обязательно нужна (95%) и задали открытый вопрос: «Объясните, почему Вы считаете, что нужна «доработка» молодых специалистов в конкретных условиях производства?». Если обобщить мнения работодателей по вопросу о том, почему выпускники вузов нуждаются в усиленном дополнительном обучении, то можно выделить следующее:

- обучение в вузах оторвано от практики современного производства;
- материально-техническая база вузов устарела, с ее помощью нельзя подготовить современных специалистов;
- переход от специалитета к бакалавриату резко снизил уровень подготовки специалистов;
- знания выпускников не связаны с необходимыми для работы компетенциями;
- профессорско-преподавательский состав имеет плохое представление об уровне современных требований к работе в реальных условиях;
- учебная практика в большинстве вузов организуется формально, не позволяет формировать у специалистов необходимые компетенции.

⁹ Ивушкина А. Юношеский подряд: молодежь предложили трудоустроить за госсчет. Годовая стажировка выпускников может обойтись бюджету в 100 млрд. рублей // Известия. 09.07.2020/ URL: <https://iz.ru/1033052/anna-ivushkina/iunosheskii-podriad-molodezh-predlozhili-trudoustrivat-za-gosschet> (дата обращения: 30.05.2022).

Работодатели указали на необходимые для выпускников качества, которых им не хватает после окончания вуза:

- проектной подготовки – 53%;
- управленческой подготовки – 45%;
- инициативности – 39,5%;
- креативности – 26%;
- знания маркетинга – 24%;
- владения цифровыми технологиями – 13%;
- в позиции «Другое» работодатели добавили перечень и других желательных качеств выпускников.

Работодатели выделили важные современные требования к выпускникам. Однако формирование этих качеств зависит не только от вуза и способностей конкретных выпускников, но и от сложившейся системы обучения в вузе, которую установило Министерство науки и высшего образования. Суть этой системы такова, что бумажные отчеты об учебной и научной деятельности отнимают у преподавателей массу времени, которую можно было бы эффективно потратить на формирование прикладных компетенций студентов.

Справедливо указано, что не может быть усредненной оценки для качества специалиста по всем направлениям трудовой деятельности. Однако вновь акцентирована ситуация со слабыми прикладными компетенциями у большинства выпускников.

Вместе с тем реализация указанных работодателями рекомендаций неизбежно придет в противоречие с обстоятельствами работы органов власти, вузов и оренбургских предприятий:

1) осуществлять госзаказ на определенные группы специалистов (однако ситуация с потребностью специалистов определенных направлений иногда меняется стремительно, что и ограничивает возможности планирования);

2) своевременно отчислять неуспевающих студентов (однако тогда вузы теряют бюджетные места и на следующий год получают их столько, сколько студентов осталось на бюджетных местах);

3) осуществлять маркетинг образования и готовить тех специалистов, которые сейчас нужны производству и **не экономить при этом на зарплатах преподавателей-практиков**, способных подготовить специалистов с необходимыми производству компетенциями (однако работать в вузе преподавателю-практику без ученой степени – значит, соглашаться

на минимальную зарплату);

4) формировать честную конкуренцию в процессе борьбы за рабочее место и своего работодателя (однако студенты, как следует из нашего опроса, хорошо понимают роль так называемого «блата» при трудоустройстве);

5) устраивать годовые стажировки, в которых зарплаты выпускников и «наставников» финансируются совместно государством и работодателем (это должно стать привлекательной для выпускников формой трудоустройства, однако требует серьезного финансирования, как со стороны региона, так и со стороны РФ).

По результатам проведенного нами исследования и по итогам анализа ситуации с трудоустройством выпускников оренбургских вузов мы предлагаем ряд рекомендаций для органов власти, руководства вузов и НКО:

- органам власти совместно с оренбургскими предприятиями шире внедрять программу «Первое рабочее место»;

- внедрить систему государственного заказа на выпускников ссузов и вузов наиболее востребованных специальностей;

- осуществлять трудоустройство на лето студентов ссузов и вузов;

- на интернет-порталах вузов организовать публикацию достижений, студентов и выпускников с возможностью обратной связи для работодателей;

- Министерству труда организовать Оренбургский мобильный центр занятости, в котором онлайн оказывать государственные услуги по трудоустройству молодых оренбуржцев;

- органам власти совместно с предприятиями финансировать годовые стажировки, студентов на оренбургских предприятиях и в компаниях;

- осуществлять маркетинг образования, в котором учитывать потребности региональных предприятий и организаций;

- принять участие в конкурсе проектов Минпросвещения на открытие образовательно-производственных кластеров в регионе с целью получить дополнительное финансирование на создание рабочих мест для молодежи;

- включить Оренбургскую область с 01 сентября 2022 года в реализацию пилотного проекта Минпросвещения «Профессионалитет».

Библиографический список

1. Шешукова Г.В., Шинкова С.С., Тимофеева А.В. Особенности учебной мотивации студентов в вузах РФ // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2021. – № 3 (49). – С. 36-45.

Рецензент: Солодкая М.С., профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.фил.н., профессор.

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ЕРШОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, yuliya.erschova@mail.ru

КУБЛЯКОВА ДАРЬЯ МАКСИМОВНА

студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, dasha_ucheba@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ НОВЕЙШИХ ОБЪЕКТОВ ПРАВА

ERSHOVA YULIA VIKTOROVNA

PHD in Law, associate Professor of the Department of Civil Law and Process, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, yuliya.erschova@mail.ru

KUBLYAKOVA DARIA MAKSIMOVNA

student of the Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, dasha_ucheba@mail.ru

LEGAL REGULATION OF INHERITANCE OF THE NEWEST OBJECTS OF LAW

Аннотация. Объекты цифрового права, как и цифровое право в целом, развиваются высокими темпами, что создает в свою очередь ряд правовых проблем. В научной статье авторы исследуют общие положения о правовом режиме цифровых объектов, правила их наследования, а также особенности наследования таких цифровых объектов, как криптовалюта и онлайн-аккаунты, формулируют предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: наследование, цифровое правопреемство, цифровое право, криптовалюта, сайт, доменное имя, новейшие объекты гражданского права, наследование прав юридического лица, наследование цифровых объектов.

Review. The objects of digital law, as well as digital law in general, are developing at a high pace, which in turn creates a number of legal problems. In a scientific article, the authors explore the general provisions on the legal regime of digital objects, the rules for their inheritance, as well as the peculiarities of the inheritance of such digital objects as cryptocurrency and online accounts, and formulate proposals for improving legislation.

Keywords: Inheritance, digital succession, digital law, cryptocurrency, website, domain name, latest objects of civil law, inheritance of the rights of a legal entity, inheritance of digital objects.

Формирование правовых конструкций в системе любого государства сопряжено с изначальным появлением соответствующих общественных отношений. В случае достаточного распространения последних и возникновения необходимости их регулирования законодатель принимает те или иные нормы. Современное развитие науки и техники показывает интенсивное внедрение цифровых технологий в различ-

ные сферы жизни. При этом распространение сети Интернет привело к тому, что многие субъекты права имеют аккаунты в социальных сетях, в онлайн играх, цифровую валюту, а также иные цифровые объекты.

Статистические исследования ежегодно фиксируют рост количества пользователей сети Интернет, а также расширение их возрастных пределов. Так, количество интернет-пользователей за 2021 год уве-

личилось на 6 млн. человек и теперь составляет 124 млн. Уровень проникновения Интернета в Российской Федерации в январе 2021 года составил 85 %, при этом в 2021 году социальными сетями пользовались 67,8% населения России или 99 млн. человек (+5,1 % с начала 2020 года)¹.

Период пандемии повлиял на то, что цифровизация получила внедрение в сферу образования, медицины, искусства, нотариата. Активно люди начали развивать свои бизнес-аккаунты в социальных сетях и мессенджерах. Многие данные объекты обладают привязкой к лицу и экономической стоимостью. Как следствие, они все более становятся объектами гражданских отношений, гражданского оборота. Это вызывает необходимость их регулирования не только в пределах общегражданских отношений, но и в различных сегментах отношений в сфере частного права. Таковыми, конечно, являются и наследственные отношения в случае «попадания» в наследственную массу данных цифровых объектов.

Не затрагивая положительные и негативные аспекты распространения цифровизации, следует констатировать, что количество субъектов, обладающих цифровым объектом права, возросло. При этом отметим, что актуальность обращения исследователей к данным вопросам связана с отсутствием четкого правового определения ряда объектов гражданского оборота в цифровой сфере, что помимо прочего вызвано отсутствием единообразного подхода в научных исследованиях, а также, в частности, наличием пробелов в регулировании процедуры правопреемства в отношении указанных объектов, в том числе и наследственного.

Ситуация также осложняется разными подходами в правоприменительной практике.

Наука частного права должным образом начинает реагировать на потребность исследований. Так, в частности, можно привести в качестве примера ряд исследований объектов цифрового права.

Одними из основных являются диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук Карцхия А.А. на тему «Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий»², а также новейший учебник цифрового права группы ученых Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по редакцией Блажеева В.В., Егоровой М.А.³

Также это диссертации на соискание ученой сте-

пени кандидата юридических наук Мефодьевой К.А. на тему «Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России»⁴, Гурко А.В. на тему «Правовая охрана трехмерных цифровых объектов»⁵, другие.

Легально цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам⁶.

Информационные объекты выражены в цифровой форме и представляют экономическое благо, однако имеют нематериальную (бестелесную природу)⁷. К таким данным, как правило, относят доменные имена, трехмерные модели вещей, данные цифровых аккаунтов (учетных записей), объекты виртуальной реальности – персонажи (аватары), их снаряжение, виртуальная валюта, электронные записи, объединенные в блоки информации в цепочках блоков криптовалют, токены, существующие на основе технологий распределенных реестров, фотографии с автоматических камер слежения, персональные и большие пользовательские данные, индустриальные данные в цифровой форме и другие объекты⁸.

Таким образом, перечень цифровых объектов в рамках гражданского оборота широк и не является исчерпывающим, представляется, что с развитием общественных отношений, технологий указанный перечень будет увеличиваться. Помимо этого, ведение профиля компании посредством сайта, аккаунта в социальной сети стало отдельным видом маркетинговой деятельности – SMM⁹, что позволяет в большей мере увеличить активы бизнеса. Соответственно, такое большое количество цифровых объектов, в том числе увеличивающих прибыль правообладателя, не может находиться вне сферы правового регулирования как в области наследования, так и в целом, поскольку подобное положение способно нарушить стабильность гражданского оборота и законность правоотношений, связанных с цифровыми активами. С другой стороны, мы можем представить себе затруднения участников конкретного наследственного правоотношения, нотариуса, столкнувшихся с необходимостью оформить наследственные права на подобные объекты.

Как отмечает Президент Федеральной нотариальной палаты России Константин Корсик, вопрос ре-

¹ Digital 2021: главная статистика по России и всему миру [электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/dWHJu> (дата обращения: 05.02.2022).

² Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2019. 394 с.

³ Цифровое право: Учебник / А. Дюфло, Л.В. Андреева, В.В. Блажеев [и др.]; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: ООО «Перспектив», 2019. 640 с.

⁴ Мефодьева К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 21.

⁵ Гурко А.В. Правовая охрана трехмерных цифровых объектов: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2020. - 182 с.

⁶ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

⁷ Мефодьева К.А. Указ соч. С. 21.

⁸ Мефодьева К.А. Указ соч. С. 21.

⁹ Амбарцумов Р.А. Аккаунты социальных сетей как объекты наследственных правоотношений // Вопросы российской юстиции. 2019. С. 133.

гулирования таких правоотношений, пусть и в новых электронных форматах, остается прямой функцией института нотариата, указывая при этом, что нотариат должен принимать самое активное участие в экспертной проработке тех решений, которые требуются для формализации обязательств и иных отношений, связанных с цифровыми активами¹⁰.

Кроме того, Федеральная нотариальная палата отмечает, что наследственное право требует доработки в части наследования цифровых активов, которые были указаны выше. При этом ФНП уверяет, что все эти активы вполне могут передаваться по наследству, несмотря на несовершенство законодательства¹¹.

Гражданское законодательство не содержит детальных норм, регулирующих передачу цифровых активов по наследству, однако ст. 1112 Гражданского кодекса РФ определяет следующее: «В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности». При этом есть исключения, в наследство не включаются права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, личные неимущественные права и другие блага, а также права и обязанности, наследование которых запрещено.

Несмотря на наличие пробелов в законодательстве, ФНП отметила, что нотариат обладает всеми необходимыми техническими средствами для совершения нотариальных действий с цифровыми активами и готов к правоприменению постепенно обновляемой в этой части законодательной базы¹².

На сегодняшний день в российском законодательстве существуют нормативные правовые акты, которые необходимы для понимания цифровых прав. Так, цифровые права включены в перечень объектов гражданских прав¹³. Кроме того, существуют легальные определения понятий «информационная система», «доменное имя»¹⁴ и другие. Нормы, содержащиеся в Федеральном законе № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵ регулируют отношения, связанные с цифровой валютой; Основы законодательства Российской Федерации о нотариате¹⁶ предусматривают возможность создания и принятия нотариусами электронных документов, а также преобра-

зования электронных документов в документы на бумажном носителе и наоборот.

Однако, несмотря на наличие немалого количества нормативных правовых актов, ряд вопросов остаются вне правового регулирования и требуют детальной проработки. Вне правовой сферы либо с недостаточным регулированием на сегодняшний день остаются права на часть цифровых прав, необходимый перечень документов, позволяющих подтвердить такие права, а также правила описания, фиксации цифровых прав в завещании как отдельных объектов. Следует определить также режим дополнительной информации, необходимой для передачи рассматриваемых прав наследникам в целях свободного доступа и пользования в качестве правообладателя и другие.

Подробнее рассмотрим правовое регулирование наследования наиболее актуальных цифровых объектов. Одним из таковых является криптовалюта.

Рассматривая вопрос о наследовании криптовалюты, невозможно не обратить внимание на ее правовой режим в системе российского законодательства в целом.

В.Е. Пономоренко определяет цифровой финансовый актив (криптовалюту) как запись, созданную в распределенном реестре цифровых транзакций его участниками в соответствии с правилами ведения реестра¹⁷. А.В. Есипов рассматривает цифровые финансовые активы как финансовый инструмент «в форме нематериального актива – специального программного продукта, являющегося результатом интеллектуальной деятельности майнера»¹⁸.

Легитимизация цифровых активов, без которой невозможна их интеграция в расчетно-платежное пространство, требует четкого определения финансового содержания нового феномена в экономике с позиции права.¹⁹

То есть можно прийти к выводу о том, что прежде, чем решать вопрос по наследованию криптовалюты, необходимо не только нормативно закрепить дефиницию цифровой валюты, но и закрепить порядок регулирования подобного вида валюты, который в полной мере может быть реализован на практике.

Председатель Европейского института нотариальных исследований, Почетный Генеральный Советник Международного Союза нотариата Бессо Лоран от-

¹⁰ Наследование цифровых активов: российский и зарубежный опыт [электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/article/1464108/> (дата обращения: 10.02.2022).

¹¹ Порядок наследования цифровых активов: мнение экспертов нотариата [электронный ресурс]. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (дата обращения: 10.02.2022).

¹² Порядок наследования цифровых активов: мнение экспертов нотариата [электронный ресурс]. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (дата обращения: 10.02.2022).

¹³ Ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

¹⁵ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

¹⁶ Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I // Российская газета. 1993. 13 марта.

¹⁷ Пономоренко В.Е. Тенденции развития валютного контроля в России в условиях цифровизации экономики // Юридическая наука. 2018. № 2. С. 151-156.

¹⁸ Есипов А.В. Блокчейн, криптовалюта и возможные направления развития банковских технологий // Ученые записки Международного банковского института. 2018. № 1 (23). С. 120-126

¹⁹ Дюдикова Е.И. Методология и инструментарий формирования единого платежного пространства и интеграции цифровых финансовых активов в международные расчетные системы: Автореф. дис ... док. эконом. наук. Ставрополь, 2022. С. 25.

метил, что при существующей тенденции перехода к цифровому образу жизни увеличивается использование банковских счетов онлайн, производится оплата покупок при помощи смартфонов, использование цифровых валют и иных новых финансовых инструментов, включая криптовалюту. Но при этом криптовалюты не могут считаться электронными валютами, поскольку ни одно иностранное государство пока не признает их в качестве законного средства платежа, хотя количество применяемых в мире криптовалют, по подсчетам эксперта, уже превышает 40²⁰. Таким образом, несмотря на то что российское законодательство взяло вектор регулирования деятельности, связанной с криптовалютой и дало определение цифровой валюте, в подходах исследователей и практиков имеются существенные различия как в Российской Федерации, так и за рубежом.

Помимо этого, в ближайшее время количество правовых актов, регулирующих криптовалюту, должно возрасти. Так, 2022 год ознаменован следующими событиями. Министерство финансов РФ 18 февраля 2022 года внесло в правительство законопроект «О цифровой валюте»²¹, Правительство РФ утвердило Концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют и «дорожную карту» по криптовалютам, ЦБ РФ начал выдавать лицензии на управление цифровыми финансовыми активами. Следовательно, направление на устранение пробелов в сфере регулирования криптовалюты в Российской Федерации задано, но несмотря на это возникает ряд вопросов по наследованию таких объектов.

Наследование криптовалют Бессо Лоран видит проблематичным, по ряду причин: во-первых, наследник должен иметь доступ к криптовалюте, а без ключа (пароля) это невозможно; во-вторых, сложности ожидают и в момент перевода криптовалюты на счет, открытый на наследодателя, поскольку наследнику, унаследовавшему криптовалюту, придется платить налог с такого наследства, рассчитанный на день смерти владельца криптовалюты.

Кроме того, можно выделить и иные проблемные аспекты. Например, отсутствие реестра правообладателей криптовалюты ведет к осложнению подтверждения права наследодателя. При этом мы снова возвращаемся к тому, что наследники должны владеть паролем от электронного криптовалютного кошелька, который может быть указан в закрытом завещании или храниться в банковской ячейке. При этом доменные имена в отличие от криптовалюты содержатся в реестре, в котором зафиксирована информация о доменном имени и его владельце, но несмотря на это правила не регулируют прекращение пользования доменным именем в связи со смертью владельца и, по общему правилу, следовало бы передавать

право на него по наследству.

Таким образом, на сегодняшний день остро стоит необходимость принятия дополнительных законодательных мер, способных обеспечить защищенность прав участников наследственных отношений, возникающих по поводу, в том числе, криптовалюты.

Немало сложностей возникает и при наследовании онлайн-аккаунтов. Представляется, что аккаунт является составляющей сайта. Сайт, в свою очередь, в сети «Интернет» - это совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет») по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет»²², то есть сайт - это совокупность программ для ЭВМ.

В российской доктрине высказывается идея, что страницы социальных сетей являются объектами гражданского права и входят в категорию виртуального имущества, которое, в свою очередь, относится к «иному имуществу» по смыслу ст. 128 ГК РФ. Под виртуальным имуществом понимается нематериальное благо, имеющее экономическую ценность, которое может использоваться исключительно в виртуальном мире. При этом особое регулирование таким объектам не нужно²³.

В настоящее время большинство предпринимателей ведут свои сайты, онлайн-аккаунты для развития бизнеса. Такие аккаунты могут представлять большую имущественную ценность. В связи с этим вопрос их наследования в случае смерти владельца аккаунта приобретает особую значимость.

При планировании цифрового наследства рекомендуется заблаговременно решить, кто должен получить доступ к цифровым активам и обеспечить возможность получения такого доступа по аналогии с доступом к криптовалюте. Решение о предоставлении доступа к аккаунтам можно отразить в завещании, при этом в нем возможно определить дальнейшую судьбу такого аккаунта: он может быть удален, если лицо занималось предпринимательской деятельностью, которая неразрывно была связана с личностью (аккаунт художника, швеи), или стать неотъемлемой частью средств индивидуализации юридического лица для целей идентификации конкретного юридического лица в информационной среде.

При этом необходимым является включение в завещание перечень аккаунтов и паролей для входа, чтобы наследники могли знать о существовании тех или иных аккаунтов и смогли получить доступ к ним. При этом данные действия не отвечают должным мерам безопасности, поскольку после смерти насле-

²⁰ Информационно-правовая система - Нормативка.by [электронный ресурс]. URL: <https://normativka.by/lib/news/45528> (дата обращения: 10.02.2022).

²¹ URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37774minfin_rossii_naprazil_v_pravitelstvo_rossii_proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovoi_valyute (дата обращения: 15.05.2022).

²² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

²³ Защита страницы социальной сети как цифрового актива и необходимость учета ее правовой природы // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/article/1502104/> (дата обращения: 10.02.2022).

додателя данные, необходимые для входа в аккаунт могут быть переданы суду или третьим лицам.

Интересным примером частичного решения этих вопросов может послужить деятельность компании Apple, которая выпустила программное обеспечение с функцией цифрового наследия. Пользователи, обновившие свое устройство до новой версии операционной системы, смогут выбрать наследника по некоторым цифровым активам, наследник получит доступ к учетной записи после их смерти.

Согласно прежде действовавшим правилам iCloud, данные владельца устройства Apple после смерти не мог получить никто, если только он лично не передавал кому-либо свои пароли. Теперь каждый пользователь сможет выбрать до пяти наследников и зарегистрировать их в мобильном устройстве. Тогда они после смерти умершего получают доступ к его личным данным, в числе которых: заметки; почта; контакты; история звонков; записи из приложения «Диктофон»; закладки и список для чтения в браузере Safari; резервная копия в iCloud и другие. При этом платежные данные идентификатора Apple ID, данные карт Apple Pay, платные подписки в приложениях не входят в список доступных наследникам данных²⁴.

Еще более запутанную ситуацию в правоприменении мы можем наблюдать в случае, если в наследственную массу способен быть включенным объект, который индивидуализирует деятельность юридического лица. В таком случае можно говорить о «наложении» в применении наследственного права и за-

конодательства о юридических лицах, что требует достаточных знаний и квалификации от нотариусов, ведущих такие наследственные дела.

• Исходя из проанализированного, цифровые объекты гражданских прав активно развиваются, однако в правовом регулировании присутствуют проблемы как на уровне законодательства, так и на уровне правоприменения. Думается, что для устранения пробелов следует урегулировать вопрос о создании реестров рассмотренных цифровых объектов, в том числе криптовалюты, с целью полноценного установления наследственной массы в правопреемстве. Также необходимо обязывать пользователей указывать свои паспортные данные при регистрации в социальных сетях и мессенджерах в том случае, если аккаунт создается для предпринимательской деятельности, чтобы наследники могли узнать о существовании таких аккаунтов, и соответственно, об их принадлежности наследодателю. Необходимо принять и технико-юридические правила, например, определить порядок установления наследников по цифровым объектам и установить процедуру по передачи кодов, паролей, ключей к таким объектам без нарушения тайны в период жизни наследодателя. На наш взгляд, указанные положения должны составить соответствующие заключительные статьи главы 65 ГК РФ «Наследование отдельных видов имущества» (ст. 1186 и последующие).

Полагаем, данные предложения помогут в развитии законодательства о цифровых объектах.

Библиографический список

1. Амбарцумов Р.А. Аккаунты социальных сетей как объекты наследственных правоотношений // Вопросы российской юстиции. – 2019. – С. 132-138.
2. Гурко А.В. Правовая охрана трехмерных цифровых объектов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2020. – 182 с.
3. Дюдикова Е.И. Методология и инструментарий формирования единого платежного пространства и интеграции цифровых финансовых активов в международные расчетные системы: Автореф. дис ... док. эконом. наук. – Ставрополь, 2022.
4. Есипов А.В. Блокчейн, криптовалюта и возможные направления развития банковских технологий // Ученые записки Международного банковского института. – 2018. – № 1 (23). – С. 120-126.
5. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 2019.
6. Мефодьева К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019.
7. Понаморенко В.Е. Тенденции развития валютного контроля в России в условиях цифровизации экономики // Юридическая наука. – 2018. – № 2. – С. 151-156.
8. Цифровое право: Учебник / А. Дюфло, Л.В. Андреева, В.В. Блажеев [и др.]; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: ООО «Проспект», 2019. – 640 с.

Рецензент: Залавская О.М., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

²⁴ Apple выпустила новую iOS с функцией выбора цифрового наследника [электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/14/12/2021/61b878e19a7947a9cda5c34e> (дата обращения: 10.02.2022).

САТТАРОВА ЗУЛЬФИЯ ЗУЛЬФАТОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ИСЕНТАЕВА ДИАНА АМАНГАЛИЕВНА

магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.
Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПО НАЗНАЧЕНИЮ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

SATTAROVA ZULFIYA ZULFATOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of civil law and
procedure, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

ISENTAEVA DIANA AMANGALIEVNA

postgraduate student, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
orenburg@msal.ru

LEGAL REPRESENTATION BY COURT APPOINTMENT IN CIVIL PROCEEDINGS: THEORETICAL ASPECTS

Аннотация. В статье осуществлено исследование представительства по назначению суда в гражданском судопроизводстве, проведено теоретическое обоснование представительства по назначению суда в гражданском судопроизводстве в качестве самостоятельного вида, выявлено основание его возникновения, пределы и предпосылки существования, дано определение понятия и раскрыто его содержание, определены перспективные направления развития представительства по назначению суда.

Авторы выделяют цели и задачи представительства по назначению суда, отмечают значение этого вида представительства для реализации принципа состязательности и процессуального равноправия сторон.

Ключевые слова: судебное представительство, представительство по назначению суда, гражданское судопроизводство, ответчик.

Review. The article provides a research of representation by appointment of the court in civil proceedings, carried out a theoretical justification of representation by appointment of the court in civil proceedings as an independent type, revealed the basis of its origin, limits and prerequisites for existence, defined the concept and disclosed its content, identified promising areas of development of representation by appointment of the court.

The authors highlight the purpose and objectives of representation by appointment of the court, note the importance of this type of representation for the implementation of the principle of adversarial and procedural equality of the parties.

Keywords: judicial representation, representation by appointment of the court, civil proceedings, the defendant.

Обеспечению реализации гарантированной ст. 46 Конституции Российской Федерации¹ права на судебную защиту, а также права на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48) призвана способствовать предусмотренная Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ)² норма статьи 50, закрепля-

ющая обязанность суда назначить представителя ответчику, место жительства которого неизвестно.

Несмотря на достаточно длительную историю существования в отечественном законодательстве судебного представительства, вопрос о понятии и сущности анализируемого института в целом, и судебного представительства по назначению, в частности,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 23 октября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г. № 473-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2022. № 1 (Часть I). Ст. 42.

является одним из дискуссионных вопросов в доктрине гражданского процесса.

Судебное представительство в науке гражданского процесса дореволюционного периода рассматривалось как «замена тяжущейся стороны другим лицом. При этом одно лицо (представитель) действует в процессе вместо другого лица (представляемого) так, что последствия его деятельности отражаются на этом представляемом лице»³. Замена понималась как фактическое отсутствие представляемого при рассмотрении дела, а последний оставался носителем субъективных прав и обязанностей, которые от его имени реализовывались заменяющим его представителем.

Вплоть до 50-х гг. XX в. исследования в области проблем судебного представительства в рамках гражданского процесса не осуществлялось, а основные труды относились к сфере представительства в гражданском праве. Вопрос о понятии судебного представительства приобретает наибольшую дискуссионность во второй половине 50-х гг. XX в., которая сохраняется до настоящего времени. В доктрине гражданского процесса советского периода сложилось четыре направления научной мысли относительно понимания сущности судебного представительства. По мнению ученых первой группы, оно представляет собой правоотношение, вторая группа исходит из того, что судебное представительство – есть деятельность, связанная с ведением дела и осуществлением процессуальных действий. По мнению представителей третьей группы, судебное представительство является собой правовой институт. Четвертая группа ученых при определении рассматриваемого правового института придерживается комплексного подхода, в соответствии с которым судебное представительство необходимо рассматривать одновременно и как правоотношение, и как деятельность, и как институт.

Так, судебное представительство как правоотношение, по мнению И. М. Ильинской и Л. Ф. Леснической⁴, В. М. Шерстюка⁵, Г. Л. Осокиной⁶, предполагает, во-первых, совершение судебным представителем процессуальных действий от имени и в интересах представляемого лица в пределах предоставленных ему процессуальных полномочий. И, во-вторых, представляет собой систему внутренних (между судебным представителем и представляемым) и внешних (между представителем и судом, с одной стороны, представляемым лицом и судом, с другой) правовых отношений.

Сторонники концепции определения судебного представительства как деятельности его сущностное

содержание и значение усматривают в динамическом аспекте. Так, например, по мнению В. Н. Ивакина, представительство, будучи сложным явлением, сочетает в себе две стороны – статическую (правоотношения представительства) и динамическую (деятельность представителя). Причем правоотношения, о которых пишет автор, – это правоотношения как материально-правового, так и процессуально-правового характера, служащие основой для процессуальной деятельности представителя от имени представляемого⁷.

О. В. Исаенкова определяет судебное представительство как защиту прав и охраняемых законом интересов субъекта, а также содействие осуществлению правосудия как цель реализации в ходе гражданского судопроизводства процессуальных действий одним лицом (представителем) в интересах и от имени представляемого лица (граждан и организаций). Кроме того, по мнению ученого, результатом совершения представителем как участником гражданского процесса указанных процессуальных действий является возникновение правовых последствий для представляемых лиц⁸.

В современном цивилистическом процессе институт судебного представительства рассматривается в качестве гарантии реализации конституционного права субъектов гражданских правоотношений на судебную защиту и определяется как комплексное правовое явление.

Так, например, С. А. Халатов определяет сущность представительства в гражданском и арбитражном процессе как триединство элементов: совокупность действий, правоотношение и нормы права, регулирующие данную сферу. По его мнению, интерпретация этого правового института через призму правоотношения дает возможность получить углубленные знания по отдельным сторонам судебного представительства, сосредоточить внимание на возникающих в рамках процессуальных отношений правах и обязанностях, основательно исследовать правовое положение и роль представителя в процессе⁹.

Определение судебного представительства как регламентированного законом вида процессуальной деятельности, направленной на оказание юридической помощи представляемому участнику процесса, и как межотраслевого института, регулируемого нормами отраслей как материального, так и процессуального права, дают Е. Г. Тарло и Э. Е. Колоколова¹⁰.

Таким образом, сущность судебного представительства в доктрине гражданского процесса раскрывается через совокупность таких составляющих, как:

³ Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1874-1879. С. 208.

⁴ Ильинская И. М., Лесническая Л. Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. М., 1964. С. 20.

⁵ Шерстюк В. М. Судебное представительство по гражданским делам. М. 1984. С. 12-13.

⁶ Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник. М., 2013. С. 272-275.

⁷ Ивакин В. Н. Представительство в административном судопроизводстве // Теоретические проблемы отраслей права. 2017. № 6 (127). С. 131.

⁸ Гражданское процессуальное право России: Учебник / Под ред. О. В. Исаенковой. М., 2009. С. 116.

⁹ Халатов С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. С. 57.

¹⁰ Тарло Е. Г. Профессиональное представительство в суде: Монография. М., 2004; Колоколова Э. Е. Адвокат – представитель в российском гражданском процессе: автореферат дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

система правовых отношений (внутренних и внешних); динамический процесс, влекущий определенные правовые последствия; самостоятельный институт процессуального права.

Исходя из определения судебного представительства как процессуальной деятельности и как процессуального правоотношения, может быть проведена характеристика представительства по назначению суда. В первом случае оно представляет собой осуществляемую в пределах полномочий процессуальную деятельность назначенного судом адвоката от имени и в интересах представляемого с возникновением у последнего процессуальных прав и обязанностей. Во втором – урегулированное нормами гражданского процессуального права отношение, возникающее в производстве по конкретному гражданскому делу между судом и назначенным им представителем (адвокатом).

В соответствии с этим представительство по назначению суда может быть рассмотрено как самостоятельный вид судебного представительства, представляющий собой урегулированное нормами гражданского процессуального права отношение, возникающее в рамках производства по конкретному гражданскому делу в связи с назначением судом адвоката лицу, которое не имеет возможности самостоятельно осуществлять процессуальные права и обязанности, в целях создания гарантии защиты его прав, свобод и охраняемых законом интересов, обеспечения принципа состязательности гражданского судопроизводства и достижения целей правосудия.

Основная конечная цель представительства по назначению корреспондирует с общими целями гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ) и состоит в защите прав, свобод и охраняемых законом интересов представляемого лица, которое в силу неизвестности о факте возбуждения гражданского дела не в состоянии самостоятельно отстаивать свои права. Единственной задачей процессуального представителя по назначению можно назвать совершение от имени представляемого и в его интересах процессуальных действий.

Для современной доктрины гражданского процесса характерно признание представительства по назначению суда в качестве самостоятельного вида судебного представительства¹¹. Традиционным критерием классификации судебного представительства является основание возникновения.

Вместе с тем, в науке предпринимались попытки выделения представительства по назначению суда по признаку допуска (вступления) судебного представителя в процесс¹². Так, например, руководствуясь данным критерием, И. А. Табак основанием допуска (вступления) в процесс представителя

по назначению суда (адвоката) называет определение суда. Однако с данной позицией сложно согласиться, поскольку в определении суда не проводится конкретизация адвоката, который будет представлять интересы доверителя. Определение суда направляется в соответствующее адвокатское образование, в котором адвокату выдается ордер на ведение дела. Следовательно, в качестве основания допуска представителя по назначению суда в гражданский процесс следует рассматривать именно ордер, который подписан руководителем адвокатского образования, а не определение суда, послужившее лишь основанием возникновения представительства.

Не вполне четкой представляется позиция М. - А. Вкут, которая представительство, предусмотренное ст. 50 ГПК РФ, называет официальным, так как «его правовая природа основана на законе, и указанное представительство следует отнести к законному, поскольку адвокат участвует в процессе не по воле доверителя, а по определению суда»¹³. Однако, необходимо подчеркнуть, что каждый вид судебного представительства основан на законе и возникает при наличии тех фактов, которые указаны в правовой норме. Представительство, предусмотренное ст. 50 ГПК РФ, отличается от законного именно тем, что для его возникновения необходим такой юридический факт, как определение суда.

Необходимо отделять представительство в порядке ст. 50 ГПК РФ от законного представительства, под которым подразумевается ситуация, когда представляемый не в состоянии самостоятельно выбрать себе представителя, вследствие чего он определяется законом. Законный представитель всегда известен к моменту, когда начинается производство по делу. Наделение его полномочиями происходит вне процесса на основании норм материального права (например, семейного).

Исследуемый вид представительства отличается от договорного – в его основе не лежит волеизъявление представляемого лица. При представлении интересов по назначению суда доверитель в буквальном смысле отсутствует, адвокат получает процессуальные полномочия не от представляемого, а от государства в лице суда. Соглашения же с представляемым быть не может, в силу отсутствия сведений о его месте нахождения.

Представительство, осуществляемое в рамках системы бесплатной юридической помощи, имеет в своей основе волеизъявление лица, обратившегося за ее предоставлением. Представляемый в данном случае имеет возможность влиять как на личность представителя, так и на объем его полномочий. В соответ-

¹¹ Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 19; Табак И. А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 9; Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 9; Казиханова С.С. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С.12-13. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушников. М., 2014. С. 194.

¹² Табак И. А. Указ. соч. С. 14.

¹³ Вкут М. А. Гражданский процесс России: Учебник. М., 2005. С. 107.

ствии с ч. 6 ст. 18 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Закон № 324-ФЗ)¹⁴ между адвокатом и лицом, которому оказывается бесплатная юридическая помощь, заключается соглашение, что свидетельствует о возникновении между ними безвозмездных договорных отношений.

Как самостоятельный вид судебного представительства представительство по назначению суда характеризуется спецификой круга представляемых лиц, характером и объемом полномочий представителя по назначению, пределами представительства и целью¹⁵. Так, круг представляемых лиц, которым судом назначается адвокат, строго определен законом. К ним относятся ответчики, место жительства которых неизвестно. Представителем по назначению суда может быть только адвокат, объем полномочий которого отличается от объема полномочий законного и договорного представителя, что явно следует из содержания ст. 50, 52 и 54 ГПК РФ.

Таким образом, критерием выделения представительства по назначению суда в качестве самостоятельного вида представительства является основание возникновения – прямое указание закона при наличии соответствующего фактического состава: факт неизвестности места жительства ответчика и факт отсутствия у него представителя. Кроме того, в основание возникновения правоотношения между судом и представителем входит мотивированное определение суда о назначении адвоката, служащее юридическим фактом, влекущим возникновение правоотношения представительства по назначению суда.

В соответствии со ст. 50 ГПК РФ суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях. Анализ приведенных положений позволяет констатировать, что единственным случаем назначения судом адвоката является случай неизвестности места жительства ответчика. При этом основанием для назначения судом адвоката служат установление судом факта неизвестности места жи-

тельства ответчика и факта отсутствия у него представителя.

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что ст. 50 ГПК РФ носит отсылочный характер и содержит указание на возможность назначения судом представителя и в других случаях, предусмотренных законом.

Вопрос о перечне «иных случаев», когда назначение судом адвоката носит обязательный характер, в научной литературе по-прежнему является дискуссионным. Так, например, Г. Е. Харлашина,¹⁶ Л. Ф. Лесницкая¹⁷ высказывали позицию о возможности отнесения к таким случаям, которые урегулированы ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон № 63-ФЗ)¹⁸. Однако с принятием Закона № 324-ФЗ названная статья была существенно изменена.

Назначение представителя в соответствии со ст. 20 Закона № 324-ФЗ и ст. 50 ГПК РФ преследует единую цель – обеспечение гарантии защиты прав лиц, которым невозможно или затруднительно самостоятельно представлять свои интересы в суде. Тем не менее, следует признать, что случаи, предусмотренные Законом № 63-ФЗ, а также Законом № 324-ФЗ, не могут быть рассмотрены в контексте оснований для назначения адвоката в порядке ст. 50 ГПК РФ. Полагаем, что необходимость в последующем закреплении возможности назначения судом адвоката в указанных случаях отсутствует. Реализация гражданином своего права в предусмотренном Законом № 324-ФЗ порядке осуществляется на договорной основе, и назначение судом адвоката не требуется. Данный подход воспринят в судебной практике¹⁹.

В доктрине гражданского процесса высказывались позиции о возможности отнесения к случаям представительства по назначению суда по делам о принудительной госпитализации в психиатрический стационар²⁰. Подобная позиция была воспринята законодателем и на сегодняшний день полностью соответствует положениям ч. 4 ст. 54 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ)²¹, согласно которой при решении вопроса о лишении человека свободы, в том числе путем принудительной госпитализации его в психиатрический

¹⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г. № 257-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5085.

¹⁵ Казиханова С.С. Указ. соч. С. 16-17.

¹⁶ Харлашина Г. Е. Назначение адвоката в качестве представителя судом // Адвокатская практика. 2010. № 4. С. 24.

¹⁷ Лесницкая Л. Ф. Участие в гражданском процессе адвоката, назначенного судом в соответствии со статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Комментарий судебной практики / Под ред. К. Б. Ярошенко. М., 2011. С. 206.

¹⁸ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 31 июля 2020 г. № 268-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5027.

¹⁹ См., например: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 11 мая 2017 г. № 11-5184/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022); Апелляционное определение Омского областного суда от 8 апреля 2015 г. по делу № 33-2262/2015 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

²⁰ Табак И. А. Представительство в гражданском процессуальном праве: новые положения: Учебное пособие. Саратов, 2008. С. 163; Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 12; Лесницкая Л. Ф. Участие в гражданском процессе адвоката, назначенного судом в соответствии со статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Комментарий судебной практики / Под ред. К. Б. Ярошенко. М., 2011. С. 206.

²¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г. № 473-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2022. № 1 (часть I). Ст. 42.

стационар, суд обязан назначить административно-ответчику в качестве представителя адвоката.

В литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости законодательного закрепления назначения адвоката в случаях, когда интересы законных представителей и недееспособных, а также законных представителей и не обладающих полной дееспособностью лиц противоречат друг другу. Следует отметить, что по действующему законодательству обязанность назначения представителя в подобных случаях возложена на органы опеки и попечительства²². В то же время назначение адвоката в судебном порядке в подобных случаях представляется более эффективным, поскольку позволяет решить вопрос непосредственно в судебном заседании при возникновении у суда соответствующих оснований.

Д. Ю. Ионовой отмечается, что несовершеннолетние от 14 до 18 лет, не обладающие полной дееспособностью, в соответствии с ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, вправе совершать процессуальные действия без согласия законного представителя, но не могут заключить договор с представителем. Несмотря на то что данные лица имеют возможность самостоятельно представлять свои интересы и защищать права, они нуждаются в правовой поддержке, а именно в представителе по назначению суда²³. Полагаем данную позицию не вполне обоснованной, поскольку это может повлечь существенное затягивание процесса.

По мнению Н. А. Бортниковой, положения ст. 50 ГПК РФ могут быть распространены на случаи рассмотрения дела о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства²⁴. Необходимость назначения адвоката в названном случае не вызывает сомнений, поскольку в судебной практике неоднократно встречались случаи злоупотребления правом в этой области со стороны недобросовестных родственников.

Не вполне обоснованной представляется позиция ученого о необходимости назначения адвоката лицу, участвующему в деле, не владеющему языком судопроизводства, а также о необходимости назначения адвоката по делам особой сложности²⁵. Что касается лиц, не владеющих языком судопроизводства, то одной из процессуальных гарантий их прав является привлечение в процесс переводчика для такого лица (ч. 2 ст. 9 ГПК РФ). Считаем, что применение ст. 50 ГПК РФ в этом случае необоснованно ставит ответчика без достаточных к тому оснований в преимуще-

ственное положение перед истцом.

По мнению А. В. Юдина, назначение судом представителя возможно в случаях, когда ответчик не может явиться в суд по уважительным причинам²⁶. Следуя логике ученого, речь идет о назначении адвоката ответчику, который представляет суду доказательства уважительности причин своего отсутствия, а, следовательно, знает о возбуждении гражданского дела. Это означает, что возможность защитить свои права посредством направления в суд возражений в письменной форме у него сохранится и применение ст. 50 ГПК РФ является нецелесообразным. В данном случае перед судом стоит задача установления причин неявки, а в случае установки их уважительного характера – отложить заседание.

Верховным Судом Российской Федерации неоднократно указывалось на то, что назначение представителя в соответствии со ст. 50 ГПК РФ не предполагается для лиц, находящихся в местах лишения свободы²⁷. Данная позиция представляется обоснованной. Эта категория лиц не лишена возможности защищать свои права в соответствии со ст. 62 ГПК РФ²⁸. В связи с этим в законодательном закреплении данного случая назначения судом адвоката нет необходимости.

Изучение 40 итоговых судебных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации (20 дел, 2021 г.) и мировых судей (20 дел, 2017 г.) о практике применения ст. 50 ГПК РФ позволило выявить следующие закономерности. С ее применением районными судами рассматривались иски: о признании утратившим право пользования жилым помещением – 11 дел (55 %); о взыскании денежных средств по кредитному договору – 5 дел (25 %); о признании права муниципальной собственности на невестребованную земельную долю – 3 дела (15 %); о признании договора недействительным – 1 дело (5 %).

Мировыми судьями с применением ст. 50 ГПК РФ были рассмотрены дела по следующим исковым требованиям: о возмещении ущерба от дорожно-транспортного происшествия – 6 дел (30%); о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи – 4 дела (20 %); о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору – 3 дела (15%); о взыскании долга, процентов за пользование чужими денежными средствами – 3 дела (15%); о возмещении ущерба, причиненного автомобильной дороге транс-

²² Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (с изм. и доп. от 30 апреля 2021 г. № 114-ФЗ) // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755; 2021. № 18. Ст. 3058.

²³ Иконова Д. Ю. Гражданская процессуальная дееспособность: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

²⁴ Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 14.

²⁵ Бортникова Н. А. Там же. С. 14 -15.

²⁶ Юдин А. В. Неявка в суд лиц, участвующих в деле, и проблема злоупотребления процессуальными правами // Исполнительное право. 2007. № 4. С. 30.

²⁷ См., например, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № КАС11-540. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022); Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. № КАС11-636. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

²⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 2010 г. № 397-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федотова Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 50 и частью второй статьи 257 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

портными средствами, осуществляющими перевозку тяжеловесного груза – 2 дела (10%); о взыскании денежных средств по договору платных образовательных услуг – 1 дело (5 %); о взыскании переплаты суммы компенсации – 1 дело (5 %).

По всем изученным делам адвокаты судами назначены в качестве представителей ответчиков в связи с неизвестностью фактического места жительства последних. В решениях районных судов в обоснование необходимости применения положений ст. 50 ГПК РФ приводятся следующие формулировки: «согласно сведений с места регистрации, по данному адресу не проживают, адрес места жительства неизвестен»²⁹, «ответчик в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения иска извещения направлялись по известным адресам, в том числе по месту регистрации, являющемуся местом жительства, однако извещения не вручаются, место фактического нахождения ответчика не известно, судебные повестки возвращены в суд»³⁰, «ответчик в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен по адресу регистрации. В адрес суда возвращена судебная корреспонденция»³¹; «место проживания ответчика суду не известно, по последнему известному адресу проживания и регистрации по месту жительства его известить о времени и месте рассмотрения дела не представилось возможным, поскольку он снят с регистрационного учета, сведений о его новом адресе регистрации у суда не имеется, в связи, с чем дело рассмотрено в отсутствие ответчика»³².

Следует сказать, что правоприменительной практике прошлых лет (2003-2015 гг.) известны случаи назначения адвоката гражданам при рассмотрении дел о признании их безвестно отсутствующими (объявлении умершими). Например, в обобщении судебной практики по республике Татарстан по делам, рассмотренным с назначением адвокатов в качестве представителей ответчиков, за 2003-2004 гг. значится 5 дел о признании гражданина безвестно отсутствующим³³. Подобная практика встречается и в других регионах. Так, очевидно с целью предотвра-

щения дальнейших судебных ошибок, в обобщении судебной практики рассмотрения Октябрьским районным судом г. Орска гражданских дел по заявлениям о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим за второе полугодие 2009 г., январь-февраль 2010 г. указывалось, что ст. 50 ГПК к данной категории гражданских дел не применима³⁴.

Однако имеются и противоположные решения. Так, например, одним из доводов прокурора в кассационном представлении на решение Кронштадтского районного суда Санкт-Петербурга от 23 сентября 2010 г. по делу № 2-922/10 о признании гражданина безвестно отсутствующим являлось указание на нарушение норм процессуального права, которое выразилось в неназначении адвоката по ст. 50 ГПК РФ гражданину, в отношении которого подано заявление. В кассационном определении Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда указала, что ст. 50 ГПК РФ неприменима при рассмотрении дел в порядке особого производства, поскольку в таких делах нет ответчика³⁵.

На ошибочность назначения адвоката гражданам при рассмотрении дел о признании их безвестно отсутствующими (объявлении умершими) указывается и в научной литературе. При этом отмечается, что в данной категории дел отсутствует процессуальная фигура ответчика, что делает невозможным применение ст. 50 ГПК РФ³⁶.

В литературе существует противоположная вышеприведенной точка зрения по вопросу о необходимости участия представителей граждан в делах по заявлениям о признании их безвестно отсутствующими. В частности, по мнению С. П. Портянкиной, назначение адвоката в данном случае позволит обеспечить процессуальный баланс в условиях, когда заявитель находится в преимущественном положении в процессе доказывания своей правовой позиции, а лицо, в отношении которого заявлено в суде соответствующее требование, не знает и не может знать о начатом судопроизводстве (в силу отсутствия обратной связи)³⁷.

²⁹ Решение Шадринского районного суда Курганской области от 7 июля 2021 г. по делу № 2-1055/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

³⁰ Решение Чулымского районного суда Новосибирской области от 15 июля 2021 г. по делу № 2-286/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

³¹ Решение Чусовского городского суда Пермского края от 25 июня 2021 г. по делу № 2-869/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

³² Решение Читинского районного суда Забайкальского края от 23 июня 2021 г. по делу № 2-1369/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

³³ Информационное письмо по результатам обобщения Верховным судом Республики Татарстан судебной практики по делам, рассмотренным с назначением адвокатов в качестве представителей ответчиков (ст. 50 ГПК РФ). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

³⁴ Обобщение судебной практики по гражданским делам по искам о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим (размещено 25 марта 2010 г.). URL: http://oktyabrskiyorsk.orb.sudrf.ru/modules.php?id=185&name=docum_sud (дата обращения: 03.02.2022).

³⁵ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 октября 2010 г. № 33-14351. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.02.2022).

³⁶ Шакирьянов Р. В. Применение нормы ГПК РФ об участии назначаемых судом адвокатов при рассмотрении гражданских дел // Адвокат. 2006. № 4. С. 48; Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 14; Табак И. А. Представительство в гражданском процессуальном праве: новые положения: Учебное пособие. Саратов, 2008. С. 163.

³⁷ Портянкина С. П. Судопроизводство по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим в суде первой инстанции: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

Л. И. Кулицкая полагает, что почти все правовые последствия, которые влечет признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим направлены на прекращение его имущественных и личных неимущественных прав, большинство из которых не подлежит восстановлению. Это, по мнению ученого, предопределяет необходимость назначать такому гражданину адвоката³⁸.

Правоприменительная практика последних лет (2016-2021 гг.) свидетельствует о неприменении положений ст. 50 ГПК РФ при рассмотрении судами дел о признании гражданина безвестно отсутствующим (объявлении умершим). Однако, подобное применение нормы ст. 50 ГПК РФ следует оценить положительно, как полностью соответствующее целям института представительства по назначению суда. В этой связи представляется целесообразным изложить ч. 3 ст. 278 ГПК РФ в следующей редакции: «Дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении умершим рассматриваются с участием прокурора и назначенного по ст. 50 настоящего Кодекса адвоката».

Следует отметить еще один случай, когда целесообразным видится предусмотреть обязательное участие адвоката в качестве представителя. Так, ребенок по делам о лишении родительских прав является истцом независимо от наличия у него процессуальной дееспособности, так как он – субъект спорного правоотношения. По общему правилу, установленному в ст. 37 ГПК РФ, право инициирования процесса о лишении родительских прав при-

надлежит лицам, обладающим процессуальной дееспособностью в полном объеме. В случае возбуждения дела о лишении родительских прав по заявлению несовершеннолетнего суду, в силу положений ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, следует обсудить вопрос о необходимости привлечения к участию в деле законных представителей несовершеннолетнего – один из родителей, усыновитель, попечитель. Вместе с тем, в силу п. 2 ст. 64 СК РФ при наличии установленных органом опеки и попечительства противоречий между интересами родителей и детей, первые не вправе представлять их интересы. В таком случае назначается представитель. Не могут быть законными представителями своих детей родители, лишенные родительских прав (ст. 71 СК РФ) или ограниченные в родительских правах (ст. 74 СК РФ).

Полагаем, что в данном случае целесообразным видится предусмотреть обязательное участие адвоката в качестве представителя ребенка для защиты его прав и интересов. В рамках ст. 50 ГПК РФ следует конкретизировать случаи назначения судом адвоката.

Таким образом, на основании проведенного исследования дано определение представительства по назначению суда в гражданском судопроизводстве в качестве самостоятельного вида, выявлено основание его возникновения, пределы и предпосылки существования, раскрыто его содержание, определены перспективные направления развития представительства по назначению суда.

Библиографический список

1. Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2011. – 22 с.
2. Гражданское процессуальное право России: Учебник / Под ред. О. В. Исаенковой. – М., 2009. – 447 с.
3. Ивакин В. Н. Представительство в административном судопроизводстве // Теоретические проблемы отраслей права. – 2017. – № 6 (127). – С. 131-137.
4. Ильинская И. М., Лесницкая Л. Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. – М., 1964. – 163 с.
5. Ионова Д. Ю. Гражданская процессуальная дееспособность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 29 с.
6. Казиханова С.С. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 30 с.
7. Колоколова Э. Е. Адвокат – представитель в российском гражданском процессе: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 28 с.
8. Кулицкая Л. В. Основания и гражданско-правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим и роль органов внутренних дел в установлении фактов безвестного отсутствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 29 с.
9. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. – СПб., 1874-1879. – 444 с.
10. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник. М., 2013. – 703 с.
11. Табак И. А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 30 с.
12. Тарло Е. Г. Профессиональное представительство в суде: Монография. М., 2004. – 415 с.
13. Халатов С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. – М., 2002. – 205 с.
14. Харлашина Г. Е. Назначение адвоката в качестве представителя судом // Адвокатская практика. – 2010. – № 4. – С. 24-26.

³⁸ Кулицкая Л. В. Основания и гражданско-правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим и роль органов внутренних дел в установлении фактов безвестного отсутствия: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 25.

-
15. Шерстюк В. М. Судебное представительство по гражданским делам. – М., 1984. – 115 с.
16. Юдин А. В. Неявка в суд лиц, участвующих в деле, и проблема злоупотребления процессуальными правами // Исполнительное право. – 2007. – № 4.- С.30-37.

Рецензент: Залавская О.М., доцент кафедры доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БЕССОНОВА ИННА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

АВИНОВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

студент магистратуры по программе «Магистр уголовного права и уголовного судопроизводства» Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

BESSONOVA INNA VLADIMIROVNA

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

AVINOV MIKHAIL SERGEEVICH

postgraduate student of the program «Criminal Law and Criminal Procedure», Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON COMPUTER INFORMATION CRIMES

Аннотация: В статье исследуются вопросы уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации. Рассмотрено влияние пандемии на составы компьютерных преступлений. На основе обобщения теоретических позиций сформулирована авторская позиция по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, преступления в сфере компьютерной информации, киберпреступления.

Review. The article examines the issues of criminal liability for crimes in the field of computer information. The impact of the pandemic on the constituent elements of computer crimes is considered. Based on the generalization of theoretical positions, the authors' position on the issue under study is formulated.

Keywords: pandemic, coronavirus, computer information crimes, cybercrime.

Пандемия, вызванная коронавирусом в марте 2020 года, является не самым очевидным фактором, повлиявшим на киберпреступность, ведь переход от традиционных видов преступности в информационную сферу начался еще задолго до нее. Однако COVID-19 значительно ускорил процесс трансформации преступности, что объясняется ситуативным положением, в котором оказалось мировое сообщество, – чем больше деятельности в киберпростран-

стве, тем больше риски, в том числе и уголовно-правовые.

Итак, первой предпосылкой для возникновения активности преступников в сфере компьютерной информации стали нормативно правовые акты, вынудившие все население пользоваться электронными средствами общения и компьютерными технологиями. Так в целях недопущения распространения COVID-19 были приняты: Указ Президента РФ

№ 239 от 02.04.2020 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»; Указ Президента РФ от 20.10.2021 № 595 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в октябре - ноябре 2021 г.». Законное ограничение передвижений граждан и установление «режима самоизоляции» способствовали переводу всех сфер коммуникаций в дистанционный формат.

Соответственно, второй предпосылкой развития киберпреступности стал массовый переход на удаленную работу, онлайн продажи, электронное обращение в государственные органы и т.д. Результатами вынужденного перевода большинства рабочего населения в дистанционный формат стали как увеличение неграмотных пользователей сети «Интернет», так и повышение нагрузки на провайдеров услуг связи, что в свою очередь приводит к уязвимости всей сети.

Еще одной, третьей предпосылкой установления благоприятной среды для действий преступника в сфере компьютерной информации можно назвать ухудшение общего психологического состояния граждан, так как страх перед неизвестностью, непривычный уклад жизни становятся раздражителями и снижают внимательность к возможным опасностям. Так, инфантильные, напуганные и загнанные в четыре стены люди думают, что звонок из банка о том, что их банковский счет подвергся атаке и требуется срочный перевод денежных средств, поможет им спасти последние сбережения, либо же размещенная вирусная реклама в сети интернет о том, как правильно необходимо лечиться от Covid-19, откроет им ящик Пандоры и они смогут помочь всем своим родственникам.

Значительное увеличение количества киберпреступлений подтверждают статистические данные, размещенными государственными структурами. В соответствии с официальным докладом Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) об уровне преступности за 2020 год число преступлений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, выросло более чем на 94 % по сравнению с соответствующим периодом прошлого года¹.

Существует значительный разрыв между информационным развитием и информационной безопасностью, так как для наличия второго требуется грамотное и полное понимание первого. Ввиду отсутствия такой связи создается свобода воли для преступника, который готов находить новые способы организации своей деятельности доселе неизвестные пользователям цифровых носителей. Немаловажными причинами столь активной заинтересованности

злоумышленниками цифровой площадкой являются:

- территориальная удаленность и наличие хакерских программ, позволяющих скрыть местоположение преступных серверов;

- низкая осведомленность пользователей о цифровых возможностях и оснащенности мошенников для осуществления киберпреступлений, и как следствие – неразработанный план действий граждан при попадании в опасную ситуацию в сети;

- уязвимость электронных баз данных перед атакой злоумышленников, немногочисленность или полное отсутствие сотрудников по кибербезопасности как в отделах компаний, так и в государственных структурах.

Все вышеназванные предпосылки и причины способствовали массовому распространению конфиденциальной информации граждан, нарушению персональных данных, активному мошенничеству и, соответственно, результатом стали уход от ответственности преступников и слабая раскрываемость подобного рода нарушений закона.

Рассмотрим более детально схемы развития преступлений в сфере компьютерной информации, появившиеся в 2020 году при «благоприятных» условиях для злоумышленников.

Так, необходимость быстрого создания дистанционного рабочего доступа практически во всех компаниях повлекло к игнорированию информационной безопасности. При организации удаленной работы персонала возникает ряд сложностей. Например, вход сотрудников из дома в корпоративные сети компании сопутствует появлению таких новых уязвимостей, как плохо защищенные домашние маршрутизаторы, слабые пароли на персональных компьютерах, зараженные вирусами домашние компьютеры. В офисе за защитой интернет-канала присматривают системные администраторы, что невозможно в условиях дистанционной работы из дома. Настройка роутера и подключение к сети неквалифицированными специалистами, то есть самостоятельно каждым сотрудником – это существенные риски безопасности². Необходимо отметить, что некоторые злоумышленники специализируются на уязвимостях программного обеспечения корпоративных маршрутизаторов, на которые чаще всего нацелены вирусы, замаскированные под обычные файлы и рассылаемые по электронной почте. По данным экспертов в области кибербезопасности за последний год из-за уязвимостей в аппаратной составляющей были потенциально скомпрометированы данные в 63 % компаний³.

Кроме этого, начали выявляться проблемы информационной защищенности даже таких цифровых гигантов, как Microsoft, Яндекс, Google. Например, в октябре 2020 года в корпоративном мессенджере

¹ См.: Фалалеев М. Айфон вместо отмычки // Российская газета. 2020. 20 авг. № 8239.

² Касторский Г.Л. Киберпреступность в период пандемии коронавируса COVID-19 / Г.Л. Касторский, А.Г. Форкош // Молодой ученый. 2020. № 52 (342). С. 196-198. URL: <https://moluch.ru/archive/342/77143/> (дата обращения: 15.03.2022).

³ Кропачев С.Ю. Актуальные вопросы противодействия мошенническим действиям в экономической и предпринимательской сфере в связи с распространением коронавирусной инфекции // Евразийское научное объединение. 2020. № 4-3 (62). С. 196-200.

Microsoft Teams закрыли уязвимость, через которую взломщик мог получить доступ ко всем учетным записям в организации. Примерно в то же время разработчики Zoom для macOS исправили ошибки, которые позволяли захватить контроль над устройством⁴. Для совместной работы с документами и обмена файлами сотрудники нередко использовали личные аккаунты на бесплатных сервисах, например Яндекс.Диск и GoogleDocs. Как правило, для них недоступно централизованное управление правами, которое позволило бы защитить конфиденциальные данные. В связи с этим известны случаи, когда содержимое документов из таких хранилищ попадало в поисковую выдачу.

В условиях резкого перехода на цифровое пространство наиболее незащищенными группами стали школьники и пожилые граждане, слабо проинформированные об угрозах в Сети. Они чаще всего становятся жертвами киберпреступников, которые используют их компьютеры для загрузки и рассылки вирусных ссылок через электронные спам-сообщения об инфекции COVID-19. Следует также отметить, что, когда проведение очного обучения или совещания оказались невозможными, и стали востребованными сервисы видеосвязи, появилась возможность сокрытия коммуникации преступников для осуществления противоправных целей. Так, с момента начала пандемии COVID-19 было зарегистрировано 1,7 тысячи новых доменов, содержащих название сервиса популярной видеосвязи Zoom⁵.

Активизации действий мошенников способствовало распространение различных «фейковых» новостей на фоне недостаточности официальной информации и недоверия граждан к сообщениям государственных органов. При этом, их активность была направлена как на крупные компании, так и на обычных граждан. На различных форумах «даркнета» активизировалась продажа компромата, в том числе и на госслужащих и знаменитостей. Это произошло по причине роста фишинговых⁶ атак, рассылке документов с прикрепленным вредоносным кодом и т.п. Ключевым средством для успешного действия мошенников стала самая обсуждаемая и интересная граждан тема – коронавирус⁷. Аналитический центр InfoWatch в отчете приводит статистику, которая

свидетельствует о том, что в настоящее время в России в четыре раза увеличилась рассылка фишинговых сайтов⁸. В результате таких атак руки злоумышленников попадали логины и пароли пользователей, перешедших по ссылке или открывших вирусное вложение. В результате этого в свободном пользовании киберпреступников оказались большие объемы данных с личной информацией людей, используемой для вымогательства.

Как замечает заместитель председателя правления Сбербанка России Станислав Кузнецов, «коронавирус стал темой номер один не только для мировых СМИ, но и для мошенников, которые используют сложившуюся ситуацию в своих целях; вирус затронул многие страны и вызвал всплеск киберпреступности»⁹. Согласно данным службы безопасности Сбербанка России с начала пандемии мошенники зарегистрировали более 4 000 доменов со словами «коронавирус», «covid» и т. д. При этом количество фишинговых рассылок с каждым кварталом периода самоизоляции рос на 30 %¹⁰.

Выше было упомянуто, что с ростом числа пользователей цифрового пространства, растет и уровень применяемых способов мошенничества, преступники при каждом выявленном методе придумывают новый, все менее очевидный и все более практичный¹¹. Так, помимо фишинговых писем с отдельными сайтами, содержащих интересную для людей информацию, злоумышленники часто стали использовать способ «мимикрии» с заведомо не опасными веб-страницами. В 2021 году участились случаи маскировки вирусных сайтов под настоящие кредитные организации или даже государственные службы/органы с помощью полного копирования фирменного стиля организации и даже доменного имени, за исключением одной-двух букв. Соответственно, в ходе обмана и заблуждения жертвы вводят логины и пароли от своих реальных банковских или социальных аккаунтов. Например, в июле 2021 г. администрация сети RSNет (Russian State Network, сегмент интернета для российских органов власти) сообщила об использовании домена государственных органов gov.ru для рассылки фишинговых писем, а с 8 по 21 октября 2021 г. в Zone.ru зарегистрировано было 48 доменных имен, имитирующих портал Госуслуг¹².

⁴ Год красного локдауна — как COVID-19 повлиял на кибербезопасность URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/pandemic-year-in-infosec/30316/> (дата обращения: 15.03.2022).

⁵ Станислав Кузнецов: коронавирус породил новые схемы мошенничества. URL: <https://ria.ru/20200413/1569949717.html> (дата обращения: 15.03.2022).

⁶ Фишинг — это вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальной информации пользователей — логинов и паролей. Получая письмо, пользователь нажимает на ссылку в сообщении и попадает на фишинговый сайт, где ему предлагают поделиться личной информацией.

⁷ Кропачев С.Ю. Актуальные вопросы противодействия мошенническим действиям в экономической и предпринимательской сфере в связи с распространением коронавирусной инфекции // Евразийское научное объединение. 2020. № 4–3 (62). С. 196–200.

⁸ COVID-19: утечки периода пандемии. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/reports/28595> (дата обращения: 15.03.2022).

⁹ Станислав Кузнецов: коронавирус породил новые схемы мошенничества. URL: <https://ria.ru/20200413/1569949717.html> (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁰ Станислав Кузнецов: коронавирус породил новые схемы мошенничества. URL: <https://ria.ru/20200413/1569949717.html> (дата обращения: 15.03.2022).

¹¹ Киберпреступность COVID-19: риски и ответные меры // United Nations Office on Drugs and Crime, 2020. URL: https://mvd.rpf/upload/site151/doc/UPN_OON_Doklad_Prestupnost_i_Covid.pdf (дата обращения: 15.03.2022).

¹² Киберпреступность и киберконфликты: Россия. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 14.11.2021).

Ввиду роста IT-преступности органы МВД расширяют свои технические возможности, увеличивают штат специализированных сотрудников, но существуют обстоятельства, препятствующие более быстрому расследованию подобных преступлений.

Одним из таких препятствий является отсутствие налаженного контакта и низкая скорость обработки и обмена информацией между правоохранительными органами и банковскими учреждениями, операторами сотовой связи, интернет-провайдерами. По словам заместителя министра внутренних дел РФ начальника Следственного департамента МВД РФ генерал-лейтенанта юстиции Сергея Лебедева, «максимальная скорость обмена информацией сегодня могла бы существенно повлиять на эффективность расследования таких преступлений и своевременное установление личности преступников»¹³.

Помимо этого, ввиду того что члены одной организованной преступной группы могут находиться на разных континентах или использовать различные способы маскировки своего места нахождения, а также свободно перемещаться, так как они «не привязаны» к месту преступления, требуется максимальная и быстрая международная интеграция правоохранительных органов. Однако, несмотря на положительные шаги в этом направлении, инициированные Россией в рамках 74-й сессии ООН по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противо-

действию использования ИКТ в преступных целях¹⁴, в реалиях 2022 года необходимо полагаться на самостоятельные силы и делать большой акцент именно на превентивных мерах. Выявление трансграничного характера преступления в настоящий момент, к сожалению, исключает возможность восстановления нарушенных прав граждан.

Таким образом, начавшаяся в 2020 году пандемия послужила сильным толчком к развитию преступлений в сфере компьютерной информации, что требует быстрого и мобильного реагирования правоохранительных органов. С этой целью было принято решение руководства МВД России о создании по отраслевому принципу в пределах имеющейся штатной численности подразделений, которые будут специализироваться на киберпреступности¹⁵. Также, хоть для многих это уже банально звучит, но повышение осведомленности, как во время всемирной пандемии, так и в любое другое время, является одной из главной задач государства в процессе устранения угроз и расширения возможностей предотвращения киберпреступлений, преимущественно совершаемых в отношении самых легкоуязвимых групп населения – детей и пожилых людей. Знание основных правил пользования сетью «Интернет» и своевременное оповещение граждан из официальных источников – главные способы защиты личной информации и электронных денежных средств.

Библиографический список

1. Касторский Г.Л. Киберпреступность в период пандемии коронавируса COVID-19 / Г.Л. Касторский, А.Г. Форкош. // Молодой ученый. – 2020. – № 52 (342). – С. 196-198.
2. Кропачев С.Ю. Актуальные вопросы противодействия мошенническим действиям в экономической и предпринимательской сфере в связи с распространением коронавирусной инфекции // Евразийское научное объединение. – 2020. – № 4-3 (62). – С. 196-200.

Рецензент: Плотников А.И., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

¹³ Сергей Лебедев: в виртуальном мире не выстроены барьеры для преступников. URL: <https://ria.ru/20210820/kibermoshennichestvo1746425415.html/> (дата обращения: 14.11.2021).

¹⁴ Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях // United Nations Office on Drugs and Crime, 2019. URL: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/SG_report/V1908184_R.pdf (дата обращения: 15.03.2022).

¹⁵ Петров И. В структуре МВД России создается киберполиция. URL: <https://rg.ru/2020/12/18/v-strukture-mvd-sozdaetsia-kiberpoliciia.html> (дата обращения: 15.03.2022).

ВЕЛИКИЙ ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

РОМАНЮК АЛЁНА ВИТАЛЬЕВНА

студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

К ВОПРОСУ О КОРРЕКТНОСТИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЕМ СРОКОВ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

VELIKIY DMITRY PETROVICH

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, Orenburg Institute (branch) University named after O.E. Kutafin (MSLA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

ROMANYUK ALYONA VITALEVNA

Student of Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

ON THE QUESTION OF THE CORRECTNESS OF THE DEADLINES SET BY THE LEGISLATOR FOR THE CONSIDERATION OF A CRIME REPORT

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме определения степени разумности, эффективности и целесообразности установленных законодателем сроков доследственной проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, что особенно актуально в практической деятельности следователей и дознавателей, часто сталкивающихся с рядом трудностей, не позволяющих своевременно осуществить данную проверку всесторонне и в полном объеме, а также принять решение о возбуждении уголовного дела, отказе в его возбуждении или же о передаче в суд. Выявлены несоответствия уголовно-процессуального законодательства и специальных нормативных правовых актов, регламентирующих отдельные аспекты обязательных мероприятий на указанном этапе уголовного судопроизводства, в части значительного несоответствия сроков, предоставленных для проведения проверки сообщения о преступлении, и времени, отведенного для осуществления того или иного действия в рамках данного вида процессуальной деятельности. В основу выводов автора положено практическое исследование, направленное на выявление фактических обстоятельств, препятствующих соблюдению сроков, установленных ст. 144 УПК РФ. В работе представлены предложения по усовершенствованию законодательства, регламентирующего сроки проведения доследственной проверки, которые направлены на предотвращение на данном этапе уголовного судопроизводства волокиты и принятия уполномоченными лицами преждевременных необоснованных решений.

Ключевые слова: разумный срок уголовного судопроизводства, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, дознаватель, доследственная проверка, следователь, возбуждение уголовного дела, уголовно-процессуальное законодательство.

Review. This article is devoted to the problem of determining the degree of reasonableness, effectiveness and expediency of the deadlines set by the legislator for pre-investigation verification of a report on a committed or impending crime, which is especially relevant in the practical activities of investigators and interrogators, who often face a number of difficulties that do not allow them to carry out this check comprehensively and in full in a timely manner, as well as to decide on the initiation of a criminal case, refusal to initiate it or to transfer it to court. Inconsistencies between the criminal procedure legislation and special regulatory legal acts regulating certain aspects of mandatory measures at the specified stage of criminal proceedings have been identified, in terms of a significant discrepancy between the deadlines provided for verifying a crime report and the time allotted for carrying out an action within this

type of procedural activity. The author's conclusions are based on a practical study aimed at identifying factual circumstances that prevent compliance with the deadlines established by Article 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The paper presents proposals for improving the legislation regulating the timing of pre-investigation checks, which are aimed at preventing red tape at this stage of criminal proceedings and the adoption of premature unjustified decisions by authorized persons.

Keywords: *reasonable period of criminal proceedings, report of a committed or impending crime, investigator, pre-investigation check, investigator, initiation of criminal proceedings, criminal procedural legislation.*

Европейская конвенция по правам человека 1953 г. в п. 1 ст. 6 предписывает: «Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Данный юридический постулат содержит в себе сразу несколько важнейших принципов уголовного судопроизводства, таких как: законность при производстве по уголовному делу, осуществление правосудия только судом, гласность судебного разбирательства, а также включает и такой неотъемлемый принцип современного судопроизводства как разумность сроков осуществления каждого из его этапов.

Вышеуказанному положению в части необходимости соблюдения разумности сроков уголовного судопроизводства в российском уголовно-процессуальном законодательстве корреспондируется норма, закрепленная в ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹. В настоящее время понятие «разумности сроков» не имеет легального закрепления, но содержание данной правовой категории определяется положениями указанной статьи закона, посвященной данному принципу. Так, п. 3 ст. 6.1 УПК РФ выделяет следующие объективные критерии определения разумности срока уголовного судопроизводства: «своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении, правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства».

Процессуальные сроки пронизывают все стадии уголовного судопроизводства, а их значение заключается в их соблюдении, «так как это необходимое условие для того, чтобы соответствующее процессу-

альное действие имело юридический эффект»².

Именно поэтому принцип разумности сроков должен соблюдаться на каждой стадии уголовного процесса, в том числе и в самом его начале – на этапе возбуждения уголовного дела, «существо которого заключается в решении органа расследования о необходимости реагирования на тот или иной факт как на преступление»³, а именно при доследственной проверке сообщения о преступлении, которая «состоит в осуществлении действий по истребованию справок и иных материалов, получению объяснений, выполнению оперативно-розыскных мероприятий, организации проведения ревизий и документальных проверок... допускается осуществление отдельных следственных действий, а именно осмотра места происшествия, освидетельствования, назначения экспертизы»⁴.

В связи с этим, законодатель строго регламентирует период осуществления соответствующих процессуальных действий, устанавливая сроки рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Так, ст. 144 УПК РФ предписывает рассматривать указанные сообщения и принимать по ним решение в течение 3-х суток, а также предусматривает возможность продления данного срока не только до 10 суток руководителем следственного органа, начальником органа дознания по мотивированному ходатайству следователя, дознавателя соответственно, но и до 30 суток руководителем следственного органа по ходатайству следователя и прокурором по ходатайству дознавателя. Однако продление рассматриваемых нами сроков допускается исключительно «при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий» и «с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления».

Однако, несмотря на то, что отличительной чертой стадии возбуждения уголовного дела является «её динамизм, предполагающий, что процессуальная деятельность здесь протекает в строго ограниченные/короткие сроки»⁵, указанные процессуальные сроки

¹ Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) «Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 201.

³ Гаврилов Б.Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ к правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 24.

⁴ Бегов А.Ю. О некоторых проблемных вопросах при рассмотрении сообщений о преступлениях // Бизнес в законе. 2009. № 2. С. 118.

⁵ Урывкова А.Е. Некоторые проблемы правового регулирования процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2021. № 4 (2). С. 121.

доследственной проверки сообщения о преступлении подвержены критике. Такие сомнения в обоснованности определенных законодателем сроков доследственной проверки высказываются нередко со стороны практических работников, обязанных выполнять свои полномочия в установленные законом временные рамки, ведь им «не всегда представляется возможным закончить производство проверки сообщения о преступлении не только за 3, но и до истечения 10 суток. При этом дальнейшее его продление не допускается, если сложившаяся ситуация не укладывается в рамках норм ч. 3 ст. 144 УПК РФ»⁶. К тому же, и представители отечественной доктрины отмечают: «краеугольным камнем российского уголовного судопроизводства является соблюдение процессуальных сроков»⁷, что порождает существование волокиты, в том числе и на рассматриваемом этапе уголовного процесса.

С целью определения фактических обстоятельств, препятствующих соблюдению сроков, установленных ст. 144 УПК РФ, было проведено исследование в Отделе полиции № 6 МУ МВД России «Оренбургское», а именно в специализированном Отделе анализа, планирования и учета ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское», под руководством Старшего инспектора Отдела анализа, планирования и учета ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское» капитана полиции Е. А. Сычевой. Исследование было направлено на выявление, анализ и сопоставление с действующим законодательством практических случаев, которые позволят проследить, насколько оправдано закрепление сроков доследственной проверки в рамках 3, 10 и 30 суток.

В ходе проверки сообщения о преступлении ч. 1 ст. 144 УПК РФ наделяет дознавателя и следователя правомполучать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Нередко для реализации указанных правомочий, проводящим проверку сообщения о преступлении лицам приходится обращаться в различные государственные органы и частные учреждения для получения той или иной информации, истребования необходимых для осуществления проверки документов.

В связи с этим, существуют положения, закрепляющие сроки, в течение которых государственный

орган, орган субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, частные физические (в том числе индивидуальные предприниматели) и юридические лица обязаны дать ответ на официальный запрос сотрудников подразделений Следственного комитета Российской Федерации или органов МВД.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»⁸ не только закрепляет в п. 3 ч. 1 ст. 7 право следователя требовать от руководителей и других должностных лиц вышеуказанных органов, предприятий, учреждений и организаций «предоставления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений», но и в ч. 2 устанавливает обязательность их исполнения, причем «в указанный в требовании (запросе, поручении) срок».

Аналогичные по содержанию нормы содержатся и в ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁹, которая в п. 4 ч. 1 определяет право сотрудника полиции «в связи с расследуемыми уголовными делами ... а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях ... запрашивать и получать на безвозмездной основе по мотивированному запросу уполномоченных должностных лиц полиции от государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций, должностных лиц и граждан сведения, справки, документы (их копии), иную необходимую информацию», устанавливая сроки обязательного исполнения данных требований, а именно: «в сроки, установленные в требовании, но не позднее одного месяца с момента вручения требования (запроса, представления, предписания)».

Данные нормы направлены на обеспечение полного и всестороннего расследования как возбужденного уголовного дела, так и в рамках проведения проверки сообщения о преступлении, а также на соблюдение разумных сроков при расследовании уголовного дела и при рассмотрении поступившего заявления о совершенном или готовящемся преступлении. Ведь они дают возможность лицам, осуществляющим указанные процессуальные действия, не только получать необходимые сведения, но и самостоятельно определять момент, в который их требование должно быть исполнено.

Однако, к сожалению, на практике нередки случаи отступления исполнителями требований от определенных вышеназванными федеральными законами сроков дачи ответов на запросы, направленные в их адрес сотрудниками Следственного комитета РФ или же сотрудниками полиции.

Проведение исследования в ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское» позволило выявить, что чаще

⁶ Федоров А.Д. Проблема оптимизации уголовно-процессуального института рассмотрения сообщения о преступлении // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 1 (11). С. 90.

⁷ Федоров А.Д. Указ. соч. С. 90.

⁸ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

⁹ Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

всего такими «нарушителями» выступают банковские организации, которые исполняют названные требования в течение срока, установленного их локальными актами и в большинстве случаев составляющего 30 суток. Данные временные рамки, безусловно, не позволят завершить проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении ни в 3, ни в 10, и с малой вероятностью в 30 суток, в том случае, если получение ответа на тот или иной запрос имеет значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела, или же об отказе в его возбуждении.

Так, гражданка Д. 28 октября 2021 г. обратилась в пункт полиции № 6 ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское» с заявлением о мошеннических действиях неизвестного лица. Из данных Д. объяснений, установлено, что она, увидев рекламу меховых жилетов в социальной сети, сделала заказ двух жилетов, оплатив их стоимость в полном размере посредством онлайн-перевода денежных средств через приложение «Сбербанк-Онлайн» на расчетный счет, указанный в рекламном посте, однако позднее вместо меховых жилетов получила коробку с нарезанным картоном. В связи с этим, дознавателем К. в Оренбургское отделение ПАО «Сбербанк России» № 8623 был направлен запрос о предоставлении сведений о том, кому принадлежит расчетный счет, на который указала Д., а также о предоставлении выписки о движении денежных средств по указанному расчетному счету, с целью установления личности лица, осуществившего данные мошеннические действия. Ведь данные сведения необходимы для признания проверки по поступившему заявлению Д. всесторонней. Ответ на данный запрос был получен 12 ноября 2021 г., чему, конечно же, предшествовало сначала продление срока проверки сообщения о преступлении начальником пункта полиции № 6 ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское» до 10 суток, а затем прокурором Оренбургского района до 30 суток. К сожалению, достичь цели запроса не удалось, так как согласно ответу, полученному от ПАО «Сбербанк России», указанный расчетный счет был оформлен на некое П., не имеющего постоянного места жительства, который, в свою очередь, пояснил, что данный счет оформил по просьбе неизвестного ему лица взамен на покупку П. алкоголя, а затем П. отдал неизвестному лицу выданную банком карту.

Стоит отметить, что, несмотря на активное развитие информационных технологий, ресурсов электронной коммуникации как между частными лицами, так и между органами управления различного уровня и юридическими лицами, актуальной в применении остается именно почтовая связь. В некоторой степени данное явление может быть связано не только с достаточно частым отсутствием должного технического оснащения организаций, в том числе и электронной почты, но и с тем, что именно почтовые отправления, а именно чеки, которые предоставляются при их осуществлении, выступают неоспори-

мым доказательством направления того или иного требования, запроса или обращения. Такое подтверждение может быть необходимо в случае, когда следователь или дознаватель возбуждают ходатайство перед руководителем следственного органа или начальником органа дознания соответственно о продлении срока проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении до 10 суток, ссылаясь на необходимость получения ответа на направленный запрос. Ведь без ознакомления с полученной информацией невозможны проведение полной и всесторонней проверки сообщения о преступлении, вынесение законного и обоснованного решения по ее результатам.

В связи с этим, необходимо обратиться к срокам, установленным для доставки письменной почтовой корреспонденции, которые, согласно п. 2 ст. 16 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 176 «О почтовой связи»¹⁰, «утверждаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти». В настоящее время действующими являются «Нормативы частоты сбора из почтовых ящиков, обмена, перевозки и доставки письменной корреспонденции, а также контрольные сроки пересылки письменной корреспонденции», утвержденные Приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации № 257 от 04 июня 2018 г.

Согласно п. 6 указанных нормативов, контрольные сроки пересылки письменной корреспонденции (без учета дня приема) варьируются от 2 до 16 дней, в зависимости от территориального расположения отправителя письменной корреспонденции и ее получателя. Следовательно, письмо, содержащее требование, запрос или обращение, будет получено адресатом лишь по истечении 3 дней после его отправки сотрудником следственного органа или органа дознания, проводящего проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, что автоматически вызывает необходимость продления периода данной проверки минимально до 10 суток.

Анализ законодательных положений и практических примеров, в части соотношения сроков проведения проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, установленных ст. 144 УПК РФ, и сроков отправки уполномоченной организацией почтовой связи тех или иных требований, обращений или запросов сотрудников следственных органов и органов дознания, а также исполнения данных требований адресатами, показали некоторое противоречие, которое может приводить лишь к бюрократизации процессуальной деятельности на рассматриваемом этапе уголовного процесса посредством автоматического возбуждения ходатайств о продлении срока в 3-ое суток до 10, а затем и до 30 суток.

Одним из важнейших аспектов процессуальной деятельности, ставящих под сомнение объективность установленных законодателем сроков для проведения проверки на этапе, претворяющем возбуждение

¹⁰ Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3697.

уголовного дела или же отказ в его возбуждении, является предоставленное ч. 1 ст. 144 УПК РФ право дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа «назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок».

Дело в том, что «ход производства судебной экспертизы зависит от ее вида и сложности проведения, количества исследуемых объектов»¹¹, в связи с чем законодатель устанавливает достаточно длительный срок проведения рассматриваемой экспертизы. Так, п. 12 Приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» закрепляет следующие временные рамки: «экспертизы в ЭКП производятся, как правило, в срок, не превышающий пятнадцати суток», а также определяет случаи возможного продления указанного срока.

Из данных законодательных положений усматривается очевидный вывод: при необходимости проведения экспертизы при проверке сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, сотрудникам следственных органов и органов дознания во многих случаях придется обращаться к прокурору с целью продления срока указанной проверки до 30 суток.

Безусловно, нельзя не акцентировать внимание на том, что немалое количество экспертиз не относятся к виду долгосрочных, наукоемких и энергозатратных, что позволяет по некоторым категориям сообщений о преступлении в полной мере соблюдать установленные ст. 144 УПК РФ сроки.

Так, 11 сентября 2021 г. сотрудниками ДПС был остановлен автомобиль под управлением водителя М. При проверке документов М. предъявил сотрудникам ДПС водительское удостоверение, выданное 28 декабря 2019 г. в Республике Таджикистан. Согласно рапорту сотрудника ГИБДД от 11 сентября 2021 г., данное водительское удостоверение обладало явными признаками подделки: нестандартный шрифт, цветовая гамма, нестандартный рисунок. Согласно заключению эксперта от 13 сентября 2021 г., бланк предоставленного водительского удостоверения не соответствует бланку – образцу водительского удостоверения Республики Таджикистан по способам печати и наличию специальных средств защиты. Далее, по итогам проведения указанной экспертизы, иных процессуальных действий, постановлением от 14 сентября 2021 г. возбуждено уголовное дело в отношении М. по признакам состава преступления по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Данная ситуация отражает возможность осуществления проверки по поступившему заявлению о преступлении в 3-дневный срок, в том числе с использованием экспертного мнения.

Однако существуют и совершенно противоположные по сложности и временной продолжительности

экспертизы. Примером могут служить экспертизы экологического характера.

25 февраля 2021 г. из Оренбургского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Оренбургской области в ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское» поступил материал проверки по факту разлива нефти в результате дорожно-транспортного происшествия. В ходе проведения проверки установлено, что 17 января 2021 г. П., осуществляя движение на автомобиле с полуприцепом-цистерной, содержащем нефть, не справился с управлением, допустил съезд в кювет и опрокидывание полуприцепа-цистерны, в результате произошел разлив нефти на землю в количестве 22 м³. Для установления причиненного окружающей среде вреда, степени загрязнения земли неоднократно назначались экологическая и почвоведческая экспертизы. Согласно материалам следственной проверки, по данному факту был вынесен ряд постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела со следующей датировкой: 9 марта 2021 г., 19 апреля 2021 г., 24 мая 2021 г., 5 июля 2021 г., 27 июля 2021 г., 19 августа 2021 г., 27 сентября 2021 г., 8 ноября 2021 г., 20 декабря 2021 г. Аналогичное количество раз прокуратурой Оренбургского района выносилось постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке, установленном в ч. 6 ст. 148 УПК РФ, в связи с тем, что не была проведена необходимая экспертиза, которая позволила бы установить размер ущерба, причиненного почве, в следующие календарные дни: 12 марта 2021 г., 20 апреля 2021 г., 28 мая 2021 г., 06 июля 2021 г., 30 июля 2021 г., 24 августа 2021 г., 29 сентября 2021 г., 10 ноября 2021 г., 21 декабря 2021 г. В период с февраля по декабрь 2021 г. не раз было вынесено постановление о назначении экологической или же почвоведческой экспертизы. На момент проведения исследования в ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское» в рассматриваемом КУСП так и не было обнаружено заключение эксперта, что позволяет предположить, что череда «отказов» и «отмен отказов» продолжилась и позднее.

Данный материал следственной проверки является ярким примером вынужденной волокиты, «штамповки» процессуальных документов со стороны как дознавателей, так и прокуроров, что связано с невозможностью как завершения всесторонней проверки в установленные ст. 144 УПК РФ сроки из-за сложности и долгосрочности проведения рассмотренных видов экспертиз, так и принятия ими иного, промежуточного, процессуального решения, кроме одного из строго регламентированных в ч. 1 ст. 145 УПК РФ: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, передачи по подследственности или в суд. Указанное «законоположение, строго устанавливающее временные рамки принятия того или иного из названных видов процессуальных решений, в практике уголовного судопроизводства нередко порождает дилемму, т.е. положение, при ко-

¹¹ Шараева Я.А., Лугинец Э.Ф. Организационные вопросы назначения и производства судебных экспертиз в уголовном процессе // Юристы-правоведы. 2020. № 4 (95). С. 98.

тором выбор любого из них одинаково затруднителен»¹². Такая коллизия между законом и его практическим применением вынуждает следователя, дознавателя принимать одно из вышеназванных процессуальных решений преждевременно, сомневаясь в его полноте, законности и обоснованности.

В защиту установленных законодателем сроков, предписывающих рассматривать сообщения о совершенном или готовящемся преступлении и принимать по ним решение в течение 3-х суток, а также предусматривающих возможность продлевать данный срок до 10 суток руководителем следственного органа, начальником органа дознания, до 30 суток руководителем следственного органа по ходатайству следователя и прокурором по ходатайству дознавателя, следует отметить некоторые негативные характеристики процессуальной деятельности проводящих указанную проверку лиц, которые были выявлены при проведении исследовательской работы в ОП № 6 МУ-МВД России «Оренбургское».

В ходе интервьюирования сотрудников Отдела анализа, планирования и учета ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское», в котором проводилось исследование, было установлено, что зачастую дознаватели, ведущие проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, срок которой, согласно положениям ст. 144 УПК РФ, был продлен до 30 суток, осуществляют необходимые процессуальные действия в виде получения объяснений, производства осмотра документов, предметов, трупов, освидетельствования и иных не в течении всего предоставленного периода времени, а лишь при приближении момента истечения данного срока (нередко в день, предшествующий дню направления материалов проверки в соответствующее подразделение прокуратуры). Также, как отмечают сотрудники штаба, зачастую это происходит исключительно по их напоминанию, ведь именно они ответственны за своевременное направление необходимых документов в органы прокуратуры.

В доктринальных исследованиях, посвященных проблематике оправданности установленных для проведения доследственной проверки сроков, отмечаются и ряд трудностей при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью пострадавшего лица, которое можно определить лишь при наличии акта судебно-медицинского освидетельствования этого лица. Дело в том, что «при получении вреда здоровью средней тяжести лицо может находиться на стационарном излечении в медицинском учреждении более 10 суток ... имеют место факты, когда пострадавший отказывается от прохождения судебно-медицинского освидетельствования или затягиваются сроки его излечения и, как следствие, затяги-

ваются сроки вынесения акта судебно-медицинского освидетельствования»¹³.

В таких случаях по истечении 10 суток с момента начала осуществления проверки сообщения о преступлении орган дознания или следствия, в связи с невозможностью определить тяжесть телесных повреждений, вынужден принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурор, в свою очередь, выносит постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. «Так может продолжаться по нескольку раз, пока по результатам судебно-медицинского освидетельствования не будет принято законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела»¹⁴.

Крайне важно понимать, что достаточно часто рассматриваемых нами сроков, установленных для проведения проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, более чем достаточно. Приведем некоторые примеры проведения указанной проверки, нередко встречающиеся на практике, которые подтвердят наше утверждение.

6 декабря 2021 г. в ОП № 6 МУ МВД России «Оренбургское» К. обратилась с заявлением о совершении преступления, согласно которому после бытовой ссоры, произошедшей между ее сестрой Ж. и сожителем сестры заявительницы Ч. в ходе совместного распития спиртных напитков, последний взял в руки кухонный нож, и подошел к столу за спиной Ж., после чего сожитель заявительницы А. выхватил нож из рук Ч., угроз от которого в адрес кого-либо не поступало. В день подачи заявления К. обратилась с просьбой прекратить проверку в связи с тем, что позвонила в полицию, не разобравшись в ситуации, пояснив, что угроз от Ч. не поступало, активные действия к причинению вреда здоровью К., Ж. или А. им не предпринимались. Из-за необходимости установить возможных очевидцев произошедшего, отобрать объяснения у Ч., который 7 декабря 2021 г. уехал в г. Казань, 9 декабря 2021 г. было возбуждено ходатайство о продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении до 10 суток. Постановлением от 16 декабря 2021 г. было отказано в возбуждении уголовного дела по результатам проведения проверки рассматриваемого сообщения о преступлении в связи с отсутствием признаков состава преступления, предусмотренного ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁵.

Рассмотрим также один из самых ярких примеров возбуждения уголовного дела по итогам проверки сообщения о преступлении, проведенной в течение 3 суток, – заявление о совершении кражи.

Так, гражданин П. 6 ноября 2021 г. обратился в пункт полиции № 6 ОП № 6 МУ МВД России «Орен-

¹² Федоров А.Д. Проблема оптимизации уголовно-процессуального института рассмотрения сообщения о преступлении // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 1 (11). С. 91.

¹³ Бегов А.Ю. О некоторых проблемных вопросах при рассмотрении сообщений о преступлениях // Бизнес в законе. № 2. 2009. С. 119.

¹⁴ Бегов А.Ю. Указ. соч. С. 119.

¹⁵ Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Уголовный Кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

бургское» с заявлением о тайном хищении принадлежащих ему металлических изделий с земельного участка, находящегося в собственности П., на котором осуществляется строительство частного дома. Из заявления следует, что в период с 19:00 5 ноября 2021 г. по 09:30 6 ноября 2021 г. неизвестное лицо тайно похитило металлические изделия, принадлежащие П., причинив материальный ущерб в размере 9 000 руб. После опроса заявителя, строителей, осуществляющих на основании договора подряда постройку частного дома на вышеуказанном участке, находящемся в собственности П., 9 ноября 2021 г. вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении неизвестного лица по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Вышеназванное предположение подтверждается и иными практическими исследованиями. Так, как отмечает А. Е. Урывкова, «Анализ следственной практики показывает, что по сообщениям о так называемых «очевидных» преступлениях (об обнаружении трупов с признаками насильственной смерти, грабежах, разбоях и т.п.) трехсуточного срока вполне достаточно для принятия решения о возбуждении уголовного дела»¹⁶.

В рамках данного исследования важным представляется обратиться к статистическим данным, отражающим частоту завершения проверки по сообщению о преступлении в каждый из периодов времени, закрепленных в ст. 144 УПК РФ.

Проследить такую статистику нам позволят полученные в рамках проведения научного исследования копии Отчетов «О результатах работы органов внутренних дел по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины» (форма «4-Е») за каждый месяц в период с января по июнь 2021 г., предоставленные сотрудниками специализированного штаба отдела полиции № 6 МУ МВД России «Оренбургское». Для более полного восприятия статистики рассмотрим

нижеприведенную таблицу, отражающую периоды статистического исследования, общее количество поступивших заявлений о совершенном или готовящемся преступлении, а также количество принятых решений по этим заявлениям в срок трех, десяти и тридцати суток.

Представленные статистические данные позволяют нам проследить неизменную тенденцию превалирования такого срока принятия решения по итогам проведения проверки названных сообщений, как от 3 до 10 суток, второе место в этой «иерархии» занимает трехсуточный период принятия рассматриваемого процессуального решения, реже всего, согласно приведенным статистическим данным, дознаватели обращаются к продлению такого срока до 30 суток.

Рассмотрение данных Отчетов «О результатах работы органов внутренних дел по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины» (форма «4-Е») позволило отметить разумность определенных законодателем сроков проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении.

Однако, в этой связи следует подчеркнуть, что фактически необходимость продления доследственной проверки до 10 суток определяется начальником органа дознания по своему усмотрению, на что нередко влияет его трудовая загруженность, отсутствие времени на ознакомление с материалами проверки, его личное положительное отношение к своему подчиненному – дознавателю, возбудившему перед ним соответствующее ходатайство. Данные основания продления сроков доследственной проверки, конечно же, не являются обоснованными, зачастую приводят к «автоматическому» продлению срока проверки сообщения о преступлении на 7 суток.

Итак, выявление в рамках проведения практического исследования в специализированном штабе отдела полиции № 6 МУ МВД России «Оренбургское» практических случаев как опровергающих, так и подтверждающих оправданность установленной ст. 144

Отчетный период	Общее Количество поступивших заявлений (сообщений) о совершенных или готовящихся преступлениях	Количество решений, принятых по результатам проверки поступивших заявлений (сообщений) о совершенных или готовящихся преступлениях в течение 3 суток	Количество решений, принятых по результатам проверки поступивших заявлений (сообщений) о совершенных или готовящихся преступлениях в срок от 3 до 10 суток	Количество решений, принятых по результатам проверки поступивших заявлений (сообщений) о совершенных или готовящихся преступлениях в срок от 10 до 30 суток
Январь 2021 г.	344	131	170	43
Февраль 2021 г.	701	281	335	85
Март 2021 г.	1118	439	564	115
Апрель 2021 г.	1572	570	866	136
Май 2021 г.	2073	709	1194	170
Июнь 2021 г.	2557	877	1465	215

¹⁶ Урывкова А.Е. Некоторые проблемы правового регулирования процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2021. № 4 (2). С. 124.

УПК РФ продолжительности сроков проверки сообщения о преступлении, позволило определить ряд проблем применения указанных законоположений в практической деятельности следователей и дознавателей.

Установленная правовая коллизия между нормами Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, регламентирующими данный аспект, с различными актами специального законодательства (о почтовой связи, о проведении различных экспертиз, медицинском освидетельствовании) влечет за собой неизбежную волокиту при осуществлении проверки сообщения о преступлении, принятие уполномоченными на ее проведение лицами преждевременных необоснованных решений, влекущих нарушение установленного ст. 6.1 УПК РФ принципа разумности сроков уголовного судопроизводства, либо вовсе искусственное затягивание указанной проверки.

В связи с этим, представляется необходимым внести соответствующие изменения в главный уголовно-процессуальный закон нашей страны, которые бы учитывали специфику проведения проверок сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях. Это обусловлено необходимостью привлечения большого количества ресурсов в виде различных процессуальных действий (осмотров, направлений требований (запросов, обращений), экспертиз), а, следовательно, и большей продолжительности сроков осуществления данной проверки.

По нашему мнению, возможным решением поставленной проблемы может служить расширение перечня оснований продления срока рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток, установленного ч. 3 ст. 144 УПК РФ, который в настоящее время включает необходимость «производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий».

Дополнить данный список может положение о необходимости учета времени на ведение таких затратных по времени мероприятий, как переписка с тем или иным учреждением посредством почтовых отправок. Также достаточно часто возникают затруднения при получении объяснений от лиц в связи с их отбытием в другой населенный пункт. К тому же, крайне важно учитывать степень сложности проводимой следователем или дознавателем проверки, которая, например, может быть связана не только с производством нескольких судебных экспертиз, но и с одной наукоемкой, долгосрочной экспертизой, проведение которой может осуществить малое количество экспертов в связи с узостью вопросов, ста-

вящихся перед экспертом, а также в целом с нехваткой экспертных кадров в малонаселенных территориальных образованиях.

Возможно также и установление более длительных первичных (не выступающих в качестве дополнительных) сроков проведения проверки сообщения о преступлении в определенных случаях. Например, минимальным сроком проведения указанной проверки при необходимости направления запросов Почтой России – 10 суток, при условии назначения экспертизы – не менее 15 суток.

Эффективным способом преодоления волокиты в рассматриваемом в данном исследовании аспекте процессуальной деятельности, по нашему мнению, является также дополнение ч. 1 ст. 145 УПК РФ, регламентирующей закрытый перечень решений, которые должен принять следователь или дознаватель по результатам рассмотрения сообщения о преступлении: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд. Так, необходимо расширить указанную норму закона подпунктом «4)», который бы предусматривал в качестве одного из процессуальных решений на данной стадии так же и постановление о приостановлении производства рассмотрения сообщения о преступлении в связи с теми объективно сложившимися обстоятельствами, которые в данный момент закреплены в ч. 3 ст. 144 УПК РФ, а также с теми, которыми предлагается дополнить данное законодательное положение.

Данная законодательная норма позволила бы останавливать течение срока проверки сообщения о преступлении в случаях, когда выполнение необходимых действий не представляется возможным по объективным причинам, например, в ситуации, когда лицо, у которого необходимо отобрать объяснения в целях проведения полной и всесторонней проверки сообщения о преступлении, покинуло пределы территории, на которой совершено преступление, либо вовсе выехало за пределы Российской Федерации.

Представляется, что изложенные нововведения позволят значительно снизить вынесение уполномоченными лицами преждевременных и необоснованных решений, исключить дополнительную нагрузку на руководителей следственных органов, начальников органов дознания и прокуроров по изучению материалов проверки сообщения о преступлении, требующих принятия окончательного процессуального решения, а также снизить документооборот между правоохранительными ведомствами.

Библиографический список

1. Бегов А.Ю. О некоторых проблемных вопросах при рассмотрении сообщений о преступлениях // Бизнес в законе. – 2009. – № 2. – С. 118-120.
2. Гаврилов Б.Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ к правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 2 (31). – С. 19-27.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – 468 с.

4. Урывкова А.Е. Некоторые проблемы правового регулирования процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2021. – № 4 (2). – С. 120-133.

5. Федоров А.Д. Проблема оптимизации уголовно-процессуального института рассмотрения сообщения о преступлении // Вестник Российского университета кооперации. – 2013. – № 1 (11). – С. 90-94.

Рецензент: Шамардин А.А., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ГАСПАРЯН ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

преподаватель-методист отделения планирования и контроля качества учебного процесса и практики учебного отдела Омской академии МВД России, г. Омск, пр-т Комарова 7, paradnikowa@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРИНЯТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

GASPARYAN GALINA ALEXANDROVNA

teacher-methodologist of the department of planning and quality control of the educational process and practice of the educational department the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, 7 Komarova Ave., paradnikowa@yandex.ru

SOCIO-LEGAL CONDITIONALITY OF CRIMINAL PROCEDURAL DECISIONS RELATED TO THE PARTICIPATION OF MINORS IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы социальной обусловленности возникновения и развития в уголовном процессе института уголовно-процессуальных решений, связанных с участием несовершеннолетних в досудебном производстве по уголовным делам. Проведен анализ судебной-следственной практики, нормативно-правовых актов, показана статистика таких решений и их необходимость. Выявлены социальные факторы, влияющие на принятие таких уголовно-процессуальных решений.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетний, уголовно-процессуальные решения, участники уголовного процесса.*

***Review:** This article discusses the issues of social conditionality of the emergence and development in the criminal process of the institution of criminal procedural decisions related to the participation of minors in pre-trial proceedings in criminal cases. The analysis of judicial and investigative practice, normative legal acts is carried out, statistics of such decisions and their necessity are shown. A number of social factors influencing the adoption of such criminal procedural decisions are identified and presented.*

***Keywords:** minor, institute of criminal procedural decisions, social factors, doctrine of criminal procedure.*

В доктрине уголовного процесса проблемам производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и с участием несовершеннолетних уделялось и уделяется значительное внимание¹. Предметом исследования выступают различные аспекты досудебного производства по данной категории уголовных дел, в том числе социально-правовая обусловленность возникновения такого института уголовно-процессуального права². Однако, в работах ученых акцент делается на процедурной части производства, оставляя за пределами исследования такую важную часть, как уголовно-процессуальные решения. Тем не менее, особенности появления отдельных видов уголовно-процессуальных решений, а также особенности принятия решений по уголовным делам с

участием несовершеннолетних имеют свои социальные и правовые предпосылки.

Уголовно-процессуальные решения по делам с участием несовершеннолетних имеют социальные и правовые причины возникновения и формирования особенностей их принятия. Следует отметить, что хотя социальные и правовые условия уголовно-процессуальных решений по делам данной категории можно выделять отдельно, но полностью отделить эти факторы друг от друга иногда сложно. Это, в свою очередь, обусловлено тем, что право представляет собой совокупность устанавливаемых и охраняемых государством норм и правил, регулирующих отношения в обществе. Этимология термина «социальный» (от лат. *socialis* – общественный) придает ему

¹ См., напр.: Боровик О.В. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009; Кузьмина О.Л. Процессуальная форма судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005; Попов А.Н. Особенности предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних: Дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2001 и др.

² См., напр.: Rogozin D.A. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних: Дисс. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2001; Дежнев А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013.

значение связи с жизнью и отношениями людей в обществе³. Как видим, общим для этих явлений выступает понятие «общества», которое понимается как совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности⁴.

Регулирование отношений в обществе основано не только на правовых нормах, но и на нормах морали, нравственности и этики. Причем нравственные и этические нормы часто вплетены в правовую материю закона или, в целом, становятся основой принятия отдельных правовых актов. В связи с этим, в настоящем исследовании социальные и правовые предпосылки (условия) принятия уголовно-процессуальных решений, связанных с участием несовершеннолетних в досудебном производстве по уголовным делам, будут рассматриваться, как отдельно, так и в неразрывной связи друг с другом.

Социальные факторы, влияющие на особенности принятия процессуальных решений при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних, демонстрируют отношения несовершеннолетних в обществе, и в частности, в ее структурном элементе – семье.

Российская Федерация в конце XX века сменила приоритеты в охране интересов, с государственных на частные. В статье 2 Конституции Российской Федерации признается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Глава 2 Конституции Российской Федерации закрепляет права и основные свободы человека и гражданина. Одним из принципов российского государства является охрана материнства и детства, а также интересов семьи. Семья как социальная группа играет важную роль в воспитании поколений. Именно в семье начинают закладываться основные черты личности, формируется характер человека. Семья выступает первичным источником моральных, этических и нравственных ценностей для человека. В семье начинается первичная социализация индивида. Обычно семья воспринимается в обществе как единое целое, которое включает в себя узкий круг индивидов – отца, мать и детей. Расширенная семья включает в себя всех известных и неизвестных родственников «узкой» семьи (бабушки, дедушки, двоюродные братья, сестры, тети, дяди и т.п.).

Российская Федерация, присоединившись к ряду международных правовых актов, признала их составной частью правовой системы государства. Если обратиться к основным международным документам, то можно сделать вывод об особом статусе семьи как объекте правовой охраны. Защита личной и семейной жизни как международный принцип фигурирует в нескольких декларациях. Так, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., признает семью естественной и основной ячейкой общества, которая имеет право на защиту со стороны общества и государства (ст. 16)⁵. Аналогичные положения содержатся в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.⁶, Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.⁷, а также в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 г.⁸

Поскольку семья является основной ячейкой общества, то особое значение в международных актах придается сохранению целостности семьи. Так, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) указывают, что «правительствам следует принимать меры по содействию укреплению единства и гармонии в семье и препятствовать отделению детей от их родителей, за исключением тех случаев, когда обстоятельства, негативным образом влияющие на благополучие и будущее ребенка, не оставляют иного разумного выбора (п. 17)»⁹.

Интересы семьи можно рассматривать с нескольких позиций. Семья может охраняться как отдельный объект, без выделения ее членов. Объектом охраны могут быть и отдельные члены семьи. Например, российское законодательство специально охраняет интересы материнства и отцовства. Особое внимание уделяется охране тайны усыновления (удочерения), и наоборот, лишения родительских прав. Отдельно выделяются меры по охране интересов несовершеннолетних. Помимо гражданского, семейного права, интересы несовершеннолетних особо выделяются в нормах уголовного и уголовно-процессуального права.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит специаль-

³ Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1989. С. 477.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 432.

⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.). Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.). Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 10.06.2022).

⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.). Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.06.2022).

⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принята 4 ноября 1950 г. Режим доступа: URL: http://hand-help.ru/documents/evrop_konv.html (дата обращения: 10.06.2022).

⁹ Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения: 10.06.2022).

ную главу 50, посвященную особенностям производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Еще ряд норм уголовно-процессуального закона предусматривает особенности выполнения следственных и процессуальных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших. Выделение специфики производства по делам с участием несовершеннолетних обуславливается, прежде всего, особенностью данных лиц. В частности, это касается психофизиологического состояния несовершеннолетнего. Такой участник уголовного процесса еще не является сформировавшейся личностью. Его соматическое, психологическое и психическое развитие не соответствуют развитию взрослого человека.

Как указывает Л.В. Юрченко, «Несовершеннолетние – это определенная социально-возрастная группа, нуждающаяся в особом подходе к их проблеме. Данная группа считается находящейся в период психофизиологического и социального роста (пубертации), характеризуется неадаптированностью, психофизиологической неустойчивостью их личности, отсутствующими у них в связи с возрастом образованием, профессией, трудовой квалификацией и, как следствие этого, иным восприятием происходящего»¹⁰.

На особенности личности несовершеннолетнего указывает Л.А. Шестакова. По ее верному утверждению, «специфика личности несовершеннолетнего при совершении преступления проявляется в виде: наличия «детской мотивации», при которой видоизменяются типичные мотивы определенного преступления; возможностью несоответствия между объективной стороной деяния, типичной для определенного состава преступления, и фактической направленностью умысла»¹¹.

Действительно, ребенок в своем психическом развитии проходит несколько стадий, которые постепенно формируют его сознание и взрослую позицию. Взросление характеризуется осознанной возможностью планировать свое будущее, и, главное, управлять своими действиями и предвидеть их результаты. Как указывают социологи, характерными чертами подросткового возраста являются глубокая физиологическая и психологическая перестройка орга-

низма, рост физических и интеллектуальных возможностей. В этот период подросток уже не удовлетворяется ролью пассивного объекта, но еще не созрел для ответственных ролей взрослого, поэтому его самоутверждение носит стихийный характер¹².

В связи с таким положением данная категория лиц нуждается в повышенных правовых гарантиях защиты их прав и основных свобод. На международном уровне признается, что обязанностью государства является признание права каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и, при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе (п. 1 ст. 40 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.)¹³.

Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что «их правовая защита (*несовершеннолетних – пояснение наше*) предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних»¹⁴.

Принцип повышенной защиты несовершеннолетних, ставших участниками уголовного судопроизводства, обеспечивается особенностями принятия процессуальных решений при производстве по уголовным делам. В целях компенсации эмоциональной и интеллектуальной незрелости предусмотрено принятие решения о привлечении к производству по уголовным делам с участием несовершеннолетних их законных представителей (ст. 45, 48, 426, 428 УПК РФ). Возникновение таких норм в уголовно-процессуальном законодательстве, по нашему мнению, обусловлено тем, что в семье в силу малочисленности ее членов, возникают и сохраняются тесные эмо-

¹⁰ Юрченко Л.В. Развитие уголовного судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних (ювенальное судопроизводство) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 83/март. С. 73. Аналогичное мнение высказывают и другие ученые. См., напр.: Дикарев И.С. Принцип повышенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Российская юстиция. 2007. № 5. С. 37; Еникеев З.Д. Модернизация уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних – объективная необходимость // Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Выпуск 5. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С. 57; Хромова Н.М. Правосудие в отношении несовершеннолетних: расширительное толкование // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 67-68; Шнитенков А.В. Отграничение административного правонарушения от преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (25-26 января 2018 года). М., 2018. С. 45.; Кузнецов А.В., Арчибасова Л.А., Черкасов Р.В. Социальная реабилитация несовершеннолетних, совершивших преступление впервые. Учебное пособие. Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. С. 12.

¹¹ Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 7.

¹² См.: Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. С. 143-150; Кон И.С. Социология личности. М., 1967. С. 142.

¹³ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

циональные и психологические связи. Для того чтобы в последующем положительно решился вопрос о реинтеграции и социализации несовершеннолетнего, необходимо сохранить, а не уничтожить сложившуюся связь внутри семьи.

Как отмечает И.А. Коновалова, «обеспечение права на семейную жизнь также снижает риск повторной криминализации, поскольку тесные контакты с семьей и привлечение семьи к решению проблем подростка на ранних этапах обеспечивают ребенку необходимую поддержку и снижают опасность возникновения чувства изоляции и отчужденности»¹⁵.

Эта же предпосылка действует и в отношении выбора меры процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних. УПК РФ предусматривает специальную меру пресечения – просмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ). Интересы семьи учитываются при принятии решения о вызове несовершеннолетних для производства следственных и процессуальных действий (ст. 424 УПК РФ).

Ориентация на воспитательное воздействие правосудия в отношении несовершеннолетних обуславливает существование такого специального процессуального решения, как выделение уголовного дела, если преступление совершено в соучастии со взрослыми (ст. 422 УПК РФ).

Уголовно-процессуальные решения, принимаемые при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних, отличаются от аналогичных решений, выносимых в общем порядке. Помимо уже названных психофизиологических особенностей, присущих несовершеннолетнему возрасту участников, рассматриваемые уголовно-процессуальные решения обусловлены рядом социальных факторов.

1. Формирование взрослого человека осуществляется по-разному и зависит от условий проживания несовершеннолетнего, его воспитания, уровня образования, занятости несовершеннолетнего. Девиантное, в том числе неправомерное и, в максимальном его проявлении, преступное поведение несовершеннолетнего всегда выступает следствием ненадлежащего воздействия на несовершеннолетнего на более раннем этапе его развития. Детская беспризорность и рост правонарушений среди несовершеннолетних способствуют росту негативных явлений и, в конечном счете, губительно сказываются на будущем, в целом¹⁶.

Серьезные упущения в этом влекут совершение наиболее тяжелых и жестоких преступлений несовершеннолетними или в отношении них.

Данные судебной статистики свидетельствуют о некотором снижении числа несовершеннолетних,

осужденных за совершение преступлений¹⁷. В 2021 года осуждено к различным видам наказания 13567 несовершеннолетних, 576 несовершеннолетних освобождены от наказания с применением мер воспитательного воздействия¹⁸.

Хотя, как показывает судебная практика, преступность несовершеннолетних снижается, но остается высоким уровень совершения ими преступлений в составе группы. Так, в 2021 году почти половина осужденных несовершеннолетних совершили групповые преступления. Это, в свою очередь, характеризует проявление негативных тенденций преступности несовершеннолетних. Они становятся более организованными и подверженными повторному совершению преступлений.

Почти половина осужденных несовершеннолетних воспитывались в неполной семье или вне семьи (интернаты, детские дома и т.п.) – 13275 из 23912.

2. Слабый уровень психического развития, неумение правильно оценивать себя в окружающем мире, контролировать свои действия, неуверенность в себе подростка создают предпосылки для группировок подростков, их сплочивания в группы, в которых в свою очередь, «коллективный» разум «подменяет» собственную оценку окружающего мира. Поэтому влияние среды проживания и общения на подростка также может и должно выступать обстоятельством, требующим оценки и учитываемым при принятии уголовно-процессуальных решений. В иных случаях важным фактором влияния на несовершеннолетнего выступает вызывающий доверие взрослый. Когда это не родители, воспитатели и педагоги, тогда их роль может быть принята иным взрослым лицом, в том числе и тем, которое может склонить к совершению правонарушения.

Не случайно уголовно-процессуальный закон требует доказывать данное обстоятельство (п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ).

3. Еще одним социальным фактором, обуславливающим уголовно-процессуальные решения по уголовным делам с участием несовершеннолетних, выступает широкое распространение фактов употребления алкогольных и наркотических средств. Так, по данным судебной статистики удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступление в алкогольном и ином опьянении, составил 6,7 %. Длительное употребление таких средств может повлечь отставание в психическом развитии несовершеннолетнего. Наличие сведений о таком отставании выступает основанием назначения и производства судебной экспертизы (ч. 2 ст. 421, 196 УПК РФ).

Отмеченные основные социальные факторы обуславливают выделение группы специальных уголов-

¹⁵ Коновалова И.А. Соблюдение международных норм и действие российского уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних // Новый юридический журнал. 2014. № 2 С. 173.

¹⁶ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Российская газета. 2016. № 6929 (61). 24 марта.

¹⁷ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ. Режим доступа: URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁸ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.05.2022).

но-процессуальных решений в ходе производства по делам несовершеннолетних или учитываются при их принятии. Между тем, на характер принимаемых решений, касающихся производства по делам несовершеннолетних, оказывают непосредственное (и далеко не всегда положительное) влияние и различные группы «внутренних» факторов – факторов правового характера.

Как уже ранее отмечалось, Российская Федерация признала общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры составной частью правовой системы и придала им приоритет перед национальным законодательством (ст. 15 Конституции РФ). В связи с чем, правовые предпосылки особенностей уголовно-процессуальных решений по делам несовершеннолетних следует рассматривать с двух позиций: с позиции требований международных правовых актов и с позиции национального законодательства.

Нормы международного права выделяют несколько целей правосудия в отношении несовершеннолетних: обеспечение благополучия несовершеннолетнего и соблюдение принципа соразмерности (п. 5 Минимальных стандартных правил ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила))¹⁹. В комментарии к правилу 5 дается разъяснение этим двум целям. Первой целью является содействие благополучию несовершеннолетнего. Это – главная цель тех правовых систем, в которых делами несовершеннолетних правонарушителей занимаются суды по семейным делам или административные власти, но в то же время благополучию несовершеннолетнего должно уделяться особое внимание и в тех правовых системах, которые придерживаются модели уголовного преследования, что поможет избежать чисто карательных санкций.

Второй целью является соблюдение «принципа соразмерности». Этот принцип широко известен как средство ограничения использования карательных санкций, выражающихся в основном в использовании принципа воздаяния по заслугам в соответствии

с тяжестью правонарушения. Реакция на действия молодых правонарушителей должна основываться на учете не только тяжести правонарушения, но и особенностей личности. Индивидуальные особенности правонарушителя (например, социальный статус, положение в семье, ущерб, нанесенный правонарушителем, и прочие факторы, связанные с личностью правонарушителя) должны оказывать влияние на соразмерность ответных действий (например, принятие во внимание желания правонарушителя компенсировать ущерб, нанесенный жертве, или ее или его желание вести полноценную и полезную жизнь).

Исходя из принципа соразмерности, а также для обеспечения социализации несовершеннолетнего, Минимальные стандартные правила (Пекинские правила) предписывают государствам при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти. Схожие положения содержатся в Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. Так, в ст. 40 устанавливается правило по принятию мер по обращению с детьми, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий.

Это обусловило введение в уголовно-процессуальный закон такого процессуального решения как прекращение уголовного дела с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия. Несмотря на существование названного процессуального решения, российское законодательство не в достаточной мере учитывает рекомендации, изложенные в нормах международного права. Имеются предпосылки для их расширения с учетом отечественных традиций. Это позволит повысить уровень правовой защищенности несовершеннолетнего нарушителя закона, а также будет способствовать сохранению связи подростка с семьей и обществом.

Библиографический список

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М., 1968. – С. 143-150.
2. Кон И.С. Социология личности. – М., 1967. – 383 с.
3. Боровик О.В. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 220 с.
4. Дежнев А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2013.
5. Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – 24 с.
6. Коновалова И.А. Соблюдение международных норм и действие российского уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних // Новый юридический журнал. – 2014. – № 2.
7. Кузнецов А.В., Арчибасова Л.А., Черкасов Р.В. Социальная реабилитация несовершеннолетних, совершивших преступление впервые. Учебное пособие. – Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – 56 с.
8. Кузьмина О.Л. Процессуальная форма судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2005.

¹⁹ Минимальные стандартные правила ООН («Пекинские правила»), касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/482/60/IMG/NR048260.pdf?OpenElement> (дата обращения: 11.05.2022).

-
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. 3-е изд., стереотипное. – М. : АЗЪ, 1996. – 938 с.
 10. Попов А.Н. Особенности предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2001. – 254 с.
 11. Рогозин Д.А. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2001. – 176 с.
 12. Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1989. – 622 с
 13. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 278 с.
 14. Шнитенков А.В. Отграничение административного правонарушения от преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (25-26 января 2018 года). – М., 2018.

Рецензент: Коробкова Е.Е., заместитель начальника кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, к.ю.н.

НЫНЮК РОМАН НИКОЛАЕВИЧ

заместитель начальника УМВД России по Оренбургской области, адъюнкт
Академии МВД России. 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 49,
rnyniuk@mvd.ru

ПРОБЛЕМНЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

NYNYUK ROMAN NIKOLAEVICH

Deputy Chief of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the
Orenburg region, Adjunct of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of
Russia. 460000, Orenburg, Komsomolskaya st., 49, rnyniuk@mvd.ru

PROBLEMS OF VICTIMOLOGICAL SAFETY OF MINORS IN THE DIGITAL SPACE

Аннотация. В статье отмечены проблемные вопросы в сфере обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних в цифровом пространстве. Автор приводит результаты анализа совершенных преступлений в Российской Федерации в сфере информационно-телекоммуникационных технологий в отношении несовершеннолетних с 2017 по 2021 годы.

Полученные в ходе исследования результаты позволили автору прийти к выводу о необходимости пересмотра правоприменительной практики и созданию действенного механизма по профилактике виктимного поведения несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сфере.

Ключевые слова: несовершеннолетний, виктимность, виктимологическая безопасность, виктимное поведение, виктимологическая профилактика, государственная система профилактики.

Review. The article highlights problematic issues in the field of ensuring the victimological safety of minors in the digital space. The author provides the results of the analysis of crimes committed in the Russian Federation in the field of information and telecommunication technologies against minors from 2017 to 2021.

The results obtained in the course of the study allowed the author to come to the conclusion that it is necessary to revise law enforcement practice and create an effective mechanism for the prevention of victim behavior of minors in the information and telecommunication sphere.

Keywords: minor, victimization, victimological safety, victimological behavior, victimological prevention, state system of prevention.

Одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации (далее – Россия) является защита семьи и детства. Гарантии их государственной поддержки отмечены в Конституции страны¹. Мы являемся участниками Конвенции о правах ребенка (1989), реализуем иные международные акты в сфере обеспечения прав детей².

В целях координации этой деятельности учреждена должность Уполномоченного при Президенте России по правам ребенка³. Аналогич-

ная работа проводится в территориальных субъектах.

Необходимо отметить, что в современной России первый национальный план действий в интересах детей на пять лет принят в 1995 году⁴. В 2012 – 2017 годах реализована аналогичная Национальная стратегия⁵. Проблемы детства отмечены в Концепциях долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года⁶ и демографической политики на период до 2025 года⁷. Указом Президен-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12.12.1993 (в ред. от 14.03.2020, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

² Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН от 20.11.1989 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР.1990. № 45. Ст. 955.

³ Декларация прав ребенка: принята Генеральной Ассамблеей ООН от 20.11.1959 // ООН. Официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.sht (дата обращения 25.03.2022).

⁴ Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8427

⁵ Указ Президента РФ от 14.09.1995 № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» (утратил силу) // СЗ РФ. 1995. № 38. Ст. 3669.

⁶ Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» (утратил силу) // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.03.2022).

та России 2018-2027 годы объявлены Десятилетием детства⁸.

Помимо названных на территории Российской Федерации действует ряд важнейших законодательных актов, направленных на предупреждение угроз осуществлению прав детей, в их числе федеральные законы «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁹, «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹⁰ и другие.

Безусловно, потребность государства и общества в создании действенных механизмов безопасности детей, направлена на защиту их нравственного, психологического и физиологического развития. Это обусловлено тем, что в настоящее время в России проживают свыше 33 млн. граждан в возрасте до 19 лет (из них до 15 лет – 83%), что составляет 23 % от всего населения страны¹¹. При этом современный цифровой мир всё больше влияет на жизнь несовершеннолетних, что несет определенные риски.

Так, например, в соответствии с докладом Уполномоченного по правам ребенка в России только в 2020 году «на 80% увеличилось количество обращений граждан по проблемам защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». За последние три года детьми совершено свыше 2 тысяч самоубийств»¹².

Одной из причин сложившегося положения являются: низкая интернет-грамотность несовершеннолетних, слабый родительский контроль, а также недостаточная информационно-просветительная работа со стороны органов власти и педагогических работников.

В результате развития информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», мессенджеров и социальных сетей многие несовершеннолетние стали жертвами противоправного контента, объектами торговли, порнографии и проституции, либо иных правонарушений.

Только в России за последние 5 лет (с 2017 по 2021 годы) отмечен устойчивый рост преступлений, совершаемых в названной сфере в отношении несовершеннолетних¹³. Общее число зарегистрированных таких преступлений увеличилось в 3 раза (с 1875 до 6211) и составило 20 515 преступных деяний.

Бесспорно, приведенные статистические данные не соответствуют реальной ситуации. К сожалению, данная сфера преступной деятельности остается крайне латентной. Жертвы преступников в информаци-

онно-телекоммуникационной сфере, с одной стороны, не заинтересованы в публичном разбирательстве по различным обстоятельствам (например, из-за страха мести или порицания), а, с другой стороны, не всегда понимают, что в отношении их совершено противоправное посягательство.

В результате вызывают объективные сомнения факты возбуждения уголовных дел за последние пять лет по 1016 эпизодам преступной деятельности в г. - Москве, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием названных технологий.

Несмотря на латентность рассматриваемой преступности, имеющиеся статистические данные позволяют выделить её ряд общих характеристик.

Основную долю этих преступлений в отношении несовершеннолетних составляют преступные деяния против собственности (38,5 %), половой неприкосновенности и половой свободы (36 %), а также здоровья населения и общественной безопасности (17 %). Что характерно жертвами данных преступлений в двух третях случаев становились несовершеннолетние лица женского пола.

Нельзя не отметить, что более половины рассматриваемых преступлений совершены с использованием сети «Интернет», мессенджеров и социальных сетей. Результаты изучения уголовных дел свидетельствуют о том, что имеются факты осуществления подготовки в сети «Интернет» к совершению особо тяжких преступлений. Так, например, убийства в школе, размещение в интернет-сообществе «Синий кит» списка заданий, направленных на побуждение несовершеннолетних к деструктивному поведению, причинение психических страданий несовершеннолетнему путем систематической отсылки сообщений непристойного и угрожающего характера. При этом подготовка к таким преступлениям осуществляется при помощи видеотехники через сеть «Интернет».

Известны факты использования мессенджеров и социальных сетей при осуществлении действий не только сексуального характера в отношении малолетних девочек, но и побуждения их к изготовлению фотоматериалов интимного характера. Более того, распространение получил шантаж несовершеннолетних. Так, злоумышленники таким путем заставляли их высылать им фотографии в обнаженном виде. Инновационные технологии активно используются для вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Приведенные примеры наглядно свидетельству-

⁸ Указ Президента РФ от 09.11.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.» // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299>.

⁹ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 1998. 5 августа.

¹⁰ Федеральный закон от 29.12.2010 № 394-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета. 31 декабря.

¹¹ Данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 20.02.2022)

¹² Доклад Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации // URL: <https://cdnimg.rg.ru/pril/article/210/41/07/doklad2020.pdf> (дата обращения 01.10.2021).

¹³ Данные приводятся на основе анализа статистических данных ГИАЦ МВД России и территориальных органов субъектов Российской Федерации.

ют о том, что созданная российская система виктимологической безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества несовершенна. Необходимо внедрение новых форм и методов предупреждения преступлений, в том числе с использованием зарубежного опыта.

В настоящее время российское законодательство, регламентирующее безопасность несовершеннолетних в цифровом пространстве, находится в стадии развития. Действующие нормативные правовые акты не решают проблему. Именно это способствовало внесению изменений в УК и УПК России в марте 2022 года (например, введение в ст. 133 УК РФ ч. 3 п. «б» и дополнения в ст.ст. 242 и 242.1 УК РФ)¹⁴.

Несмотря на принимаемые государством меры, акцент правоохранительной системы по-прежнему смещен в сторону выявления и привлечения к ответ-

ственности подозреваемых и обвиняемых за совершенные преступления, а также профилактику правонарушений через призму работы с лицами, стоящими на различных учетах. Одновременно органы власти, различные общественные институты, при существующих правовых механизмах, действуют малоэффективно.

Таким образом, необходимо признать, что российское государство не было готово к новым вызовам и угрозам в цифровой среде с его агрессивным контентом. По нашему мнению, требуют пересмотра правоприменительная практика действующего законодательства, направленного на защиту несовершеннолетних от противоправных посягательства в информационно-телекоммуникационной среде, и создание действенного механизма по профилактики их виктимного поведения.

Рецензент: Пинкевич Т.В., профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, д.ю.н., профессор.

¹⁴ Федеральный закон от 06.03.2022 N 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2022. № 52 (8700). 1 апреля.

РЕЗЕПКИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

УРЫНБАСАРОВА РЕНАТА МАРАТОВНА

магистрант 1 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, renata.urynbasarova@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОШИБКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

REZEPKIN ALEKSANDR MIKHAILOVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal procedure law and criminalistics, Orenburg institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (MSLA), associate professor, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, orenburg@msal.ru

URYNBASAROVA RENATA MARATOVNA

1st year full-time Master's degree student of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, renata.urynbasarova@yandex.ru

PROCEDURAL ERRORS IN THE APPOINTMENT OF FORENSIC EXAMINATIONS IN THE PRE-TRIAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. На основе анализа теоретических и законодательных положений, следственной практики в данной статье раскрыт процессуальный порядок назначения судебной экспертизы, приведены отдельные виды процессуальных ошибок и их классификация, дано авторское определение процессуальной ошибки, высказаны предложения о необходимости внесения изменений в УПК РФ, обозначен алгоритм действий направленных на недопущение процессуальных ошибок в досудебном производстве.

Ключевые слова: Судебная экспертиза, эксперт, процессуальные ошибки, постановление о назначении судебной экспертизы, заключение эксперта, доказательства, виды экспертиз, законодательство об экспертной деятельности.

Review. Based on the analysis of theoretical and legislative provisions, investigative practice, this article reveals the procedural procedure for appointing a forensic examination, provides certain types of procedural errors and their classification, gives the author's definition of a procedural error, makes suggestions about the need to amend the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, outlines an algorithm of actions aimed at preventing procedural errors in pre-trial proceedings.

Keywords: Forensic examination, expert, procedural errors, resolution on the appointment of a forensic examination, expert opinion, evidence, types of examinations, legislation on expert activity.

На сегодняшний день в уголовном судопроизводстве Российской Федерации одним из востребованных видов следственных действий выступает судебная экспертиза. Правовое регулирование обозначенного следственного действия базируется на положениях главы 27 УПК РФ и ФЗ № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». По причине видового многообразия,

специфики, уровня сложности экспертиз, а равно действия других как объективных, так и субъективных факторов, в практической деятельности нередко возникают проблемы, связанные с назначением судебной экспертизы. Следствием чего, являются ошибки, допущенные уполномоченными должностными лицами, которые будут составлять предмет настоящего исследования, в целях их профилактики и обес-

печения эффективности экспертной деятельности, а главное защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Хотелось бы обратить внимание на приведенные Генеральной прокуратурой РФ статистические сведения, согласно которым за первое полугодие 2020 года на досудебной стадии уголовного судопроизводства выявлено 2,8 млн. нарушений. Безусловно, данный показатель является общим, тем не менее, он подтверждает необходимость всестороннего исследования обозначенной проблематики.

В широком смысле ошибкой согласно толковому словарю С.И. Ожегова признается неправильность в действиях, мыслях. Применительно к процессуальным ошибкам, можно привести некоторые синонимически схожие понятия, в числе которых: нарушения, пробы, заблуждения, упущения, отступления. Стоит согласиться с А.М. Барановым, который полагает, что процессуальные ошибки на предварительном следствии – это непреднамеренное нарушение процессуального закона, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем, либо иным должностным лицом и признанное таковым компетентным субъектом в соответствующем правовом акте. Руководствуясь анализом научной литературы, собственными суждениями можно утверждать о том, что процессуальная ошибка – это результат процессуального действия должностного лица, непосредственно связанный с нарушением уголовно-процессуального закона, его неправильным применением и принятием неправомерного решения.

Применительно к ошибкам, возникающим при назначении судебной экспертизы, следует отметить две условные категории, а именно формальные и предметные ошибки. Разграничивая данные категории, нужно учитывать, какие ошибки по содержанию встречаются в том или ином виде. Так, к формальным относятся те, которые имеют место в процессуальном документе, в частности, в постановлении следователя. Одним из примеров может служить неверная классификация, вид экспертизы. Ввиду предметно-объектно-методного основания, нужно четко определять, что экспертизы делятся на классы, роды, виды и подвиды. К примеру, Т. в ходе конфликта с С., возникшего на почве личных неприязненных отношений, действуя умышленно, с целью убийства С., нанес удар кулаком в височную область слева С. В результате вышеуказанных умышленных действий Т. смерть С. наступила в короткий промежуток времени на месте преступления от диффузной черепно-мозговой травмы. В ходе выемки в здании судебно-медицинского морга были изъяты: образец крови на бинт трупа С., образец волос с 5 областей головы С., смывы подногтевого содержимого с обеих кистей С., одежда с трупа С. Следователем было вынесено постановление о назначении судебно-медицинской биологической экспертизы. С точки зрения криминалистики медицинские и биологические – это разные классы экспертиз, поэтому подобная формулировка несостоятельна.

Другим примером, подтверждающим неверное указание на установленный уголовно-процессуальным законом вид экспертизы является дело о преступлении, предусмотренном ст. 293 УК РФ, в котором потерпевшим согласно ч. 8 ст. 42 УПК РФ признан родственник умершего А., подозреваемым – врач К., была назначена, как указано в постановлении следователя, «комплексная комиссионная судебно-медицинская экспертиза». Что идет в разрез с положениями ст. 200 и ст. 201 УПК РФ, ибо основания назначения, а также процессуальные особенности подготовки заключения эксперта отличаются. Рассуждая на тему соотношения указанных видов экспертиз, можно прийти к следующему: «комплексная экспертиза» может являться комиссионной по своему характеру, поскольку закон не ограничивает количество экспертов при проведении данного вида экспертизы, поэтому возможно участие нескольких экспертов одной специальности, как в комиссионной экспертизе, наряду с экспертами других специальностей. Однако весьма сомнительным является признание комиссионной экспертизы, которой присущи признаки комплексной. Поскольку подобные вариации соотношения признаков различных видов экспертиз в большинстве случаев идут в разрез с общепринятыми основами любой классификации. Так как смысл классификации продиктован необходимостью разграничения, в целях упорядочения. Говоря о приведенном ранее постановлении следователя, важно уделить внимание аспекту, который указывает на востребованность следующей формулировки: «комплексная судебно-медицинская экспертиза».

При детальном анализе постановлений о назначении судебной экспертизы нами было установлено, что их вводные части содержат целый ряд ошибок. Так неверно указывались, а порой и вообще отсутствовали сведения об эксперте, его фамилии, имени, отчестве или полное наименование экспертного учреждения, а равно неверный выбор экспертного учреждения. Вследствие чего, материалы возвращаются должностному лицу, назначившему экспертизу. В случае если при таких обстоятельствах экспертиза все же проведена, то возникает вопрос уже другого характера, является ли данное заключение эксперта допустимым доказательством по уголовному делу? В силу п. 60 ст. 5 УПК РФ экспертное учреждение – это государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы. Кроме того, п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 предусматривает, что государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения уполномоченных государственных органов, созданные для организации и производства судебной экспертизы, а к иным относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях. Анализируя ряд подзаконных актов, можно выделить некоторые органы исполнительной власти, полномочные проводить экспер-

тизы в зависимости от профиля деятельности, специализации. Так, в экспертно-криминалистических подразделениях Министерства внутренних дел РФ производятся криминалистические экспертизы, связанные с исследованием оружия, патронов, боеприпасов; в экспертных учреждениях федеральной противопожарной службы МЧС России производятся пожарно-технические экспертизы, в учреждениях Министерства здравоохранения Российской Федерации производятся судебно-медицинские экспертизы, судебно-психиатрические экспертизы, кроме того, судебные экспертизы могут производиться в Министерстве юстиции Российской Федерации. Как нам представляется, в постановлении о назначении судебной экспертизы должны быть обозначены все предусмотренные уголовно-процессуальным законом реквизиты, в противном случае, последующие составленные документы, включая заключение эксперта, должны признаваться недопустимыми доказательствами.

Помимо рассмотренных нами формальных ошибок, выделяется категория предметных ошибок, касающихся предмета судебной экспертизы, а именно обстоятельств и фактов, подлежащих установлению. Выражаются такие ошибки как правило в постановке некорректных вопросов. В практической деятельности встречаются примеры с постановкой правовых вопросов, не входящих в компетенцию эксперта. В данной связи следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», из пункта 4 которого следует, что «вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний». Постановление не допускает постановку правовых вопросов, связанных с квалификацией, например, что имело место - убийство или самоубийство. Нельзя не сказать, что по ранее действующему Постановлению Пленума Верховного Суда СССР также затрагивался данный вопрос, кроме того, приводился такой пример, как «имело ли место хищение либо недостача». Примечательно то, что Е.Р. Россинская относит выход эксперта за пределы своей компетенции к числу экспертной ошибки процессуального характера. Как видим, обозначенная ошибка встречается не только при определении предмета судебной экспертизы, но при непосредственной деятельности эксперта. Хотелось бы привести пример из следственной практики, так, Ю., действуя умышленно, незаконно, из сексуальных побуждений, с целью удовлетворения своей половой потребности и нарушения половой неприкосновенности малолетней Л., понимая, что своими действиями причиняет ей моральные и нравственные страдания, неоднократно совершал с ней иные действия сексуального характера, с использованием беспомощного состояния потерпевшей. В данном случае деяния были квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, причем позднее выявлены дополнительные эпизоды преступной деятельности Ю. в отношении еще трех малолетних. Исходя из обстоя-

тельств дела, следователь вынес постановление о назначении стационарной комплексной психолого-психиатрической сексологической судебной экспертизы. Перед экспертами был поставлен следующий вопрос: «Какие мотивы инкриминируемого обвиняемому деяния?». Такая формулировка не может быть использована, поскольку выходит за пределы специальных знаний эксперта. Также был вопрос: «Находился ли обвиняемый в состоянии невменяемости...?». В силу ст. 21 УК РФ невменяемость – это критерий как медицинский, так и юридический, поэтому однозначно ответить на обозначенный вопрос не представляется возможным. Кроме того, в ходе изучения заключения эксперта по данному уголовному делу на этот и предыдущий вопросы экспертами не были даны ответы.

Одним из видов предметной ошибки следует назвать неправильное, неполное указание на объекты, предоставляемые на экспертизу, так как эти данные составляют заключительную часть постановления, их целесообразно относить к вышеназванной категории ошибок. В деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие, дознание, находится большой массив собранных материалов, объектов, которые имеют идентификационные особенности. Ввиду сказанного возникают ситуации, когда в постановлении не описывается полностью название того или иного объекта. Например, если речь идет об изъятых с места происшествия следов пальцев, которые в свою очередь упакованы в конверт, то в постановлении о назначении дактилоскопической экспертизы не указаны данные, содержащиеся на конверте, в частности, наименование изъятого объекта, дата, время, адрес изъятия, лица, участвующие в следственном, либо оперативно-розыскном действии. Указанная проблема не единственная, на данном этапе в должной мере не урегулированы вопросы возможности получения образцов для сравнительного исследования оперативно-розыскным путем и дальнейшего их использования при расследовании и разрешении уголовного дела по существу в судебном порядке, их процессуальной природы, пределов применения принуждения при получении образцов для сравнительного исследования, особенности правоотношений, возникающих при получении образцов для сравнительного исследования у лиц, где не всегда учитывается надлежащим образом его процессуальное положение. Все эти вопросы требуют своего осмысления и разрешения, в том числе и в призмах решений Конституционного Суда РФ, а также Европейского Суда по правам человека. В связи с наличием указанных пробелов в законодательстве, при выяснении приведенных выше вопросов путем устного опроса должностных лиц, мы выяснили, что на практике имеют место случаи получения образцов для сравнительного исследования при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Считаем, что условиями возможности представления образцов для сравнительного исследования, полученных оперативно-розыскным путем в целях их

дальнейшего использования в уголовном судопроизводстве должны стать следующие: а) при получении образцов для сравнительного исследования должны быть соблюдены общие и специальные правила, касающиеся оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, установленных ст.ст. 6 и 7 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». При этом, общие правила касаются проведения всей системы оперативно-розыскных мероприятий, а специальные только тех, которые требуют судебного санкционирования и обладают определенной спецификой; б) оперативно-розыскное мероприятие должно быть произведено надлежащим субъектом (должностным лицом); в) при проведении оперативно-розыскных мероприятий, связанных с изъятием предметов и документов, необходимо обязательное использование технических средств фиксации информации; г) при получении образцов для сравнительного исследования, оперативно-розыскным путем должен составляться протокол, который соответствует ст. 166 УПК РФ; д) образцы для сравнительного исследования, полученные в ходе оперативно-розыскного мероприятия и условия их получения (где, когда, у кого, при каких обстоятельствах) должны быть надлежащим образом представлены следователю и суду; е) результаты оперативно-розыскных мероприятий должны быть приобщены к делу на основании процессуального акта постановления.

Анализ уголовных дел также приводит к выводу о том, что теоретические положения, разработанные учеными, касающиеся целесообразности участия защитника в уголовном судопроизводстве, не всегда применяются на практике. Так, не был выявлен ни один случай участия защитника-адвоката при получении образцов для сравнительного исследования у живых лиц, при том, что практически все работники следствия допускают участие защитника при получении образцов для сравнительного исследования. Возможно, отсутствие нормы, которая бы напрямую закрепляла право защитника участвовать при получении образцов для сравнительного исследования, приводит к такому положению. В этой связи, считаем целесообразным законодательно закрепить обозначенное право защитника в ч. 2 ст. 202 УПК РФ - получение образцов для сравнительного исследования, в следующей редакции: «При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство, а равно создаваться условия препятствующие возможности участия защитника».

Перечисленные вопросы имеют важное значение при проведении экспертом исследования, поскольку в последующем должны быть отражены в экспертном заключении. Именно поэтому следователям и дознавателям необходимо уделять пристальное внимание порядку назначения судебной экспертизы, поскольку от корректности их процессуальных действий будет зависеть дальнейшая судьба не только

заключения эксперта, но и других доказательств, а возможно и всего уголовного дела, которое может быть признано несостоятельным в процессуальном смысле.

Нужно отметить такой специфический, обусловленный процедурой, вид процессуальной ошибки, как несвоевременное ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, представителя с постановлением о производстве судебной экспертизы. Стоит сказать о Федеральном законе от 28.12.2013 № 432-ФЗ, которым внесены изменения в ст. 198 УПК РФ, согласно которой потерпевший, независимо от того, был ли он сам объектом исследования или нет, обладает комплексом прав при назначении и производстве экспертизы. Тогда как ранее такие права предоставлялись потерпевшему, только если судебная экспертиза проводилась в отношении него самого. Этому изменению послужила позиция Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой требование об обязательности ознакомления подозреваемого, обвиняемого, его защитника распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях. Кроме того, ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после ее производства должно расцениваться как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон. Помимо указанного, аналогичное разъяснение содержится в пункте 9 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28. Согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ, о чем составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением. Примечательно то, что нами неоднократно были замечены случаи, когда протоколы ознакомления потерпевшего и его представителя с постановлением о назначении экспертизы, судя по календарным датам, были составлены до вынесения постановления о назначении судебной экспертизы, хотя в материалах и описи уголовного дела, обозначенные процессуальные документы располагались друг за другом логично с точки зрения УПК РФ.

Мы не можем оставить в стороне тот факт, что ряд ошибок не были обнаружены судьями и другими участниками уголовного судопроизводства. Подобное положение вещей недопустимо, ибо является прямым свидетельством ненадлежащего поведения участников процесса. Один из способов решения обозначенных проблем мы усматриваем в активизации процессуальной роли защитников-адвокатов направленной на выявление и профилактику обозначенных выше примеров, которые негативно характеризуют как экспертную, так и следственную деятельность.

Исходя из вышеизложенного, стоит сказать о необходимости устранения ошибок процессуального характера, допускаемых в практической деятельности должностных лиц при назначении судебных экспертиз в ходе досудебного производства. В данной связи целесообразно отметить следующие пути решения данной проблемы: Во-первых, важно выделить целесообразность обжалования действий должностных лиц в ходе досудебного производства в порядке главы 16 УПК РФ, что, безусловно будет стимулировать их к надлежащему поведению и способствовать дисциплине профессиональной деятельности. В соответствии со ст. 123 УПК РФ лица, интересы которых затрагиваются, вправе обжаловать процессуальные действия должностных лиц. Следует согласиться с позицией М.Е. Пучковской, которая полагает, что для исправления ошибок в ходе предварительного расследования необходим судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений публичных процессуальных органов, ограничивающих право граждан на доступ к правосудию или иным образом ограничивающих конституционные права граждан при производстве по делу (ст. 125 УПК РФ). Поэтому в целях преодоления процессуальных ошибок при назначении судебных экспертиз следует использовать право на обжалование. Ввиду праввосстановительного характера обозначенной формы, предполагается устранение возникающих ошибок посредством выяснения правомерности действий должностных лиц, и, как следствие, вынесение обоснованного решения, направленного на защиту участников уголовного судопроизводства при назначении судебной экспертизы. Во-вторых, следует усилить контроль «непосредственных руководителей» за соответствующими должностными лицами. В данном случае, речь идет о руководителе следственного органа и прокуроре, поскольку именно они должны выступать гарантом профилактических мер, а равно оперативного, качественного исправления возникших ошибок, допущенных следователем или дознавателем. Именно поэтому считаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 195 УПК РФ и закрепить ее в следующей редакции: «1. Признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь с согласия руководителя следственного органа, выносит об этом постановление, а в случаях, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, возбуждает перед судом ходатайство, в котором указываются:

- 1) основания назначения судебной экспертизы;
- 2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;
- 3) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.».

В-третьих, нужно обеспечить своевременное реагирование руководителей экспертных учреждений и их экспертов на выявленные ошибки допущенные следователями или дознавателями, представляющие

собой отсутствие фамилии, имени или отчества эксперта, наименования экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза, неполноту представленных объектов для проведения исследования, отсутствие в переданных материалах необходимых документов, некорректно сформулированные вопросы, требующие своего непосредственного разрешения. К таковым способам реагирования важно отнести следующие: ходатайства, письменные уведомления о невозможности производства экспертизы, которые руководитель ГСЭУ должен в обязательном порядке направлять органу или лицу, назначившему экспертизу. Речь идет об обязанности, а не праве, которым может воспользоваться или пренебречь руководитель экспертного учреждения в силу целого ряда не только субъективных, но и объективных факторов. Для того чтобы обеспечить единство и беспристрастность дальнейших процессуальных действий считаем необходимым внести в ч. 3 и 5 ст. 199 УПК РФ изменения и вместо присутствующих на сегодняшний день руководителю экспертного учреждения и эксперту прав, закрепить обязанности в следующей редакции: «3. Руководитель экспертного учреждения обязан возратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат.

5. Эксперт обязан возратить без исполнения постановление, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или он считает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства.»

Необходимость данных изменений обусловлена правовой регламентацией судебно-экспертной деятельности, поскольку в настоящий момент обязанности закреплены только на уровне Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», что свидетельствует об ограниченной сфере действия норм. В случае если указанные нами формулировки появятся в УПК РФ, деятельность не только государственных, но и частных (независимых) экспертов будет более упорядоченной.

Кроме того, представленные выше предложения, возведенные в ранг правил, позволят избежать процессуальных ошибок и снизить риски признания заключения эксперта недопустимым доказательством в ходе досудебного производства по уголовному делу, обеспечивая при этом иерархию процессуального взаимодействия участников уголовного судопроизводства.

Необходимо сказать, что при постановке вопросов в постановлениях о назначении экспертиз, следователь обращается к различным рекомендациям, справочным пособиям, например, к Справочнику по судебным экспертизам для следователей и другим, включая те, что были изданы в далекие советские времена,

которые носят рекомендательный характер и в большинстве случаев не успевают за развитием отечественного законодательства. По причине обилия различных ведомственных актов, приказов, касающихся вопросов организации и производства экспертиз, в целях их упорядочения, профилактики типичных ошибок, а главное обеспечения скоротечности и эффективности экспертных исследований считаем необходимым разработать и утвердить единый справочник по судебным экспертизам для следователей, дознавателей и экспертов, в котором должны учитываться и надлежащим образом раскрываться не только вопросы, касающиеся процессуального порядка назначения, производства различных видов экспертиз, но и современная следственно-судебная практика, а также положительный, богатый опыт прошлых лет поступательного развития судебной экспертизы, что по нашему глубоко-

кому убеждению позволит совместно координировать деятельность различных органов предварительного расследования и их должностных лиц с одной стороны и экспертных учреждений и экспертов с другой стороны. Естественно в подготовке обозначенного единого справочника должны принимать участие квалифицированные специалисты, следователи (дознаватели), эксперты тщательно и скрупулезно обосновывая свои суждения прикладного характера, отвечающие требованиям научности и современным тенденциям развития экспертной деятельности не только в России, но и за рубежом.

Надеемся, что все вышеизложенное позволит избежать ошибок в экспертной деятельности, будет дисциплинировать участников уголовного судопроизводства, а главное способствовать защите прав, свобод и законных интересов личности.

Рецензент: Саюшкина Е.В., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

САЮШКИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

КАЛЮЖИНА ВИКТОРИЯ МАКСИМОВНА

студентка 1 курса магистратуры очной формы обучения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, vika_kalyuzhina@mail.ru

ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ О ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ: ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ИЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФИКЦИЯ?

SAUSHKINA ELENA VLADIMIROVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of procedural criminal law and criminalistics, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

KALYUZHINA VICTORIA MAKSIMOVNA

student of the 1st year of the full-time master's program of the Orenburg Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafin (MSUA), 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, vika_kalyuzhina@mail.ru

APPEAL OF COURT DECISIONS ON THE APPLICATION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF DETENTION: AN EFFECTIVE REMEDY OR A CRIMINAL PROCEDURAL FICTION?

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемными аспектами обжалования судебных решений о применении меры пресечения в виде заключения под стражу как на этапе досудебного, так и судебного производств. В обоснование занимаемой авторами позиции приводятся статистические сведения, примеры из судебной практики. Авторами также сформулированы рекомендации по совершенствованию института обжалования судебных решений о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, постановление, кассация, надзор, определение Конституционного Суда РФ, решение Европейского Суда по правам человека.

Review. The article deals with issues related to the problematic aspects of appealing court decisions on the application of a measure of restraint in the form of detention both at the stage of pretrial and trial proceedings. In support of the position taken by the authors, statistical information is provided, supported by judicial practice. The authors also give recommendations for improving the institution of appealing court decisions on the application of a measure of restraint in the form of detention.

Keywords: Measure of restraint, detention, decision, cassation, supervision, ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation, decision of the European Court of Human Rights.

Право лица на обжалование закреплено на международном уровне, что подчеркивает его значимость и универсальный характер. Так, в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. прямо указано, что «каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то,

чтобы его осуждение было пересмотрено вышестоящей судебной инстанцией согласно закону»¹. Во исполнение данной возможности в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ) был закреплен принцип обеспечения права на обжалование процессуальных действий и ре-

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи. Ст. 410.

шений (ст. 19), механизм обжалования (гл. 16), а также иные положения, регламентирующие процессы подачи, рассмотрения и разрешения жалоб в уголовном судопроизводстве.

Положения ч. 11 ст. 108 УПК РФ, ст. 127 УПК РФ, ч. 4 ст. 255 УПК РФ, а также ч. 3 ст. 389² УПК РФ регламентируют перечень судебных решений, подлежащих апелляции обжалованию до вынесения итогового судебного решения. В п. 1 ч. 3 ст. 401³ УПК РФ указано на порядок обжалования промежуточных судебных решений в суде кассационной инстанции.

Данный порядок обжалования промежуточных судебных решений существовал не всегда. В период действия УПК РСФСР 1960 г.² об обжаловании промежуточных судебных решений не было и речи, хотя справедливости ради стоит отметить, что в отношении решений о применении меры пресечения в виде заключения под стражу определенная процедура все же была предусмотрена, но имела свои особенности и недостатки. Во-первых, модель обжалования решений о применении меры пресечения в виде заключения под стражу наделяла судебный орган, по сути, двумя функциями: судебного контроля и функцией апелляционного пересмотра решений, принимаемых несудебными органами. Во-вторых, основная идея УПК РСФСР 1960 г. относительно меры пресечения в виде заключения под стражу сводилась к следующему: 1) решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, вынесенные на этапе досудебного производства вообще не подлежали пересмотру в проверочных инстанциях; 2) решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, вынесенные на этапе судебного производства, могли быть обжалованы на общих основаниях.

Если обратиться к анализу зарубежного законодательства, то можно сделать вывод, что некоторые предусмотренные правила обжалования и пересмотра промежуточных судебных решений о применении меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть восприняты отечественным законодателем, а именно:

1) обязанность принятия судом окончательного решения без передачи материалов на новое рассмот-

рение в суд первой инстанции³, что также соответствует принципу процессуальной экономии, обеспечивая оперативность ее рассмотрения (ФРГ, Австрия)⁴;

2) установление конкретных сроков направления материалов по жалобе судом первой инстанции, в который данная жалоба поступила, для пересмотра в судебном заседании проверочных инстанций (Латвия, Азербайджан)⁵;

3) самостоятельное инициирование судом оценки необходимости дальнейшего применения заключения под стражу, если в течение двух месяцев подобных заявлений не было подано обвиняемым и его защитником, но только при отсутствии возражений указанных участников процесса (Франция, ФРГ, Австрия)⁶.

Однако не все то, что считается вполне приемлемым для зарубежного уголовного судопроизводства, согласуется с российской моделью обжалования судебных решений о применении меры пресечения в виде заключения под стражу⁷. К примеру, неприемлемо для российского уголовного судопроизводства введение процедуры упрощенной апелляции (в соответствии с УПК ФРГ предполагает, что решение по жалобе принимается без проведения устного судебного разбирательства, а также без участия сторон⁸), так как изменения, вносимые в законодательство, отходят от этой традиции (вызов участников для рассмотрения жалобы по существу, открытое судебное заседание и т.д.). Не отвечает принципу справедливости и отказ многих зарубежных законодателей от возможности пересмотра промежуточных судебных решений о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в кассационной и надзорной инстанциях, не говоря уже об отказе в праве на их обжалование отдельно от итогового решения, как это предусмотрено в УПК Эстонии⁹. Оправданной представляется позиция американского законодателя, который закрепил одно важное правило: «жалоба может быть заявлена на любой стадии уголовного процесса»¹⁰. Теоретически даже осужденный посредством этой процедуры может добиться признания незаконности или необоснованности заключения его под стражу, в силу чего, во-первых, суд должен будет

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (ред. от 29.12.2001): закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

³ Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения и их пересмотр по законодательству некоторых зарубежных стран // Уголовное право. 2016. № 5. С. 102.

⁴ Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. С. 84-85.

⁵ Уголовно-процессуальный закон Латвии (ред. от 27.09.2018): закон принят Сеймом 21 апреля 2005 года и обнародован Президентом государства 11 мая 2005 года. Riga: Biznesa informācijas birojs. 2008; Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (ред. от 09.07.2021): утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 01.05.2022).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 года. По состоянию на 1 января 1995 года / Пер. с фр. М., 1996; Головенков П., Слица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия: Научно-практический комментарий и перевод текста закона. М.: МГЮА, 2012; Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии / В.Н. Бутов. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. С. 84-85.

⁷ Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения и их пересмотр по законодательству некоторых зарубежных стран // Уголовное право. 2016. № 5. С. 103.

⁸ Закотянская А.Ф. Сравнительный анализ законодательства РФ и ФРГ по вопросам обжалования решений суда, вынесенных в ходе досудебного производства // Вестник СамГУ. 2011. № 7 (88). С. 178.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии (ред. от 01.01.2020): объявлен постановлением Президента Республикиот 3 марта 2003 г. № 393 // URL: <https://infosila.ee/main/1398-zakonodatelstvo-estonii-na-russkom-yazyke.html> (дата обращения: 01.05.2022).

¹⁰ Гольцов А.Т. Арест в уголовном судопроизводстве США // Журнал российского права. 2007. № 6. С. 30.

пересмотреть законность и обоснованность принятого решения, а, во-вторых, появляется неотъемлемое право на возмещение вреда в виду незаконного применения мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

УПК РФ 2002 г. подошел к вопросу обжалования промежуточных судебных решений более детально. Так, на сегодняшний день существует два порядка обжалования судебного решения: 1) обжалование судебных решений, вынесенных на стадии досудебного производства; 2) обжалование судебных решений, вынесенных на стадии судебного производства. Однако сама процедура обжалования еще нуждается в совершенствовании. На этом настаивает и Европейский Суд по правам человека в своих позициях: «отсутствие в российском законодательстве регламентации пересмотра судебных решений, вынесенных по ходатайствам об освобождении из под стражи, влечет за собой необоснованные отказы в пересмотре подобных судебных решений судами второй инстанции»¹¹. Вынося это решение в 2014 году, Европейский Суд по правам человека «смотрел в будущее». Данный вывод подтверждается статистическими данными¹². Ежегодно количество удовлетворенных ходатайств следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу составляет примерно 89-91% от общего количества поступивших на рассмотрение в суд ходатайств (см. табл. 1).

Таблица 1. Количество рассмотренных ходатайств следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу за 2017 - 2021 гг.¹³.

Год	Удовлетворено	Отказано в удовлетворении
2021	87905 (90%);	10129 (10%)
2020	84919 (89%);	10503 (11%)
2019	106045 (91%);	10233 (9%)
2018	102205 (90%);	10979 (10%)

Исходя из неутешительных статистических данных, возникает вопрос: исправляет ли суд апелляционной инстанции ошибки, допущенные судом первой инстанции, в порядке судебного контроля? Как видим, статистические данные говорят сами за себя (см. табл. 2).

Таблица 2. Сведения о пересмотре судебных постановлений по ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу¹⁴.

Год	Удовлетворено	Отказано в удовлетворении
2021	944 (3%);	28794 (97%).
2020	945 (4%);	23250 (96%)
2019	817 (3%);	23041 (97%)
2018	824 (3%);	24383 (97%)

Ввиду того, что большое количество жалоб и представлений поступает именно в апелляционную инстанцию, прежде чем попасть в кассационную, необходимо разобраться, а что же мешает суду апелляционной инстанции полноценно и качественно рассматривать подобного рода жалобы и представления.

Так, в одном из своих Определений¹⁵ Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил неправильность применения нижестоящими судами норм, регламентирующих апелляционный порядок пересмотра судебных решений о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Заявитель оспаривал конституционность ч. 1 и 2 ст. 389⁴, ч. 2 ст. 389⁸ УПК РФ. По мнению заявителя, они «в силу своей неопределенности и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, препятствуют рассмотрению судом апелляционной инстанции апелляционной жалобы осужденного или его защитника на приговор в части решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу ранее 10 суток со дня постановления приговора, отдельно от других жалоб осужденного или его защитника, не связанных с вопросом заключения под стражу, а также отдельно от апелляционных жалоб, представлений и возражений на них иных лиц». Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «в отношении решения суда первой инстанции об избрании подсудимому меры пресечения в виде заключения под стражу, которое в силу п. 10 ч. 1 ст. 308 УПК РФ включается в резолютивную часть обвинительного приговора, подлежат применению специальные нормы, определяющие сокращенные сроки подачи и рассмотрения жалоб на такие решения вышестоящим судом, а именно – положения ч. 11 ст. 108 УПК РФ, согласно которым решение суда об избрании в каче-

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 12 июня 2014 г. Дело «Чуприков (Chuprikov) против Российской Федерации» (жалоба № 17504/07), а также вынесенное в связи с ним Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 марта 2015 г. № 9-П15 в отношении Чуприкова А.Н. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=406924#i64P66TjXF24N299> (дата обращения: 11.05.2022).

¹² Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (Раздел 4) // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/F1-svod_vse_sudy-1-2021.xls (дата обращения: 11.05.2022).

¹³ Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (Раздел 4) // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/F1-svod_vse_sudy-1-2021.xls (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁴ Сведения о пересмотре судебных постановлений по ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (Раздел 5, 6, 7) // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/F6-svod_vse_sudy-1-2021.xls (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 231-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синюшкина Евгения Александровича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 389.4, а также частью второй статьи 389.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=528814#_4v9Q66ToXDhZuyu31 (дата обращения: 10.05.2022).

стве меры пресечения заключения под стражу может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение 3 суток со дня его вынесения, при этом суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе не позднее чем через 3 суток со дня ее поступления».

К сожалению, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации в 2018 году правовая позиция не была воспринята в практике судов общей юрисдикции, а процессуальные нарушения в этой части не прекращаются¹⁶.

Анализ судебной практики показал, что большая часть проблемных вопросов в практической деятельности при рассмотрении жалоб и представлений на решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу возникает в результате: 1) неправильного толкования имеющихся положений уголовно-процессуального закона; 2) отсутствия четкой нормативной регламентации самой процедуры.

Очевидно, что в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следует внести изменения, устраняющие неопределенность в вопросе возможности обжалования заключения под стражу отдельно от приговора по существу, обусловленную неудачным конструированием нормативных предписаний.

Кроме того, в процедуре обжалования судебных решений об избрании и продлении меры пресечения имеется существенный пробел, связанный со сроком направления данного материала в суд апелляционной инстанции. Основанием для таких выводов послужили постановление Новосибирского областного суда от 24 апреля 2021 г.¹⁷ по делу № 1-44/2021 (1-394/2021), а также Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 июня 2021 г.¹⁸. Согласно постановлению Новосибирского областного суда в отношении подсудимого Г. судом было принято решение об объявлении его в розыск и изменении ему меры пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. Адвокатом в защиту прав и свобод Г. 26 апреля 2021 г. была подана апелляционная жалоба на постановление судьи, которая была рассмотрена судом апелляционной инстанции только 28 июня 2021 г. Таким образом, с момента вынесения постановления суда первой инстанции и до рассмотрения его в суде второй инстанции прошло чуть больше двух месяцев. В силу части 11 статьи 108, части 3 статьи 107 и части 8 статьи 109 УПК РФ стороне защиты предоставляется возможность в течение 3 су-

ток подать апелляционную жалобу на постановление о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, а суд второй инстанции должен рассмотреть этот материал по существу с момента его поступления также в течение 3 суток. Между тем, в УПК РФ не указан срок, предоставленный суду первой инстанции для того, чтобы направить дело на рассмотрение в вышестоящую судебную инстанцию.

Таким образом, вышеприведенный пример из судебной практики свидетельствует о том, что с момента вынесения постановления суда первой инстанции и до рассмотрения его в суде второй инстанции прошло чуть больше двух месяцев. Хотя в Постановлении Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41, в п. 52 содержится следующее разъяснение: «...судам после поступления жалобы и (или) представления на указанные решения необходимо незамедлительно направлять соответствующие материалы для апелляционного рассмотрения»¹⁹. Но, как видится, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, как и судебные решения Конституционного Суда Российской Федерации, соблюдаются не всегда. Таким образом, представляется необходимым внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения: часть 11 статьи 108 изложить в следующей редакции: «Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных статьей 389.3 настоящего Кодекса, в течение 3 суток со дня его вынесения. После поступления жалобы и (или) представления на указанные решения необходимо в течение 3 суток направить соответствующие материалы в суд апелляционной инстанции. Суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления. Решение суда апелляционной инстанции об отмене постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит немедленному исполнению. Решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в кассационном порядке по правилам, установленным главой 47.1 настоящего Кодекса».

Нередко в практике возникают случаи, когда предметом оспаривания в Конституционном Суде Российской Федерации является отсутствие какой-либо регламентации порядка обжалования постановления о применении меры пресечения в виде заклю-

¹⁶ Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 21 августа 2020 г. по делу № 22-1954. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G7tDPXtV2Fll/> (дата обращения: 11.05.2022); Апелляционное постановление Московского областного суда от 13 августа 2021 г. по делу № 22к-9867/21. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DPLHnofhMUJ/> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁷ Постановление Новосибирского областного суда от 24 апреля 2021 г. по делу № 1-44/2021 (1-394/2021). URL: http://sormovsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8807_8494&delo_id=1540006 (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁸ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 июня 2021 г. по делу № 1-44/2021 (1-394/2021). URL: http://oblsudnn.ru/mdex.php/sud_delo/?G_V=2&G_case=1&H_link=22-3654/2014#suddelotop (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 07.05.2022).

чения под стражу, например, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Так, вынося постановление о назначении предварительного слушания по уголовному делу в отношении гражданина С.О. Трихина по заявленному им ходатайству, судья указал на оставление без изменения избранной ему меры пресечения в виде заключения под стражу. Апелляционная жалоба обвиняемого на данное постановление была возвращена ему со ссылкой на то, что в части разрешения вопроса о мере пресечения он вправе обжаловать постановление о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания²⁰. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «оспариваемые заявителем положения УПК РФ прямо устанавливают, что вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей рассматривается в судебном заседании в порядке, установленном статьей 108 данного Кодекса, либо на предварительном слушании, проводимом при наличии оснований, предусмотренных частью второй статьи 229 данного Кодекса».

В данном случае с позицией Конституционного Суда Российской Федерации сложно согласиться хотя бы потому, что право на обжалование постановлений о назначении предварительного слушания прямо вытекает из положений ст. 227, ст. 228 и ч. 3 ст. 389² УПК РФ. Тем самым, ограничивается право обвиняемого, его защитника, прокурора на рассмотрение в судебном заседании с их участием вопроса об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу при назначении предварительного слушания и лишают обвиняемого возможности обжаловать принятое судьей по данному вопросу решение в апелляционном порядке.

Таким образом, следует признать, что обжалованию должны подлежать все промежуточные решения суда, независимо от стадии уголовного судопроизводства и конкретных этапов, которыми разрешается вопрос о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Тем более, что процедура обжалования не приостанавливает исполнение решения суда, и, тем самым, соблюдается баланс интересов отдельной личности и интересов правосудия.

Стоит заметить, что это только малая часть проблем, возникающих в практике апелляционного обжалования промежуточного судебного решения о применении меры пресечения в виде заключения под

стражу. В связи с этим обстоятельством встает вопрос: а есть ли возможность устранить указанные проблемы и недочеты с помощью иных институтов пересмотра судебных решений?

В связи с судебной реформой 2018 года, в результате которой появились новые апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции, практика требовала более системного регулирования порядка подачи кассационных жалоб и представлений²¹. Теперь жалобы и представления на промежуточные судебные решения, согласно п. 1 ч. 3 ст. 401³ УПК РФ, подаются в порядке выборочной кассации (как ее назвал Пленум ВС от 25 июня 2019 г. № 19²²). Это означает, что судебное заседание суда кассационной инстанции назначается с предварительным решением судьи о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Тем самым, вопреки ожиданиям реформаторов, выборочная кассация продолжает сохранять все недостатки прежнего кассационного производства.

Анализ принятых решений по жалобам и представлениям на промежуточные судебные решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу публикуется в обзорах и обобщениях кассационной практики на официальных сайтах кассационных судов общей юрисдикции (см. табл. 3).

Очевидно, что для проверки доводов жалобы необходимыми инструментами можно воспользоваться только в сплошной кассации. В порядке выборочной кассации судьбу поступившего обращения решает судья в ходе внесудебной процедуры. Надо полагать, что предварительная проверка соответствия кассационных жалоб изложенным законодателем требованиям к этим обращениям необходима для того, «чтобы не допустить передачу в суд кассационной инстанции явно необоснованных обращений»²³. А это в подавляющем большинстве случаев лишает граждан возможности защищать их интересы в части пересмотра судебных решений, преграждает путь к исправлению возможной судебной ошибки. По данным статистики, такой отказ является наиболее распространенным решением, а использование дальнейших возможностей обжалования не предусмотрено.

Модель кассационного пересмотра промежуточных судебных решений после введения в действие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федера-

²⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2014 г. № 1902 – О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трихина Сергея Олеговича на нарушение его конституционных прав статьями 227, 228 и частью третьей статьи 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=409500#BND\\$66T4oNlhK4Az1](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=409500#BND$66T4oNlhK4Az1) (дата обращения: 07.05.2022).

²¹ Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303437/ (дата обращения: 03.05.2022).

²² Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327612/ (дата обращения: 03.05.2022).

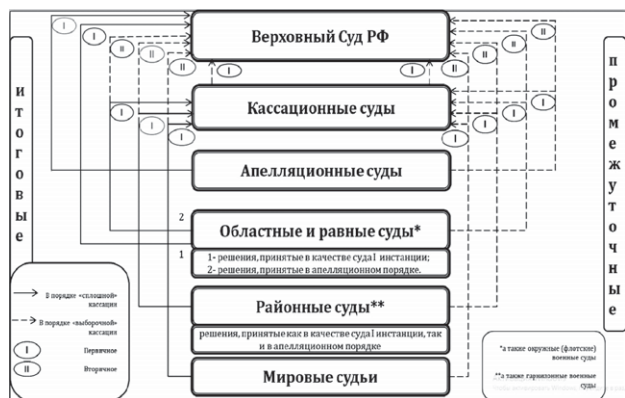
²³ Пункт 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 25.03.2014 N 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160813/ (дата обращения: 01.05.2022).

Таблица 3. Обобщение кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам по рассмотрению в 2020 г. и 1-м полугодии 2021 г. кассационных жалоб и представлений на судебные решения об избрании и продлении срока действия мер пресечения²⁴.

Субъект Российской Федерации, на территории которого распространяется юрисдикция Первого кассационного суда общей юрисдикции	Поступило жалоб	Отказано в передаче в судебное заседание	Рассмотрено в судебном заседании	Возвращено заявителю
Белгородская область	4	4	0	0
Брянская область	35	23	1	11
Воронежская область	16	13	0	3
Калужская область	5	5	0	0
Курская область	26	17	5	3
Липецкая область	31	20	0	11
Московская область	81	55	1	25
Нижегородская область	38	28	0	10
Орловская область	9	7	0	2
Пензенская область	7	4	0	3
Республика Мордовия	10	9	0	1
Саратовская область	12	6	2	4
Тульская область	15	7	1	7
Всего	289	198	10	80

ции» от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ²⁵ обладает одной важной особенностью – инстанционностью. То есть те жалобы, которые не проходят по первой кассации, могут быть обжалованы во вторую кассацию. Но вопрос состоит в том, что это меняет? И как эта схема работает для порядка выборочной кассации? (см. схему 1.).

Схема 1. Порядок обжалования промежуточных и итоговых судебных решений в кассационном порядке в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 401³ УПК РФ кассационные жалобы, представления на промежуточные судебные решения подаются непосредственно в суд кассационной инстанции, правомочный пересматривать обжалуемое судебное решение, и рассматриваются в порядке, предусмотренном ст. 401¹⁰ – 401¹² УПК РФ. Это означает, что после поступления жалобы, представления в кассационный суд общей юрис-

дикции свою работу начинает судья, предварительно изучающий жалобу. Только в его руках находится судьба поданной жалобы или представления, которые в редких и исключительных случаях доходят до рассмотрения кассационным судом общей юрисдикции. Почему же так происходит?

Во-первых, в отношении судьи, предварительно изучающего жалобу, не установлена обязанность истребовать материалы уголовного дела для изучения, он может вполне ограничиться материалами, которые прилагаются к жалобе, представлению (ч. 1 ст. 401¹⁰ УПК РФ); во – вторых, в суде кассационной инстанции, за исключением Верховного Суда Российской Федерации, кассационные жалобы, представления рассматриваются в срок, не превышающий одного месяца со дня их поступления, если уголовное дело не было истребовано, или в срок, не превышающий двух месяцев со дня их поступления, если дело было истребовано (ч. 3 ст. 401¹⁰ УПК РФ). То есть получается, что может пройти месяц (в худшем случае – два месяца), а в итоге жалоба будет возвращена в виду отсутствия оснований для пересмотра в кассационном порядке, а все это время обвиняемый будет находиться под стражей. А потом решение судьи первой кассации обжалуется во вторую кассацию, где еще может пройти один – два месяца, а в итоге – такой же результат; в – третьих, в отношении Председателя кассационного суда общей юрисдикции и его заместителя не установлено правомочия подобно тому, которое имеет Председатель Верховного Суда Российской Федерации и его заместитель в случае

²⁴ Обобщение кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам по рассмотрению в 2020 г. и 1-м полугодии 2021 г. кассационных жалоб и представлений на судебные решения об избрании и продлении срока действия мер пресечения (Утв. Президиумом Первого кассационного суда общей юрисдикции 23.09.2021). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=45789#uDCT66TzрOAhEUzB> (дата обращения: 03.05.2022).

²⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 11.10.2018 N 361-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308720/ (дата обращения: 01.05.2022).

отказа в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании. Речь идет о том, что Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с постановлением об отказе в передаче кассационных жалоб, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести постановление об отмене такого постановления и о передаче кассационных жалоб, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (ч. 5 ст. 401¹⁰ УПК РФ).

Важно также указать и на еще один существенный недостаток: вышеуказанная схема подачи жалобы, представления сначала в первую, потом во вторую кассацию актуальна лишь для районных судов, областных и приравненных к ним судов, и апелляционных судов общей юрисдикции, тогда как для кассационных судов общей юрисдикции предусмотрена лишь одна кассационная инстанция – Верховный Суд Российской Федерации. Логика построения данной модели такова, что до поступления уголовного дела в кассационный суд общей юрисдикции, оно могло быть рассмотрено по первой инстанции, в апелляционном порядке, и возможно даже в первой кассационной инстанции, а наряду с этим во всех предыдущих инстанциях разрешался вопрос о мере пресечения. Но нельзя исключать того обстоятельства, что апелляционная инстанция могла быть пропущена или кассационный суд общей юрисдикции мог вынести самостоятельно постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (а таких случаев в практике встречается немало²⁶). Таким образом, у жалобы, представления на промежуточное решение суда кассационной инстанции еще меньше шансов быть переданной на рассмотрение в судебном заседании. Тогда остается надеяться только на обжалование в надзорном порядке. Предусмотрена ли вообще такая возможность?

Противоречия не были до сих пор устранены и в этой части. Статья 127 УПК РФ устанавливает, что «жалобы и представления на приговоры, определения, постановления судов первой и апелляционной инстанций, а также жалобы и представления на судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, приносятся в порядке, установленном главами 45¹ и 47¹ настоящего Кодекса. Жалобы и представления на судебные решения, вступившие в законную силу, приносятся в порядке, установленном главами 48¹ и 49 настоящего Кодекса». То есть обжалование промежуточных судебных решений о применении меры пресечения в

виде заключения под стражу, вынесенные на этапе досудебного производства, не могут быть обжалованы в порядке надзора. Об этом недвусмысленно говорит и ч. 11 ст. 108 УПК РФ, где указано лишь на апелляционный и кассационный порядок обжалования таких решений.

Кроме того, несмотря на то, что ч. 2 ст. 127 УПК РФ предусмотрела возможность принесения жалоб и представлений на судебные решения, вынесенные в стадии судебного производства и вступившие в законную силу, в порядке глав 48¹ и 49 УПК РФ, ст. 412¹ УПК РФ устанавливает иные правила. В ч. 3 данной статьи предусмотрено, что в Президиум Верховного Суда Российской Федерации обжалуются вступившие в законную силу только четко указанные решения, вынесенные Верховным Судом Российской Федерации.

Как действовать в данной ситуации? Выборочная кассация не гарантирует должного пересмотра промежуточного судебного решения, в надзорном порядке их обжаловать не представляется возможным. На этот вопрос судебная практика отвечает следующим – действовать по принципу «прямого действия через Европейский Суд по правам человека». Анализ судебной практики показал, что 78 % постановлений за 2020–2021 гг., выносимых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, были посвящены возобновлению производства ввиду новых обстоятельств на основе решений Европейского Суда по правам человека²⁷. Только после того, как Европейский Суд по правам человека признавал избрание меры пресечения в виде заключения под стражу незаконным, это учитывалось Верховным Судом Российской Федерации. Но в чем опасность?

Опасность состоит в том, что пересмотр судебного решения ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств не гарантирует полной завершенности в рассмотрении данного вопроса. Материалы дела вновь передаются в суд первой инстанции, затем вновь возможно апелляционное, потом кассационное производство. Получается замкнутый круг. Ситуация еще более обостряется в связи с тем, что 16 марта 2022 г. Российская Федерация прекратила членство в Совете Европы, а ее участие в Европейской Конвенции по правам человека прекращается 16 сентября 2022 г. Таким образом, на нарушения, совершённые Российской Федерацией после этой даты, подать жалобу в Европейский Суд по правам человека будет невозможно. Все это в совокупности свидетельствует о том, что на уровне национального законодательства в ближайшее время должны быть разработаны четкие и эффективные меры, направленные

²⁶ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 по делу № 77-461/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Постановление Президиума ВС РФ 15 декабря 2021 г. Дело № 206-П21. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-15122021-n-206-p21/> (дата обращения: 04.05.2022); Постановление Президиума ВС РФ 22 декабря 2021 г. Дело №195-П21. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-22122021-n-195p21/> (дата обращения: 04.05.2022); Постановление Президиума ВС РФ 1 декабря 2021 г. Дело № 180-П21. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-01122021-n-180p21/> (дата обращения: 04.05.2022); Постановление Президиума ВС РФ 24 ноября 2021 г. Дело № 188-П21. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-24112021-n-188p21/> (дата обращения: 04.05.2022); Постановление Президиума ВС РФ 14 июля 2021 г. Дело №133-П21. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-14072021-n-133p21/> (дата обращения: 04.05.2022).

ные на разрешение вопросов, связанных с ограничением и нарушением конституционных прав и свобод граждан.

Таким образом, следует заключить, что требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к актам предыдущих судебных инстанций предполагают обязательность проверки обжалуемых решений не только судами апелляционной инстанции, но и судами кассационной и надзорной инстанций. И для того, чтобы встать на путь к достижению такого результата, предлагается следующее:

1. Внести изменения в действующий порядок кассационного обжалования промежуточных судебных решений, предусмотрев следующее:

1.1. Дополнить ч. 2 ст. 401³ пунктом 3, изложив его в следующей редакции: «Промежуточные судебные решения, которые могут быть обжалованы до вынесения приговора или иного итогового судебного решения мирового судьи, районного суда, гарнизонного военного суда; приговора или иного итогового судебного решения верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой и апелляционной инстанции; приговора или иного итогового судебного решения апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, - если указанные судебные решения обжалуются в судебную коллегия по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции или в кассационный военный суд;

1.2. Исключить п. 1 из ч. 3 ст. 401³ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Дополнить ч. 3 ст. 401³ пунктом 3, изложив его в следующей редакции: «Промежуточные судебные решения, которые могут быть обжалованы до вынесения приговора или иного итогового судебного решения мирового судьи, районного суда, гарнизонного военного суда; приговора или иного итогового судебного решения верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой и апелляционной инстанции; приговора или иного итогового судебного решения апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда; определения судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции, определения кассационного военного суда по результатам пересмотра судебных решений, перечисленных в настоящем пункте, - если указанные судебные решения обжалуются в Судебную коллегия по уголовным делам, Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

2. Предусмотреть возможность обжалования в надзорном порядке промежуточных судебных решений, вынесенных как на этапе досудебного, так и на

этапе судебного производства после исчерпания иных средств обжалования, предусмотренных УПК РФ, т.е. после апелляционного и кассационного обжалования. При этом оставить за Президиумом Верховного Суда Российской Федерации право рассматривать такие жалобы и представления без предварительного изучения жалобы судьей, т.е. в порядке «сплошного надзора». При этом срок для обжалования промежуточных судебных решений не должен ограничиваться определенным промежутком времени. В связи с вышеуказанным предлагается:

2.1. В статью 412¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации внести часть 4 следующего содержания: «Промежуточные судебные решения, которые могут быть обжалованы до вынесения итогового судебного решения, подаются через суд первой инстанции и рассматриваются в порядке, предусмотренном ч. 4-6 ст. 412⁵ настоящего Кодекса - если указанные судебные решения обжалуются в Президиум Верховного Суда Российской Федерации».

2.2. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ч. 4, 5 и 6 ст. 412⁵, изложив их в следующей редакции:

«4. Судья суда надзорной инстанции изучает надзорную жалобу, представление вместе с поступившим уголовным делом и при отсутствии оснований для возвращения кассационных жалобы, представления в течение 20 суток выносит постановление о назначении судебного заседания.

5. В постановлении судьи о назначении судебного заседания суда кассационной инстанции разрешаются вопросы:

1) о месте, дате и времени начала рассмотрения уголовного дела;

2) о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 241 настоящего Кодекса;

3) о форме участия в судебном заседании лица, содержащегося под стражей, или осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы.

6. Лица, указанные в пункте 1 статьи 401² настоящего Кодекса, должны быть извещены о месте, дате и времени рассмотрения уголовного дела по кассационным жалобе, представлению не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Неявка указанных лиц в судебное заседание суда кассационной инстанции не препятствует рассмотрению уголовного дела по кассационным жалобе, представлению».

Таким образом, указанные изменения позволят добиться следующих результатов:

1. Сократится количество жалоб, поступающих в суд кассационной инстанции, оставленных без рассмотрения в судебном заседании.

2. Уменьшится загруженность судов кассационной инстанции за счет сокращенных сроков.

3. У заявителя появится возможность обжаловать промежуточные судебные решения в порядке «сплошного надзора» на тот случай, если будет пропущен срок для обжалования в «сплошной кассации», и, если в

передаче жалобы на рассмотрение будет отказано в порядке выборочной кассации.

4. Появится возможность обжалования повторно, но уже в порядке надзора, промежуточных решений кассационных судов общей юрисдикции.

5. Сократится количество дел, возбужденных ввиду новых обстоятельств по результатам рассмотрения «оставленных без внимания национальными судами жалоб» в Европейский Суд по правам человека.

Библиографический список

1. Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 193 с.
2. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия - Strafprozessordnung (StPO): Научно-практический комментарий / Пер. со вступит. статьей профессора У. Хельманна «Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ» // Universitätsverlag Potsdam. 2012.
3. Гольцов А.Т. Арест в уголовном судопроизводстве США // Журнал российского права. – 2007. – № 6. – 30 с.
4. Закотянская А.Ф. Сравнительный анализ законодательства РФ и ФРГ по вопросам обжалования решений суда, вынесенных в ходе досудебного производства // Вестник СамГУ. – 2011. – № 7 (88). – С. 178-183.
5. Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения и их пересмотр по законодательству некоторых зарубежных стран // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 101-108.

Рецензент: Резепкин А.М., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

СЕРГЕЕВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД Российской Федерации, 644092, г. Омск, проспект Комарова, 7, schokscha1@mail.ru

МИХАЙЛОВ ОЛЕГ БОРИСОВИЧ

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД Российской Федерации, 644092, г. Омск, проспект Комарова, 7, miolment@mail.ru

КУЗНЕЦОВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

научный сотрудник Оренбургского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент кафедры Юриспруденции факультета Экономики и права ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ» кандидат юридических наук, доцент, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50; tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ
ОСМОТРА И ДОСМОТРА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА
СОТРУДНИКОМ ПОЛИЦИИ**

SERGEEV MICHAIL VIKTOROVICH

Senior Lecturer, Department of Internal Federal Affairs in Special Conditions, state educational institution «Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», 644092, Omsk, Komarova Avenue, 7, schokscha1@mail.ru

MIKHAILOV OLEG BORISOVICH

Senior Lecturer, Department of Internal Federal Affairs in Special Conditions, state educational institution «Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», 644092, Omsk, Komarova Avenue, 7, miolment@mail.ru

KUZNETSOV ANATOLY VLADIMIROVICH

Researcher at the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSLA), Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Faculty of Economics and Law of the Orenburg State Agrarian University, Candidate of Law, Associate Professor, Orenburg, Komsomolskaya str., 50; tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INSPECTION
AND INSPECTION OF A VEHICLE BY A POLICE OFFICER**

Аннотация. Рассматривается действующее законодательство, которое наделяет сотрудников полиции полномочиями по проведению осмотра и досмотра транспортного средства.

Дается характеристика нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы осмотра и досмотра транспортного средства сотрудниками полиции, а также устанавливаются проблемы правового регулирования.

Анализируются подходы к данной проблеме отдельных авторов, а также личный опыт правоохранительной деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Определена актуальность нормативного закрепления в российском законодательстве процедурных вопросов осмотра и досмотра транспорта.

Даются предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на решение проблем, возникающих у сотрудников полиции при проведении осмотра и досмотра транспортного средства.

Ключевые слова: сотрудник полиции, осмотр, досмотр, транспортное средство, правонарушение, конструктивная целостность.

Review. Current legislation is being considered that gives police officers the authority to conduct inspections and searches of the vehicle.

The characteristic of normative legal acts regulating the issues of inspection and inspection of a vehicle by police officers is given, as well as the problems of legal regulation are established.

The approaches to this problem of individual authors are analyzed, as well as the personal experience of law enforcement in the field of road safety.

The relevance of normative fixing in the Russian legislation of procedural issues of inspection and inspection of transport is determined.

Proposals are made to improve the current legislation aimed at solving the problems that arise for police officers during the inspection and inspection of the vehicle.

Keywords: police officer, examination, inspection, vehicle, offense, constructive integrity.

Соглашаясь с тем, что действующее законодательство наделяет сотрудников полиции полномочиями по применению различных мер обеспечения личной и общественной безопасности, проведения режимных мероприятий, производства по делам об административных правонарушениях и преступлениях¹, необходимо отметить, что, реагируя на правонарушения и происшествия в сфере дорожного движения, они имеют право на проведение различных обследований транспортных средств.

Осмотр и досмотр транспортных средств являются эффективными мерами, позволяющими на любой стадии деяния выявить лиц, подготавливающих или совершивших преступление, обнаружить вещественные доказательства и похищенное имущество, предупредить, выявить и пресечь правонарушение.

На настоящее время в законодательстве отсутствуют единые развернутые понятия осмотра транспортного средства и досмотра транспортного средства, в отдельных случаях они настолько идентичны, что очень сложно понять разницу.

В своем исследовании мы рассмотрели основные положения правовых актов, регулирующих проведение сотрудниками полиции таких обследований транспортных средств, как осмотр транспортного средства, досмотр транспортного средства, обыск транспортного средства.

В настоящее время наиболее полно законодательство урегулировано проведение досмотра транспортного средства.

Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ) в ст. 27.9 установил, что досмотр транспортного средства любого вида, т.е. обследование транспортного средства, проводимое без нарушения его конструктивной целостности, осуществляется в целях обнаружения орудий совершения, либо предметов административного правонарушения. Там же установлены процедурные вопросы: присутствие понятых или с применением видеозаписи; присутствие владельца транспортного средства; применение фото- и ки-

но съемки; обязательная фиксация в протоколе досмотра транспортного средства, либо в протоколе об административном задержании и т.д.

Положения п. 16. ч. 1 ст. 13 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³ (далее – ФЗ «О полиции») содержат отсылочную норму, предоставляющую полиции право осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо ядовитые или радиоактивные вещества, изымать указанные предметы, средства и вещества при отсутствии законных оснований для их ношения или хранения.

Нормы, содержащиеся в п. «г» ч. 1 ст. 12 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 30 мая 2002 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»⁴, установили возможность осуществления в условиях чрезвычайного положения проверки документов, удостоверяющих личность граждан, личного досмотра, досмотра их вещей, жилища и транспортных средств.

Положения п. 12 ч. 3 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁵ определили, что при проходе (проезде) на территорию, в пределах которой введен правовой режим контртеррористической операции, и при выходе (выезде) с указанной территории может проводиться досмотр физических лиц и находящихся при них вещей, а также досмотр транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств.

При этом ФКЗ РФ «О чрезвычайном положении» и ФЗ РФ «О противодействии терроризму», несмотря на особый характер регулируемых отношений, не обосновано, на наш взгляд, обошли вниманием процедурные вопросы.

¹ Дизер О.А., Сергеев М.В. Вопросы регламентации досмотровых и осмотровых мероприятий, осуществляемых сотрудниками полиции в отношении физических лиц // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 38-45.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст.1.

³ Федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст.900.

⁴ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

⁵ Федеральный закон от 6.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

По отношению к сотрудникам ГИБДД и участковым уполномоченным полиции правовая основа проведения досмотра транспортного средства конкретизирована в Административном регламенте исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения⁶ (далее – Административный регламент ГИБДД) и практически копирует рассмотренные выше положения ФЗ РФ «О полиции». Так, в соответствии с п. 6.10 Административного регламента ГИБДД, должностные лица при осуществлении федерального государственного надзора имеют право осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, досмотр транспортных средств граждан при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества, изымать указанные предметы, средства и вещества при отсутствии законных оснований для их ношения или хранения.

Также, в п.п. 202-212 Административного регламента ГИБДД систематизированы положения КоАП РФ, ФЗ РФ «О полиции» регламентирующие основания проведения досмотра транспортного средства, а так же процедурные вопросы: присутствие понятых или с применением видеозаписи; присутствие владельца транспортного средства; применение фото- и киносъемки; обязательная фиксация в протоколе досмотра либо в протоколе об административном задержании и требования к оформлению протокола досмотра, конкретизируя действия сотрудника в случае обнаружения запрещенных предметов.

Таким образом, анализируя изложенное, возможно сделать предварительный вывод о том, что в действующих нормативных правовых актах достаточно подробно рассмотрены основания и порядок досмотра транспортного средства, а применительно к сотрудникам ГИБДД и участковым уполномоченным полиции они дополнительно конкретизированы в Административном регламенте ГИБДД. В КоАП РФ досмотр транспортного средства понимается, как обследование транспортного средства, проводимое без нарушения его конструктивной целостности. Основанием проведения досмотра транспортного средства являются: проверка данных о наличии в транспортном средстве оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ или их

прекурсоров, либо ядовитых или радиоактивных веществ; проверка данных о наличии орудий совершения, либо предметов административного правонарушения в транспортном средстве; задержание лиц, перечисленных в ч. 2 ст. 14 ФЗ РФ «О полиции», передвигающихся на транспортных средствах; установление ограничений в связи с введением чрезвычайного положения или режима контртеррористической операции.

Оценивая правовую технику и практику, проведения необходимо отметить, что досмотр транспортного средства является мерой принудительной и отказаться от его проведения владелец не может. Описывая порядок проведения, законодатель указал, что наряду с применением фото- и киносъемки возможно применение иных установленных способов фиксации вещественных доказательств, обойдя вниманием применение технических средств направленных на поиск запрещенных предметов (как пример – газоанализаторы).

Обращает на себя внимание отсутствие в правовых нормах такого понятия, как конструктивная целостность транспортного средства, поскольку именно оно определяет границы дозволенного вмешательства в конструктивное состояние транспортного средства (возможность в ходе досмотра снять крыло, воздухозаборник, резиновые уплотнители; разбортировать колеса; разобрать отдельные элементы конструкции автомобиля и др.).

В сети интернет можно найти такое пояснение, что досмотр без нарушения конструктивной целостности – это такое обследование автомобиля, после которого не требуется ремонта по восстановлению. Так, по мнению авторов, проведенным без нарушения конструктивной целостности, считается обследование содержимого багажника, оборудования под капотом, мест под сиденьями, которые допустимо сдвигать. Если вскрывается обшивка салона, разбираются детали кузова и т.д. – это уже обыск, который проводится в рамках уголовно-процессуального законодательства. То же самое относится и к грузу: его можно осмотреть, передвинуть, должностное лицо вправе касаться упаковки, но вскрывать и вытаскивать содержимое в ходе процедуры досмотра транспортного средства нельзя⁷. Такой порядок нельзя назвать бесспорным и в полной мере обеспечивающим выполнение задач стоящих перед сотрудниками полиции, а особенно в режимах особых условий.

Мы согласны с отдельными авторами, которые утверждают, что проникновение в автомобиль, его моторный отсек или багажник, в случае отсутствия ключей, либо поломки механизмов их открывания, целесообразно осуществить с помощью специалиста (механика, автослесаря и т.п.)⁸.

⁶ Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23.08.2017 № 664. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.06.2022).

⁷ Сайт Юрсовет [электронный ресурс]. URL: <http://juresovet.ru/dosmotr-transportnogo-sredstva/> (дата обращения: 04.06.2022).

⁸ Рябинин Н.А. Досмотр как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2015. № 3 (20). С. 33-40.

Дополнительно к досмотру транспортного средства в арсенал применяемых сотрудником полиции мер принуждения входит осмотр транспортного средства.

В соответствии с п. 20 ч. 1 ст. 13 ФЗ РФ «О полиции», полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право осуществлять с участием водителей или граждан, сопровождающих грузы, осмотр транспортных средств и грузов при подозрении, что они используются в противоправных целях⁹, с составлением соответствующего акта.

Положения п. 6.11 Административного регламента ГИБДД продублировали положения ФЗ РФ «О полиции», при этом в п. 197 определено, что осмотр – это визуальное обследование транспортного средства. Там же приведен полный перечень оснований проведения осмотра транспортного средства: ориентировка, иная информация об их использовании в противоправных целях; необходимость проведения проверки маркировочных обозначений транспортного средства и сверки их с записями в регистрационных документах; наличие признаков несоответствия перевозимого груза данным, указанным в сопроводительных документах на перевозимый груз.

Регламентируя содержание акта осмотра транспортного средства и груза, Административный регламент ГИБДД установил, что в нем указываются дата и место его составления, должность, специальное звание, фамилия и инициалы сотрудника, составившего акт, сведения о лицах, присутствующих при осмотре, с указанием их фамилии, имени, отчества (при наличии), адреса места жительства, телефона, о типе, марке, модели, государственном регистрационном знаке, иных идентификационных признаках транспортного средства, о виде, количестве, иных идентификационных признаках перевозимого груза. В акте осмотра транспортного средства и груза делается запись о применении фото- и киносъемки, видеозаписи, иных установленных способов фиксации вещественных доказательств. Материалы, полученные при осуществлении осмотра с применением фото- и киносъемки, видеозаписи, иных установленных способов фиксации вещественных доказательств, прилагаются к акту.

Официальный сайт ГИБДД¹⁰ дополнительно пояснил, что: «... осмотр транспортного средства проводится без участия понятых и, чаще всего, без применения технических средств (хотя их применение не исключается). Водителю предлагается добровольно предоставить сотруднику полиции возможность

визуально осмотреть транспортное средство и предполагаемые места перевозки груза, конструктивно для этого предназначенные (багажник и «бардачок» легкового автомобиля, кузов грузового автомобиля и т.п.). Результаты осмотра отражаются в акте, который составляется в произвольной форме».

Дополнительно к сказанному, в соответствии с Административным регламентом предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств¹¹ осмотр транспортного средства рассматривается, как проверочный осмотр, проводимый при отдельных регистрационных действиях. Поэтому несложно встретить смешение понятий осмотра транспортного средства проводимого на дороге при предупреждении и пресечении правонарушений и осмотра проводимого при регистрационных действиях¹². При осмотре транспортного средства, при регистрационных действиях, осуществляются его идентификация и проверка соответствия конструкции транспортного средства представленным документам, а в необходимых случаях, проверка соответствия изменений, внесенных в конструкцию транспортного средства, документам о соответствии транспортного средства с внесенными в его конструкцию изменениями требованиям безопасности¹³.

Также обращает на себя внимание положение п. 93.1 Административного регламента ГИБДД, где указано, что для осмотра и досмотра транспортного средства вправе предложить участнику дорожного движения выйти из транспортного средства. При этом достаточно спорным является утверждение о том, что иное поведение (действия водителя) может расцениваться, как неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП РФ)¹⁴.

Как видим, имея очень много общего, осмотр транспортного средства отличается от досмотра транспортного средства следующим: участием понятых или видеофиксацией при досмотре транспортного средства и возможностью их отсутствия при осмотре; наличием у сотрудника полиции при проведении осмотра в соответствии с п. 20 ч. 1 ст. 13 ФЗ РФ «О полиции» достаточно общих и субъективных оснований его проведения, при этом для сотрудников ГИБДД и участковых уполномоченных полиции они указаны более конкретно в Административном регламенте ГИБДД; формальным закреплением результатов в акте (при осмотре транспортного средства) и в протоколе (при досмотре транспортного средства). При этом как осмотр, так и дос-

⁹ Шнитенков А.В. Отграничение административного правонарушения от преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (25-26 января 2018 года). М., 2018. С. 33.

¹⁰ Официальный сайт Государственной инспекции безопасности дорожного движения [электронный ресурс]. URL: <https://гибдд.рф/news/item/8460> (дата обращения: 04.06.2022).

¹¹ Федеральный закон от 3.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. 1). Ст. 5076.

¹² Пустовойт И. И. Досмотр транспортного средства как самостоятельная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Теория и практика общественного развития. 2014. [электронный ресурс] URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/1/yurisprudentsiya/pustovoyt.pdf (дата обращения: 04.06.2022).

¹³ Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств: приказ МВД России от 21.12.2019 № 950. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

¹⁴ Ситуация: Как проводится досмотр автомобиля? // Электронный журнал «Азбука права», 2019. СПС «КонсультантПлюс».

мотр должны проводиться без нарушения конструктивной целостности транспортного средства.

Можно сделать вывод о том, что осмотр транспортного средства от его досмотра следует отличать по волевому отношению владельца транспортного средства к проводимой процедуре: принудительном характере действий при досмотре транспортного средства и, добровольном характере при его осмотре.

При этом существует ряд правоприменительных вопросов: Что делать сотруднику полиции в случае отказа водителя от предоставления транспортного средства для осмотра? Является ли такой отказ основанием для проведения досмотра транспортного средства? В ранее действующем Административном регламенте ГИБДД¹⁵ присутствовала правовая норма разрешающая сотруднику ГИБДД в случае отказа водителя от проведения осмотра транспортного средства провести его досмотр. В действующем Административном регламенте ГИБДД такой нормы нет.

Кроме осмотра и досмотра транспортного средства отдельное внимание необходимо уделить обыску транспортного средства, который является уголовно-процессуальной процедурой (ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁶). Обыск производится на основании постановления следователя. В ч. 6 ст. 186 УПК РФ указано, что при производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества. Из этого, можно сделать вывод о том, что при осуществлении обыска транспортного средства сотрудник правоохранительных органов может осуществить обследование скрытых полостей, в том числе с нарушением характеристик объекта.

Для полноты анализа необходимо рассмотреть понятия таможенного осмотра и таможенного досмотра (на наш взгляд, достаточно удачные) в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза¹⁷ (далее – ТК ЕЭС). Таможенный досмотр – форма таможенного контроля, заключающаяся в проведении осмотра и совершении иных действий в отношении товаров, в том числе транспортных средств и багажа физических лиц, со вскрытием упаковки товаров, грузовых помещений (отсеков) транспортных средств, емкостей, контейнеров или иных мест, в которых находятся или могут находиться товары, и (или) с удалением примененных к ним таможенных пломб, печатей или иных средств идентификации, разборкой, демонтажем или нарушением целостности обследуемых объектов и их частей иными способами.

Таможенный осмотр – форма таможенного контроля, заключающаяся в проведении визуального осмотра товаров, в том числе транспортных средств и багажа физических лиц, грузовых емкостей, тамо-

женных пломб, печатей и иных средств идентификации без вскрытия грузовых помещений (отсеков) транспортных средств и упаковки товаров, разборки, демонтажа, нарушения целостности обследуемых объектов (включая багаж физических лиц) и их частей иными способами, за исключением такого осмотра, проводимого в ходе таможенного контроля в форме таможенного осмотра помещений и территорий.

Как видим, в соответствии с ТК ЕЭС таможенный осмотр – это визуальное и без нарушения конструктивной целостности обследование, а таможенный досмотр добавляет возможность нарушения конструктивной целостности объекта досмотра без установления границ дозволенного обследования.

На основании изложенного следует сделать выводы:

1. Действующее российское законодательство содержит нормы, наделяющие сотрудников полиции правом на проведение различных обследований транспортных средств, среди которых выделяются: осмотр транспортного средства, как мера, направленная на предупреждение и пресечение правонарушений; осмотр транспортного средства, как этап регистрационных действий; досмотр транспортного средства, в целях обнаружения орудий совершения, либо предметов административного правонарушения; досмотр транспортного средства, как мера, направленная на проверку наличия в транспортном средстве оружия, боеприпасов, патронов и т.д.; обыск транспортного средства, как следственное действие в рамках уголовного процесса.

2. В целях совершенствования законодательства в части регулирования осмотровых и досмотровых действий, проводимых сотрудниками полиции в отношении транспортных средств, предлагаем включить в законодательство развернутые определения: осмотр транспортного средства – это добровольный, визуальный осмотр транспортного средства без нарушения его конструктивной целостности, осуществляемый сотрудником полиции в присутствии владельца транспортного средства, без понятых, в целях предупреждения и пресечения правонарушений, обеспечения общественной безопасности и безопасности дорожного движения, осуществления регистрационных действий; досмотр транспортного средства – это принудительное визуальное или с помощью технических средств обследование транспортного средства без нарушения его конструктивной целостности, осуществляемое сотрудником полиции в присутствии понятых и (или) с использованием технических средств видеозаписи, в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения; проверки наличия в транспортном средстве оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ или их

¹⁵ Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 02.03.2009 № 185. Рос. газ. 2009. 7 июля (утратил силу).

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст.4921.

¹⁷ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.06.2022).

прекурсоров либо ядовитых или радиоактивных веществ; нарушением конструктивной целостности транспортного средства является действие, которое влечет за собой такое повреждение (разрушение, уничтожение) отдельных элементов конструкции транспортного средства, которое делает невозможным возвращение его в первоначальное функциональное состояние без проведения сложных ремонтных работ.

3. Возможным инструментом решения рассмотренных проблем правоприменения при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности является разработка административного регламента обеспечения правопорядка в обществен-

ных местах¹⁸, который должен содержать развернутые положения, регламентирующие основания и порядок проведения осмотра и досмотра транспортных средств, и распространяться на всех сотрудников полиции, задействованных в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и безопасности дорожного движения.

На наш взгляд, введение предлагаемого понятийного аппарата позволит избежать проблем в применении положений действующего законодательства со стороны сотрудников полиции, осуществляющих осмотры и досмотры транспортных средств, а также разъяснит рассматриваемые правовые положения участникам дорожного движения.

Библиографический список

1. Дизер О.А., Сергеев М.В. Вопросы регламентации досмотровых и осмотровых мероприятий, осуществляемых сотрудниками полиции в отношении физических лиц // Научно-практический журнал «Юридическая наука и правоохранительная практика». – Тюмень: ВИПК МВД. – 2018. – № 3 (45).

2. Козун А.В., Сергеев М.В. Об административном регламенте обеспечения правопорядка в общественных местах // Актуальные проблемы полицейского права: материалы межд. науч-практ. конф. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – 328 с.

3. Пустовойт И.И. Досмотр транспортного средства как самостоятельная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1.

4. Рябинин Н.А. Досмотр как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2015. – № 3 (20). – С. 33-40.

5. Ситуация: Как проводится досмотр автомобиля? // Электронный журнал «Азбука права», 2019. СПС «КонсультантПлюс».

6. Шнитенков А.В. Отграничение административного правонарушения от преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (25-26 января 2018 года). – М., 2018. – С. 33-38.

Рецензент: Козун А.В., доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Омской академии МВД России, к.ю.н., доцент.

¹⁸ Козун А.В., Сергеев М.В. «Об административном регламенте обеспечения правопорядка в общественных местах» // Актуальные проблемы полицейского права: матер. межд. науч-практ. конф. Омск, 2020. С. 151-154.

ХМЕЛЕВСКАЯ ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ТУЕВА ДАРЬЯ ВИКТОРОВНА

студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
orenburg@msal.ru

РЕАЛИИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

KHMELEVSKAYA TATIANA ANATOLYEVNA

PHD in law, associate professor of the Department of criminal law and criminology of
the Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, orenburg@msal.ru

TUEVA DARIA VIKTOROVNA

student of the Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University
(MSLA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, orenburg@msal.ru

THE REALITIES OF APPLYING A COURT FINE IN CRIMINAL LAW

Аннотация. С появлением судебного штрафа, как комплексного института уголовного законодательства Российской Федерации, возросла актуальность исследования доктринальных подходов к данной мере уголовно-правового характера, и изучения аналогичных мер в истории Российской Федерации и зарубежных государств. В связи с этим в статье подвергаются анализу характерные черты, нормативно-правовая регламентация, проблемы института судебного штрафа и пути их разрешения.

Ключевые слова: судебный штраф, срок для уплаты, нижние границы размера, мера уголовно-правового характера, транзакция.

Review. With the advent of the judicial fine, as a comprehensive institution of the criminal legislation of the Russian Federation, the relevance of the study of doctrinal approaches to this measure of a criminal legal nature has increased, and the study of similar measures in the history of the Russian Federation and foreign countries. In this regard, the article analyzes the characteristic features, regulatory and legal regulation, problems of the institution of a judicial fine and ways to resolve them.

Keywords: judicial fine, term for payment, lower limits of the amount, measure of a criminal nature, transaction.

Тенденциями в уголовной политике российского государства являются гуманизация правовых норм, либерализация мер уголовно-правового воздействия, максимальное восстановление прав потерпевшего, акцентирование на превенции, направленной на предупреждение совершения новых противоправных. Отражением приоритетных направлений является увеличение числа норм, стимулирующих положительное поведение субъектов, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, в том числе введение института судебного штрафа.

Данный институт введен Федеральным законом Российской Федерации от 03 июля 2016 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской

Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (далее – Федеральный закон)¹. Согласно пояснительной записке к проекту Федерального закона, законопроект направлен на дальнейшую гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства Российской Федерации. Внесение в действующее законодательство предлагающихся изменений **создаст условия для** выведения из-под действия уголовного закона или из сферы уголовной ответственности в общей сложности более 300 тысяч человек, что в свою очередь будет способствовать положительным изменениям в социальной структуре общества за счет значительного сокращения числа

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 03 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

лиц, имеющих судимость². Данное положение подтверждает слова Маркса К. о том, что государство отсекает от себя свои живые части всякий раз, когда оно делает из гражданина преступника³.

В первых источниках права на Руси наблюдаются предпосылки возникновения института судебного штрафа. Например, в ст. 28 Русской Правды сказано: «Если кто отрубил у кого палец, платит 3 гривны продажи (штрафа в пользу князя), а раненому – гривну кун»⁴. Указанный источник права содержал обязанности выплаты причитающейся компенсации потерпевшему и князю.

Схожим с институтом судебного штрафа является институт поруки, который закреплялся в Судебнике 1550 года (далее – Судебник). Согласно ст. 12 Судебника, побьются на поле в пожере, или в душегубстве, или в разбое или в тядбе, ино на убитом исцоводоправити, да околничему на убитом полтина да за доспех убитого три рубля, а дьяку четверть рубля, а неделщику полтина, да неделщику ж вязчего четыре алтыны без двух денег, а подьячому две денги. А убитого дати на поруку: как его государь попытает, ино его поставити перед государем; а не будет по нем поруки, ино его вкинути в тюрьму, доколе по нем порука будет⁵. Еще один аналог судебного штрафа закреплялся в п. 1-2 арт. 45 главы 20 «Права по которым судится малороссийский народ», где лицо, совершившее случайное убийство, должно «доправить платеж по званию раненного или изувеченного», а прочему наказанию оно не подлежало⁶.

Если говорить о советском периоде, то ст. 50.1 УК РСФСР «Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности» наиболее схожа со ст. 104.4 УК РФ. Освобождение от уголовной ответственности по указанному основанию влекло применение к лицу таких мер административного взыскания, как штраф, исправительные работы или арест⁷.

Аналоги института судебного штрафа существуют в зарубежных странах. Например, освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности в Республике Беларусь (ст. 86 Уголовного кодекса Республики Беларусь)⁸, принудительный платеж в Республике Казахстан (ст. 98-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан)⁹, прекращение уголовного производства в случае отсутствия общественного интереса к нему и при незначительности вины в Эстонской Республике (ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса Эстонской Республики)¹⁰.

Судебный штраф и транзакция, предусмотренная законодательством зарубежных государств, наряду с национальной спецификой объединены общей направленностью на разрешение уголовно-правового конфликта вне привлечения лица к уголовной ответственности, гуманизацию и оптимизацию средств предупреждения преступлений, рационализацию уголовного судопроизводства, а также предотвращение десоциализации лиц¹¹.

Обратимся к статистическим показателям прекращения уголовных дел в виду назначения судебного штрафа. Так, за 2021 г. прекращено 15 648 уголовных дел с назначением судебного штрафа по ходатайствам о прекращении с назначением судебного штрафа¹², из которых прекращено 132 уголовных дела в Оренбургской области¹³, 2 400 уголовных дел возвращено в связи с отказом в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении уголовно-процессуальной меры судебного штрафа. В 2021 г. сумма назначенного судом судебного штрафа по прекращенным уголовным делам (ст.ст. 76.2, 104.4 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ) составляет 560 430 879 рублей, из которых 6 359 796 рублей назначено несовершеннолетним¹⁴.

Данные судебной статистики показывают, что институт судебного штрафа оказался крайне востре-

² Законопроект 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 04.06.2022).

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения (издание второе). М, 1995. С. 132.

⁴ Пространная Русская Правда / Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 06.06.2022).

⁵ Судебник 1550 года / ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» [Электронный ресурс] URL: https://dep_iogip.pnzgu.ru (дата обращения: 04.06.2022).

⁶ Кистяковский А.О. Права, по которым судится малороссийский народ. Киев, 1879. С. 274.

⁷ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 (ред. от 13.05.2022) // Юрист [Электронный ресурс] URL: <https://online.zakon.kz/lawyer> (дата обращения: 05.06.2022).

⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 (ред. от 02.03.2022) // Юрист [Электронный ресурс] URL: <https://online.zakon.kz/lawyer> (дата обращения: 05.06.2022).

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12.02.2003 (ред. от 20.02.2019) // Jurist Aitab [Электронный ресурс] URL: <https://www.juristaitab.ee> (дата обращения: 05.06.2022).

¹¹ Шестакова С.Д., Соловьев А.Г. Судебный штраф как разновидность транзакции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2. С. 151.

¹² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции мировых судей за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 06.06.2022).

¹³ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2021 года // Управление Судебного департамента в Оренбургской области [Электронный ресурс] URL: <http://usd.orb.sudrf.ru> (дата обращения: 06.06.2022).

¹⁴ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции мировых судей за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 06.06.2022).

бованным. Особенно активно им пользуется сторона защиты, ведь очень часто привлекаемые к уголовной ответственности готовы заплатить потерпевшим и государству, лишь бы не получить такое крайне неприятное для себя юридическое последствие, как судимость. Да и суды охотно применяют этот институт, высвобождая судебное время для тщательного разбора более сложных и неоднозначных уголовных дел¹⁵.

Необходимо заметить, что на законодательном уровне правовое регулирование рассматриваемого института недостаточно. В трех статьях Уголовного кодекса Российской Федерации содержится сжатый и глубокий объем информации. Это приводит к несформированности и противоречивости судебной практики в различных регионах Российской Федерации, отсутствию единообразия в вопросе освобождения лиц от уголовной ответственности в связи с применением меры уголовно-правового характера. По данной причине ряд авторов считают правильным отказ от судебного штрафа. И. Э. Звечаровский отмечает «зачем лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, дважды платить за свое освобождение от уголовной ответственности: сначала потерпевшему, а затем государству, если такое освобождение можно получить в «один присест» в рамках действия норм, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ и ст. 76 УК РФ»¹⁶. В свою очередь, А.В. Гриненко выступает за дальнейшее обеспечение развития данного правового института¹⁷.

Вопрос о целях судебного штрафа также является дискуссионным. Одни авторы признают полное совпадение целей судебного штрафа с целями наказания. Так, Н.Н. Апостолова считает, что применение судебного штрафа подразумевает восстановление социальной справедливости и такое исправительное воздействие на лицо, которое бы удерживало его от совершения новых преступлений?. Другие авторы полагают, что цель восстановления социальной справедливости при применении оснований освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа не достигается. Например, Н.А. Егорова, указывая на то, что восстановление социальной справедливости является интегрирующим понятием и трактуется через такие категории, как соразмерность применяемых уголовно-правовых мер со-

вершенному преступлению, неотвратимость, учет интересов потерпевшего, а примирение с потерпевшим и раскаяние виновного лица не обязательны при применении положения? о судебном штрафе, считает, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа не может рассматриваться как справедливая мера¹⁸. Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г., такое правовое регулирование института судебного штрафа направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и в конечном счете – защиты личности, общества и государства от преступных посягательств¹⁹.

Следующей проблемой применения института судебного штрафа является отсутствия закрепления срока для уплаты судебного штрафа. В связи с этим суды по-разному подходят к разрешению данного вопроса. Например, Ленинский районный суд г. Оренбурга в постановлении по уголовному делу в отношении гражданина А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, установил ему срок уплаты судебного штрафа в течение 60 суток со дня вступления указанного постановления в законную силу²⁰. В свою очередь, Оренбургский гарнизонный военный суд по уголовному делу в отношении гражданина Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ, установил срок уплаты судебного штрафа в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу²¹.

Встречаются также случаи, когда суд указывает конкретную дату, до которой необходимо уплатить судебный штраф. Например, Сакмарский районный суд Оренбургской области в постановлении о прекращении уголовного дела, вынесенном 22 июля 2020 г., обязал освобожденного от уголовной ответственности уплатить судебный штраф в срок до 01 ноября 2020 г.²².

Одним из проблематичных вопросов является отсутствие нижних границ размера судебного штрафа в ст. 104.5 УК РФ. Судьи не могут руководствоваться минимальным размером штрафа как вида уголовного наказания по причине недопустимости при-

¹⁵ Слепцов М.Л. Судебный штраф как мера уголовно-правового характера // КонсультантПлюс в г. Хабаровске и Хабаровском крае [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant-dv.ru> (дата обращения: 05.06.2022).

¹⁶ Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 6. С. 100.

¹⁷ Гриненко А.В. Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 30.

¹⁸ Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2019. С. 34.

¹⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 04.06.2022).

²⁰ Постановление Ленинского районного суда г. Оренбурга от 30.07.2020 по делу № 1-375/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2022).

²¹ Постановление Оренбургского гарнизонного военного суда от 22.07.2020 по делу № 1-82/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2022).

²² Постановление Сакмарского районного суда Оренбургской области от 22.07.2020 по делу 1[2]-42/2020 / Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2022).

менения закона по аналогии. Кроме того, в п. 7.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 определено императивное положение: «С учетом того, что судебный штраф, назначаемый на основании ст. 76.2 УК РФ лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера, предусмотренным разделом VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются»²³.

Существование данной проблемы было выделено и в научной литературе. Так, М.Ю. Юсупов утверждает, что даже в случае назначения судебного штрафа в размере 100 рублей при условии мотивировки его размера имущественным положением лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи формально решение суда будет соответствовать закону, но фактически превращается в фикцию»²⁴.

З.Б. Соктоев отмечает, что в обсуждениях законопроекта инициаторами изменения? предлагались следующие нижние границы размеров судебного штрафа:

- 1) пять тысяч рублей;
- 2) размер заработной платы или иного дохода освобожденного от уголовной ответственности за период от двух недель;
- 3) «умноженная» в определенное количество раз стоимость предмета или сумма коммерческого подкупа, взятки или сумма незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимость денежных инструментов, но не меньше двадцати пяти тысяч рублей»²⁵.

Таким образом, среди правоприменителей в настоящее время отсутствует единство по вопросам соотношения сроков и размеров назначения рассматриваемой уголовно-правовой меры, что нарушает принципы справедливости и гуманизма. Подобная ситуация создает простор для судебного усмотрения, связанного с выбором конкретного размера судебного штрафа.

Отдельного внимания требует рассмотрение Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), утвержденный Верховным Судом Российской Федерации от 10 июля 2019 г. В нем сформулирована правовая позиция о том, что, судебный штраф является не наказанием,

назначаемым за конкретное преступление, а иной мерой уголовно-правового характера, применяемой к лицу, и на него не могут распространяться положения ст. 69 УК РФ, предусматривающей назначение наказания по совокупности преступлений. При этом Верховный Суд Российской Федерации отметил, что освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ – это единовременное решение суда в отношении одного лица, поэтому с учетом всех обстоятельств, позволяющих судить о наличии оснований и условий для принятия такого решения, независимо от количества совершенных преступлений, судом всегда вместо наказания должна применяться одна (единая, учитывающая, в том числе количество и характер совершенных лицом общественно опасных деяний) мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа²⁶.

Так, постановлением Промышленного районного суда г. Оренбурга от 22 ноября 2019 г. было прекращено уголовное дело в отношении В. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ, на основании ст. 25.1 УПК РФ, с назначением В. меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 25 000 рублей и освобождением ее от уголовной ответственности²⁷.

Каракасян А.В. отметил, что Обзор имеет особое значение с точки зрения корректировки практики и расширения сферы применения данной меры. В частности, Верховный Суд Российской Федерации упорядочил назначение судебного штрафа по делам, где лицо обвиняется в совершении преступления с формальным составом. Некоторые суды по таким делам, например по ст. 327 УК РФ, отказывали в удовлетворении ходатайств о применении судебного штрафа, поскольку считали, что при отсутствии потерпевшего невозможно загладить причиненный преступлением вред»²⁸.

Восполнение системы мер уголовно-правового характера судебным штрафом способствуют достижению баланса между карательной функцией уголовного права и поощрительными нормами, предоставляющие преступнику дополнительный шанс на исправление. Однако рассмотренные проблемы института судебного штрафа затрудняют его применение. Необходимо подвергнуть комплекс существующих норм толкованию и устранить выявленные недостатки.

²³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) / Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfg.ru> (дата обращения: 05.06.2022).

²⁴ Юсупов М.Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 128.

²⁵ Соктоев З.Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2016. № 6. С. 91.

²⁶ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), утвержденный Верховным Судом Российской Федерации от 10 июля 2019 г. // Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfg.ru> (дата обращения: 05.06.2022).

²⁷ Постановление Промышленного районного суда г. Оренбурга от 22.11.2019 по делу № 1-399/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2022).

²⁸ Обзор судебной практики по применению судебного штрафа // Адвокат Горюнов Сергей Анатольевич [Электронный ресурс] URL: <https://advokatgorunov.ru> (дата обращения: 06.06.2022).

Библиографический список

1. Гриненко А.В. Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2017. – № 1. – С. 30-31.
2. Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 98-101.
3. Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дис. ... к.ю.н.: 12.00.08 / Луценко Надежда Сергеевна. – Хабаровск, 2019. – 237 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения (издание второе). – М.: Государственное издательство политической литературы, 1995. – 698 с.
5. Слепцов М.Л. Судебный штраф как мера уголовно-правового характера / КонсультантПлюс в г. Хабаровске и Хабаровском крае [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant-dv.ru> (дата обращения: 06.06.2022).
6. Соктоев З.Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 90-94.
7. Шестакова С.Д., Соловьев А.Г. Судебный штраф как разновидность санкции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2. – С. 143-152.
8. Юсупов М.Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 122-128.

Рецензент: Бессонова И.В., доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

ШНИТЕНКОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

заместитель директора Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по научной работе, доктор юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

SHNITENKOV ANDREY VLADIMIROVICH

deputy director of the Orenburg Institute (branch) Kutafin University (MSLA) for research, doctor of law, associate professor, 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, post@oimsla.edu.ru

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT AN OFFICIAL IN CRIMINAL LAW

Аннотация. В научной статье рассматриваются проблемы правовой регламентации и толкования понятия должностного лица в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: должностное лицо, функции представителя власти, организационно-распорядительные функции, юридически значимые действия.

Review. The scientific article deals with the problems of legal regulation and interpretation of the concept of an official in accordance with Note 1 to Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: an official, the functions of a representative of the authorities, organizational and administrative functions, legally significant actions.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) должностными лицами в статьях гл. 30 УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Несмотря на столь подробное определение названного субъекта преступления, анализ юридической литературы и судебной практики свидетельствует о неоднозначности толкования присущих ему признаков, которые характеризуют его функции, основания и место их осуществления.

Так, возникает вопрос о том, в каких органах, учреждениях и других разновидностях организаций могут выполняться функции представителя. Важно отметить, что понятие представителя власти разъясняется в примечании к ст. 318 УК РФ, из которого следует, что особенность соответствующей функции заключается в наделении субъекта в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. При этом законодатель подчеркивает, что представитель власти является должностным лицом (правоохранительного, контролирующего органа и др.).

В рассматриваемом случае (функциональная характеристика) анализ примечания 1 к ст. 285 и примечания к ст. 318 УК РФ свидетельствует о том, что содержащиеся в них определения соотносятся как целое и часть. Важно отметить, что в ст. 2.4. «Административная ответственность должностных лиц» Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации функции представителя власти раскрываются указанным образом в общем определении названного субъекта.

Из буквального толкования определения должностного лица можно сделать вывод, что любая из его функций, перечисленных в примечании 1 к ст.

285 УК РФ, должна осуществляться в одной из предусмотренных в нем организаций.

Однако в юридической литературе смысл рассматриваемого определения трактуется иначе. По мнению Б.В. Волженкина, в УК РФ выделяются две разновидности должностных лиц: 1) лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, и 2) лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах, учреждениях и других организациях, исчерпывающим образом указанных в примечании 1 ст. 285 УК РФ¹.

Данное утверждение соответствовало примечанию к ст. 170 УК РСФСР 1960 г., в котором под должностными лицами понимались «лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию». Такое описание четко отделяет функции представителя власти от мест осуществления двух других функций должностного лица.

Если позиция законодателя по этому вопросу не изменилась, то для исключения иного толкования в примечании 1 к ст. 285 УК РФ следовало бы после слов «либо выполняющие» сначала перечислить органы, учреждения и иные организации, в которых должны выполняться организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее - Постановление № 19) дополнительно разъясняется: «К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности»².

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и

судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. При этом органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ).

Учитывая это, А.В. Вихорев в своей жалобе в Конституционный Суд РФ оспаривал конституционность положений примечаний к ст. 285 УК РФ во взаимосвязи с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Приговором Кандалакшского городского суда Мурманской области он был признан виновным в даче взятки должностному лицу – депутату представительного органа местного самоуправления – Совета депутатов муниципального образования «Город Кандалакша с подведомственной территорией», который был вправе принимать участие в решении всех вопросов, отнесенных к компетенции Совета депутатов, в том числе обладал правом принимать нормативные правовые акты (решения) в составе Совета депутатов, обязательные для исполнения предприятиями и организациями независимо от их ведомственной принадлежности и гражданами в пределах указанного муниципального образования, т.е. с момента его избрания временно осуществлял функции представителя законодательной власти.

По мнению заявителя, оспариваемые им положения не соответствуют Конституции РФ, ее статьям 46 (часть 1) и 54 (часть 2), поскольку позволяют признавать депутата представительного органа муниципального образования должностным лицом как представителя законодательной власти.

Конституционный Суд РФ указал, что согласно Конституции РФ (статьи 3, 12, 130–133) местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления и обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. При этом органы местного самоуправления, в том числе представительные органы муниципальных образований, не входящие в систему органов государственной власти, наделяются в установленном законом порядке собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, осуществляя тем самым муниципальную власть. Муниципальная власть является наряду с государственной властью элементом конституционного механизма осуществления власти многонационального народа Российской Федерации.

С учетом этого п. 1 примечаний к ст. 285 и примечание к ст. 318 УК РФ, взятые в нормативном единстве с законодательством о местном самоуправлении, означают, что депутат представительного органа муниципального образования может признаваться дол-

¹ См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 74.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

жностным лицом как представитель муниципальной власти³. Этот вывод является обоснованным, поскольку функции представителя власти могут осуществляться и в органах местного самоуправления.

Понятие организационно-распорядительных функций не имеет законодательного толкования. В соответствии с п. 4 Постановления № 19 их особенность заключается в наличии у должностного лица полномочий, связанных с руководством подчиненными по службе работниками. Кроме того, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, к названным функциям «относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)».

В административном и уголовном праве специалисты неоднократно предлагали дополнить определение должностного лица таким самостоятельным признаком.

Ц.А. Ямпольская писала, что к числу отличительных признаков должностного лица следует относить правомочия этих лиц на совершение юридически значимых действий, направленных на возникновение, изменение или прекращение правовых отношений⁴.

На мой взгляд, такое решение является необоснованным, поскольку названные действия характеризует деятельность всех служащих, что, в свою очередь, не способствует отграничению последних от должностных лиц.

Н.С. Лейкина справедливо подчеркивала, что «формула: «Действия, порождающие для других лиц права и обязанности», не вносит нового в содержание правомочий должностного лица...»⁵.

В уголовном праве рассматриваемое расширительное толкование указанной функции должностного лица связано, в частности, с оценкой действий преподавателей, получающих незаконное денежное вознаграждение за выставление экзаменационных оценок, или врачей, принимающих такое вознаграждение за незаконную выдачу листков временной нетрудоспособности. Вопрос о том, являются ли они в подобных случаях должностными лицами, в юридической литературе до настоящего времени не нашел единообразного решения. Однако в судебной практике наличие у лица рассматриваемых полномочий, как правило, используется в качестве доказательства виновности в должностном преступлении.

Так, Л., являясь доцентом кафедры государственного технического университета, как преподаватель согласно трудовому договору был наделен правом приема экзаменов у студентов. Несдача студентом зачета или экзамена влекла определенные правовые последствия: он не допускался к следующей сессии, не переводился на следующий курс и мог быть отчислен из вуза. Выполнение студентами учебных планов учитывалось официальными документами - экзаменационными ведомостями, листами и зачетными книжками, на основании которых принимались решения о переводе студентов на следующий курс, а в итоге - о допуске к дипломной работе. В нарушение своих должностных обязанностей Л. за взятки ставил зачеты и оценки за курсовые проекты и за экзамены без самой процедуры их приема. Он был осужден по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ⁶.

Профессиональная деятельность служащих, как уже отмечалось, также связана с совершением юридически значимых действий. Однако следует разграничивать выполнение служащим профессиональных и должностных функций.

Этот вывод был сформулирован достаточно давно и в настоящее время сохраняет свое значение. В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» (далее - Постановление №4) (утратило силу) отмечалось, что если наряду с осуществлением профессиональных обязанностей на работника «возложено и исполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, то в случае их нарушения он может нести ответственность за должностное преступление (например, врач - за злоупотребление полномочиями, связанными с выдачей листков нетрудоспособности или с участием в работе ВТЭК, призывных комиссий; преподаватель - за нарушение обязанностей, возложенных на него как на члена квалификационной или экзаменационной комиссии...)»⁷.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (далее - Постановление № 6) (утратило силу) указывалось: «Не являются субъектами получения взятки работники государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, исполняющие в них профессиональные или технические обязанности,

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 01 июня 2010 г. № 885-О-О «об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вихорева Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями примечаний к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с частью 1 статьи 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision37301.pdf>

⁴ См.: Ямпольская Ц.А. О должностном лице в государственном аппарате // Вопросы советского административного права. М., 1949. С. 141. См. также: Сахаров А.Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 101; Кучерявый Н.П. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. М., 1957. С. 123-124.

⁵ Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т.4. / Отв. ред. проф. Н.А. Беляев. Л., 1978. С. 238.

⁶ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2001 года. Постановление № 945п01 по делу Л. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 8. С. 14.

⁷ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1990. № 3. С. 17.

которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям»⁸.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее - Постановление № 24) «не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействие), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям»⁹.

Таким образом, в Постановлении № 4 Пленум Верховного Суда СССР признавал врача, незаконно выдавшего листок нетрудоспособности или злоупотребившего полномочиями при работе во ВТЭК, призывных комиссиях; преподавателя, нарушившего обязанности, возложенные на него как на члена квалификационной или экзаменационной комиссии, должностными лицами, выполняющими организационно-

но-распорядительные функции. Однако, на мой взгляд, это не соответствовало разъяснению названных функций в подп. «б» п. 2 Постановления № 4, поскольку такая деятельность не связана с руководством трудовым коллективом и т.п.

Возможно, учитывая данное обстоятельство, Пленум Верховного Суда РФ отказался от указанного уточнения в Постановлении № 6 и Постановлении № 24. Как уже отмечалось, Пленум Верховного Суда РФ решил его реанимировать в п. 4 Постановления № 19, снабдив аргументацией о выполняемых в таких случаях лицами юридически значимых действиях, являющихся свидетельством наличия у них организационно-распорядительных полномочий. Однако, как и прежде, в рассматриваемом виде оно не соответствует содержанию названных функций, раскрываемому в этом же пункте Постановления № 19.

Как верно подметил Б.В. Здравомыслов, «совершение юридически значимых действий, если это не является формой реализации организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных обязанностей, не составляет признака специального субъекта преступления»¹⁰.

Библиографический список

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. – СПб., 2005. – 560с.
2. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. – М., 1975. – 168с.
3. Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т.4. / Отв. ред. проф. Н.А. Беляев. – Л., 1978. – 560с.
4. Кучерявый Н.П. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. – М., 1957. – 188с.
5. Сахаров А.Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. – М., 1956. – 211с.
6. Ямпольская Ц.А. О должностном лице в государственном аппарате // Вопросы советского административного права. – М., 1949. – С. 134-153.

Рецензент: Плотников А.И., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

⁹ Российская газета. 2013. 17 июля.

¹⁰ Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. – М., 1975. – С. 38.

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

КУЗЬМИНА МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oMVKuzmina@msal.ru

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

KUZMINA MARIA VIACHESLAVOVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of business and natural resource law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oMVKuzmina@msal.ru

THE MECHANISM OF ENSURING FOOD SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE ORENBURG REGION)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей механизма обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации в целом и в Оренбургской области в частности. Автор на основе анализа действующих норм российского законодательства показывает специфику действия механизма обеспечения продовольственной безопасности государства в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны недружественных стран.

Ключевые слова: национальная безопасность, продовольственная безопасность, стратегия национальной безопасности, импортозамещение, технологический суверенитет.

Review. The article is devoted to the consideration of the features of the mechanism for ensuring food security in the Russian Federation in general and in the Orenburg region in particular. The author, based on an analysis of the current norms of Russian legislation, shows the specifics of the mechanism for ensuring the food security of the state in the face of unprecedented sanctions pressure from unfriendly countries.

Keywords: national security, food security, national security strategy, import substitution, technological sovereignty.

В отношении России, ее отдельных граждан и отечественных компаний уже более восьми лет реализуется санкционная политика, преимущественно со стороны США и стран Европейского Союза. Такая ситуация привела к тому, что перед государственной властью встал выбор: либо согласиться на условия Запада и изменить свою внешнюю и внутреннюю политику, нарушив этим свой суверенитет, либо продолжать идти по своему пути. Сегодня Российская Федерация вынуждена справляться с предпринимаемой извне попыткой ее экономической изоляции, искать пути развития и восстановления конкурентоспособности национальной экономики на мировом

рынке, находить новых добросовестных внешнеэкономических партнеров. Со стороны органов власти, бизнеса, экспертного сообщества предпринимаются активные меры для детального изучения механизма воздействия экономических санкций на функционирование предприятий, отраслей и всего общества. Разрабатываются меры по скорейшей адаптации экономики Российской Федерации к работе в сложившихся экономических условиях.

Так, например, согласно Федеральному закону от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (в ред. от 16 апреля 2022 г.) (далее – Феде-

¹ Федеральный закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //СЗ РФ. 2022. № 11.Ст. 1596.

ральный закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ) был принят комплекс мер поддержки отечественного производителя в период введения санкций в отношении России:

1. Упрощение процедуры проведения госзакупок;
2. Наложение моратория на налоговые проверки в отношении отдельных категорий налогоплательщиков;
3. Предоставление налоговых льгот;
4. Установление льготного кредитования для малого и среднего бизнеса;
5. Введение льготных каникул и пролонгация льготных договоров для сельхозпроизводителей;
6. Введение отсрочки исполнения обязательств по полученным субсидиям для ИП и промышленных предприятий;
7. Возобновление господдержки системообразующих предприятий (будут предоставляться госгарантии, необходимые для реструктуризации кредитов или получения новых, а также субсидии на возмещение затрат);
8. Приостановление инициирования процедур банкротства должников;
9. Упрощение разрешительных и лицензионных процедур.

Логичным ответом России на санкции Запада явились контрсанкции, которые связаны с эмбарго продовольствия из стран, признанных недружественными. В целях защиты национальных интересов Российской Федерации и в соответствии с федеральными законами от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах»² и от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»³, Указом Президента РФ от 20 сентября 2021 г. № 534 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»⁴ (далее – Указ Президента РФ от 20 сентября 2021 г. № 534) были продлены специальные экономические меры с 1 января по 31 декабря 2022 г. Согласно Указу Президента РФ от 20 сентября 2021 г. № 534, был утвержден Перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия, Княжество Лихтенштейн и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, которые по 31 декабря 2022 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию

ю⁵ (далее – Перечень). В соответствии с данным Перечнем, под контрсанкции попали такие виды продукции как:

- мясо крупного рогатого скота (свежее, охлажденное или замороженное),
- свинина свежая, охлажденная или замороженная,
- живая рыба (за исключением некоторых видов),
- ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные (за некоторыми исключениями),
- фрукты и орехи и т.д.

Здесь нужно отметить, что это далеко не первая волна контрсанкций, введенных Российской Федерацией со времен «Крымской весны» 2014 года. Так, например, после инцидента, случившегося 24 ноября 2015 года с Су-24, резко ухудшились отношения между Российской Федерацией и Турцией, в связи с чем был введен запрет на импорт продовольствия из Турции, отменен безвизовый режим, запрещены чартерные перелеты, а все военные контакты были прекращены. После официальных письменных извинений, принесенных со стороны Турции на самом высоком уровне, отношения по большинству позиций были восстановлены. Однако, не взирая на то, что в 1 квартале 2017 года, Россия и Турция вернулись к партнерским отношениям, в экономическом плане между странами оставались нерешенные вопросы. В частности, Россия запретила ввоз турецких томатов, огурцов и перцев. На долю Турции приходилось 43 % всех импортных томатов на отечественных прилавках. Они были дешевле овощей из других стран и тех, что предлагали наши аграрии. Введенные со стороны Российской Федерации контрсанкции, освободили нишу для отечественных производителей – она оценивается в 0,5 миллиарда американских долларов⁶. Не смотря на тот факт, что с 9 сентября 2021 года под гарантии управления по продовольствию и контролю министерства сельского и лесного хозяйства Турции был снят запрет на ввоз томатов и перцев, можно с уверенностью сказать, что тепличная отрасль в данный момент является самым быстрорастущим сегментом сельского хозяйства. В 2021 году отечественные агрохолдинги обеспечили поставку 60 % помидоров и 94 % огурцов на российский рынок, а в 2022 году производители намерены увеличить эти показатели. При этом начиная с 2018 года стоимость тепличных помидоров стала ниже импортных, а стоимость огурцов сравнялась с импортными⁷.

Во время выступления на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре

² Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // СЗ РФ. 2007. № 1 (часть I). Ст. 44.

³ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 3 января 2011 г. № 1. Ст. 2.

⁴ Указ Президента РФ от 20 сентября 2021 г. № 534 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 39. Ст. 6697.

⁵ Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420, от 24 июня 2019 г. № 293, от 21 ноября 2020 г. № 730 и от 20 сентября 2021 г. № 534» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4543.

⁶ Рыбаков О.Е. Агропромышленный комплекс России в условиях санкционного давления // Молодой ученый. 2017. № 22 (156). С. 288-293.

⁷ Star (Турция): радостное решение России по Турции. URL: <https://inosmi.ru/20210910/250475600.html> (дата обращения: 28.05.2022).

2021 года президент Российской Федерации Владимир Путин поблагодарил Европу за санкции: «Время показало, что западные меры, нанесшие пусть не тотальный, но значительный удар по российской экономике, позитивно сказались на развитии многих отраслей. Сельское хозяйство сегодня опережает в развитии все отрасли нашей страны. Практически с нуля восстановлена рыбная отрасль – построены новые рыбопромысловые суда и береговые заводы, значительно возросли объемы разведения товарной рыбы. Два года подряд (2020-2021 гг.) экспорт продовольственных товаров превышает импорт»⁸.

Эти сведения подтверждаются данными, опубликованными Национальным рейтинговым агентством, согласно которым, значительные достижения в импортозамещении Российская Федерация показала по таким категориям как:

- Мясо и субпродукты (импорт из стран Евросоюза сократился с 2,5-3 миллионов тонн в 2000-е годы до 600 тысяч тонн в 2020-м);

- Мясо птицы (выпуск продукции вырос с 0,8 до 5,05 миллионов тонн) и свинины (с 1,6 до 4,25 миллионов тонн);

- Рыбная продукция (производство выросло с 3,68 до 4,21 миллиона тонн)⁹.

2 июля 2021 года был подписан Указ Президента РФ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹⁰ (далее – Указ от 2 июля 2021 г. № 400).

В основе продовольственной безопасности России, учитывая ее обеспеченность природными ресурсами, лежит максимальное самообеспечение основными продуктами питания как стержневой элемент поддержания национального суверенитета.

Механизм обеспечения продовольственной безопасности включает систему социально-экономических и институционально-правовых норм по предотвращению угроз, ведущих к потере обеспеченности населения основными продуктами питания.

Система предусматривает постоянный мониторинг производства и импорта продуктов питания, а также потребления на душу населения с учетом их доступности. Одновременно вырабатываются предельно допустимые значения потребления продуктов питания на душу населения, снижение которых может привести к дестабилизации общества. Всесторонний мониторинг позволяет выявить внешние и внутренние угрозы продовольственной безопасности и продовольственной независимости и наметить основные пути по их предотвращению¹¹.

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий являются:

- своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;

- устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;

- достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;

Согласно Указу от 2 июля 2021 г. № 400, в новой Доктрине, в отличие от предшествующей, прописана обеспеченность овощами, фруктами (90 % и 70% соответственно). Особое внимание документ уделяет вопросу обеспеченности России семенами отечественной селекции. К 2025 году заявлена цель – достигнуть обеспеченности отечественными семенами основных сельхозкультур в среднем в 75 %. При этом наибольший рост запланирован в самых дефицитных сегментах – сахарной свекле и овощных культурах. В Доктрине представлены показатели по физической и экономической доступности продовольствия, расширены вопросы безопасности питания, учтены требования здорового питания и даны рекомендации к тому, что необходимо сделать для того, чтобы рацион населения включал продукты традиционные для здорового питания. В то же время расширен список рисков, которые теперь включают в себя экономические риски на уровне отдельных отраслей сельского хозяйства¹².

Во исполнение Указа от 2 июля 2021 г. № 400, Федерального закона от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ, а также из-за начала специальной операции на территории Украины, Правительством Оренбургской области был продолжен собственный комплекс мер поддержки отечественного производителя в период введения санкций в отношении России и соответствующая ему нормативная база, которые включает в себя следующие направления:

- Возмещение части затрат на приобретение кор-

⁸ Поддержали отечественного производителя. Что такое импортозамещение, как оно проходит в России. URL: <https://sovcombank.ru/blog/umnii-potrebitel/podderzhali-otechestvennogo-proizvoditelya-chto-takoe-importozameschenie-kak-ono-prohodit-v-rossii>. (дата обращения: 28.05.2022).

⁹ Импортозамещению в России почти 7 лет. Что за этот срок удалось сделать, а что не удалось? URL: <https://bankstoday.net/last-articles/importozamesheniyu-v-rossii-pochti-7-let-chto-za-etot-srok-udalos-sdelat-a-chto-ne-udalos> (дата обращения: 28.05.2022).

¹⁰ Указ Президента РФ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

¹¹ Варганова М.Л. Основные направления обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 5. С. 76-81.

¹² Кузьмина М.В. Некоторые аспекты продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях энергетического кризиса // Актуальные вопросы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / под общ. ред. Т.В. Ефимцевой. М.: ИНФРА-М, 2022. Ст. 96-102.

мов, семян сельскохозяйственными товаропроизводителями (СХТП), пострадавшими в результате ЧС природного характера (засуха);

- Грантовая поддержка семейных ферм;
- Гранты Агропрогресс;
- Гранты Агростартап в рамках регионального проекта;
- Гранты сельскохозяйственным потребительским кооперативам (СПоК);
- Льготное кредитование;
- Субсидирование овощеводства закрытого грунта;
- Оказание несвязанной поддержки в области растениеводства;
- Субсидирование переработки молока;
- Субсидирование развития молочного скотоводства;
- Субсидирование на снижение рисков в подотраслях растениеводства и животноводства;
- Субсидии СПоК в рамках регионального проекта;
- Субсидирование приобретения сельскохозяйственной техники и оборудования;
- Субсидирование элитного семеноводства;

Согласно архивным реестрам субсидий, представленным на официальном сайте Министерства сельского хозяйства, торговли, пищевой и перерабатывающей промышленности Оренбургской области (www.mcx.orb.ru), за 2021 год было подано 4179 заявлений на предоставление различных мер поддержки. Самыми популярными направлениями стали:

- предоставление субсидии на развитие элитного семеноводства – 259 заявок;
- возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) в агропромышленном комплексе (растениеводстве) – 164 заявки;
- предоставление из областного бюджета субсидии на возмещение части затрат сельскохозяйственных производителей на уплату страховой премии по договорам сельскохозяйственного страхования – 169 заявок;
- предоставление субсидии на возмещение части затрат на один килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока – 127 заявок;
- предоставление субсидий на возмещение части затрат на развитие мясного скотоводства – 690 заявок;
- предоставление субсидий на компенсацию части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, оборудования и техники для приготовления и заготовки кормов, технологического оборудования для молочного производства – 137 заявок;
- предоставление несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области

растениеводства – 766 заявок;

- предоставление субсидии гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, на возмещение части затрат за реализованное товарное молоко – 444 заявки;
- грант «Агростартап» - 171 заявка;
- получение субсидии на возмещение части затрат на приобретение минеральных удобрений – 125 заявок;
- предоставление субсидии на возмещение производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур – 504 заявки;
- предоставление субсидии на возмещение части затрат на приобретение в 2021 году кормов и семян сельскохозяйственными товаропроизводителями - 151 заявка¹³;

Однако говорить об эффективности данных мер поддержки, а также, доступности и понятности правовой базы, можно будет лишь со временем. Тогда как привести статистические данные об импортозамещении (технологическом суверенитете) продуктов питания в магазинах, можно уже сейчас. Согласно утверждению министра промышленности и торговли РФ Мантурова Дениса Валентиновича, порядка 99 % продуктов питания в магазинах РФ в настоящий момент имеют отечественное происхождение. В торговых сетях Х5 («Пятерочка», «Перекресток» и «Карусель») доля отечественных товаров превышает 90 % ассортимента. В гипермаркетах «Лента» порядка 95 % продуктов закупается в России. «Доля товаров отечественного производства в отдельных категориях может достигать 98 %. Доля импорта зависит от категории. 100 % она составляет в экзотических фруктах, но значительно ниже, например, в капусте. Наибольшая доля продуктов отечественного производства в 100 % представлена в категориях «колбасная гастрономия» и «охлажденное мясо». Лидерами по доле продуктов российского производства также являются торты и пирожные (92 %), молочные продукты (90 %), хлеб (88 %), заморозка (83 %), диабетика (81 %), сыры (79 %) ¹⁴. Исходя из предоставленных самими торговыми сетями сведений, можно сделать вывод о том, что в российских магазинах доля отечественных продуктов варьируется от 75 % до 95 %.

Однако, не смотря на ободряющую статистику, невозможно не упомянуть о некоторых сбоях в системе технологического суверенитета (импортозамещения). Так, например в марте 2022 года Оренбургская область наряду с некоторыми другими регионами России столкнулась с дефицитом, а также повышением цен на сахар. Как показало время, данный дефицит и рост стоимости были созданы искусственно, связаны с повышенным спросом и не выстроенной под него логистикой товаров. Также, можно

¹³ Сайт Министерства сельского хозяйства, торговли, пищевой и перерабатывающей промышленности Оренбургской области. Архив реестров субсидий за 2021 год. URL: <https://mcx.orb.ru/activity/12217/?nav-documents=page-1> (дата обращения: 28.05.2022).

¹⁴ Отечественные продукты полностью заменили импорт в магазинах. URL: <https://vz.ru/economy/2020/2/14/1023863.html> (дата обращения: 28.05.2022).

отметить, что из-за введенных в отношении Российской Федерации санкций, пищевая промышленность и сельхозпроизводители продолжают сталкиваться с определенной нехваткой привычной упаковки, ростом цен на семена, запчасти к импортным линиям производства, не достаточно отработанной правовой базой параллельного импорта и т.п., что в свою очередь не может не привести к повышению цен для конечного потребителя или временным перебоим с поставками продукции. Яркой иллюстрацией может послужить то факт, что крупнейшая соледобывающая компания в России, офис которой расположен в Оренбурге, прогнозирует рост стоимости своей продукции на уровне 15 %, как результат последствий, с которыми столкнулись в ООО «Руссоль» после введения санкций со стороны зарубежных стран¹⁵.

Стабилизирующее влияние на цены и наличие продовольственных товаров в достаточном количестве могут оказать такие меры как:

- расширение площади посевов по целому ряду культур;
- квотирование экспорта или временный запрет на вывоз некоторых категорий продовольственных товаров;
- тарифные льготы на импорт продовольствия;
- временная фиксация цен.

Все вышеперечисленные мероприятия, частично уже анонсированные Правительством Российской Федерации, требуют корректировки нормативно-правовой базы для создания стабильности в сфере продовольственного комплекса. Внесенные в законодательную базу Российской Федерации изменения, должны позволять нормально функционировать экономической системе в условиях беспрецедентного санкционного давления и отвечать потребности рынка подстраиваться под быстро меняющиеся условия агропромышленного и продовольственного секторов нашего государства.

Библиографический список

1. Вартанова М.Л. Основные направления обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 5. – С. 76-81.
2. Кузьмина М.В. Некоторые аспекты продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях энергетического кризиса // Актуальные вопросы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / под общ. ред. Т.В. Ефимцевой. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – С. 96-102.
3. Рыбаков О.Е. Агропромышленный комплекс России в условиях санкционного давления // Молодой ученый. – 2017. – № 22 (156). – С. 288-293.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

¹⁵ «Руссоль» под санкциями: Сергей Черный рассказал о том, что будет с ценой на соль и почему ажиотажный спрос – это безумие. URL: <https://orenburg.media/?p=130716> (дата обращения: 28.05.2022).

ПОСТАВНАЯ НАТАЛИЯ ПАВЛОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimlsa.edu.ru

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ В НОРМАХ ЗЕМЕЛЬНОГО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

POSTAVNAYA NATALIA PAVLOVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the Department of entrepreneurial and natural-resources law Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimlsa.edu.ru

LEGAL PROBLEMS OF FURTHER IMPROVEMENT OF ANTI-CORRUPTION MECHANISMS IN THE NORMS OF LAND AND URBAN PLANNING LEGISLATION

Аннотация. В статье анализируются правовые проблемы совершенствования антикоррупционных механизмов в нормах земельного и градостроительного законодательства с учетом принятия антикризисных нормативных правовых актов. Рассматриваются новые направления в осуществлении публичного земельного контроля, возможности дополнения земельного, гражданского, уголовного законодательства нормами, направленными на снижение коррупционных, эколого-правовых рисков.

Ключевые слова: Антикризисные нормативные правовые акты, антикоррупционный механизм, импорто-замещение, земельное, градостроительное законодательство.

Review. The article analyzes the legal problems of improving anti-corruption mechanisms in the norms of land and urban planning legislation, taking into account the adoption of anti-crisis regulatory legal acts. New directions in the implementation of public land control, the possibility of supplementing land, civil, and criminal legislation with norms aimed at reducing corruption, environmental and legal risks are being considered. правовых рисков.

Keywords: Anti-crisis regulatory legal acts, anti-corruption mechanism, import substitution, land, urban planning legislation.

Введенные ограничительные меры со стороны иностранных государств и международных организаций создали определенный дисбаланс в экономике страны. Для урегулирования возникших проблем были приняты антикризисные нормативные правовые акты, которыми дополнены и изменены, в том числе отдельные нормы земельного и градостроительного законодательства. Не вызывает сомнения объективная необходимость принятия указанных норм, но полагаем, что также необходимо принять дополнительные организационно - правовые меры с целью решения поставленных задач при снижении коррупционных, эколого-правовых рисков. Предыдущий опыт экономических реформ периода «перестройки» наглядный пример «расцвета» коррупции. В целях недопущения повторения этого отрицательного опыта полагаю, необходимо принятие дополнительных профилактических мер к недопущению коррупции в регулировании, в том числе и земельных, градостроительных отношений в период антикризисного режима.

Проанализируем отдельные антикризисные нормы земельного законодательства. В соответствии со ст. 2 Федерального закона РФ № 58 от 14.03.2022 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее ФЗ №58) внесено дополнение в Федеральный закон от 25 октября 2001 года № 137 «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», которым предусмотрено, что в 2022 году особенности регулирования земельных отношений устанавливаются федеральными законами. Однако не федеральным законом, а постановлением Правительства РФ № 629 от 09.04.2022 (далее постановление № 629) приняты особенности регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022 году. Постановление № 629 вступило в силу со дня официального опубликования (опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 12.04.2022). Данным постановлением предусмотрено предоставление гражданам РФ или российским юридическим лицам земельных участков, находя-

щихся в государственной или муниципальной собственности в аренду без проведения торгов в целях осуществления деятельности по производству продукции, необходимой для обеспечения импортозамещения в различных отраслях, перечень которых устанавливается решением органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Кроме того в соответствии с ФЗ-№ 58 органы публичной власти в отношении земельных участках, находящихся в публичной собственности вправе определить случаи установления в 2022 году льготной арендной платы по договорам аренды указанных земельных участков. Размер арендной платы не может быть менее одного рубля и устанавливаться на срок более 1 года. Полагаем, этот порядок предоставления земельных участков связан с возникновением множества эколого-правовых, коррупционных рисков. Отход от принципа платности землепользования в отношении переданных в аренду земельных участков может привести к значительному снижению пополнения бюджетных средств. Эти потери могут быть оправданы только тем, что будут выполнены договорные условия предоставления земельных участков – вместо арендных платежей арендатор станет инвестировать денежные средства в организацию импортозамещения определенного перечня, предусмотренного решением органа субъекта РФ. В соответствии с п 2 постановления № 629 указанные договора должны предусматривать запрет на изменение вида разрешенного использования такого земельного участка и условие об одностороннем отказе арендодателя от такого договора в случае неиспользования земельного участка для выполнения деятельности, связанной с импортозамещением. Арендодатель обязан направить арендатору уведомление об отказе от указанного договора. Правовое регулирование заключения и расторжения договоров аренды земельных участков регулируется нормами земельного и гражданского законодательства. Полагаю, что особенности расторжения таких договоров должны быть регламентированы нормами этих отраслей законодательства, так как возникновение спорных ситуаций в процессе их исполнения неизбежно. Применение гражданско-правовых механизмов минимизации коррупционных рисков в договорных отношениях являлось предметом ряда научных исследований. В ходе проведенных исследований Илюшина М.И. обоснованно отметила¹, что на первый план в борьбе с коррупционным поведением вышла необходимость решения задач предупреждения и профилактики коррупционных проявлений. Поэтому и законодательство о противодействии коррупции в Российской Федерации должно постоянно обновляться и быть ориентировано на текущую экономическую ситуацию. Рассматриваемая ситуация антикризисного режима свидетельствует об актуальности сделанных автором выводов, которые разделяем, об использовании в договорной практике ан-

тикоррупционных оговорок, как самостоятельных правовых инструментов, а также должны включать не только перечисление действий и деятельности, которые стороны квалифицируют как поведение, создающее коррупционные риски для данного договора, и содержать механизм реализации правовых последствий такого поведения - неустойку, право на отказ от договора и условия признания сделки недействительной. С целью снижения коррупционных рисков внести дополнение в национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы положениями об обязанности юридических и физических лиц представлять сведения о выполнении условий договоров в части осуществления деятельности, направленной на импортозамещение. В создании организации коррупционных схем использования природных ресурсов на льготных условиях под видом выполнения задач импортозамещения несомненно ведущая роль может принадлежать должностным лицам органов публичной. Полагаю, есть основания нормами гл. 30 УК РФ предусмотреть уголовную ответственность должностных лиц органов публичной власти, которые под прикрытием выполнения антикризисных мер будут участвовать в предпринимательской деятельности с получением соответствующих вознаграждений. При этом в качестве квалифицирующего признака предусмотреть повышенную ответственность руководителей органа публичной власти, которые принимали участие в этой деятельности и склоняли к этой деятельности своих подчиненных. В исследовании, проведенном Липатовым Э.Г.², сделан обоснованный вывод, и это мнение разделяем, что коррупция во власти порождена не только дефектами применяемых норм права, но в значительной степени обусловлена личной незащищенностью служащих от давления непосредственного руководства, контрольно-надзорных или правоохранительных органов. Абсолютная и бесконтрольная власть вышестоящих иерархических структур над нижестоящими, дожившая до наших дней в качестве анахронизма со времен стремительных экономических рывков и глобальных модернизаций, и есть питательная сила коррупции.

В соответствии с постановлением № 629 антикризисными нормами дополнены действующие нормы градостроительного законодательства. Предоставление земельных участков в целях осуществления деятельности по организации импортозамещения может осуществляться независимо от содержания документации по планировке территории (за исключением документации по планировке территории, предусматривающей размещение объектов федерального значения), документов территориального планирования (за исключением документов территориального планирования Российской Федерации), документов градостроительного зонирования, за исключением случаев, если осуществление указанной деятельнос-

¹ Илюшина М.И. Гражданско-правовые механизмы минимизации коррупционных рисков в договорных отношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8. С. 4.

² Липатов Э.Г. Коррупционные риски правового регулирования: опыт позитивного анализа // Административное право и процесс. 2017. № 2. С. 26-31.

ти не допускается в границах определенных зон, земель и территорий в соответствии с их режимом. Однако если предоставление земельного участка не соответствует утвержденной для соответствующей территории документации по планировке территории и документам градостроительного зонирования, документация по планировке территории, то документы градостроительного зонирования подлежат изменению в части приведения их в соответствие с целями предоставления указанного земельного участка в течение 6 месяцев. Несомненно, изменение ранее установленного градостроительного порядка документами градостроительного зонирования и документацией по планировке территории отразится на правовом режиме земельных участков в составе этих территорий, что может привести к дополнительным выплатам бюджетных средств по требованиям заинтересованных лиц, чьи интересы будут нарушены. Эти потери могут быть оправданы только тем, что будут выполнены принятые обязательства по введению в эксплуатацию объекта, которым планируется обеспечение импортозамещения. Порядок осуществления контроля за выполнением этой деятельности в принятых правовых актах не определен. Более того в качестве антикризисной меры введен особый режим организации проведения проверок. Эти ограничения коснулись организации и проведения муниципального земельного контроля, но сохранились на федеральном уровне. Деятельность по осуществлению земельного контроля направлена на снижение эколого-правовых рисков использования земельных ресурсов в публичных интересах. В ходе проведенного исследования минимизации и предупреждения эколого-правовых рисков Кичигиным Н.В.³ предложено под эколого-правовыми рисками понимать вероятность наступления негативных юридических последствий для субъекта права (государства, юридических и физических лиц) в процессе планирования и осуществления хозяйственной деятельности в сфере природопользования. В рассматриваемой ситуации в сфере землепользования для обеспечения развития производств по импортозамещению. Деятельность органов земельного контроля направлена на их предотвращение. Для анализа проблем правового регулирования этой действительности «перелистаем несколько страниц особенностей правового регулирования земельного контроля». До начала в 2020 году реформирования в сфере государственного контроля (надзора) и муниципального контроля основным нормативным правовым актом, регулирующим порядок проведения надзорных мероприятий, являлся Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – ФЗ № 294). Несмотря на принятие нового Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре)

и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 248), на сегодняшний день ФЗ № 294 не утратил силы, но был приведён в соответствие с ФЗ № 248. Стоит отметить, что у двух вышеназванных законов несколько различается сфера применения – у ФЗ № 294 она более узко направлена (закон регулирует отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля и защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), в то время, как ФЗ № 248 устанавливает гарантии защиты прав как контролируемых лиц не только организаций, но и граждан, а также распространяет своё действие по организации контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления (ст. 2 ФЗ № 248). Более универсальный характер ФЗ № 248 имеет фундаментальное значение при осуществлении публичного земельного контроля. После вступления данного закона в силу начался период преобразований в надзорной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, в течение 2020-2022 гг. было внесено множество изменений в нормы действующего законодательства. С принятием Федерального закона от 11.06.2021 № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» в ст. 71 ЗК РФ внесены определённые изменения и дополнения. Так, выделен в отдельный пункт и расширен предмет государственного земельного надзора, он приведен в соответствие со ст. 15 ФЗ № 248. В качестве предмета в более конкретизированной форме определено:

1) соблюдение контролируруемыми лицами обязательных требований к использованию и охране объектов земельных отношений;

2) соблюдение обязательных требований земельного законодательства при осуществлении органами государственной власти и органами местного самоуправления деятельности по распоряжению объектами земельных отношений, находящимися в государственной или муниципальной собственности.

При этом следует отметить, что соблюдение пунктов, предусмотренных в ст. 15 ФЗ № 248, но не обозначенных в ст. 71 ЗК РФ распространяется на осуществление земельного контроля (в т.ч. исполнение решений, принимаемых по результатам контрольных (надзорных) мероприятий, их выполнение является очевидным и не требует дополнительного указания в федеральном законе о виде контроля, поскольку за неисполнение вынесенных предписаний о выявленных нарушениях в ЗК РФ предусмотрена ответственность (в новой редакции ЗК РФ конкретизирован вид ответственности – административная). Права и обязанности должностных лиц, осуществляющих земельный контроль (надзор) содержатся в Положе-

³ Кичигин Н.В. Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков // Журнал российского права. 2018. № 8 (260). С. 145.

нии о федеральном государственном земельном контроле (надзоре), утвержденном Постановлением Правительства от 30.06.2021 № 1081 «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» (далее – Положение). Основной приоритет в осуществлении государственного земельного контроля (надзора) отдается профилактическим мероприятиям. Предусмотрено 5 видов профилактических мероприятий (информирование, доклады с обобщением правоприменительной практики, объявление предостережений, консультирование, профилактический визит). Если же проведение профилактических мероприятий не приведет к положительным результатам, сохранится угроза со стороны объектов контроля причинения вреда охраняемым законом интересам или же вред уже причинен, то далее направляется информация об этом руководителю органа государственного контроля (надзора), его территориального органа для принятия решения о проведении контрольных (надзорных) мероприятий. Следовательно, контрольные (надзорные) мероприятия осуществляются в исключительных случаях, в целях восстановления нарушенного положения, а также направления уполномоченным органам информации для рассмотрения вопроса о привлечении к ответственности. Впервые в ЗК РФ (п. 9 ст. 71) введен институт риск-ориентированного надзора, который в настоящий момент применяется как превентивная мера для устранения возможных правонарушений со стороны контролируемых лиц на основе отнесения деятельности контролируемых лиц или используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности. Отнесение к определенному классу (категории) опасности осуществляется органом государственного контроля (надзора) с учетом тяжести потенциаль-

ных негативных последствий возможного несоблюдения контролирующими лицами, а к определенной категории риска – также с учетом оценки вероятности несоблюдения соответствующих обязательных требований. Ранее применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора) предусматривался положениями ФЗ № 294, однако его практическая реализация в большей степени стала возможной с принятием ФЗ № 248, поскольку именно в данном законе были закреплены основы системы оценки и управления рисками, а также их категории, в связи с чем данный институт в последующем нашел своё отражение в действующем ЗК РФ. Таким образом, действующий механизм осуществления земельного контроля как полагаем, не должен осуществлять препятствий в осуществлении предпринимательской деятельности, но должен обеспечивать землепользование в публичных интересах с учетом целевого и разрешенного использования земель. В рассматриваемой ситуации использования земель для обеспечения производства по импортозамещению. В завершение проведенного анализа необходимо отметить, что на законодательном уровне не регулируется вопрос о земельном контроле на уровне субъектов РФ. Полагаю, что субъекты РФ могут быть наделены полномочиями по осуществлению земельного контроля за использованием земельных участков, находящихся в публичной собственности предоставленных для решения задач по импортозамещению, так как постановлением № 629 субъекты Российской Федерации наделены полномочиями по установлению перечня продукции, необходимой для обеспечения импортозамещения.

Таким образом, для решения поставленных задач полагаем, что необходимо использовать как действующий правовой механизм, так и внести в него дополнения для снижения эколого-правовых и коррупционных рисков.

Библиографический список

1. Илюшина М.Н. Гражданско-правовые механизмы минимизации коррупционных рисков в договорных отношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 8. – С. 3-8.
2. Кичигин Н.В. Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков // Журнал российского права. – 2018. – № 8 (260). – С. 144-154.
3. Липатов Э.Г. Коррупционные риски правового регулирования: опыт позитивного анализа // Административное право и процесс. – 2017. – № 2. – С. 26-31.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

ЧЕРКАСОВ СТАНИСЛАВ АНДРЕЕВИЧ

аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», магистр права,
460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13, 264675@bk.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CHERKASOV STANISLAV ANDREEVICH

postgraduate student of the Department of civil law and procedure law faculty of the
Orenburg state University, Master of Law, 460018, Russia, Orenburg, Pobedu Avenu,
13, 264675@bk.ru

ON THE QUESTION OF DEFINING THE CONCEPT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье на основе анализа законодательства, практики его применения и научной литературы предпринимается попытка осмысления определения понятия предпринимательской деятельности. Научная ценность статьи состоит в исследовании позиций различных ученых по рассматриваемому вопросу и их осмыслению. Здесь также высказываются предложения о возможных путях совершенствования правовых норм, содержащих в себе юридическое определение понятия предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: деятельность, предпринимательская деятельность, государственная регистрация, самостоятельность, получение прибыли, риск, профессионализм, ответственность.

Review. Based on the analysis of legislation, the practice of its application and scientific literature, the article attempts to comprehend the definition of the concept of entrepreneurial activity. The scientific value of the article consists in the study of the positions of various scientists on the issue under consideration and their understanding. There are also suggestions on possible ways to improve legal norms containing a legal definition of the concept of entrepreneurial activity.

Keywords: activity, entrepreneurial activity, state registration, independence, profit, risk, professionalism, responsibility.

Легальное определение понятия предпринимательской деятельности дается в абзаце 3 пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ, согласно которой предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ¹.

Из данного определения можно выделить следующие пять признаков, характеризующих предпринимательскую деятельность: самостоятельность; рисковый характер; направленность на систематическое получение прибыли; содержание деятельности – пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ, оказание услуг; государственная регистрация в установленном законом порядке.

Вместе с тем отдельные авторы называют дополнительные признаки. Так, к факультативным признакам предпринимательской деятельности в юридической литературе относят инициативность, профессионализм и имущественную ответственность предпринимателя².

Характеризуя первый признак – самостоятельность, необходимо обратить внимание на то, что в науке предпринимательского права выделяют ее виды. В частности, И.В. Ершова говорит об имущественной и организационной самостоятельности предпринимателя³. Имущественная самостоятельность связана с наличием у предпринимателя обособленного имущества, принадлежащего ему на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, и необходимого для начала и дальнейшего осуществления предпринимательской деятельности. Организационная самостоятельность проявляется в способности предпринимателя принимать самостоятельные решения на всех этапах осуществления предпринимательской деятельности.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Батгахов П. Признаки предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2012. № 11. С. 73.

³ Предпринимательское право: правовое сопровождение бизнеса: Учебник для магистров / ред. И.В. Ершова. М., 2018. С. 17.

Рисковый характер – второй признак предпринимательской деятельности. Необходимо обратить внимание на то, что в действующем законодательстве упоминаются различные виды рисков: инвестиционные, экономические, финансовые, производственные, политические, валютные, предпринимательские и т.д. В гражданском законодательстве под предпринимательским риском понимается риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов (пп. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ)⁴.

Несмотря на то, что в рамках настоящей статьи вопрос определения риска является правовым, для более полного раскрытия рассматриваемой категории необходимо обратиться к ее экономической природе. Среди экономистов нет единства мнений в определении предпринимательского риска. Не вдаваясь в многочисленные дискуссии, перечислим лишь некоторые теории предпринимательского риска. Согласно классической теории, основоположниками которой являются Дж. Милль, Н. Сениор, Ф. Найт, предпринимательский риск – это риск потерь, которые могут произойти в результате выбранного решения, или их математическое ожидание⁵. Неоклассическая теория, которую активно разрабатывали А. Маршалл, А. Пигу, Магнуссен, определяет предпринимательский риск как стимулирующую предпринимательскую деятельность вероятность колебания (отклонения) размера прибыли от ожидаемой ее величины⁶. Впоследствии Дж. М. Кейнс дополнил неоклассическую теорию, в результате чего появилась теория Дж. М. Кейнса. Согласно указанной теории, предпринимательский риск – отношение субъекта предпринимательской деятельности к вероятности колебания размера прибыли от ожидаемой ее величины, стимулирующее предпринимателя к получению большей прибыли⁷. Исходя из перечисленных теорий, можно заключить, что у экономистов риск напрямую связан с прибылью.

Рассматривая предпринимательский риск с позиции права, ученые также не пришли к единому мнению. Так, В.С. Белых определяет риск как потенциальную возможность (опасность) наступления или ненаступления события (совокупности событий), повлекшего неблагоприятные имущественные последствия для деятельности предпринимателя⁸. Н.А. Ан-

тонова считает, что предпринимательским риском является потенциально возможное, случайное событие, воздействующее на материальные и денежные ресурсы, а также производственные процессы предпринимательской деятельности и причиняющее убытки предпринимателю⁹.

В.А. Копылов под предпринимательским риском понимает осознанный выбор субъектом предпринимательской деятельности одного из вариантов поведения в рискованной ситуации, характеризующейся неопределенностью исхода и вероятностью наступления неблагоприятных имущественных последствий, выражающихся в расходах, которые данное лицо должно понести для восстановления нарушенного права, в утрате или повреждении имущества, а также в неполучении доходов, которое это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не нарушалось¹⁰.

Приведенные точки зрения позволяют сделать вывод, что в юридической литературе категория риска получила более широкое толкование. Согласно мнениям правоведов, риск связан не только с получением или неполучением прибыли, но и с наступлением неблагоприятных для предпринимателя последствий в виде убытков.

Сложившаяся судебная практика также не обходит данный вопрос стороной. Конституционный Суд РФ при характеристике предпринимательского риска указал на то, что для субъектов предпринимательской деятельности существует вероятность наступления отрицательных последствий в результате необеспечения должной осмотрительности при ее организации и осуществлении, неблагоприятной конъюнктуры рынка либо из-за неисполнения обязательств со стороны контрагентов, что пагубно сказывается, как на положении конкретных участников экономических отношений, так и на экономике страны в целом¹¹.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 02.09.2015 по делу № А26-6514/2014 обоснованно обратил внимание на то, что общество, осуществляя предпринимательскую деятельность, несет риски в результате такой деятельности, в том числе и от последствий, возникающих в связи с банкротством его контрагентов¹².

Вывод о том, что предпринимательский риск заключается в вероятности наступления событий, в результате которых продолжение осуществления данной деятельности станет невозможным, сделала Су-

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ Поспелов Р.Р. Экономико-правовой подход к определению предпринимательского риска // Право и экономика. 2013. № 10. С. 16.

⁶ Поспелов Р.Р. Указ. соч. С. 17.

⁷ Поспелов Р.Р. Указ. соч. С. 17.

⁸ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М., 2005. С. 46.

⁹ Антонова Н.А. Гражданско-правовые проблемы страхования предпринимательского риска: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. С. 10.

¹⁰ Копылов В.А. Риск в предпринимательской деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 8.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 №1048-О // СПС «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

¹² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.09.2015 № Ф07-5772/15 по делу № А26-6514/2014 // СПС «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

дебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан¹³.

Таким образом, риск является вероятностной категорией, сопутствующей предпринимательской деятельности, связанной с возможностью наступления неблагоприятных последствий вплоть до прекращения такой деятельности, и не всегда зависит от решений предпринимателя.

Следующий признак предпринимательской деятельности – ее цель: систематическое получение прибыли. Понятие прибыли раскрывает Налоговый кодекс РФ. В соответствии со статьей 247 НК РФ прибылью признаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов¹⁴. Количественные рамки, при которых получение прибыли можно назвать систематическим, в действующем законодательстве закрепления не получили. В понятии предпринимательской деятельности, которое было дано прежде в Законе РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» указание на систематичность получения прибыли отсутствовало¹⁵.

В связи с необходимостью раскрытия рассматриваемой категории, целесообразно обратиться к судебной практике. В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2018 № 308-КГ17-14457 указано: «Направленность действий гражданина на систематическое получение прибыли, как признак деятельности предпринимателя, состоит в активных действиях, как-то: вовлечении соответствующих ресурсов (оборудования, рабочей силы, технологии, сырья, материалов, энергии, информационных ресурсов и т.п.), нацеленности произведенных затрат на получение положительного финансового результата. В этом контексте в соответствии с правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 18.06.2013 № 18384/12, о наличии в действиях гражданина признаков предпринимательской деятельности может свидетельствовать изготовление (приобретение) имущества с целью последующего извлечения прибыли от его использования или реализации, хозяйственный учет операций, связанных с осуществлением сделок, взаимосвязанность всех совершенных гражданином в определенный период времени сделок»¹⁶.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд, делая вывод о ведении физическим лицом предпринимательской деятельности, в постановлении от 29.05.2017 № 13АП-8286/17 указал, что о система-

тическом характере можно очевидно утверждать, если в течение календарного года оно совершило как минимум две аналогичные возмездные сделки, направленные на получение прибыли¹⁷.

Приведенные примеры из судебной практики, раскрывающие признак систематичности получения прибыли, применимы в первую очередь к физическим лицам. Представляется, что характеристика указанного признака применительно к коммерческим организациям не имеет практической значимости, поскольку их создание заведомо направлено на систематическое получение прибыли.

Пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ, оказание услуг – четвертый признак предпринимательской деятельностью, обозначаемый как содержание деятельности. По мнению И.В. Ершовой, данный признак сформулирован неудачно, поскольку «предпринимательская деятельность весьма многогранна, и в рыночной экономике ее направления никак не могут быть представлены закрытым перечнем»¹⁸. О.М. Олейник, проведя анализ судебной практики, указывает на то, что не любые действия, перечисленные в статье 2 ГК РФ, следует считать предпринимательством. В настоящий момент формируются критерии, по которым можно отграничить от предпринимательской деятельности практически те же самые действия¹⁹.

Охарактеризованные выше признаки предпринимательской деятельности являются сущностными, то есть только при их совокупном наличии деятельность можно квалифицировать в качестве предпринимательской. Пятый признак является формальным и связан с приданием предпринимательской деятельности законного характера. Данное утверждение не оспаривается в науке, а равно подтверждается нормами права. В частности, Кодексом об административных правонарушениях РФ, Уголовным кодексом РФ предусмотрена административная и уголовная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке. Ранее указанное требование было императивным и не содержало никаких исключений. Федеральным законом от 26.07.2017 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²⁰ требование о государственной регистрации было изменено, и появилась

¹³ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 22.09.2016 по делу № 33-4184/2016 // СПС «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

¹⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹⁵ Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (с изм. и доп. от 30.11.1994 № 52-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

¹⁶ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2018 № 308-КГ17-14457 // СПС «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

¹⁷ Постановление тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2017 № 13АП-8286/17 // СПС «Гарант». URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

¹⁸ Предпринимательское право: правовое сопровождение бизнеса: Учебник для магистров / ред. И.В. Ершова. М., 2018. С. 22.

¹⁹ Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 6.

²⁰ Федеральный закон от 26.07.2017 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (часть I). Ст. 4748.

оговорка «если иное не предусмотрено настоящим Кодексом». Однако такое исключение распространяется только на граждан, о чем указано в абзаце 2 пункта 1 статьи 23 ГК РФ: «В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя». Такие изменения вызваны проводимой государством с 2017 года политикой легализации самозанятых граждан.

В науке предпринимательского права представления ученых на признаки предпринимательской деятельности, в основном, являются схожими, основанными на легальном определении рассматриваемого понятия. Отличия проявляются только в наименовании отдельных признаков и их количестве. Так, проанализировав законодательное закрепление предпринимательской деятельности, В.С. Белых рассматривает пять признаков: самостоятельный характер, систематизм, систематическое извлечение прибыли, предпринимательский риск, признак легитимации²¹. В.В. Гуцин и Ю.А. Дмитриев также указывают на пять нормативных признаков: самостоятельность, рискованный характер, коммерческий характер (направлена на систематическое получение прибыли), способ получения прибыли, необходимость регистрации²².

Существуют и точки зрения, выходящие за рамки легальной дефиниции. Так, Н.В. Рубцова и М.В. Гольшев выделяют шесть признаков предпринимательской деятельности: постоянная основа, профессионализм, рискованный характер, направленность на извлечение прибыли, осуществление предпринимательской деятельности от собственного имени и под свою имущественную ответственность, самостоятельность и инициативность²³.

При характеристике предпринимательской деятельности особое внимание необходимо уделить такому ее признаку, не закрепленному в легальном определении, как профессионализм. А.Я. Курбатов, выделяя указанный признак наряду с другими, раскрывает его путем указания на осуществление пред-

принимательской деятельности людьми, имеющими определенную квалификацию или информацию, необходимую для принятия и реализации решений; по определенным правилам и методикам; с соблюдением определенных требований к результатам; под контролем государственных органов и при наличии государственных гарантий²⁴.

И.В. Ершова и Г.Д. Отнюкова полагают, что признак профессионализма должен носить дополнительный характер, поскольку является необходимым лишь для некоторых видов деятельности, в частности лицензируемых²⁵. Представляется, что данная позиция является наиболее логичной и обоснованной.

При таких обстоятельствах, анализ различных точек зрения приводит к возможности выделения основных (легальных) признаков, достаточных для квалификации деятельности в качестве предпринимательской, а равно дополнительных, применимых к хозяйствующим субъектам с особым статусом.

Несмотря на наличие в гражданском законодательстве определения «предпринимательская деятельность», существуют мнения, что его нельзя признать оптимальным, в связи с чем требуется его разработка. Так, О.М. Олейник считает, что обзор судебной практики и анализ нормативных предписаний приводит к выводу о том, что в настоящее время в российском праве нет легального определения предпринимательской деятельности. Следовательно, его необходимо конструировать, исходя при этом, как из частноправовых, так и публично-правовых начал, которые формируют правовой режим предпринимательства в нашей стране²⁶.

Итак, в заключение отметим, что определение предпринимательской деятельности, закрепленное в гражданском законодательстве, является достаточным для предварительной квалификации деятельности в качестве предпринимательской. При возникновении споров по этому поводу целесообразно предоставить суду возможность решить вопрос о наличии либо отсутствии в действиях хозяйствующих субъектов предпринимательской деятельности с учетом всех обстоятельств дела.

Библиографический список

1. Антонова Н.А. Гражданско-правовые проблемы страхования предпринимательского риска: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д., 2003. – 30 с.
2. Баттахов П. Признаки предпринимательской деятельности // Право и экономика. – 2012. – № 11. – С. 73-77.
3. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. – М.: Проспект, 2005 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 430 с.
4. Копылов В.А. Риск в предпринимательской деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 23 с.

²¹ Предпринимательское право России: Учебник / отв. ред. В.С. Белых. М., 2008. С. 10-14.

²² Российское предпринимательское право: Учебник / Гуцин В.В., Дмитриев Ю.А. М., 2005. С. 12-22.

²³ Рубцова Н.В., Гольшев М.В. Определение предпринимательской деятельности в доктрине и современном Российском законодательстве // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2014. № 31. С. 95-98.

²⁴ Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М., 2001. С. 119.

²⁵ Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М., 2011. С. 15.

²⁶ Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 16.

-
5. Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. – 211 с.
 6. Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. – 2013. – № 1. – С. 3-17.
 7. Поспелов Р.Р. Экономико-правовой подход к определению предпринимательского риска // Право и экономика. – 2013. – № 10. – С. 16-20.
 8. Предпринимательское право России [Текст]: учебник для бакалавров / [В.С. Белых, Г.Э. Берсункаев, С.И. Виниченко и др.]; Отв. ред. В.С. Белых; Уральская государственная юридическая академия. – Москва: Проспект, 2017. – 649 с.
 9. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса [Текст]: учебник для магистров / [Ершова И.В., Аганина Р.Н., Андреев В.К. и др.]; отв. ред. И.В. Ершова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: Проспект, 2018. – 848 с.
 10. Российское предпринимательское право: учеб. для юрид. вузов / В.В. Гуцин, Ю.А. Дмитриев. – М.: ЭКСМО, 2005. – 735 с.
 11. Российское предпринимательское право [Текст]: учебник / [Андреева Л.В. и др.]; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – 4-е изд. – Москва: Проспект, 2012. – 803 с.
 12. Рубцова Н.В., Гольшев М.В. Определение предпринимательской деятельности в доктрине и современном Российском законодательстве // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2014. – № 31. – С. 95-98.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

НАСРЕТДИНОВА РИММА РОИФОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, rimma_nasretdinova@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОЛЕВОЙ ИГРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

NASRETDINOVA RIMMA ROIFOVNA

candidate of education science, assistant professor of the Department of Foreign
Languages, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
rimma_nasretdinova@mail.ru

USING ROLE PLAYS IN ENGLISH LANGUAGE CLASSROOM

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности использования ролевых игр при обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: ролевая игра, коммуникативная деятельность, интерактивный метод обучения.

Review. The article focuses on some peculiar features of using role plays in English language classes.

Key words: role play, communicative activity, interactive methods of teaching.

Коммуникативная деятельность является одной из основных при обучении иностранным языкам. Педагог использует различные методики, технологии, способы, приемы для достижения ситуации общения, максимально приближенной к реальности, на занятии.

Ролевая игра - это интерактивный метод обучения. Он является наиболее точной и в тоже время доступной моделью иноязычного общения, именно той организационной формой обучения, которая позволяет оптимально сочетать групповые, парные и индивидуальные формы работы на занятии. Она позволяет учитывать возрастные особенности обучающихся, их интересы, расширяет контекст деятельности; выступает как эффективное средство создания мотива к иноязычному диалогу.

Когда обучающиеся присваивают себе роль, они принимают участие в конкретной ситуации. Игра предполагает исполнение роли в естественной обстановке. Социальные, межличностные, психологические роли, которые исполняют ученики, способствуют тому, что они учатся общаться и обсуждать вопросы, понимать и оценивать чувства других людей, решать проблемы. Возраст обучающихся здесь не столь важен: будь то группа учащихся, которые успешно проводят ролевую игру в классной комнате

или студенты-юристы, воспроизводящие судебный процесс. И те и другие без страха создают свой мир, свою действительность. И посредством таких игр они экспериментируют со знаниями об окружающем мире, в котором живут, развивая при этом способность общаться с другими людьми. В данном случае они не являются зрителями, они принимают участие в ходе ролевой игры. Такая деятельность доставляет огромное удовольствие участникам, укрепляя их веру в свои силы и способности.

В настоящее время социологи и социопсихологи разработали "теорию ролей", согласно которой личность выполняет одновременно несколько ролей в обществе, которые, соответственно, определяют речевое/неречевое поведение человека. При использовании ролевой игры на занятии речь идет о "вторичной социализации", когда социальные роли носят условный характер (представь, что ты подозреваемый, судья, адвокат...)

Как правило, на занятии педагог знакомит обучающихся с новыми языковыми единицами, затренировывает их, а затем ожидает, что они смогут использовать их в речи. Этот процесс требует времени, систематичности и вовлекает разнообразные мыслительные процессы. Изучение языка состоит из следующих стадий:

- стадия представления;
- стадия осознания;
- стадия закрепления.

Процесс обучения языку подразумевает как мыслительные, так и произносительные действия. Таким произносительным действием в обучении является говорение.

Gillian Porter Ladousse, преподаватель Британского института в Париже, считает, что процесс обучения иностранному языку все-таки ощутим.

Ролевая игра, по ее мнению, принадлежит к такому приему обучения, который иногда характеризуется как «небольшой ввод информации — высокая производительность, отдача».

Это означает, что стадия представления по времени и структуре не будет совпадать со стадией закрепления, предложенной педагогом в виде разнообразных упражнений. После короткого вступления учащиеся погружаются в определенного вида деятельность, где самым важным является доведение задания до конца, где беглость речи важнее, чем ее правильность. Ролевые игры как раз и способствуют овладению речью на ранней ступени.

В действительности существуют два подхода к рассмотрению работы над языком. Учащиеся либо сами управляют с языком, либо они затренировывают и применяют на практике структуры, которые были представлены им преподавателем. В первом подходе, когда учащиеся справляются с языком по мере своих возможностей, в задачи педагога входит подвести обучающихся к моменту осознанности, в котором очевидным является необходимость овладения определенными языковыми структурами. В данном случае ученики осознают целесообразность употребления тех или иных конструкций. Они без особого труда удерживают их в памяти, так как конструкции употребляются в знакомых ситуациях неоднократно.

Во втором подходе ролевая игра представляет собой активную фазу занятия, которая дает учащимся возможность применить теоретические знания на практике. Задачей учителя также является научить детей посредством ролевой игры говорить не только бегло, но и точно. Это значит не только употреблять лексику и структуры верно, но и преподносить верную информацию в нужном месте, в нужное время.

Однако следует учитывать, что ролевые игры, которые затренировываются, заучиваются наизусть, а потом инсценируются перед другими обучающимися, не являются больше ролевыми играми, а становятся театральными представлениями. Ролевая игра должна быть больше связана с процессом участия в игре, а не с конечным результатом. Преподаватель должен с самого начала объяснить это своим ученикам, так как многие ребята бывают застенчивы и робки, думая, что их попросили сыграть ту или иную роль. Более того, они зачастую убеждены, что им не хватает театральных навыков. Ролевая игра это не театральное представление, в ней нет зрителей. Даже педагогу следует находиться в стороне, чтобы уча-

щиеся не воспринимали его присутствие как нечто сдерживающее и тормозящее ход игры. Обучение языку происходит более эффективно, когда на занятии царит атмосфера естественности и отсутствует напряжение.

Чтобы в ходе ролевой игры студент не потерял свою индивидуальность из-за внутренней сдержанности или зажатости, преподавателю следует избегать слишком эмоциональных ситуаций, а подбирать нейтральные ситуации (но не слишком скучные и не слишком простые) и делать акцент на игру, а не на роль.

Познакомившись однажды с ролевой игрой, учащиеся в дальнейшем не будут испытывать каких-либо затруднений и легко будут справляться с ней на последующих уроках.

Весьма полезны и значимы импровизированные ролевые игры, так как они развивают и совершенствуют творческую языковую деятельность. На усвоение такого типа игры уходит немного времени. Но на данном этапе преподаватель может столкнуться с двумя основными трудностями. Первая заключается в том, что студенты, не привыкшие к ролевой игре, но имеющие представление о ней, обычно не знают, что нужно говорить в той или иной ситуации. Другая состоит в следующем: учащиеся знают, о чем говорить, но им не хватает нужного запаса слов.

В подобных ситуациях Carol Livingstone предлагает использовать методы стимулирования воображения учащихся. Здесь могут быть использованы и их личный опыт, и таблицы, и схемы, и фотографии. Зачастую в таких ролевых играх обучающиеся уже знакомы с некоторыми языковыми структурами. Но лучше, если преподаватель вместе с ребятами перед игрой освежит в памяти соответствующую лексику и структуры и поместит некоторые из них на доске в качестве опор. Отличным вариантом являются ролевые карточки, которые учитель может предложить в помощь учащимся.

Существуют определенные требования и к ролевым карточкам. Они должны быть краткими, немногословными и содержать только самое существенное. Если для употребления в игре предлагаются какие-нибудь лингвистические структуры, то они должны быть знакомы ученикам.

Когда учащиеся прочтут ролевые карточки, они могут либо вернуть их педагогу, либо перевернуть и отложить на край парты. Карточки не должны отвлекать от естественной ситуации общения, к ним следует обращаться только в случае крайнего замешательства.

Роли могут быть распределены по-разному. Учитель может сделать это сам, обучающиеся могут сами выбрать роли по своему желанию, или распределение ролей может быть осуществлено наугад. Когда студенты сами выбирают себе роли, переговоры по поводу выяснения кто кем будет, могут стать хорошей возможностью для аутентичного общения. Однако это также может означать, что слабые учащиеся получают ключевые роли и ролевая игра потерпит

крах. Поэтому преподавателю следует учитывать этот фактор при распределении ролей.

Многих педагогов волнует вопрос, что делать с ошибками, исправлять ли их во время ролевой игры или по ее окончании или вообще не стоит затрагивать данную проблему на таких уроках. Все больше и больше учителей придерживается мнения, что ошибки — это неотъемлемая часть процесса изучения иностранного языка. Возможность наличия их на занятии скорее способствует изучению, чем препятствует ему. Они постепенно исчезают, как только учащиеся становятся более компетентными и уверенными в своих знаниях.

Учащиеся в данном виде деятельности, как правило, допускают такие же ошибки, как и в другом изучаемом материале; учитель может предугадывать наиболее очевидные ошибки.

Второе возможное решение, которое может быть рассмотрено как дополнительный метод — это, когда педагог слушает речь учащихся и записывает ошибки, над которыми в дальнейшем будет работать.

После ролевой игры преподаватель может сразу исправить ошибки, добиваясь правильных ответов от студентов, выписывая ошибки на доске или предлагая им дополнительные упражнения, которые учитель подготовил заранее. Можно также перенести работу над ошибками на следующее занятие. Не следует забывать, какую бы форму работы над ошибками не выбрал учитель, он не должен допускать обсуждения ошибок в процессе самой игры. Очень эффективным способом работы с ролевой игрой является использование видео, чтобы в последствии при обсуждении игры студенты могли посмотреть на себя и своих одноклассников со стороны. По окончании ролевой игры учителю следует провести аналитическое обучение, в котором могут рассматриваться следующие вопросы:

1. Who participated?
2. Who did not?
3. Why not?
4. Who was very good?
5. Who could have done better?

Во многих сферах образования, где используют эти методы, данная вопросительная фраза является, по мнению Ken Jones, такой же важной, как и главное действие. При обучении иностранному языку сильные учащиеся, уверенные в своих возможностях, извлекут пользу из расспроса, который дает возможность для осуществления аутентичного и спонтанного общения.

Чтобы оставить положительное впечатление от игры, учитель должен больше настаивать на оценке, чем на критике и направить обсуждение сначала на хорошие стороны проведенной игры, а потом уже на плохие.

Если ролевая игра была запечатлена на пленку, то во время расспроса можно просмотреть видеозапись. Но преподавателю следует отобрать наиболее интересные и важные отрывки, так как переживание всего процесса повторно может быть утомительным за-

нятием. При помощи видео учитель может обратить внимание обучающихся на специфические ошибки и размолвки, проанализировать взаимодействие в ходе ролевой игры, разработать стратегии на будущее

Ролевая игра — это не изолированная деятельность, а неотъемлемая часть занятия. То, как она будет проведена, зависит от индивидуальных особенностей каждого учителя. Ролевая игра может завершать урок, на котором шла работа над необходимыми для игры навыками, или она может быть только маленькой частью занятия, посвященного другой, более общей цели. Полезные структуры могут быть представлены перед ролевой игрой или после нее, во время работы над ошибками. В течение игры педагог исполняет роль организатора и наблюдателя. Учитель дает возможность учащимся познавать язык, который существует в реальной жизни.

Ролевая игра ставит обучающихся в положение, в котором от них требуется использование и развитие тех фактических форм языка, которые так необходимы для сглаживания механизма социальных взаимоотношений, но которые так часто отвергаются программами обучения иностранному языку. К сожалению, многие студенты уверены, что язык служит лишь для передачи информации от одного человека другому, они плохо и мало общаются на иностранном языке. Нарращивать навыки общения даже на самом низком уровне возможно, используя ролевую игру. Ролевая игра помогает многим застенчивым студентам, позволяя им надевать маску. Некоторые наиболее скрытные члены группы могут иметь большие трудности, принимая участие в беседах о себе или других видах деятельности, основанных на личном опыте. Ролевая игра позволяет раскрепостить таких студентов, так как они чувствуют, что их собственная индивидуальность более не затрагивается.

John Barrows и James Zorn в своей работе «Concise Role Plays and How to Use Them» называют наиболее важной причиной использования ролевой игры на занятии тот факт, что это весело.

Когда обучающиеся понимают, чего от них ожидают, они получают удовольствие, давая полную волю своему воображению. Хотя и не существует какого-либо научного свидетельства, что удовольствие ведет к лучшему усвоению материала, однако большая часть учителей иностранного языка наверняка согласится с этим. Кроме того, ролевая игра — это один из методов, который развивает беглость речи у учащихся, способствует взаимодействию на занятии и повышает мотивацию. Не только сам процесс обучения поощряется ролевой игрой, но также возможность разделить ответственность за этот процесс между преподавателем и обучающимися.

Однако учителям следует помнить, что ролевая игра, как и любой другой парный или групповой вид деятельности, может привести к хаосу, если не будет организована должным образом. Чтобы избежать беспорядка, Gillian Porter Ladousse дает несколько советов по управлению классом:

1. Делайте различие над рабочим шумом и хаосом. Шум становится проблемой, когда учитель из соседнего класса начинает жаловаться.

2. Старайтесь сделать этот вид деятельности коротким, пока ученики не привыкнут к нему.

3. Убедитесь, что подготовительная ролевая игра может быть проведена с различным количеством учащихся. Бесполезно идти в класс с великолепно подготовленной ролевой игрой для девяти человек, которая не может быть проведена с меньшим количеством учащихся, когда вы обнаружите, что кто-то, на кого вы рассчитывали, отсутствует, например, по болезни.

4. Убедитесь в том, что ученики поняли ситуацию и текст на ролевых карточках, прежде чем вы начали играть.

5. Не используйте ролевую игру, если она слишком трудна и эмоциональна, до тех пор, пока ученики не привыкнут к этому виду деятельности. Если вы решитесь на это, то существует возможность того, что

ученики перейдут на родной язык. Пожалуйста, будьте терпимы к незначительному использованию родного языка, если это помогает протеканию ролевой игры.

6. Если ваши ученики в любом случае переходят на родной язык, предлагайте им задания постепенно. Начните с работы в парах или с легких ролевых игр, в которых существует какой-то информационный пробел.

7. Всегда имейте дополнительное задание наготове для тех групп, которые закончили работу над ролевой игрой раньше остальных.

8. Устанавливайте точные временные рамки и делайте все возможное, чтобы уложиться в них.

В заключение отметим, что ролевая игра позволяет учащимся исследовать язык в том состоянии, в каком он действует в реальном мире. Являясь речевой, игровой и учебной деятельностью одновременно, ролевая игра обладает большими обучающими возможностями в умелых руках опытного педагога.

Библиографический список

1. Гробовенко С.В. Использование ролевых игр на уроках английского языка. URL: www.urok.1sept.ru (дата обращения: 30.05.2022).

2. Gillian Porter Ladousse. Role Play. – Oxford University Press, 1995. – 182 p.

3. Barrows J., Zorn J. Concise Role Plays and How to Use Them И Forum. Council of Europe. – January 1983.

4. Jones K. Simulations in Language Teaching. – Cambridge University Press, 1982. – 122 p.

5. Livingstone C. Role Play in Language Learning. – London: Longman, 2013. – 94 p.

Рецензент: Ильютюк С.В., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.п.н.

ПОПОВ ЕВГЕНИЙ БОРИСОВИЧ

доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra.popov@yandex.ru

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЩЕДОСТУПНЫХ
ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ
ЮРИДИЧЕСКОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ СПЕЦИАЛИТЕТА
ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»**

POPOV EUGENE BORISOVICH

PhD (Doctor of Pedagogics), associate professor, head of the department of foreign languages, Orenburg Institute of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, kafedra.popov@yandex.ru

**USABILITY OF PUBLIC INTERNET RESOURCES IN TEACHING
LEGAL ENGLISH TO STUDENTS MAJORING IN «LEGAL SUPPORT
OF NATIONAL SECURITY»**

Аннотация. Автор статьи исходит из утверждения, что в обучении английскому юридическому языку учащихся по направлению подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» необходимо использовать не только специально разработанные пособия и учебники иностранного языка, но и аутентичные англоязычные материалы, отражающие актуальную информацию о странах изучаемого языка и о текущей ситуации в мире, так как это позволит будущим юристам в сфере обеспечения национальной безопасности более качественно и оперативно осуществлять свою профессиональную деятельность. Одним из возможных способов, позволяющих привнести актуальную информацию в процесс освоения иностранного юридического языка, являются учебные задания на основе материалов из общедоступных Интернет-ресурсов. В статье представлена методика применения учебных заданий поискового типа с использованием общедоступных Интернет-ресурсов и описываются варианты подобных заданий.

Ключевые слова: английский юридический язык, преподавание иностранных языков, программа специалитета «Правовое обеспечение национальной безопасности», учебное задание, общедоступные Интернет-ресурсы.

Review. The author of the article proceeds from the assumption that in teaching legal English to students majoring in «Legal support of national security» it is necessary to use not only specially designed textbooks of a foreign language, but also authentic materials reflecting up-to-date information about English speaking countries and the current situation in the world, as this will allow future lawyers in the field of national security to carry out their professional activities more efficiently and promptly. One of the ways to bring up-to-date information into the classroom are educational assignments using materials from free online resources. The article presents a methodology for applying search-type educational assignments using free online resources and describes various types of such assignments in teaching legal English.

Key words: legal English, foreign language teaching, specialist degree program «Legal support of national security», educational assignment, free online resources.

Одним из направлений подготовки учащихся в Оренбургском институте Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) является обучение по программе специалитета 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности». Выпускники, освоившие эту программу, могут работать в таких сферах как правоохранительная деятельность, оборона и безопасность государства, публично-правовая деятельность в интересах национальной безопасности в части уголовно-правовых, гражданско-правовых, го-

сударственно-правовых, международно-правовых и военно-правовых отношений. Особенности такой специализации с необходимостью предполагают, что при обучении иностранным языкам выпускники должны освоить лексику, позволяющую воспринимать и воспроизводить устную и письменную речь по таким темам, как национальные правовые системы, международное право, государственное устройство, обеспечение национальной безопасности, преступления против национальной безопасности, правоохрани-

тельные органы, спецслужбы, уголовное право и процесс, расследование и средства доказывания, гражданское право, судоустройство. При этом в учебном процессе важно использовать не только специально разработанные пособия и учебники иностранного языка, но и аутентичные материалы, отражающие актуальную информацию о странах изучаемого языка и о ситуации в мире, так как это позволит будущим юристам в сфере обеспечения национальной безопасности более качественно и оперативно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Одним из возможных способов, позволяющих привнести актуальную информацию в процесс освоения иностранного юридического языка, являются учебные задания на основе иноязычных материалов из общедоступных Интернет-ресурсов. Общедоступные Интернет-ресурсы (ОИР) – это находящиеся в открытом доступе ресурсы глобальной информационной сети, позволяющие любому человеку пользоваться ими постоянно, бесплатно, неограниченное количество раз, в любое время и без каких-либо ограничений как по инструментам доступа, так и по дальнейшему использованию данных, размещаемых на этих ресурсах. Примерами ОИР, которые могут быть использованы в обучении будущих юристов иностранному языку, являются официальные сайты организаций, учреждений и ведомств, задействованных в сфере национальной безопасности; сайты средств массовой информации; сайты научных изданий; сайту высших учебных заведений; сайты профессиональных ассоциаций; базы данных законодательных и судебных актов; справочные ресурсы Интернет с комментариями к законам и судебной практике; поисковые системы и базы данных с текстами научных статей, монографий и диссертаций по праву; двуязычные и одноязычные он-лайн словари и энциклопедии.

Цель данной статьи – описать методику применения учебных заданий поискового типа с использованием ОИР в обучении английскому юридическому языку учащихся по направлению подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Учебное задание представляет собой вид поручения преподавателя учащимся выполнить определённые действия для самостоятельного решения учебной задачи. Учебные задания, ориентированные на использование ОИР, характеризуются совокупностью пяти основных установок: формулирование задачи, предоставление ссылок на рекомендуемые Интернет-ресурсы, объяснение алгоритма выполнения задания, определение формы предъявления выполненного задания и формулирование критериев оценки результата.

Учебные задания, используемые в обучении английскому юридическому языку учащихся специалитета, представлены в статье семью видами заданий, выполняемых на материалах ОИР: работа с текстом

газетной статьи или текстом статьи из специализированного периодического журнала; ознакомительная работа с содержанием англоязычных Интернет-сайтов юридических вузов, национальных юридических ассоциаций, госорганов и служб национальной безопасности; работа с научными статьями по специальности; ознакомительная работа с содержанием англоязычных учебников по национальной безопасности; работа по переводу фрагментов из англоязычных учебников по специальности; работа с законодательными актами англоязычных стран и работа с англоязычными судебными актами. Процесс выполнения каждого из этих учебных заданий включает в себя следующие этапы: подготовительный, основной и заключительный. Рассмотрим содержание каждого из этих этапов применительно к обозначенным выше видам учебных заданий.

Работа с текстом газетной статьи или статьи из специализированного периодического журнала.

Это учебное задание можно использовать при изучении студентами таких тем, как «State Systems», «Types of Crimes», «Criminal Penalties», «Homeland Security Explained», «Intelligence and Homeland Security», «Crimes against National Security», «Terrorism and World Security», «Drugs and Crime», «Law Enforcement Cooperation».

На подготовительном этапе, воспользовавшись сайтом какой-либо из рекомендуемых многотиражных англоязычных газет Великобритании, США, Канады или Австралии (например, таких как «The Times», «The New York Times», «The National Post», «The Australian»), или же сайтом какого-либо из рекомендованных англоязычных специализированных журналов по праву или вопросам национальной безопасности Великобритании, Канады, США или Австралии (например, таких как «Attorney at Law Magazine», «European Security & Defence», «Security Journal UK», «Australian Security Magazine», «Canadian Lawyer Magazine»), каждому студенту нужно подобрать статью, содержание которой имеет отношение к изучаемой теме. Затем из числа всех статей, подобранных студентами группы, преподаватель определяет ту статью, текст которой и становится основой для выполнения учебного задания.

В ходе основного этапа студентам нужно: подготовить письменный перевод текста статьи на русский язык; составить список из 7-10 ключевых слов/выражений (ключевые слова – это существительные с зависимыми словами), которые несут в себе основную смысловую нагрузку и определяют содержание текста статьи; подготовить к тексту статьи пять специальных вопросов; подготовить на английском языке краткое изложение текста, которое передаёт факты, описанные в статье, и сообщает общую идею статьи¹.

Заключительный этап выполнения задания проходит на практическом занятии, в ходе которого уча-

¹ Жукова Е.Э. Обучение аннотированию и реферированию текстов студентов отделения непрерывного и дополнительного образования неязыкового вуза // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 40. С. 82-85.

щимся нужно быть готовым: прочитать свой список ключевых слов и попросить одного из студентов подгруппы перевести все эти слова; перевести на русский язык те ключевые слова, которые будут зачитывать другие студенты; задать свои вопросы по тексту пяти разным студентам; ответить на вопросы других студентов; зачитать на английском языке свой вариант краткого изложения текста статьи; перевести на русский язык отдельные предложения из конспектов текста, зачитываемых другими студентами. Критериями оценки выполнения задания являются: качество перевода статьи на русский язык, правильное произношение ключевых слов, соблюдение грамматики в своих вопросах, уровень владения материалом при ответах на вопросы других студентов.

Ознакомительная работа с содержанием Интернет-сайтов юридических вузов, национальных юридических ассоциаций, госорганов и служб национальной безопасности.

На подготовительном этапе каждому студенту необходимо выбрать ту организацию, сайт которой и будет предметом выполнения учебного задания; в зависимости от изучаемой темы примерами таких организаций могут быть: по теме «LegalEducation» – сайт юридического вуза в Англии, США, Канаде или Австралии; по теме «StateSystems» – парламент Великобритании (House of Parliament), правительство Великобритании (UK Government), Исполнительное управление президента США (White House), Конгресс США (US Congress); по теме «Judiciary» – Верховный суд Великобритании, Верховный суд США, Верховный суд Канады; Ассоциация адвокатов Австралии (ABA); по теме «Homeland Security Explained» – Министерство национальной безопасности США (DHS), Управление пограничных служб Канады (CBSA), Министерство общественной безопасности Канады (PSC), Совет Безопасности ООН (United Nations Security Council); по теме «Intelligence and Homeland Security» – Центр правительственной связи Великобритании (GCHQ), Секретная разведывательная служба МИД Великобритании (MI6), Австралийская служба безопасности и разведки (ASIO), Центральное разведывательное управление США (CIA); по теме «Law Enforcement Cooperation» – полицейская служба Европейского союза (Europol), Скотланд Ярд (Metropolitan Police), Федеральное бюро расследований США (FBI), Интерпол (Interpol), ОБСЕ (OSCE).

В ходе основного этапа учащимся необходимо: подготовить сообщение-презентацию (в формате PowerPoint), в которой с помощью скриншота соответствующих страниц нужно представить главную/домашнюю страницу сайта, назвать её основные разделы и сервисы, проиллюстрировать их цель и содержание. Затем нужно выбрать один из основных разделов Интернет-сайта организации и используя скриншот подробно охарактеризовать структуру этого раздела, описать его наполнение и оценить значение данного раздела для пользователей.

На практическом занятии студенту нужно быть готовым выступить со своим сообщением-презентацией. Критериями оценки выполнения учебного задания являются: полнота представленной информации и уровень владения материалом о структуре и содержании описываемого сайта.

Работа с законодательными актами англоязычных стран.

Такое учебное задание можно использовать в качестве задания повышенной сложности при изучении таких тем, как «National Legal Systems», «Constitutional Law», «Civil Law and Criminal Law», «Homeland Security Explained», «Crimes Involving National Security», «Terrorism and World Security», «Drugs and Crime».

На подготовительном этапе студентам предлагается ознакомиться с работой двух-трёх Интернет-ресурсов с доступом к законодательству англоязычных стран (например, таких как единая онлайн база законов и нормативных актов Канады, официальная статутно-правовая онлайн база Великобритании, сайт Федерального реестра законодательства Австралии, онлайн-база данных законодательной информации Конгресса США) и изучить вводную информацию об особенностях перевода англоязычных законодательных актов.

В ходе основного этапа каждому студенту нужно: с помощью одного из сервисов с базами правовой информации подобрать законодательный акт, который соотносится с изучаемой темой; выбрать из основной части законодательного акта фрагмент (имеющий смысловую законченность отрывок, минимальный объем которого составляет 3 тыс. знаков ? 1 страница машинописного текста); подготовить письменный перевод на русский язык названия законодательного акта, его исходных данных и фрагмента, используемого для выполнения задания; составить список из 7-10 ключевых слов/выражений, которые несут в себе основную смысловую нагрузку и определяют содержание переводимого фрагмента закона.

На заключительном этапе проводится собеседование по результатам выполнения учебного задания; для прохождения собеседования учащимся необходимо предоставить преподавателю распечатанный текст с названием закона, его исходными данными и отрывком для перевода. Критериями оценки выполнения данного задания являются: качество перевода фрагмента законодательного акта и его названия, правильное произношение ключевых слов.

Работа с судебными актами.

Этот вид работы применим в качестве задания повышенной сложности при изучении таких тем, как «Judiciary», «Civil Law and Criminal Law», «Criminal Procedure», «Crimes Involving National Security».

На подготовительном этапе учащимся нужно ознакомиться с работой двух-трёх англоязычных Интернет-ресурсов с доступом к судебным актам (например, таких как база данных прецедентного права США Google Scholar, сайт Британского и Ирландского Института правовой информации, сайт Канадс-

кого института правовой информации) и изучить вводную информацию об особенностях перевода англоязычных судебных актов на русский язык.

Основной этап выполнения учебного задания предполагает, что студенту необходимо: используя общедоступные Интернет-ресурсы, подобрать судебный акт по делу, которое так или иначе соотносится с изучаемой темой; выбрать из основной части судебного акта фрагмент (имеющий смысловую законченность отрывок не менее 3 тыс. знаков из резолютивной или мотивировочной части судебного решения), который и будет текстом для выполнения задания; распечатать на английском языке «шапку» дела с указанием сторон в судебном разбирательстве и судебной инстанции, а также фрагмент решения, выбранный для перевода; подготовить письменный перевод текста; составить список из 7-10 ключевых слов/выражений, которые несут в себе основную смысловую нагрузку и определяют содержание переводимого фрагмента.

На практическом занятии проводится собеседование по итогам выполненного задания; для прохождения собеседования каждому студенту необходимо предоставить преподавателю распечатанный текст на английском языке. Результаты выполнения данного задания оцениваются с учетом качества подготовленного перевода и произношения ключевых слов.

Работа с научными статьями по праву и вопросам обеспечения национальной безопасности.

Это учебное задание применимо при изучении любого тематического блока дисциплины «Иностранный язык» в силу того, что рекомендуемые студентам Интернет-ресурсы являются универсальными и содержат публикации по любым вопросам, которые могут быть объектом научного изучения.

На подготовительном этапе учащимся следует ознакомиться с работой двух-трех Интернет-ресурсов с научными публикациями на английском языке (например, таких как Google Scholar, DOAJ, ResearchGate и JSTOR) и подобрать две научные статьи с информацией по схожей проблеме в рамках изучаемой темы; публикации должны содержать ключевые слова и аннотацию; при этом для актуальных правовых тем желательно, чтобы год опубликования статьи был не ранее 2015 года. Затем каждому студенту нужно распечатать первые страницы выбранных им статей в редакционном оформлении (английский вариант в формате pdf) с названием, ключевыми словами и аннотацией. Именно эта часть каждой из статей и служит основой для работы на основном этапе.

В ходе основного этапа выполнения учебного задания студентам нужно: изучить вводную информацию об особенностях перевода научных статей по праву²; перевести на русский язык название, ключевые слова и аннотацию обеих статей; подготовить

устное высказывание на английском языке с описанием авторского подхода к научной проблеме в каждой из прочитанных статей.

На заключительном этапе проводится собеседование с преподавателем по результатам предварительного и основного этапов выполнения учебного задания; для прохождения собеседования студентам необходимо предоставить преподавателю распечатанный на английском языке текст обеих статей в оригинальной редакции издания (с файла в формате pdf) с названиями, ключевыми словами и аннотациями. Критериями оценки выполнения задания являются: правильное произношение ключевых слов, качество перевода ключевых слов и аннотации статей на русский язык, достоверность подготовленного студентом обзора статей в соответствии с их содержанием.

Работа с содержанием учебников по специальности.

Это учебное задание может использоваться для повторения ранее изученных тематических блоков по дисциплине.

На подготовительном этапе необходимо: используя сервис GoogleBooks подобрать один учебник по специальности на русском языке и один англоязычный учебник; сделать скриншот страниц с оглавлением обоих учебников и распечатать фотографии этих страниц.

В ходе основного этапа нужно: перевести оглавление в англоязычном учебнике; составить список из 7-10 ключевых слов/выражений; изучить оглавление учебника на русском языке; дать сравнительную характеристику двух этих учебников (исходные данные, структура учебника, количество основных тем, логика построения материала, соотношение теории и практики); дать несколько примеров тем, которые можно назвать общими для этих учебников; привести несколько примеров тем из англоязычного учебника, которых нет в учебнике на русском языке.

На практическом занятии будет проводиться собеседование по результатам основного этапа подготовки учебного задания. Для прохождения собеседования каждому студенту необходимо предоставить преподавателю распечатанный скриншот оглавления обоих учебников. Критериями успешности выполнения учебного задания являются: качество перевода на русский язык оглавления англоязычного учебника, правильное произношение ключевых слов, полнота сравнительного анализа двух учебников по специальности на основе сопоставления их оглавлений.

Работа по переводу фрагментов из англоязычных учебников по национальной безопасности.

Это учебное задание является логическим продолжением работы, связанной с сопоставлением двух учебников по специальности: отечественного и англоязычного. В этом задании акцент переносится на перевод фрагмента из англоязычного учебника.

² Ильюток С.В. Особенности юридического перевода / С. В. Ильюток, Р. Р. Насретдинова // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды : Сборник докладов VIII Московского юридического форума: в 5 ч. В сборник включены материалы конференций, круглых столов, дискуссионных площадок, в том числе с международным участием, проводившихся в рамках Форума: XIX Международная научно-практическая конференция., Москва, 08-10 апреля 2021 года. Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. С. 270-274.

На подготовительном этапе нужно подобрать на сервисе GoogleBooks такой англоязычный учебник по специальности, который размещен в сети Интернет с возможностью частичного просмотра текста. Определившись с учебником, нужно решить, какой фрагмент из доступного для просмотра текста будет взят для перевода (фрагмент – это имеющий смысловую законченность отрывок, минимальный объем которого составляет 3 тыс. знаков), а затем сделать скриншот отрывка и распечатать его.

В ходе основного этапа необходимо подготовить письменный перевод выделенного фрагмента на русский язык; составить список из 7-10 ключевых слов/выражений; подготовить на английском языке сообщение, которое в тезисной форме передает основное содержание переведенного текста.

Завершая обзор вариативных заданий, используемых в обучении студентов специалитета английскому юридическому языку, следует отметить, что все описанные выше примеры учебных заданий ориентируют учащихся на активное использование вспомогательных ОИР. Так, англо-русские онлайн-словари могут помочь при переводе юридических терминов и ключевых слов на русский язык; сервисы автоматизированного перевода позволяют ускорить процесс выполнения учебного задания; онлайн-сервисы преобразования текста в звук позволяют рационализировать усилия по освоению правильного произношения новых слов и запоминанию содержания текстов, которые учащиеся готовят в качестве сообщений для аудиторного занятия³.

Анализ практики работы кафедры иностранных языков Оренбургского юридического института и результатов использования общедоступных ресурсов глобальной сети при обучении английскому юридическому языку студентов специалитета по направлению подготовки «Правовое обеспечение националь-

ной безопасности» позволяет утверждать, что применение ОИР:

- является благоприятным условием для приобретения учащимися опыта использования профессионального иностранного языка в условиях, обусловленных спецификой будущей профессии;

- увеличивает возможности студентов вуза использовать информационно-коммуникационные технологии в изучении профессионального английского языка;

- расширяет спектр учебных заданий, предназначенных для самостоятельной работы учащихся с англоязычными материалами;

- вовлекает студентов специалитета в процесс отбора учебных материалов и позволяет студентам работать с актуальной англоязычной информацией в сфере специализации своего обучения;

- знакомит учащихся с «языком в живом контексте», то есть привносит реальный мир в образовательный процесс, показывая роль иностранного языка в профессиональном становлении специалиста в сфере национальной безопасности;

- позволяет студентам вуза не только адекватно воспринимать факты, явления и события правовой действительности в странах изучаемого языка и понимать их в логике носителей этого языка, но и находить общее и особенное в сравнении с правовой действительностью и культурой нашей страны;

- обогащает образовательную среду вуза за счет эффекта «дополненной реальности», создаваемого современными цифровыми технологиями;

- становится эффективным педагогическим средством, если процесс обучения выстраивается в логике: формулирование учебной задачи, предоставление ссылок на рекомендуемые Интернет-ресурсы, объяснение алгоритма выполнения задания, определение формы предъявления выполненного задания и формулирование критериев оценки результата.

Библиографический список

1. Жукова Е.Э. Обучение аннотированию и реферированию текстов студентов отделения непрерывного и дополнительного образования неязыкового вуза // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2019. – № 40. – С. 82-85.

2. Ильюток С.В., Насретдинова Р.Р. Особенности юридического перевода // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды : Сборник докладов VIII Московского юридического форума: в 5 ч. В сборник включены материалы конференций, круглых столов, дискуссионных площадок, в том числе с международным участием, проводившихся в рамках Форума: XIX Международная научно-практическая конференция. Москва, 08-10 апреля 2021 года. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. – С. 270-274.

3. Феоктистова Е.М. Приемы запоминания лексического материала в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2019. – № 40. – С. 103-109.

Рецензент: Ильюток С.В., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.пед.н.

³ Феоктистова Е.М. Приемы запоминания лексического материала в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов / Е. М. Феоктистова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 40. С. 103-109.

ФЕОКТИСТОВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra_english@mail.ru

КВИЗЫ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

FEOKTISTOVAELENAMICHAILOVNA

*Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Foreign Languages
Department of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E.Kutafin (MSAL), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street,
50, kafedra_english@mail.ru*

QUIZZES AS A FORM OF STUDENTS' MOTIVATION IN THE STUDY OF A FOREIGN LANGUAGE

Аннотация. *Статья посвящена проблеме повышения мотивации при обучении иностранному языку. Особое внимание уделяется использованию квизов, которые направлены на вызов интереса к учебной деятельности. Описываются такие виды образовательных квизов как: лингвистические, тематические, межтематические, развлекательно-развивающие.*

Ключевые слова: *иностраный язык, обучение, мотивация, познавательный интерес, квиз-опрос, квиз – викторина, языковые знания, умения, кругозор.*

Review. *The article is devoted to a problem of improving motivation to study a foreign language. Much attention is given to quizzes which can help to promote a cognitive interest of educational activity. The author describes such quizzes, as linguistic, topical, overall, entertaining and developing.*

Key words: *Foreign language, teaching, motivation, cognitive interest, quiz, test, language skills, outlook.*

В современном мире происходят различного рода преобразования во многих сферах общественной жизни, что безусловно отражается на системе образования. С введением новых образовательных стандартов повысились требования к организации и качеству образования. Современный выпускник высшего учебного заведения должен не только владеть специальными знаниями, умениями и навыками, прописанными в стандартах, но и уметь применять их на практике, а также ощущать потребность в достижениях и успехе. Ключевыми требованиями, которые предъявляются работодателями к молодым специалистам, являются инициативность, высокая ответственность и умение работать в команде. Немаловажную роль играет умение работать самостоятельно. Таким образом получается, что в процессе обучения важно прививать студентам интерес к накоплению знаний, самостоятельной деятельности и непрерывному самообразованию. Для достижения этих целей у студентов должна быть мотивация и стимул к обучению.

Исходя из опыта преподавания иностранного языка, следует отметить тот факт, что сегодня не всем студентам присуще наличие высокого мотивационного уровня. Укажем наиболее выраженные факторы, влияющие на уровень мотивации при обучении иностранному языку. Во-первых, это экономическая обстановка в государстве, во-вторых, дальнейшая профессиональная деятельность, где практическое

применение своим знаниям иностранного языка сложно найти. Наконец, фактором низкой мотивации выступает уровень знаний, с которым студент приходит из школы, здесь обучающийся просто не готов к восприятию нового сложного материала так как не обладает достаточным набором лексико-грамматических навыков и коммуникативных умений. Неоднородный уровень знаний внутри группы также создает препятствие для повышения мотивации. Каждый обучающийся индивидуален по способностям восприятия и воспроизведения лексико-грамматических, фонетических и других конструкций, если одному студенту не составляет труда выполнить поставленную задачу, то другому нужно приложить немалые усилия для усвоения учебного материала. В то же время и способные студенты могут утратить интерес к процессу обучения, но уже из-за медленной подачи материала в группе.

Безусловно, все эти факторы отрицательно влияют на уровень мотивации, а, следовательно, на учебно-познавательную деятельность в целом. Мотивам учебно-познавательной деятельности посвящено множество исследований в педагогике и психологии. Мотивация – ценное образование. Российские ученые в определении мотивации исходят из положения о единстве ее динамической и содержательной сторон. Они указывают на связь мотивации со всеми структурными компонентами деятельности (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Г.И. Щукина). Важно в

процессе деятельности не только выявить мотивы, но и обеспечить пути формирования и развития мотивации. В общей структуре мотивации одни из них играют доминирующую роль, другие – подчиненную, иные – слабо заметную. В зависимости от того, какие мотивы преобладают, в виду их силы, значимости для личности и учение студента принимает меру значимости для него. Центральным компонентом мотивации учения является познавательный интерес. Разработанная еще в конце 1960-х гг. концепция познавательного интереса ученого-дидакта Г.И. Щукиной, дополненная материалами современных исследований, органично вписывается в современную образовательную среду. Согласно теории Г.И. Щукиной, «познавательный интерес – это избирательная направленность личности, обращенная к области познания, к ее предметной стороне и самому процессу овладения знаниями».¹ Мотивы и интересы человека находятся в теснейшей связи и взаимосвязи. Мотивация учебно-познавательной деятельности характеризует собой отношение человека к тому или иному проявлению действительности и связана с возникновением его потребности к познанию.

Рассмотрим подробнее виды учебной мотивации, которые имеют место при обучении, в частности, иностранному языку. Учебная мотивация определяется рядом специфических факторов:

- особенностями обучающегося (пол, самооценка, уровень интеллектуального развития);
- особенностями преподавателя и его отношения к педагогической деятельности;
- организацией педагогического процесса;
- спецификой учебного предмета (в данном случае иностранного языка).

На основании вышеперечисленных факторов учебную мотивацию можно разделить на внешнюю и внутреннюю.

Внешняя мотивация не связана непосредственно с содержанием предмета, а обусловлена внешними обстоятельствами. Примерами могут служить:

- мотив достижения – вызван стремлением человека достигать успехов и высоких результатов в любой деятельности, в том числе и в изучении иностранного языка. Например, для отличных оценок, получения диплома и т. д.;
- мотив самоутверждения – стремление утвердить себя, получить одобрение других людей. Человек учит иностранный язык, чтобы получить определенный статус в обществе;
- мотив идентификации – стремление человека быть похожим на другого человека, а также быть ближе к своим кумирам и героям (например, чтобы понимать тексты песен любимой группы);
- мотив аффилиации – стремление к общению с другими людьми. Человек может учить иностранный язык, чтобы общаться с друзьями – иностранцами;
- мотив саморазвития – стремление к самоусовершенствованию. Иностранный язык служит сред-

ством для духовного обогащения и общего развития человека;

- просоциальный мотив – связан с осознанием общественного значения деятельности. Человек изучает иностранный язык, потому что осознает социальную значимость учения.

Внутренняя же мотивация связана не с внешними обстоятельствами, а непосредственно с самим предметом. Ее еще часто называют процессуальной мотивацией. Человеку нравится непосредственно иностранный язык, нравится проявлять свою интеллектуальную активность. Действие внешних мотивов (престижа, самоутверждения, и т.д.) может усиливать внутреннюю мотивацию, но они не имеют непосредственного отношения к содержанию и процессу деятельности.

Кроме того, учебную мотивацию можно разделить на положительную и отрицательную. К примеру, конструкция «если, я буду учить английский, то получу на экзамене отлично» – это положительная мотивация. Конструкция «если я буду учить английский, то сдам экзамен и меня не отчислят» – отрицательная.

Таким образом, становится абсолютно ясным, что нам требуется предпринять такие действия, которые будут направлены на вызов в студентах внутренней мотивации. Здесь преподавателю следует не только объяснить важность изучения иностранного языка, но и увлечь студента нестандартной формой изложения материала, применением различных наглядных средств обучения. Знание преподавателем методических приемов, обучающих стратегий, инновационных технологий позволит сделать изучение иностранного языка интересным, увлекательным процессом.

То есть необходимо создать такие условия, при которых у обучающихся возникнет личная заинтересованность и потребность в изучении иностранного языка. Потребность в изучении должна соответствовать таким разновидностям внутренней мотивации, как коммуникативная (непосредственное общение на языке), лингво-познавательная (положительное отношение к языку) и инструментальная (положительное отношение к различным видам работы).

В данной статье мы рассматриваем возможности использования квизов на аудиторном практическом занятии по иностранному языку. Само слово квиз перешло к нам из английского языка. Этимология слова *quiz* доподлинно неизвестна. Возможно, слово пришло из студенческого сленга. Первоначально оно означало «*странный, эксцентричный человек*». Вскоре слово стало использоваться в качестве существительного и глагола и приобрело второе значение «*шутка, розыгрыш; подшучивать, разыгрывать*». В XIX веке появилось наиболее популярное современное значение слова *quiz* – предварительный экзамен, проверочный опрос – 1) радио- или телевизионная игра в вопросы – ответы на разные темы с призами для победителей; 2) литературная, музыкальная или какая-либо викторина².

¹ Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. М.: Педагогика, 1988. С.56.

² Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. 2006.

Сегодня термин «квиз» можно встретить в различных сферах жизни человека, но в сфере маркетинга и образования он реализован гармоничнее всего. В общем, квизы можно разделить на три категории: образовательные, развлекательные, маркетинговые.

Образовательные. Это классический проверочный опрос и викторина. Устные и письменные, онлайн и офлайн квизы помогают овладеть знаниями в той или иной сфере.

Развлекательные. Квизы такого плана похожи на классическую викторину, но акцент делается не на знания игрока, а на сам процесс игры, в ходе которой участники могут просто хорошо провести время.

Маркетинговые. Такие квизы тоже в основном несут развлекательный характер, но их скрытая цель – это реклама продукта, стимулирование продаж, оценка аудитории, конверсии клиентов или другие необходимые бизнесу вещи.

Сегодня существуют различные сервисы, помогающие создать квиз, используя онлайн-конструктор: Marquiz, Envybox, LPmotor, Enquiz, FormDesigner.

В процессе обучения иностранному языку нас интересуют образовательные квизы, которые преподаватель применяет на аудиторном практическом занятии. Выделим здесь два вида квиза: квиз - опрос и квиз-викторина.

Квиз - опрос чаще всего строится в виде теста, основанного на принципе выбора ответа из ряда предложенных вариантов. Его можно применять на разных этапах работы, как над темой отдельного практического задания, так и при завершении работы над модулем.

Например:

Тема: "Crime and Punishment"

1) Which crimes are associated with these forms of punishment?

1. shoplifting
2. treason
3. embezzlement
- a. imprisonment
- b. capitalpunishment
- c. suspended sentence

2) Find the odd word:

Suspension, expulsion, probation, deprivation of property.

3) Fill the gap:

Russia – advocate, England - ..., ..., the USA - attorney

Рассматривая квиз как проверочный опрос, следует отметить ряд его возможностей. Когда квиз дан на иностранном языке, мы можем проверить следующие речевые умения и навыки обучающегося: 1) чтение: прочитав и поняв написанное, он сумеет выполнить задание; 2) устную речь: ответ нужно сформулировать и озвучить на иностранном языке; 3) языковую догадку: многие незнакомые слова из-за сжатости высказывания и конкретности задачи легко угадываются; 4) память: привлечение пассивного запаса слов из своей памяти, потому что задания очень

часто содержат широкий спектр ситуаций, которые естественно перетекают друг в друга и т.д.

Используя квиз как викторину, мы можем заметить, что такая форма работы обладает возможностями по созданию благоприятных условий для раскрытия личностного потенциала студентов, развитию умений сотрудничать, проявлять смекалку, эрудицию, и, несомненно, повышает уровень учебной мотивации. Данная форма работы сочетает элементы познавательной и игровой деятельности. Наличие элемента игры – соревнования отвечает потребностям студентов в установлении межличностных отношений и в приобретении личностнозначимых знаний.³

При проведении квиза-викторины преподаватель должен стремиться:

- мобилизовать знания студентов по другим предметам;
- использовать их умения самостоятельно работать с разными источниками информации;
- учитывать особенности каждого студента (его речь, подготовку, темп работы, интересы и т.д.)

Разнообразные по содержанию и форме квизы-викторины открывают простор для творчества как студентов, так и самого преподавателя.

Как известно по своему содержанию викторины могут быть лингвистическими, тематическими, межтематическими, развлекательно-развивающими.

Лингвистические викторины позволяют студентам применить на практике языковые знания и умения, формируют более внимательное отношение к различным языковым явлениям.

Тематические викторины создаются и используются в рамках одной темы. Такие викторины позволяют выявить разносторонние знания и интересы студентов.

Межтематические викторины позволяют обучающимся применить знания, полученные не только на занятии, но и в других областях человеческих знаний. Данный вид викторины позволяет участникам лучше узнать друг друга, ценить вклад каждого члена команды, повысить самооценку.

Развлекательно-развивающие викторины способствуют развитию сообразительности, находчивости, гибкости мышления, логики. Чаще всего это - кроссворды, ребусы и различные развивающие задания. Данный тип викторины помогает развить память, повышает мотивацию к изучению предмета.

Пример заданий лингвистического квиза-викторины:

1. "Secret Letter" – name the words beginning with "b" connected with "Criminal activity".

2. "Words" – make up the words using the letters of the word "investigation".

3. "Sand glass" – guess the words from the following letters:

Berybor, mirce, ntoirevagit, retpparoter, npirimenstom

4. "10 crimes" – find 10 crimes:
DERRUM

³ Комаров А.С. Викторина на занятиях английским языком // Иностранные языки в школе: 2001. № 4. С. 56.

RUBURGAL
YBBRIER
ELBIL
NAROS
NTREOSA
DURAF
LMAKBILAC
FTHET
SLUTASA

5. "6 Themes" – name 10 words on the following themes:

Crime
Punishment
Evidence
Investigation
Judiciary
Legal profession

6. "Puzzle" make up 2 sentences from the words:

1. a judgment, but not enough, for making, in civil cases, in criminal cases, is sufficient, preponderance of evidence, to convict.

2. according to, beyond a reasonable doubt, in a criminal case, is, of presumption of innocence, the standard needed, the principle, to convict.

7. "Mistakes" – find a spelling mistake in one word of each sentence:

1. Legal evidence is relevant material that can be used as the proof of facts in a legal proceeding.

2. No person can be found guilty of a criminal offence without proof "beyond reasonable doubt".

3. Traces from the crime scene may be carried away on the person, clothing, etc.

Пример заданий тематической квиз-викторины "Evidence", которая была проведена в нескольких студенческих группах после изучения этой темы.

1) Circumstantial evidence is also known as

a. *indirect evidence*

b. real evidence

c. documentary evidence

2) Forensic evidence include

a. *trace evidence*

b. testimony of witness

c. hearsay evidence

3) Blood was drawn from a suspect to use as a sample for DNA testing. After the blood was drawn, it was misplaced by a lab technician. It showed up three weeks later in a hospital refrigerator and nobody knew how it got there. The problem with this blood sample is that the prosecutor will not be able to show the:

a. best evidence rule

b. *chain of custody*

c. bloodtype

При проведении квиза – викторины преподавателю необходимо учитывать уровень языковой подготовки студентов, отношения в группе, конкретные условия проведения викторины. Тематику квиза - викторины, ее цель намечает и планирует преподаватель. На одном из занятий тема викторины обсуждается, ее цель и задачи доводятся до сведения студентов.

Вначале проводится подготовительный этап, на котором студенты делятся на команды, придумывают название команды, девиз, выбирают капитана. Преподавателю необходимо предусмотреть, что должно быть сделано устно, а что в письменной форме, сколько времени отвести на каждое задание; какой вспомогательный материал понадобится; как и какие технические средства будут использованы.

Главный итог подготовительного этапа состоит в том, что студенты повторяют, отбирают и изучают материал, совместно добывают или проверяют свои знания, дополняют информацию, найденную другими.

В своей преподавательской деятельности я применяю квиз - викторину и как отдельно взятый проект. Поделенная на команды группа разрабатывает вопросы или задания пройденного модуля. После их тщательной проработки эти задания объединяются в одну большую квиз - викторину и студенты, сами создавшие викторину, ее проводят. Очевидно, что такая форма работы позволяет не только контролировать изучение учебного материала, но и способствует повышению уровня мотивации к изучению иностранного языка, позволяет развивать умение сотрудничать и работать в команде, делает участников проекта более внимательными и толерантными по отношению друг к другу.

В заключении хочу отметить, что квиз – опрос и квиз – викторина являются эффективным средством для поддержания и повышения уровня мотивации при обучении иностранному языку. С помощью такой формы работы студенты не только повторяют, закрепляют пройденный материал по какой-либо теме, совершенствуют свои знания, умения и навыки, но и учатся работать самостоятельно, взаимодействовать друг с другом, получают возможность самовыражения и самоутверждения, а также опыт межличностного общения.

Библиографический список

1. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. – М.: Педагогика, 1988. – 203 с.

2. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений]. – Москва: Эксмо, 2006. – 669 с.

3. Комаров А.С. Викторина на занятиях английским языком // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 4. – С. 56-60.

Рецензент: Попов Е.Б., заведующий кафедрой иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.п.н., доцент.

**Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА
№ 2 (52) / 2022**

Подписано в печать 30.06.2022 г. Дата выхода в свет 08.07.2022 г.

Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Свободная цена.

Усл. печ. листов 17,5. Тираж 25. Заказ 19.

Адрес издателя: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет».

Адрес: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.